

История и культура горских евреев Кавказа

Институт Стратегических Исследований Кавказа

СЕРИЯ "ИСТОРИЯ КАВКАЗА"

История и культура горских евреев Кавказа

**Научный редактор и составитель
д-р Микдаш-Шамаилова Л.А.**

Иерусалим – Куба

2009

Посвящается светлой памяти Илиева Бинсиона Илиевича

История и культура горских евреев Кавказа.

Научный редактор и составитель д-р Микдаш-Шамаилова Л.А.

Ответственный редактор серии: Эльдар Исмаилов.

Главные консультанты:

д-р, профессор Альтшулер М.

д-р, профессор Занд М.

Рецензенты:

д-р, профессор Гусейн-заде Р.

д-р, Асланов А.

ISBN 9952-432-33-X

Настоящее издание является первой книгой, созданной коллективом специалистов по истории и культуре горских евреев Кавказа. Настоятельная необходимость в ней вызвана интересом к этой части еврейского народа, которая известна не менее 1500 лет. В книге освещены такие важные аспекты, как история появления предков горских евреев на Кавказе, их общины в Азербайджане, Дагестане, на Северном Кавказе; общинная структура, язык, литература, образование, фольклор, музыка, танцы, театр, религия, раввинат, религиозные праздники, памятники материальной культуры, а также проблема "Горские евреи и Эрец-Исраэль". Книга рассчитана на интересующихся историей и культурой горских евреев Кавказа, а также на научных работников, аспирантов, студентов.

Книга находится под защитой Законов Государства Израиль и Азербайджанской Республики об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части в какой-либо форме без письменного согласия научного редактора и составителя запрещено.

© Микдаш-Шамаилова Л.А., 2009

© Институт Стратегических
Исследований Кавказа, 2009

Еврейский Университет в Иерусалиме,
Отдел офисных услуг

Оглавление

От научного редактора (Микдаш-Шамаилова Л.)	4
ГЛАВА I. История	
1.1. История появления и расселения горских евреев на Кавказе (Семенов И.)	7
1.2. Общинная структура (Микдаш-Шамаилова Л.)	13
1.3. Горско-еврейская община Азербайджана (Микдаш-Шамаилова Л.)	24
1.4. Горско-еврейская община Дагестана (Семенов И., Мурзаханов Ю.)	47
1.5. Горско-еврейская община Северного Кавказа (Мурзаханов Ю.)	53
ГЛАВА II. Духовная культура	
2.1. История развития языка (Агарунов М.)	64
2.2. Литература (Занд М.)	71
2.3. Образование (Мурзаханов Ю.)	79
2.4. Устное народное творчество (Ханукаев Б.)	87
2.5. Музыка (Якубов М.)	93
2.6. Театральное искусство (Агарунов Х.)	102
2.7. Танцы (Матаев И.)	110
ГЛАВА III. Религиозная жизнь	
3.1. Религия и община (Микдаш-Шамаилова Л.)	115
3.2. Раввинат (Микдаш-Шамаилова Л.)	121
3.3. Религиозные праздники (Микдаш-Шамаилова Л.)	126
ГЛАВА IV. Материальная культура	
4.1. Памятники материальной культуры (Хаймович Б.)	146
ГЛАВА V. Горские евреи и Эрец-Исраэль	
5.1. Первый этап: горские евреи и Эрец-Исраэль в XIX в. (Микдаш-Шамаилова Л.)	157
5.2. Второй этап: горские евреи, сионизм и алия до Первой мировой войны (1890–1914) (Микдаш-Шамаилова Л.)	163
5.3. Третий этап: горские евреи и Эрец-Исраэль в период британского мандата (1918–1948) (Микдаш-Шамаилова Л.)	173
5.4. Четвертый этап: горско-еврейские общины в Государстве Израиль (Микдаш-Шамаилова Л.)	181
Приложения	
1. Хронология важнейших дат по истории и культуре горских евреев (Мурзаханов Ю.)	189
2. “Таты” на Кавказе – извилистая судьба одного этнонима (Членов М.)	194
3. Глоссарий	203
4. Xülasə	218
5. Summary	219
6. Рекомендуемая литература	220
7. Источники к иллюстрациям	222

От научного редактора

Эта книга вряд ли увидела бы свет без поддержки, понимания и проницательности одного из сыновей горско-еврейской общины. Благодаря его бескорыстным усилиям стало возможным *впервые* осуществить подобный проект. Колоссальный потенциал благотворительности, заложенный в созидательной энергии и нравственных ценностях общины, проявляется в каждом индивидууме, в самых разнообразных формах филантропии, начиная с бытовой и кончая корпоративной.

Меценат не формирует семейные традиции филантропии, а продолжает развивать дело своих братьев с учетом современных реалий и потребностей, тем самым создавая эффективный инструмент социального и нравственного развития общины.

Совершая благие дела для других, он старается во благо себе и своих близких.

Хотя в рамки данной книги не входит описание материальной культуры общины, для одного из ее аспектов было сделано существенное исключение. Речь идет об архитектуре синагог Кавказа и внутренней организации их пространства, значимой для понимания многих аспектов культуры духовной сущности как иудаизма вообще, так и горских евреев в частности.

Важное место в представлении горско-еврейской традиции занимают *праздники годового цикла*. Описание горско-еврейских праздников есть у многих авторов, в первую очередь у И.Ш. Анисимова, первого горско-еврейского ученого-этнографа, а также у некоторых путешественников, миссионеров, бытописателей и этнографов XIX в.

Вместе с тем стоит отметить, что, даже вдали от своей исторической Родины, горские евреи отмечают как общееврейскую традицию, так и связанные с ней религиозные праздники. Правда, в связи с реалиями своего существования и многовекового отрыва от Эрец-Исраэль горские евреи сохранили немало архаичных черт в сфере материальной и духовной культуры.

Вместе с тем, несмотря на многовековую обособленность горско-еврейской общины, ее традиции и обычаи в большинстве случаев не противоречат установлениям “большого еврейства” – еврейской диаспоры в целом, – хотя определенная изолированность горского еврейства, как и других групп еврейского народа за пределами исторической Родины, несомненно, существует. В частности, уже в силу того, что евреи Кавказа должны были приспособить свою общину к местным условиям.

В этой работе нами поставлена цель ознакомить читателя также с основными аспектами горско-еврейского наследия, непосредственно связанного с общееврейской традицией. Поэтому мы дополнили нашу книгу небольшим глоссарием ключевых понятий (они особо помечены при первом упоминании их в тексте).

Когда в тексте имеется в виду горско-еврейский термин, то он помечен аббревиатурой “дж”.

В книге приводится большое число слов и словосочетаний на горско-еврейском языке. Сложность заключается в том, что этот язык имеет несколько диалектов, но все диалектные варианты понятий невозможно отобразить. Согласно выбранному мною компромиссному решению, горско-еврейские понятия приведены на двух наиболее распространенных диалектах: кубинском и дербентском.

К работе над книгой были привлечены ведущие специалисты в области истории, языка, литературы, этнографии, архитектуры, фольклора, театра, танца и музыки горских евреев. Главными консультантами являются профессора Мордехай Альтшулер и Михаэль Занд (Израиль). Неоценимую помощь в ознакомлении с традициями горского еврейства оказали раввины Адам Давидов (Израиль) и Элазар Нисимов (Азербайджан), большое внимание и содействие оказали глава горско-еврейской общины Баку Семен Ихиллов и глава горско-еврейской общины Красной Слободы города Кубы Борис Симандуев. Особая благодарность Председателю Госкомитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными образованиями Гидаяту Оруджеву, а также моим учителям в Баку – профессору Рауфу Гусейн-заде и д-ру Эмилю Керимову из Института этнографии и археологии Национальной академии наук Азербайджана.

Статьи книги написаны следующими специалистами:

Агарунов М., Агарунов Х., Матаев И., Микдаш-Шамаилова Л., Мурзаханов Ю., Семенов И., Хаймович Б., Ханукаев Б., Членов М., Якубов М.

Глава “Горские евреи и Эрец-Исраэль” написана по материалам М.Альтшулера.

Некоторые материалы данной книги были подвергнуты незначительной корректировке для обеспечения лучшего понимания студентами и аспирантами, которые могут использовать ее в качестве дополнительного пособия при изучении предметов, связанных с историей и культурой горских евреев.

Лия Микдаш-Шамаилова

Расселение горских евреев на Кавказе

ГЛАВА I. История

История появления и расселения горских евреев на Кавказе

Существует довольно много точек зрения относительно происхождения горских евреев, наиболее ранней из которых является версия об их происхождении от десяти потерянных израильских колен, живших в Израильском царстве и уведённых ассирийцами в плен в 721 г. до н.э. Позднее высказывались мнения о караимском, хазарском, татском происхождении горских евреев. Согласно научной гипотезе И.Г.Семенова, горско-еврейская общность сформировалась в результате нескольких волн миграций иранских евреев. Первая волна относится к VI в. н.э. Она была связана со строительством вдоль западного берега Каспийского моря нескольких крепостных линий, наиболее мощной из которых стал дербентский оборонительный комплекс. Судя по всему, первое переселение евреев на Кавказ проводилось Сасанидской державой, причем оно носило характер депортации. Можно также предполагать, что изгнанниками являлись выходцы из Месопотамии, точнее, из Вавилонии, отдельные районы которой были заселены евреями еще в период Ассирийского и Вавилонского плена соответственно, в VII и VI вв. до н.э.

Потомки евреев, депортированных Сасанидами в VI в. н.э. на Кавказ, в связи с событиями 627 г. – набегами хазар на Азербайджан – отмечаются в городе Партаве

(Барда), столице Кавказской Албании. После этого в средневековой литературе упоминания о евреях, живших на Кавказе, становятся регулярными. Например, для X в. имеются сведения о еврейской общине в области Кайтаг, расположенной к северу от Дербента. Из сообщений Виллема де Рубрука, фламандского путешественника и монаха, отправленного французским королем Людовиком IX во главе дипломатической миссии на Восток, следует, что в XIII в. много евреев жили в городе Шабране, а также в расположенных близ него крепостях, входивших в систему Гильгильчайской длинной стены, выстроенной Сасанидами еще в VI в. Таким образом, география расселения евреев на Восточном Кавказе в средние века была достаточно обширной – от Кайтага до города Партава (Барда).

К новому времени относится вторая волна миграций иранских евреев на Восточный Кавказ. Она была связана с тем, что в XVI в. данный регион был подчинен Ирану, и для того чтобы усилить там свои позиции, шах Аббас I (1587–1629) переселил туда несколько тысяч человек из Ирана, в том числе евреев. Часть евреев была поселена им на востоке Грузии, часть на севере Азербайджана – в Дербенте и в некоторых селах, расположенных к югу от него (Абасово, Рукель).

К этому времени в южной части Дагестана продолжали существовать и старые еврейские общины, возникшие еще в VI в. Одной, из наиболее старых из них, являлась

кайтагская. По дагестанским преданиям, самые древние еврейские селения Кайтага располагались в ущелье, которое по-кумыкски называется *Джууд гатта*, а по-даргински – *Жуутла катта*; и то, и другое означает *Еврейское ущелье*. Сами горские евреи называют его *Дарəј Гəтə / Дерей Гьəте*. Расположено оно между селениями Маджалис и Уркарах. По преданию, после основания Маджалиса (конец XVI в.) евреи из Еврейского ущелья постепенно переселились в новое селение. Позднее часть из них перебралась в селение Янгикент, которое горские евреи называют Ньюгеди (*Нүкəдиһ / Нуьге-дигь*) – Новое село.

Исторически достоверные данные о еврейской общине другой дагестанской области – Табасаран, которая примыкает к Дербенту со стороны гор, относятся к XVII в., но еврейские предания связывают ее возникновение со значительно более ранним периодом. А данные о еврейской общине лезгинской области Кюра относятся к XVI в. И наконец для XVII в. имеется свидетельство о евреях селения Бойнак, входившего тогда в состав Тарковского владения.

В 30-40-е годы XVIII в. иранский правитель Надир-шах совершил несколько крупных походов на Восточный Кавказ. После одного из них дербентские евреи покинули свой город, а кайтагские евреи бежали в Тарковские владения. Только после гибели Надир-шаха кайтагские евреи смогли вернуться в свои дома, правда, часть из них осталась в кумыкских селениях Костек, Эндирей, Аксай.

В период, непосредственно предшествовавший походам Надир-шаха, евреи жили во многих

населенных пунктах Северного Азербайджана, среди них достоверно известны такие, как Кусары, Кулгат, Чирахкала, Курдеван, Рустов и Шамаха. Жителям этих мест пришлось укрываться от Надир-шаха в неприступных горных местах. После его гибели власть здесь перешла к главе Кубинского ханства Гусейнали-хану (1747–1758), резиденцией которого стал сначала город Худат, а затем – Куба. Тогда же он разрешил евреям селиться на противоположном от Кубы берегу реки Кудиалчай. Со временем там образовалась обширная Еврейская Слобода, которая при советской власти была переименована в Красную Слободу. Первоначально ее население составляли выходцы из близлежащих селений – Кулгат, Кусары, Рустов, причем кулгатинцы и кусаринцы создали в Слободе свои особые кварталы – *мəһəлə / мəхьəле* (дж.). Позднее переселенцами из Дагестана и Гиляна были основаны в Слободе кварталы – Карчеи и Гилеки.

Переселение в XVIII в. гилянских евреев на Восточный Кавказ составило третью волну миграций иранских евреев на территорию Северного Азербайджана и Дагестана. Сами горские евреи называли новых переселенцев гилеки, то есть “гилянцы, выходцы из Гиляна” (Гилян – небольшая область в Южном Азербайджане, примыкающая к юго-западной части Каспийского моря). Именно поэтому основанный ими в Слободе квартал именуется “Гилеки”. В тот же период многие из гилянских евреев осели в Шамахинском (Ширванском) ханстве, и поэтому горские евреи стали именовать их ширвони – “ширванец, житель Ширвана”. К на-

чалу XIX в. значительное число ширванских евреев переселилось в другие ханства – Шекинское, Дербентское, Кюринское. Тогда же ими была основана и первая известная еврейская община города Баку.

В XVIII в. небольшое число горских евреев жило и в самой Кубе – *Гәлә / Гьэлэ (дж.)*, но в 1777 г., после убийства там еврейского предпринимателя, все они переселились в Еврейскую Слободу. По преданию, евреи, покидая Кубу, разобрали свою синагогу по камням и построили новую – в основанном ими в Слободе квартале Мизрахи (Восточный).

Долгое время Еврейская Слобода являлась самым крупным горско-еврейским населенным пунктом на Кавказе. В 1873 г. там проживало около 3 тысяч горских евреев, а в 1916 г. – 8400, то есть около трети всех горских евреев. Как крупнейший еврейский населенный пункт Еврейская Слобода на протяжении более двухсот лет играла важную роль в консолидации различных еврейских групп в единую общность. Позднее такую роль стали играть Дербент, Баку.

В конце XIX в., когда началась промышленная разработка нефтяных месторождений на Абшероне, на северной окраине Баку появился еврейский квартал. Располагался он в старой, мусульманской, части города. Это были улицы Чадровая и Бондарная. В начале XX в. в Баку жило уже около 2 тысяч горских евреев. Таким образом, в Северном Азербайджане сложились два крупнейших для того периода центра концентрации горских евреев – Еврейская Слобода в Кубе и Баку.

В Дагестане такую роль играл город Дербент, а позднее также Те-

мир-Хан-Шура (современный Буйнакск) и Порт-Петровск (современная Махачкала). В начале XIX в. еврейское население в Дагестане было сосредоточено в основном в сельской местности. В Табасаране еврейские кварталы имелись в селениях Джаррах, Хели-Пенджик, Карчаг и Гимейди, а селение Селах являлось чисто еврейским, причем оно, по преданию, было самым древним еврейским населенным пунктом в Табасаране. В Кюре еврейские кварталы имелись в селениях Имам-кули-кент, Мамрач, Хош-Мензиль, Араг, Ханджалкала,

Стела Шамуила
бен Михаила.
Азербайджан,
Красная Слобода, 1806

в Кайтаге – в Маджалисе и Янгикенте, в Тарковском владении – в Эндирее, Аксае, Костеке и Тарках, в Дербентском владении – в Рукеле и Аглаби, а селения Абасово и Нюгди-Мюшкюр были чисто еврейскими.

В 1803 г. началось покорение Россией всего Кавказа, что вылилось в Кавказскую войну, продолжавшуюся до 1872 г. Сопротивление горцев возглавил сначала имам Гази-Магомед, позднее – имам Гамзат-бек, а после него – Шамиль, при котором шла освободительная война 1834–1853 гг. Почти все это время горские евреи, жившие в селах Дагестана, были вынуждены укрываться в крепостях, занятых русскими войсками, – преимущественно в Дербенте, а также в Дешлагаре, Темир-Хан-Шуре, Внезапной. Например, евреям, жившим в селении Эндирей, пришлось осесть в крепости Внезапной. В 1831 г. они пережили

штурм крепости горцами, а когда те были отбиты, русская военная администрация разрешила горским евреям переселиться из Внезапной в Чечню – в селение Староюрт, откуда позднее они переселились в крепость Грозную. Тогда же несколько десятков горских евреев переселились из Внезапной в крепость Нальчик и основали там квартал, который получил название “Еврейская колонка” от слова “колония”, то есть “маленькая колония”. И в это же время несколько десятков горских евреев осели в станице Усть-Джегутинской, которую горские евреи называли Джегонас. Позднее численность грозненской, нальчикской и джегонасской общин постоянно росла за счет притока евреев из Дагестана.

Как уже было сказано, дербентские евреи во время восточнокавказских походов Надир-шаха покинули город. Новая дербентская община возникла в 1800 г., когда се-

Горско-еврейское кладбище, Абасово. Дагестан, 1999

ление Абасово подверглось нападению Сурхай-хана Казикумухского. Многие жители селения были убиты, многие – уведены в плен. Оставшиеся, по приказу правителя Кубы и Дербента Шихали-хана были переселены в Дербент, под защиту городских стен. Таким образом было положено начало современной еврейской общине Дербента.

В годы Кавказской войны еврейский квартал Дербента оказался перенаселенным из-за притока нескольких тысяч беженцев-евреев из горных районов. В 1831 г., во время похода имама Гази-Магомеда в Южный Дагестан его войсками был разрушен ряд населенных пунктов, в том числе еврейское селение Селах. Когда Гази-Магомед продвинулся к Дербенту, горские евреи отбивали его атаки вместе с русским гарнизоном и дербентскими мусульманами. Несколько десятков евреев погибли или получили тяжелые раны.

Упорство защитников Дербента вынудило Гази-Магомеда отступить от города. Но только после окончания Кавказской войны в 1872 г. горские евреи смогли вернуться в свои города, правда, многие из них осели в Дербенте. Приток еврейского населения из сельской местности в Дербент продолжался и в последующий период, так что к началу XX в. там проживало уже более 3 тысяч горских евреев. Еврейский квартал города оказался настолько перенаселенным, что городские власти были вынуждены выделить участок под новый квартал, получивший название Еврейская Слобода. Позднее за северной городской стеной возник еще один еврейский квартал – Кафари.

Кавказская война привела к значительным изменениям и в географии расселения горских евреев Кайтага. Многие из них после окончания войны переселились в Дербент, другие – в кумыкские села (Ташкеча, Костек, Карабудахкент, Бойнак, Тарки, Эрпели, Казиярт, Дургели, Хасавюрт, Аксай), а также в некоторые аварские села (Джугутай, Чиркей и др.). Тогда же сформировалась довольно многочисленная горско-еврейская община города Темир-Хан-Шуры, который был превращен русскими властями в административный центр Дагестанской области. В 1862 г. там была построена горско-еврейская синагога.

В этот же период горские евреи стали оседать и в новом городе, основанном русскими властями на месте современной Махачкалы. Он назывался сначала Порт-Петровск, а затем был переименован в Петровск. В 1860 г. в городе совместными усилиями горских и европейских евреев была построена общая синагога. В дальнейшем в Порт-Петровске горские евреи построили для себя отдельную синагогу.

Таким образом, к началу XX в. приблизительно половина горских евреев являлась уже городскими жителями, причем основными городами их оседания стали Баку, Дербент, Темир-Хан-Шура, Петровск, Грозный и Нальчик.

До подчинения Кавказа Россией горские евреи поддерживали самые тесные связи с иранскими евреями, в том числе – торговые, культурные. В частности, из Ирана приглашали раввинов, а собственную молодежь, желавшую получить религиозное образование, посыла-

ли учиться в Иран. После окончания Кавказской войны, появилась возможность наладить связи с российскими евреями. Образование в этот период горско-еврейские раввины стали получать также в йешивах Литвы и Украины.

Первые сведения о хозяйственной деятельности горских евреев относятся к началу XIX в. В этот период горские евреи занимались преимущественно сельским хозяйством, главным образом земледелием. Собственной земли у горских евреев, за редким исключением, было мало, поэтому ее арендовали у соседей-мусульман, в том числе у ханов и беков. Культивировали преимущественно пшеницу, полбу, рис. Значительное место в хозяйстве горских евреев занимало также садоводство и виноградарство. После того, как в России увеличился спрос на марену и табак, производство этих культур горскими евреями значительно возросло.

Скотоводство занимало в хозяйстве горских евреев более скромное место. Разводили как крупный рогатый скот, так и мелкий.

Из традиционных промыслов горских евреев наиболее значительными являлись обработка и выделка кожи, сапожное, портняжное и бондарное дело, крашение тканей и нитей. Важное место в хо-

зяйстве горских евреев занимала торговля. Следует отметить, что крупных торговцев было не так уж много. Большая их часть торговала коврами по всему Ближнему Востоку и даже в Испании. Они занимались также поставками в Россию марены, табака, ковров, рыбы. Несколько больше среди горских евреев было торговцев средней руки, которые вели торговлю на рынках или в собственных лавках. Большая часть горско-еврейских торговцев вела торговлю вразнос, доставляя мелкие товары в отдаленные мусульманские селения.

Одним из традиционных видов промыслов у горских евреев являлось рыболовство. Рыбу ловили как в реках, так и в море. После строительства в конце XIX в. железной дороги Баку-Дербент появилась возможность вывоза каспийской рыбы и черной икры в западные и центральные регионы Российской империи, и горские евреи принимали активное участие как в самой рыбной ловле, так и в поставке рыбы на российский рынок.

Со строительством железной дороги резко возрос и спрос на производимую горскими евреями винодельческую продукцию.

Несмотря на то, что к началу XX в. половина горских евреев жила в городах, остальные по-прежнему продолжали заниматься преимущественно сельским хозяйством.

Общинная структура

Габбай. Наси

В условиях частично сохраняющейся родовой структуры, поддерживаемой системой соседских взаимосвязей в условиях компактного проживания либо в еврейском предместье, либо в высокогорном ауле, продолжала функционировать традиционная общинная жизнь горских евреев Кавказа. Главой их общины являлись *кобо/нимаз / гобой нимаз (дж.)* или **габбай** (ивр.) в Азербайджане и, по некоторым документальным сведениям **наси** (ивр.) (*президент*) в Дагестане, хотя местные горские евреи не знакомы с этим термином. Как наси, так и габбай, считавшиеся политическими главами, “патриархами” общины, имели своих заместителей.

Достоверные сведения об административном устройстве горско-еврейской общины (*джамаат*) имеются лишь в отношении Дербента.

Первые сведения о выборах наси у горских евреев и его обязанностях относятся к 1840 г. Можно предположить, что они отражали традиции, сложившиеся задолго до этого времени. Когда в 1840 г. ученый **Авраам Фиркович** посетил Кавказ, наси горско-еврейской общины селения Маджалис был Авраам Бен Исраэль. Как писал этот автор, члены общины назначили его “наси и главой общины, ибо был он человеком преуспевающим, заботился обо всем и занимался потребностями общества в области религии, был щитом перед сильными мира сего... И хозяин земли, на которой стоит это село, любит его, и он тоже назначил его главой общины от себя”.

На должность габбая и наси выбирался один из наиболее уважаемых и состоятельных членов общины. Их именовали “глазами общины”, так как габбай и наси регулировали все стороны жизни и деятельности общинников. Было также крайне важно, чтобы они были удобны местным властям и выполняли их указания. Они являлись теми, кто мог говорить с властью имущими от имени общины. Власти поддерживали их авторитет, признавая в качестве представителей евреев. Вместе с тем они являлись посредниками, которые доводили до властей нужды общины и сообщали ей их решения.

Ввиду того, что габбай и наси являлись представителями не только общины, но и официальной власти, естественно, что временами возникали разногласия между ними и общинниками. Но поскольку они принадлежали к наиболее состоятельным членам еврейского сообщества и были признаны властями, габбаю и наси отводилось в общине почетное место, и они являлись теми, кто все решал. Большинство габбай и наси исполняли должность верой и правдой, прилагая все усилия, но бывали и такие, кто злоупотреблял своим положением.

Российские власти признавали габбай и наси в качестве представителей евреев. Габбай и наси вступали в переговоры с правительством всякий раз, когда в этом была необходимость. Источники 1860–1870-х гг. упоминают наси села Аксаи Разиэля Бен Элиягу, наси евреев Дербента, а также богача р. Иегошуа, сына р. Хануки Мушаилова, который подписывался как “директор общины евреев”.

Общинники считали, что габбай должен был следить за тем, чтобы, как говорится в документе, “мы и наши дети шли путем Торы, заворачивались в большой **таллит** (покрывало) и возлагали **тфиллин** (филактерия), надевали малый **таллит** (малое покрывало), и прикрепляли **мезуза** (часть Свитка, прикрепленная к дверному косяку), как принято у наших **сефардских** братьев. И любого, кто не возложит тфиллин и не завернется в большой таллит во время молитвы, и не оденет малый таллит, и не прикрепит мезузу на своей двери, наши габбаи обязаны наказать”.

Габбай имел право следить за религиозным и моральным поведением членов общины, причем особый акцент делался на выполнение заповедей, касающихся ношения таллита и укрепления мезузы, то есть установлений, которыми со временем стали, по-видимому, пренебрегать. Он должен был также заботиться о синагоге. Пользуясь полученными правами, габбай мог налагать наказания. А для того, чтобы его указания выполнялись, в распоряжении габбая были особые надсмотрщики из числа членов общины. Впоследствии полномочия габбая расширились, и он стал также ответственным за сбор налогов, о чем свидетельствует документ 1848 г.: “Мы, нижеподписавшиеся, настоящим заявляем, что мы, вся святая община города Дербента, уполномочиваем троих человек.... И позволяем им делать все, что сочтут нужным в общине как касательно средств для синагоги, так и касательно денег и налогов для Госпо-

дина и Царя нашего, Его Императорского Величества, и они же наделены полномочиями выбирать нам **судей – даяним** (ивр.), должностного лица общины – **хозон** (дж.) или **хазанн** (ивр.) и **резника – шохит** (дж.) или **шохат** (ивр.) по своему усмотрению, и если им заблагорассудится, назначать тех или иных... Мы выбрали этих троих человек, людей справедливых и правоверных, ибо воочию убедились в их справедливости и честности, в том, что они прилагают все усилия ради блага общины нашей, ограждают и защищают веру нашу, и дела всякого, кто совершит тот или иной поступок, без соизволения этих троих людей, не имеют никакой силы”.

Габбаи и наси вместе с раввинами могли судить и разрешать споры, раздоры и семейные дела членов общины. В их обязанности также входило следить за нуждами синагоги и школы и собирать с общины деньги для приобретения необходимых вещей.

Габбаи и наси были в основном в больших и хорошо организованных общинах, тогда как в большей части селений эти функции выполнял раввин. Однако, с середины 1880-х годов и в больших еврейских поселениях функции наси и габбая также стал выполнять раввин.

Рабби

В раввинистической иерархии существовала должность **раввин** (**рабби**), так или иначе связанная с общинной структурой. Рабби иногда был также хазанном и учителем – **меламедом** (ивр.) в **синагоге** (**нимазе**) своего села или квартала в городе, учителем в *религиозной*

школе – **хедер** (ивр.) и шохетом. Но в больших общинах старались выбирать хазанна, выполняющего функцию помощника раввина, который отслуживал молитву, подготавливал к службе синагогу. Хазанн обычно обладал хорошим голосом и четко произносил молитвы. В горско-еврейской общине существовал религиозный суд (*“бейт дин”* – *“религиозный дом”*), в котором роль религиозного судьи выполнял главный раввин общины, в то время как в других еврейских общинах диаспоры роль религиозного судьи выполнял **даян**.

Порой уровень знания **Галахи** (ивр.) – *свода установлений, регламентирующей жизнь евреев* – у окончивших высшее учебное религиозное заведение – **йешива** (ивр.) не соответствовал уровню рабби, но тем не менее их именовали *“рабби”*. Начиная с середины XIX в., определенное число горских евреев училось в ашкеназских йешивах России, главным образом в Литве. Однако, и там они получали, как правило, лишь звание резника и по возвращении на Кавказ служили в качестве рабби. Лишь немногие из числа горских евреев, учившихся в йешивах России, получали звание раввина. До XIX в. небольшое количество мужчин выезжали обучаться в Ирак и Иран.

С середины XIX в. представитель раввинатства Темир-Хан-Шуры был признан официальными властями главным раввином горских евреев Северного Дагестана и Северного Кавказа, а представитель раввинатства Дербента – главным раввином горских евреев Южного Дагестана и Азербайджана.

В обязанности раввина входило ведение книги записей рождений, бракосочетаний и смертей. Записи актов гражданского состояния в синагогах производились в метрических книгах. Каждая из них состояла из трёх частей: одна содержала свидетельство о рождении, вторая – о заключении или расторжении брака, третья – о смерти. Записи о рождении содержали информацию о дне и месяце рождения, месте рождения, дате обрезания для мальчиков, о наречении именем мальчиков и девочек. Фиксировался также социальный статус отца, его фамилия, имя и отчество, у матери, как правило, указывалось только имя.

Каждая синагога имела как минимум двух синагогальных служков – *шомош* (дж.) или **шаммаш** (ивр.), которые должны были зажигать светильники, готовить к молитве книги, места для молящихся, созывать евреев для чтения **Слихот** (ивр.) (*род литургии*). Они также были обязаны помогать в устройстве похорон и приготовлении поминальной трапезы.

Повседневная жизнь общины

Община должна была давать своим членам ощущение принадлежности к одной и той же кровнородственной социальной ячейке и к единой религии. Вместе с тем она гарантировала своим членам безопасность. Более того, в случае несчастья или нужды любой член общины мог рассчитывать на то, что ему обязательно будет оказана помощь и поддержка от его собратьев и единоверцев. Жизнь горско-еврейской общины в этом смысле складывалась под влиянием как общеврейской тради-

ции, так и местных обычаев. Общинники совместно проводили праздники, личные и семейные торжества. Это в определенной степени сглаживало социальные и имущественные различия внутри общины и усиливало внутриобщинную сплоченность. Единство среди общинников особенно проявлялось во время актов взаимопомощи, других коллективных действий, некоторых традиционных и религиозных праздников, а также при приеме гостей, забота о которых считалась обязанностью всей общины.

Одним из торжеств, во время которого особенно проявлялось взаимодействие и сплоченность общинников, была пасхальная трапеза – *шэв нисону* / *шев нисону* (дж.) или **седер песах** (ивр.). После тщательных приготовлений к этому важному в жизни евреев празднику, который именовался “*нисону*” (что соответствует названию месяца в еврейском календаре – **нисан**), члены общины собирались вокруг “тех из них, кто умеет читать, и обычно в доме раввина, которого из-за уважения и его знаний называли мудрецом – *хохом* / *хьохом* (дж.) или **хахамом** (ивр.) приносили с собой еду и *опресноки* – *гогол* / *гьогьол* (дж.) или **маццот** (ивр.) и все слушали молитвы, связанные с Исходом из Египта – пасхальную **аггаду** (ивр.)... Мужчины и женщины слушали аггаду вместе, со слов хахама, который переводил ее содержание на их язык”. Во время пасхальных церемоний в самом доме находились почтенные старейшины общины, остальные сидели во дворе. Несмотря на социальные и имущественные различия собрав-

шихся на пасхальную трапезу, сам факт, что все члены общины были вместе, придавал участникам пасхальных церемоний ощущение принадлежности к единой религии, социальной ячейке и народу.

Горские евреи неукоснительно, из поколения в поколение, соблюдали обычай праздновать пасху – *нисону* (дж.) или **песах** (ивр.). Даже в годы советской власти, когда подавлялись любые попытки отмечать религиозные обряды, было принято собираться у одного из стариков, который умел читать, переводить и комментировать пасхальное сказание, и там проводили пасхальную трапезу. Забота о нуждающихся принадлежала к числу важнейших обязанностей как самой общины, так и каждого ее члена, имевшего возможность помочь ближнему своему. Эта забота являлась долгом и исполнялась как в будни, так и в праздники. Так было и во время праздника **Пурим**, который горские евреи называют “*Омуну*”. В день праздника, “по окончании молитвы, было принято дарить друг другу гостинцы, иногда бутылку вина, яйца, яблоки и орехи на большом медном блюде, покрытом платком, – девушки разносили их бедным, мудрецам, ученым”.

Обряд жертвоприношения или “искупление” – *нодово* (дж.) или **каппарот** (ивр.) в канун Судного дня также носил характер помощи нуждающимся. В канун “Дня прощения” – *Руз Күпүр* / *Руз Күпүьр* (дж.) или **Йом Киппур** (ивр.) было принято резать куриц и петухов. Состоятельные члены общины обменивались птицей, а бедные, у которых не было возможности участвовать в подобном обмене,

получали уже зарезанную птицу. Таким образом, удавалось в незначительной степени скрыть факт подаяния бедным. Иногда на “каппарот” “за-резали... овцу или крупный скот на подаяние, а мясо раздавали малоимущим”.

Ввиду того, что община постоянно заботилась о своих нуждающихся членах, у горских евреев не было нищенства.

Помимо праздников, отмечающихся во всех еврейских общинах и во время которых принято оказывать помощь нуждающимся, у евреев Кавказа были еще местные торжества, во время которых также проявлялась подобная традиция. Одним из таких праздников, который отмечался во многих общинах в 1860–1870-е гг., был “Гудур Бой”, называвшийся также “Касан Бой”. Он был связан с наступлением осенней поры и отмечался в месяце *маршехван* или *хешван* (октябрь-ноябрь), когда в **Эрец-Исраэль** принято начинать молебен о дожде. Такая молитва включается в “Благословение лет” (ивр. **Биркат а-шаним**) в числе “Молитв восемнадцати благословений” (ивр. **Шмоне-эсре**). С начала месяца и до его середины группы молодежи по ночам обходили с песнями еврейские дома, и каждая хозяйка выносила им немного денег, муки, мяса. Из собранных таким путем продуктов молодые люди готовили кушанья и устраивали общую трапезу, в которой участвовали также и взрослые. Собранные молодежью деньги шли на нужды бедных членов общины.

Шабат (Суббота), как и все праздники, тоже являлся подходящим поводом для сбора продуктов

и денег для нуждающихся. Во многих общинах было принято, чтобы после молитвы юноши и девушки выходили из синагоги с корзинами. Они обходили дома евреев и каждая хозяйка, в меру своей возможности и щедрости, клала в корзины из того, что было в доме. Собранные продукты приносили в синагогу, где их раздавали беднякам, вдовам и сиротам.

Чтобы нуждающимся не приходилось испытывать чувство стыда, получая продукты и деньги у всех на виду, в ряде общин был заведен обычай, согласно которому по субботам и праздникам семьи как бы обменивались продуктами. Вот как этот обычай описал горско-еврейский ученый И.Ш.Анисимов: “Когда евреи выходили из синагоги в субботние и праздничные дни и садились за праздничную трапезу, можно было вдруг заметить во всех улочках и переулках селений цепочки юношей и девушек”. Также был распространен обычай, сохранившийся до сегодняшнего дня, – сбор по пятницам денег и продуктов лицом, которого называли шаммаш. Обычно он был из бедной многодетной семьи и избирался кворумом из десяти взрослых мужчин-общинников – **миньян** (ивр.) /дэ мэрд (дж.). Такой шаммаш имел возможность прокормить свою семью за счет пятничного сбора.

Обычай совместного забоя скота и птицы, разрешенных в пищу – **шхита** (ивр.) или *кушд һәлоли* /*гушд хьололи* (дж.), становился все менее распространенным после открытия кошерных мясных лавок, особенно в городах. Ритуальный забой скота проводился легальным образом до конца 1920-х

Шаммаш традиционно, по пятницам, собирает продукты, деньги у членов общины. Азербайджан, Куба, 1999

годов, пока существовали частные кошерные мясные лавки. Но с упразднением частной торговли и ростом гонений на религию появился запрет на забой скота где-либо, кроме государственных боен. И тогда **горские евреи** были вынуждены вернуться к старинному обычаю совместного приобретения скота для того, чтобы в праздники и на особые семейные торжества иметь кошерное мясо. В настоящее время в основных местах проживания горских евреев существует легальный забой скота. Птицебойни обычно находятся во дворах синагог.

Члены общины как в прошлом, так и в некоторой степени по сей день, участвуют в главных событиях еврейской жизни. Так, когда еврейка должна была рожать, у нее соби-

рались женщины, чтобы оказать ей необходимую помощь. Если родился мальчик, то большинство членов общины участвовали в *обряде обрезания – мило*. Женщины перед обрезанием младенца символически прикладывали его к груди, тем самым показывая, что при непредвиденных обстоятельствах с родителями младенца, каждая из них готова вскормить и воспитать новорожденного как родного сына. На свадьбе, которая обычно продолжалась семь дней и включала множество различных церемоний, состоятельные члены общины принимали активное участие как в подготовке приданого невесты, так и в самом свадебном торжестве. Одно из сказаний, распространенных среди горских евреев, повествует о том, что Илия-пророк появляется

на свадьбе в облике нищего. Поэтому хозяева торжества старались посадить бедных общинников на почетные места, подавать им лучшие кушанья и напитки: вдруг один из них Илия-пророк?

Члены общины, не участвовавшие непосредственно в уходе за больными, строго придерживались обычая навещать их с тем, чтобы поддержать недужного и его домохадцев. Современник отмечал: “Стар и млад, богатый и бедный, лишь услышав недобрую весть о том, что некто пребывает при смерти, тут же собирались у дома больного, изо всех сил стараясь помочь ему и поддержать его, и не оставлять его ни на минуту, ни днем ни ночью”.

Когда член общины умирал, остальные считали своим долгом отдать почившему последние почести, как это описывает путешественник, побывавший у горских евреев в 1880-е гг.: “Похоронного братства” – **хевра кадиша** (ивр.) или *хивро гәдиш / хивро гъэдиш* (дж.) у них нет, ... и, несмотря на это, все бросали свои дела и спешили оказать умершему последние почести, выполнить заповедь погребения умершего. Денег за похороны и погребение не брали”. У постели умершего плакальщицы шумно оплакивали его, но если человек погибал, защищая свою семью или общину, его хоронили тихо, ибо его поступок воспринимался, как естественный акт и часть самой жизни. Таким образом, община была своего рода большой патриархальной семьей, в радостях и горестях которой участвует каждый еврей, защищая которую, он готов пожертвовать собственной жизнью.

Горские евреи заботились не только о членах собственной общины, но и обо всех своих единоверцах. Это выражалось в принятом на Востоке гостеприимстве. По свидетельству путешественника: “И вообще люди они милостивые, и отличаются положительными свойствами характера, особенно гостеприимством, хотя нет у них для этого компаний и домов”.

Забота о госте считалась одной из обязанностей членов общины. Раввин, наси и габбай считали своим долгом позаботиться о том, чтобы поселить гостя у одного из уважаемых домохозяев. Как сообщают источники: “А помимо этого, раввин тут же рассылает письма посланникам общины – **шлихей цибур** (ивр.) в синагогах, дабы каждый собрал в своей синагоге пожертвования для гостей. В субботу, после чтения Торы, **шолиах цибур** обходит прихожан в синагоге, произносит перед молящимися благословение “*ми шебирех*” – “тот, который благословил”, и каждый жертвует по своим возможностям и щедрости, и в следующую субботу сам шолиах цибур собирает пожертвования и передает их гостю из рук в руки, дабы тот не устыдился”.

Роль посланника общины выполняли хазанн или шаммаш.

М.Бежанов, описывая горско-еврейскую общину Варташена (ныне Огуз, Азербайджанская Республика) в 1890-е гг., заметил по поводу гостеприимства горских евреев: “часто к евреям Варташена приходили с просьбами о помощи и из других селений, и всякий раз просители уходили с щедрыми дарами”. Гостеприимство и благотворительная помощь другим общи-

нам указывают на то, что эти традиции выходили за рамки отдельных общин, и таким образом упрочнялись связи между ними. Однако, по мере ухудшения экономического положения горских евреев и происходившего параллельно с этим ослабления семейно-клановых рамок, в жизни горско-еврейских общин появились новые виды помощи нуждающимся. Они дополняли и расширяли существовавшие обычаи. Например, в Варташене ежемесячно руководители общины собирали у состоятельных домовладельцев определенную часть урожая, которая предназначалась для нуждающихся общинников. Этот обычай, по характеру схожий с добровольным обложением, был принят, по-видимому, не только в Варташене, но и существовал в тех или иных формах в других общинах.

Когда в общинах случалось что-либо экстраординарное, проводи-

ли особые акции – *мисво (дж.)* или *мицва* (ивр.). Например, в 1889 г. выдалась необычно холодная зима, в результате чего в Дербенте увеличилось число нуждающихся в помощи. Тогда руководители общины провели особую акцию по сбору средств, собрали около 500 рублей, которые были розданы малоимущим общинникам. Помощь евреям от других общин была особенно важна в экстренных ситуациях. В прошлом, например, когда они попадали в плен. В таких случаях общинников мобилизовали для выкупа пленных, что среди горских евреев считалось одной из важнейших обязанностей.

Однако по мере того, как помощь нуждающимся превращалась в постоянное явление, и жертвования все чаще давали в виде денег, а не продуктов, появилась потребность в упорядоченной записи доходов и расходов. Поэтому в 1886 г. завели порядок «вести кни-

Главный раввин Северного Кавказа Мушаилов Рафаил Хизкилович с двумя женами, матерью и детьми. Дагестан, Темир-Хан-Шура (Буйнакск), 1927

ги расходов и доходов на благотворительные пожертвования”.

Институт помощи нуждающимся был практически разрушен в годы Октябрьского переворота 1917 г. Богатые, которые до тех пор были основными жертвователями, потеряли свое состояние, и нередко сами становились нищими. Разрушение общинной структуры в результате появления многих тысяч беженцев также нанесло серьезный ущерб существованию и функционированию общины.

Необходимо отметить такое распространённое явление, как многоженство. Хотя библейское законодательство допускает многоженство, причиной которого могли быть бесплодность первой жены или её болезнь, не дающая ей выполнять свои супружеские обязанности, ашкеназский рав Гершом бен Иехуд (960–1028?) установил ряд предписаний, регулирующих внутриобщинную жизнь, в том числе запрет на многоженство, нарушение которого каралось отлучением от общины. Европейские евреи искоренили этот обычай в своих общинах, но у горских евреев до 1920–1930-х гг. он существовал. Было нередкостью, когда мужчина имел двух, порой и трёх, жён, если материальное состояние позволяло ему содержать по дому для каждой семьи.

Обычаи и традиции, благодаря которым хотя бы формально стирались социальные и имущественные различия внутри общины и большой семьи, свидетельствуют о наличии единой этно-конфессиональной и общинно-племенной структуры горско-еврейского социума. Евреи Кавказа в религиозно-обрядовых установлениях оста-

лись верны древним традициям, точно и строго соблюдая Галаху. Их социально-кагальная жизнь регулировалась только этим кодексом, который регламентирует различные стороны жизни еврейского общества, и наставлениями раввинов, бывших фактическими руководителями общины.

Современная общинная структура

За 70 лет советской власти синагога и раввины перестали играть значимую и центральную роль в жизни общины, но неразрывная привязанность к общинным канонам собратьев по вере ощущалась. Эта привязанность к структуре общины, скрывающаяся даже за атеистическим мировоззрением, остается органической, неотъемлемой частью жизни и деятельности общинников.

Достойна похвалы прежде всего сплоченность в благотворительности, милосердии, меценатстве зажиточных горских евреев, внутренний мир которых подчинен общеврейской традиции. Центром духовно-общинной жизни вновь становится синагога.

В 90-е гг. XX в. ключевыми фигурами стали габбай и миньян, происходящие из уважаемых членов общины. В то же время габбай является не только религиозным деятелем, а также личностью, умеющей вести дела общины. Это – содержание и сохранение кладбищ, синагог, синагогального имущества, оказание материальной помощи неимущим членам общины. Несмотря на то, что в каждом городе, поселке существуют государственные органы, глава религиозной общины тоже представляет членов общины перед официальной властью.

На сегодняшний день раввин управляет религиозные нужды общины. Но существуют города, где раввин выполняет и функцию главы общины.

На уже испытанном традиционном методе взаимопомощи зиждется весь строй горско-еврейской гражданственности во всех населенных пунктах их проживания, включая Азербайджан, Северный Кавказ, Дагестан, США, Канаду и один из городов России – Москву, в котором проживает самое большое количество членов общины.

История формирования еврейской общины в Пятигорске ещё раз доказывает, что местом ее сплочения служит синагога. Главным раввином и габбаем общины является Шертиль Шалумов. Возникшая в 1970-е годы горско-еврейская община Пятигорска не имела отдельного кладбища, синагогу и раввина. В 1989 г. заложили кладбище, через год построили синагогу. С 1994 г. дети посещают еврейскую школу. Проекты, которые готовят зарубежные и местные спонсоры, осуществляются через синагогу.

Не является исключением горско-еврейская община США. Ныне покойный Шломо Беньяминов и председатель Совета старейшин Рашбил Шамаев, которые были идейными вдохновителями образования этой религиозной общины в 1994 г., собрали вокруг себя собратьев. За счет пожертвований прихожан в Бруклине (Нью-Йорк) было куплено помещение, которое было переоборудовано под синагогу. Все вопросы общины рассматриваются “двадцаткой” во главе с председателем правления синагоги Ариэлем Илазаровом. Вместе с

тем в структуре американской горско-еврейской общины важное место занимает Культурный центр с редакционной коллегией газеты “Новый рубеж” (президент Яков Абрамов); молодежный центр “Джууро” – руководитель Биньямин Рувинов.

В Канаде община из 400 семей сложилась в городе Торонто в основном после распада СССР. 13 февраля 2004 г. здесь была зарегистрирована синагога горских евреев. Создав попечительский совет и иммиграционный центр из двадцати человек, они оказывают помощь членам общины в трудоустройстве, сохранении и развитии традиции, культуры. Президентом совета попечительского совета является Бен Ханука, председателем религиозного совета – Арлиб Авадьев.

Если в каждом из вышеназванных городов существует одна синагога, то в Москве их – три. С начала 1990-х гг. именно этот город становится культурной, общинной метрополией для горских евреев Кавказа.

Впервые в Москве, в 1995 г., горско-еврейскую общину сплотил вокруг синагоги на улице Архипова, дом №10, в здании ашкеназской синагоги, Имту Шамаилов.

У истоков местной иудейской религиозной организации еврейской общины в районе Измайлова в 1997 г. стоял меценат Савелий Бинсионович Илиев из Кубы (Азербайджан). Она была задумана как Общинный дом, куда мог прийти любой желающий со своими проблемами, для общения с братьями по вере. Но со временем эта организация начала выполнять и роль религиозной молельни, имеющей своего раввина (Марк Пинха-

сов). Она имеет молодежное крыло, которое готовит соответствующие проекты, сотрудничает с благотворительными организациями, решает возникшие проблемы общины в Москве. Немаловажную роль сплочения вокруг этого Дома сыграло получение на Салтыковском еврейском кладбище территории для членов горско-еврейской общины.

Братья Заур и Ариф Гилаловы способствовали открытию в 2000 г. в Москве синагоги "Бейт Талхум", в память их покойного отца Талхума Бен Гилала. Ее главный раввин Гавриэль Давидов. Эта синагога стала местом изучения еврейских традиций, проведения торжеств для мальчиков, достигших возраста 13 лет – **бар-мицвот** (ивр.), *обрезания* – **брит мила** (ивр.) или *мило* (дж.).

Сохранению горско-еврейской общинной структуры способствуют также собственные средства массовой информации.

В Кубе – это газета "Бирлик" ("Единство"), издаваемая с 2002 г. на русском и азербайджанском языках (главный редактор Наджафкули Наджафов); в Америке – "Новый рубеж" (гл. редактор Ноберт Евдаев), существующая с 2003 г.

Под эгидой и на средства братьев Заура и Акифа Гилаловых в Москве с 2000 г. издается журнал "Миньян" ("Число", "Счет"). Горско-еврейский сайт "Горские евреи", который стал продолжением сайта "Джуур народ" 2003 г., принадлежит Якову Ильягуеву (Москва).

В Баку – это газета "Амишав" ("Мой народ вернулся") – печатный орган ашкеназских, грузинских и горских евреев Азербайджана.

В Минеральные Водах – газета "Кодем коль" ("Прежде всего").

В Нальчике – газета "ЕСК" ("Евреи Северного Кавказа"), выпуск которой организовала Данилова С.А., которая являлась депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики. Ныне она проживает в США.

В 2003 г. в Тель-Авиве Заур Гилалов учредил Всемирный Конгресс горских евреев, целью которого является решение таких вопросов, как сохранение культурного, религиозного, исторического наследия общины. Существует также частное благотворительное общество СТМЭГИ – международный благотворительный фонд горских евреев (2001 г.), который создал Герман Захарьяев.

Горско-еврейская община Азербайджана

В результате Первой мировой войны (1914–1918) и распада Российской империи (1917) на постимперском пространстве произошли эпохальные политические, социальные, экономические перемены. Они отразились также на еврейском населении Кавказа, которое резко увеличилось, ибо сюда из различных уголков бывшей Российской империи прибыли тысячи **евреев**, бежавших от ужасов войны и беспорядков.

Известие о Февральской революции 1917 г. в Петрограде было воспринято населением Кавказа с большим энтузиазмом. Временное правительство отменило власть кавказского наместника, в регионе появились несколько политических структур. На Южном Кавказе горские евреи оказались в составе Азербайджанской Демократической Республики (АДР), а на Северном – в Дагестанской Республике, Кабардино-Балкарии, Чечне.

В этот период (1917–1920) параллельно происходила самоорганизация в еврейской, в том числе горско-еврейской, среде. Евреи готовились представить Учредительному собранию, которое должно было определить политическое будущее бывшей Российской империи, свои проблемы. Они считали, что их судьба должна быть разрешена в будущем демократическом государстве. Так, вскоре после Февральской революции 1917 г. в Петрограде, евреи-социалисты в Баку создали политическую организацию, которая должна была представлять перед новой властью всех евреев региона, в том числе горских.

Тогда же на созванной конференции решили, что религиозные вопросы не войдут в компетенцию этой организации. Однако, такое решение вызвало возмущение горско-еврейской и **грузинской** общин Баку, и в итоге конференция была сорвана, а противоречия между *кавказскими (горскими)* евреями и **ашкеназами**, которые до того сотрудничали друг с другом, обострились.

Наряду с еврейскими политическими организациями возникали и культурные. Так, в 1917 г., во время **Песаха**, в Елисаветполе (ныне Гянджа) был создан “Еврейский союз за образование и культуру”, в работе которого участвовали солдаты – евреи местного гарнизона, включая ашкеназов. На Северном Кавказе, в Хасавюрте (Дагестан), по инициативе Ильи Анисимова, после Февральской революции 1917 г. созвали организационное совещание по подготовке Всекавказского съезда горских евреев. В нем приняли участие представители шести общин, в том числе из Кубы – раввин Ицхак Рафаэлов, Симанду Симандуев. Предполагалось, что съезд выразит доверие Временному правительству и Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то есть обоим центрам политической власти, появившимся на постимперском российском пространстве. Съезд должен был также принять решение о создании комитетов в местах компактного проживания горских евреев: выработать линию отношений с ашкеназами, грузинскими евреями и **караимами**. Предполагалось включить в повестку дня вопросы культуры, образования, улучшения материального положения горских евреев.

15 июня 1917 г. в Дербенте открылся съезд горских евреев. В его работе приняли участие около ста делегатов, которые на протяжении 10 дней обсуждали все пункты программы. Съезд принял важное решение о том, что горские евреи не будут отделяться от остального еврейского населения Кавказа. Было подчеркнуто, что они являются органичной, неотъемлемой, составной частью еврейского народа. Постановили также не создавать отдельные горско-еврейские комитеты, а объединяться с другими еврейскими организациями. Было принято решение об издании газеты на языке горских евреев *джуури* – *чуһури* / *жугьури* (дж.) Оживленные споры на съезде вызвал пункт, касающийся положения женщин. После долгих дебатов пришли к согласию, что они получают равные с мужчинами права. Был установлен минимальный возраст для вступления в брак: для женщин – 16, для мужчин – 18 лет. Съезд явился первой политической акцией горских евреев всего Кавказа. Но его решения не сыграли никакой роли в жизни горских евреев, так как последующие события как на Кавказе, так и в других регионах бывшей Российской империи радикальным и трагическим образом сорвали их выполнение.

Пока в 1918–1919 гг. на Северном Кавказе бушевала гражданская война, в Азербайджане на некоторое время наступило затишье. В Парламенте Азербайджанской Демократической Республики (АДР) были представлены различные политические силы, в том числе, от сионистских активистов – д-р Бушман. В выборах в Городской совет Баку принял участие Еврейский на-

циональный совет (ЕНС), который возглавляли сионисты. Агитаторы ЕНС выступали в синагоге горских евреев в Баку. Наряду с политической жизнью налаживалась культурная просветительская деятельность. Правительство АДР признало ЕНС, объединявший все еврейские партии и фракции и выступавший в роли официального представителя еврейского национального меньшинства Азербайджана. На запрос министра юстиции АДР Еврейскому национальному совету о том, на какой язык следует перевести для евреев клятву, которую они должны произносить в суде, ЕНС, в котором доминировали **сионисты**, ответил, что язык евреев – **иврит**, и поэтому клятва должна произноситься только на нем.

Перемены в советский период

В апреле 1920 г. была ликвидирована независимая АДР, а в 1922 г. Северный Азербайджан на правах союзной республики был включен в состав СССР. С тех пор в жизни многонационального населения Азербайджанской ССР произошли большие изменения.

После установления на всем Кавказе советской власти в 1920–1922 гг. и фактического включения региона в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) политическая ситуация здесь коренным образом переменялась. С началом в 1921 г. новой экономической политики (НЭП), которая разрешила частное предпринимательство в ограниченных рамках, часть евреев-ремесленников смогла вернуться к своим прежним занятиям. Но оказалось, что прокормить этим семью практически

невозможно, поскольку власти предоставляли сырье и кредиты в первую очередь кооперативам. Поэтому горские евреи-ремесленники начали объединяться в кооперативы. В 1929 г. ОЗЕТ (*Общество по земельному устройству трудящихся евреев*) открыл в Азербайджане для горских евреев курсы столяров. Народный комиссариат по делам национальностей СССР (Наркомнац), обещавший устроить их на работу, не сдержал своего слова, и только в 1930-е гг., в связи с ростом промышленности, положение изменилось к лучшему: те, кто получил специальность, смогли трудоустроиться.

К середине 1930-х гг. НЭП была свернута, и с частным предпринимательством было покончено. Те, кто желал зарабатывать ремеслом, вынуждены были вступить в кооперативы. Постепенно эти кооперативы превратились в фабрики и заводы, а их члены стали наемными рабочими. Тем не менее, в той или иной форме торговля оставалась основным занятием многих горских евреев, особенно в Красной Слободе.

Историю горских евреев Азербайджана, как вообще Кавказа, за годы советской власти, можно разделить на несколько периодов.

В *первый период* – начало 1920-х гг. – “опекунство” над горскими евреями пыталась взять на себя Еврейская коммунистическая партия “**Поалей-Цион**” (ЕКП). Однако, уже вскоре основную деятельность по организации горских евреев взяли на себя советские органы, которые уделяли много внимания улучшению их материального положения, решению острого для горских евреев земельного вопроса. С начала 1930-х гг. власти все больше внима-

ния уделяли культурной работе, развитию образования и литературы на языке горских евреев.

В 1920 г., когда еще продолжалась Гражданская война и иностранная военная интервенция, основным театром военных действий Советской России стал Польский фронт. Тогда в Нальчике было объявлено о создании “еврейского полка”, который намечали отправить на борьбу с белополяками “для защиты трудящихся евреев от поляков-эксплуататоров”. Молодые горские евреи, проявившие себя в отрядах самообороны и владевшие оружием, массами шли добровольцами в “еврейский полк”. Тогда же для отправки на польский фронт в Еврейской Слободе Кубы из числа добровольцев был сформирован отряд в несколько сот бойцов, который именовали “непобедимая горско-еврейская кавалерийская бригада”. Когда эта “бригада” прибыла в Баку, её расформировали, а бойцов влили в состав 45-й конно-кавалерийской дивизии 11-й Красной армии.

После окончания Гражданской войны и полного установления советской власти на Кавказе покой наступил не сразу. В сентябре 1920 г. в Баку состоялся Съезд народов Востока, на котором выступил один из лидеров ЕКП Зяма Островский, представивший доклад о проблемах горских евреев. Рост влияния ЕКП среди горских евреев, проводимый этой партией “национальный курс” беспокоил еврейский отдел Наркомнаца и Еврейскую секцию РКП (б) (Евсекция). Последняя решила усилить работу среди горских евреев и начать издание информационных и пропагандистских материалов на их языке. Левые секции Бунда также пытались дейс-

товать среди горских евреев. Но ни у Евсекции, ни у Бунда, несмотря на все их старания, не было специалистов для работы с горскими евреями, поэтому все их начинания остались на бумаге. Несмотря на то, что ЕКП не являлась частью РКП(б), а ее члены ратовали за отъезд евреев в Палестину, советская власть, испытывая большие трудности в работе с горскими евреями, вынуждена была поощрять деятельность ЕКП на Кавказе. Во главе Бакинского отделения ЕКП стоял Н.Магарик, занимавший высокую должность в Народном комиссариате просвещения Азербайджанской ССР. Благодаря ему среди горских евреев проводилась большая культурная работа. Одним из наиболее заметных активистов ЕКП был Гирсил Горский (Рабинович). Вместе со своими товарищами он в 1920 г. организовал ячейку коммунистической молодежи горских евреев Баку, куда входили 10 человек. ЕКП предоставила в распоряжение ячейки квартиру, в которой был открыт молодежный клуб. Были организованы кружки по ликвидации неграмотности, проводились культурные мероприятия на горско-еврейском языке. В Баку горские еврейки пошли работать в детские сады, был создан швейный кооператив, членами которого они стали. В октябре 1920 г. здесь открылась школа по ликвидации неграмотности среди горских евреев, занятия в ней велись на русском языке. На демонстрациях – во время празднования первой годовщины провозглашения Азербайджанской ССР 28 апреля 1921 г. и в День международной солидарности трудящихся 1 мая 1921 г. – группа еврейских девушек несла плака-

ты на горско-еврейском языке, и одна из них даже произнесла речь на своем родном языке. В июне 1921 г. в Грозном состоялся съезд женщин Востока. В его работе участвовали 15 горских евреев, в том числе 8 делегатов от Азербайджана.

В 1921 г. в Баку было создано Общество культуры и пропаганды среди горских евреев. В Баку и других городах Азербайджана появились еврейские клубы как альтернатива синагогам, чтобы отвлечь молодежь от религии. В начале 1921 г. ЕКП создала в Баку клуб Бецалель, а затем клуб им. Борохова. При них работали библиотеки, драматические кружки, курсы политпросвета. Работа велась на горско-еврейском языке.

В 1921 г. местная Евсекция РКП(б) создала свое отделение в Еврейской Слободе Кубы. Но жители Слободы большого интереса не проявляли. Тогда активисты Евсекции начали внедряться в клубы ЕКП. Им удалось взять под свой контроль клуб Бецалель, который в 1923 г. постоянно посещали около 80 горских евреев. Бунд также активизировал свою деятельность среди горских евреев, и в 1924 г. открыл для них отдельный клуб. Здесь работали кружки как на идиш, так и на джуури.

После образования в 1922 г. СССР начался *второй период в истории* горских евреев. Тогда в Москву на учебу или на работу стали приезжать молодые горские евреи. Многие из них были членами РКП(б). Евсекция, которая по-прежнему не могла смириться с тем влиянием, которое имела ЕКП среди горских евреев, решила использовать эту молодежь для ук-

репления своих позиций. Проживающих в Москве молодых горских евреев стали приглашать в клуб Евсекции: в январе 1926 г. в этом клубе создали кружок по изучению проблем горских евреев. Он служил связующим звеном между всесоюзными еврейскими организациями – Евсекцией, ОЗЕТ и КОМЗЕТ (*Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Центральном исполнительном комитете СССР*) и горскими евреями. Вскоре члены кружка стали именовать себя всесоюзной организацией “Захметкеш” (“Трудящийся”). Для активизации работы с горскими евреями в сентябре 1927 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание, организованное ЦК ВКП (б), ЦИК СССР и Наркомпросом. В нем участвовали делегаты из Моздока, Нальчика, Баку и других городов, где имелись горско-еврейские общины. Основными пунктами программы значились вопросы культуры. В резуль-

тате руководство Азербайджана приняло решительные меры, которые довольно быстро привели к изменению ситуации в лучшую сторону. Так, при городском совете г. Кубы был организован комитет по культуре горских евреев, который должен был содействовать удовлетворению духовных запросов жителей Слободы и других населенных пунктов республики, где проживали горские евреи. Советские власти, больше озабоченные отчаянным материальным положением горских евреев, приняты действенные меры по улучшению материального положения горских евреев. В этих целях были созданы кооперативы, выделены средства для развития земледелия, евреев устраивали на работу на заводы и фабрики.

В 1927 г. в истории горских евреев начался *третий период*. Он был связан с взятым в СССР курсом на коллективизацию сельского хозяйства. Горских евреев прину-

Всесоюзная конференция, посвященная переходу письменного языка горских евреев на латиницу. Азербайджан, Баку, 25 апреля 1929

дительно объединяли в колхозы, ремесленников – в кооперативы и артели. Одновременно в стране началась широкая антирелигиозная кампания. Исламу, христианству, **иудаизму** была объявлена война, которая ожесточалась с каждым годом. Были закрыты синагоги, арестованы многих раввины. В частности, чтобы обеспечить полный разрыв с религиозной традицией, еврейская письменность была переведена с иврита с его **квадратным шрифтом** на латиницу. Уроженец Еврейской Слободы Яков Агарунов обратился к Председателю Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита (ВЦК НТА) Самедаге Агамалы оглу с предложением о переходе еврейской письменности с иврита на латиницу по образцу перевода азербайджанской письменности с арабского на латиницу. Ныне представители горско-еврейской общины объясняют этот шаг тем, что ивритский шрифт был тяжелым для заучивания и неудобным для печатания.

Четвертый период горско-еврейской истории пришелся на годы Второй мировой войны (1939–1945). Несмотря на свою немногочисленность, горские евреи внесли свой вклад в дело победы над фашистской Германией. С первого же дня Великой Отечественной войны (1941–1945), многие мужчины пошли добровольцами в Красную армию. Сохранились воспоминания о некоторых сыновьях и дочерях горско-еврейской общины, оставивших свой след в ее истории. Так, во время Сталинградской битвы (1942–1943) в жестоком бою на Мамаевом кургане погиб командир одной из рот. Тогда уро-

женец Красной Слободы Марк Шамаев принял командование на себя. Бойцы отбивали атаки врага до прибытия подкрепления. Так же героически действовал Йонатан Соломонов.

После 1945 г. начался *пятый период* горских евреев. Тогда завершился, начавшийся ещё в XVIII в., процесс перехода горских евреев из сел в города. В ходе этой миграции Кавказ покинуло небольшое количество горских евреев, хотя они по-прежнему старались жить компактно, сохраняя традиции своих предков. Вместе с тем заметно сократилось количество лиц, владеющих ивритом. Одновременно изменился консервативный семейный уклад общины. Связи в семье становились слабее, горские евреи уже не жили большими патриархальными семьями, насчитывающими несколько поколений. Все большее место занимала малая (нуклеарная) семья. Появились смешанные браки. Возрос образовательный уровень, среди горских евреев появилось много людей со средним и высшим образованием, а также тех, кто свободно владел русским языком. В Красной Слободе заметно снизилось число действующих синагог – в основном из-за мощной антирелигиозной кампании, проводившейся в 1960-е гг.. Тогда же проявилась тенденция изменения некоторыми горскими евреями своей национальной принадлежности. Она была связана с официальной антисемитской политикой советского руководства, а также с желанием горских евреев получить возможность продвижения по социальной лестнице. Смена национальности не представляла большого труда, потому что в

СССР существовала неопределенность относительно этнической принадлежности горских евреев. Так, ещё в 1930-е гг. продолжало существовать мнение, что горские евреи Восточного Кавказа – таты. В конце 1950-х гг. усилилась официальная тенденция считать их частью “единого татского народа”. Путаница произошла из-за незнания этнических корней горских евреев, которые много столетий назад появились на Кавказе. Находясь вдали от исторической Родины, они почти полностью утратили знание иврита и стали говорить на одном из иранских наречий, сохранив при этом основы еврейской духовной и материальной культуры, а также иудаизм. Тем не менее, по разговорному языку их отождествляли с татами-мусульманами – потомками иранских племен, появившихся на Кавказе, в том числе в Азербайджане, в V–VI в., то есть одновременно с предками горских

евреев. В 1970-е гг. этноним “горские евреи” почти исчез из официальной лексики. Эта тенденция в основном была широко распространена в Дагестане и на Северном Кавказе, в Азербайджане она почти не наблюдалась: джуур или *чуһур* / *жугьур* именовали здесь даг джууду – *даг чуһуду* / *дагъ жугьуду*, губа джууду – *гүбә чуһуду* / *гьуьбе жугьуду* или губеи – *гүбәи* / *гьуьбеи*.

Шестой период пришелся на годы перестройки 1985–1990-х гг., когда в СССР наблюдались определенное улучшение ситуации в этнической и конфессиональной среде. Тогда же имела место алия горских евреев на историческую Родину предков.

После распада СССР в 1991 г. начался *седьмой период*, который продолжается по сей день и характерен активизацией различных официальных и неофициальных еврейских организаций, а также возрождением общественной и рели-

На устном экзамене
в горско-еврейской
школе Баку.
Азербайджан, Баку, 1946

гиозной жизни еврейских общин на постсоветском пространстве.

Землеустройство горских евреев Азербайджана

Если на Северном Кавказе и в Дагестане горских евреев “землеустраивали” на невозделанных землях, то в Азербайджане расширяли земельную собственность еврейских общин около их исконных поселений. В сентябре 1925 г. в Баку несколько еврейских семей объединились в кооператив “Новая надежда”. Многие из евреев бросили свои прежние занятия и продали часть имущества, чтобы сделать вступительный взнос. Члены кооператива пытались заняться сельским хозяйством на Северном Кавказе, однако быстро выяснилось, что выделять им там землю никто не собирается. В итоге многие горские евреи Азербайджана остались без средств к существованию. Поэтому в октябре 1925 г. они отправили в Москву специальную делегацию, которая просила, чтобы судьба горских евреев страны была решена в рамках программы строительства новых сельскохозяйственных поселений. Однако эта миссия не увенчалась успехом, и местные власти продолжали возвращение евреев-крестьян на их прежнее место жительства.

В 1925 г. власти г. Кубы выделили горским евреям те же земли, которыми они владели прежде. Они были переданы безвозмездно, но с условием внесения арендной платы. Участки, выделенные евреям-крестьянам в Азербайджане, имели общую площадь 2000 гектаров и предназначались для 700 семей, составлявших 34% горских евреев республики. По решению На-

родного комиссариата сельского хозяйства Азерб.ССР 400 гектаров поместья бывшего азербайджанского нефтяного магната, миллионера Хаджи Зейналабдина Тагиева были поделены между 35 семьями горских евреев, составившими 7 групп. Каждая из них получила 200 рублей, на которые были куплены 23 лошади. Однако, в результате удалось засеять всего 82 гектара, ибо лошадям не хватало корма, и 20 из них пали. В 1930-е гг. горские евреи объединились в три колхоза, а в 1932 г. появился четвертый. Все они были крошечными и вскоре слились в один, который прекратил свое существование в конце 1930-х гг. наряду с другими еврейскими колхозами в СССР.

Горско-еврейские поселения, жители которых занимались земледелием, курировал КОМЗЕТ при ЦИК СССР. Одно из таких поселений – Варташен (Огуз) – страдало от безземелья. Тогда им выделили 1000 гектаров на 750 семей. 46 из них объединились в апреле 1928 г. в три сельскохозяйственных кооператива и получили ссуду в 15 тысяч рублей. В течение года они слились в колхоз “Новый Варташен”. Как и раньше, евреи Варташена продолжали выращивать табак, картофель и пшеницу, занимались шелководством. Впоследствии этот колхоз был объединен с азербайджанским колхозом, и он перестал быть “чисто” еврейским. Тем не менее, многие горские евреи Варташена до последних лет работали в колхозе.

Похожая участь постигла еврейских крестьян села Мюджи-Автаран (Гейчайского уезда). В начале 1926 г. в Бакинском отделении ОЗЕТа появилась делегация евреев этого села с жалобой, под ко-

торой стояли пятьдесят подписей. В ней говорилось о бандитских налетах крестьян соседних селений, о потере земель и о невозможности обрабатывать те немногие участки, что остались в распоряжении крестьян. Эта ситуация обсуждалась на заседании ЦК Компартии Азербайджана и в результате было решено усилить охрану еврейских поселений, прислать им инструктора по сельскому хозяйству, выделить трактор, стоимость которого они должны вернуть в течение трех лет. В 1928 г. 75 семьям села Мюджи-Автаран, а также 100 семьям села Мюджи-Еврейского (Шамахинский уезд) выделили землю. В 1930-е гг. треть горских евреев Азербайджана зарабатывала на жизнь работой на земле, остальные – торговлей и ремеслом, трудились на заводах и фабриках.

Переселение горских евреев Азербайджана в Крым и Биробиджан

В СССР экономическое “оздоровление” общин горских евреев Кавказа, в том числе Азербайджана, намечалось проводить через укрепление сельского хозяйства. Этот процесс шел двумя путями: во-первых, стимулировали переезды и обустройство в селах Крыма и Биробиджана; во-вторых, переселяли из городов в сельские районы Кавказа.

В 1924 г. у горских евреев появилась возможность переселиться в Крым. Летом следующего года первая группа из 20 семей была направлена в крымский город Джанкой. В 1926 г. туда прибыли ещё 25 семей из Азербайджана, в 1927 г. – ещё 50 семей. Прибывшие сообщили оставшимся родственникам о

том, что они благополучно устроились, и среди горских евреев развернулось движение за переселение в Крым. Оно ещё больше расширилось после публичного выступления в Баку известного большевика Семёна Диманштейна, руководителя еврейской секцией при Комиссариате по делам национальностей СССР. После этого около 200 семей горских евреев из Баку записались в число кандидатов на переселение. Однако организаторы смогли отправить в Крым лишь 35 из них, что породило большое разочарование среди оставшихся. Слухи о переезде в Крым распространялись по селам в окрестностях Баку, в результате возникли огромные очереди желающих внести свое имя в списки переселенцев. Люди особенно уповали на слухи о том, что каждому вновь прибывшему в Крым выделяется участок земли. В ожидании переезда, крестьяне перестали засеивать поля. В 1928 г. из Азербайджана уехали 97 семей горских и ашкеназских евреев, из них 81 – в Крым и 16 – в Биробиджан (Восточная Сибирь), где впоследствии, 7 мая 1934 г., была образована Еврейская автономная область (ЕАО). Первоначально такую административную единицу планировали создать в Крыму, почему туда и стали переселять евреев. Однако затем руководство страны все переиграло, поэтому желавших переселиться евреев направляли только в Сибирь. Здесь им, не привычным к суровым климатическим условиям, обустроиваться оказалось нелегко.

Однако, в Крыму также не все пошло гладко. Условия жизни оказались очень тяжелыми. В начале 1930-х гг. здесь было создано все-

го два колхоза, в которых большинство составляли горские евреи. Поэтому не удивительно, что четверть поселенцев вернулась на прежние места проживания. Одновременно в 1930-е гг. власти проводили среди горских евреев усиленную агитацию за переезд в ЕАО. Однако особого энтузиазма эта идея не вызывала, и лишь несколько молодых семей решились попытать счастья в Восточной Сибири. Но на этом фактически процесс переселения горских евреев завершился.

Исторически и в силу различных политических, военных, экономических, социальных, географических условий самое большое количество джуур Кавказа обосновались в Северном Азербайджане. Здесь до начала XX в. имелось 30 горско-еврейских поселений. Они возникли в разных местах этой страны и по определенным причи-

нам. Сегодня в Азербайджане известны несколько зон расселения горских евреев.

Горско-еврейская община Кубы

Самой крупной еврейской общиной на Кавказе была и остается Еврейская (с 1926 г. Красная) Слобода азербайджанского города Кубы. Поэтому она получила широкую известность как “Кавказский Иерусалим”. На этом основании можно констатировать, что Слобода была своеобразным “магнитом”, который изначально притягивал к себе евреев всего Кавказа. Поэтому многие исследователи считают, что горских евреев лучше всего изучать именно в Азербайджане, и в первую очередь в г. Кубе, где вот уже почти 280 лет, начиная с 1731 г., существует самая значительная горско-еврейская община. Вот почему рассказ о Красной Слободе является квинтэссенцией всего того, что известно о горских евреях, о

“Разрубленная книга”. Предание гласит, что в 5494 г. (1734), Надир-шах со своим войском прибыл в еврейское поселение Кулгат с целью убить евреев. Заходя во двор синагоги, он увидел раввина и детей за чтением книги. Когда Надир-шах поднял меч, чтобы убить раввина Рувина, то последний, приподняв над собой Книгу, спас свою жизнь, потому что книга “удержала” удар меча. Испугавшись, что он поднял руку на Святую Книгу, Надир-шах оставил поселение. Иерусалим, 2001

Вид Красной Слободы
со стороны г. Кубы. 1930

том, что характерно для их далекого прошлого, для образа жизни и религии (*дин*), занятий и традиций (*адат*).

Город Куба, который в прошлом был знаменит как важный политический, административный, ремесленно-торговый и культурный центр, расположен в очень выигрышном месте. Его пересекала большая торговая магистраль, известная с давних времен. В XVIII в., при выдающихся азербайджанских государственных деятелях и полководцах, главах Кубинского ханства – Гусейнали-хане (1724–1758) и его сыне Фатали-хане (1758–1789), – их государство было одним из обширных и могущественных в Азербайджане и переживало расцвет. Оно включало весь Северо-Восточный Азербайджан от Дербента до Лянкярана.

Кубинские ханы создали рядом со своей столицей, на берегу р. Ку-

диалчай, Еврейскую Слободу, выделив евреям землю и гарантировав им безопасность, свободное проживание и занятие традиционным трудом.

Слобода по существу являлась административно отдельным пригородом. Уникальность Слободы в том, что она изначально была фактически мононациональным поселением горских евреев, то есть еврейским селтльментом в азербайджанском городе. Ее жители называли ханскую столицу “Гала” – “Гәлә” / “Гьэле” (дж), то есть “крепость”, так как она была надежно защищена неприступными оборонительными стенами. Появление Слободы, как и других поселений горских евреев на Кавказе, было следствием конфессионального различия с остальными жителями; а также того, что иудаизм налагал определенный и специфический отпечаток на образ жизни, тради-

ции и обычаи; к тому же существовала строгая эндогамия.

Когда поселились в Кубе первые горские евреи, точно не установлено. Говоря о происхождении кубинской общины, следует отметить, что основную ее массу составляют те, чьи предки жили в селах горы Шахдаг – Гюрюз, Шудук, Хиналуг, Сюуб, Юч-гюн, Кунаккент, Чипкенд, Крыз, а также в более отдаленных местах. Во многих из них жителями были исключительно горские евреи. Предание гласит, что во время арабского нашествия на Азербайджан в конце VII в. жителей шахдагских сел принуждали перейти в ислам. Те евреи, что жили в селах со смешанным составом населения, избежали исламизации. Свидетельством же того, что здесь некогда обитали горские евреи, служат сохранившиеся еврейские захоронения. По устному преданию, арабы давали евреям

три дня на размышление, тех, кто не соглашался принять ислам, убивали. Тем не менее, многим удалось сохранить старую веру. Когда наступило затишье после арабского нашествия, оставшиеся в живых евреи покинули Шахдаг и переселились в Кюн-Чап. Тем самым было положено начало их миграции из высокогорных сел на равнину. Однако, и после этого евреев не оставили в покое. Во время нашествия на Азербайджан эмира Тимура (1370–1405) они вновь подверглись большой опасности. Но и на этот раз многим удалось сохранить свою веру, хотя и пришлось искать спасение в бегстве. Мигранты обосновались в Гилготе (Кулгат), хотя и там подвергались многочисленным притеснениям, и в XVIII в. переселились в Кубу.

Горские евреи сохранили предания, позволяющие восстановить исходные пункты, пути движения и

Комсомольский актив
Красной Слободы.
Азербайджан, 1920

процесс заселения ими Слободы. В период ее “классического” существования (XVIII – начало XX вв.) Слободу прорезали три главные параллельные улицы, которые пересекались девятью поперечными. Она имела 30 кварталов. Однако первоначальными и структурно образующими были девять. Одним из подтверждений происхождения жителей кварталов Слободы наряду с преданиями служат также хранящиеся в одной из местных **синагог кульмосы** – серебряные указки в виде руки, служащие для перелистывания страниц Торы при ее чтении. Отличия между ними – в орнаментации, рисунке, в гравировке, в украшении различными полудрагоценными камнями. Другим свидетельством является различие в роде занятий жителей определенного квартала в зависимости от того, откуда пришли их предки и чем занимались на прежних местах проживания. Так, потомки горцев-крестьян продолжали заниматься земледелием и садоводством, на-

нимались в батраки к окрестным землевладельцам, а переселенцы из Южного Азербайджана составили основу слободского купечества.

Важную роль в идентификации кварталов играет микротопонимия, запечатленная в их названиях. Они – важнейший историко-этнический элемент, проливающий свет на происхождение жителей каждого квартала. Из девяти кварталов пять имели собственные названия: Кулгат (Гилготи), Гусары, Гиляки, Чапкени, Карчаг (Карчей).

Вот как описал в конце 1920-х гг. Слободу исследователь горских евреев Б.В.Миллер: “Еврейская Слобода в Кубе существует теперь (1929) 198 лет (1731). Население ее сборное, пришедшее из разных мест, что отразилось на названиях кварталов, на которые делится эта Слобода. Вот перечень кварталов: Кулгат-I и II, Гусары-I и II, Карчей, состоящий из нескольких приходов по синагогам, Гилеки, Агаждани, Чапкени и Мизрахи”. Еврейская Слобода, по всей вероятности, поя-

Президиум Райсовета
Красной Слободы.
Азербайджан, 1926

Прием у первого
председателя
поселкового Совета
Красной Слободы
Атнилова Атнила.
Азербайджан, 1930

вилась в 1731 г. Самый старый квартал – *Кулгат* образован мигрантами, покинувшими одноименное село, существовавшее, по преданию, более 1,000 лет и разоренное армией иранского Надир-хана в 1733 и 1735 гг. Село Кулгат находилось на левом берегу Кудиялчай, на 2-3 км выше Слободы. Это было большое, по тем временам, поселение горских евреев. Они переселились из Кулгата на окраину Кубы, положив тем самым начало Еврейской Слободе. Она стала интенсивно расширяться при Фатали-хане Кубинском. Через Кубинское ханство пролегали торгово-транзитные маршруты из Российской империи в Азербайджан. Жители Кубы, в том числе местные евреи, активно участвовали в торговых операциях. Из этого города везли зерно в Баку, Дербент, Кизляр, Астрахань.

Из *Гусары* горские евреи переселились в Кубу на рубеже XVIII-XIX вв. и образовали два одноименных квартала: *Гусары-I*, *Гусары-II*. В 1780-е гг. в городе появились ев-

реи из прикаспийской области Гилян в Южном Азербайджане. По всей видимости, они не сразу прибыли в Кубу, а предварительно обосновались на некоторое время в Баку. Квартал (*мәһәллә* / *мэхьэллэ* (дж.)) *Гиляки* – выходцев из Гиляна, находится в центре Слободы.

Массовая миграция горских евреев в Кубу имела место в первой половине XIX в., когда определенную часть немусульман Дагестана и Северного Кавказа пытались насильственно обратить в ислам при имаме Шамиле, который в 1834–1859 гг. вел национально-освободительную войну за независимость горцев. К этому времени относится появление квартала *Карчеи* – *Карчаг* (Каруи), жители которого бежали из села, что в долине “Джигут Катта”, в Кюринском округе Дагестанской области, Российской империи. Квартал *Агаджани* заселили мигранты “откуда-то с юга”, возможно, из Бакинской зоны, либо из более южного района, где, как гласит предание, переселенцы жи-

ли близ города Саккыз, в Южном Азербайджане. Квартал *Чапкени* образовали жители разных мест, но в основном из района Ахты, Южный Дагестан. Они не помнят, когда их предки оказались в Кубе, хотя знают, что среди них есть также потомки выходцев из Кюринского округа. Квартал *Мизрахи (Восточный)* появился последним – в 20-е гг. XX в. Это – жители Кубы, перешедшие из верхнего квартала вниз.

Таким образом, как было отмечено выше, начало горско-еврейскому селтльменту в Кубе положили жители села Кулгат, почему еще в 70-е гг. XIX в. Еврейская Слобода именовалась “квартал Кулгат”. Тогда здесь было 1,390 горских евреев. Впоследствии, когда сюда перебрались жители других мест и начали создавать новые кварталы, эта часть Кубы обрела новое название – *Еврейская Слобода*. Каждый квартал имел свою синагогу и свой участок на кладбище, расположенном на высоком холме, подножие которого начиналось сразу же за последними домами Слободы.

Жители каждой общины называют разные даты их образования в Слободе. Так, в квартале Карчеи утверждают, что они уже более четырехсот лет как обосновались в Кубе. Гилякинская община уверена, что ей 200–250 лет. Предполагают, по утверждению местного старейшины Арье Хануха, что в слободской общине проживали потомки тех пяти семей раввинов, которые переехали в Кубу из Бердичева (Украина) 220–230 лет назад. Это произошло по просьбе кубинской делегации, приехавшей в Бердичев просить о переезде раввинов, так как в Кубе не осталось еврейских духовных лидеров. Эти 220–230 лет

совпадают с миграцией евреев в Кубу после убийства иранского Надир-шаха в 1747 г. Кулгатинская (Гилготинская) община заявляет, что ее предки обосновались в Кубе в конце XVIII в..

Евреи – **сефарды**, бежавшие от испанской инквизиции, первоначально обосновались в Гаттинской долине (Дагестан), и только спустя определенное время (около 100 лет) разошлись по разным регионам Восточного Кавказа. Уже само название – Гаттинская долина – дает основание полагать, что эти переселенцы мигрировали именно оттуда. Такая версия подтверждается также тем, что указанный период (около 400 лет) совпадает с появлением гаттинской общины в Кубе. Таким образом, ее члены – потомки евреев, которые бежали из Испании и поселились в Гаттинской долине около 500 лет назад.

В связи с появлением и развитием Еврейской Слободы, начиная со второй половины XVIII в., можно говорить о субурбанизации, то есть о процессе ее роста и развития как “пригорода” с последующей трансформацией в единственный в своем роде горско-еврейский селтльмент. Слобода, расположенная на противоположном от собственно города левом берегу реки Кудиялчай, соединена с Кубой каменным мостом. Она стала, по существу отдельным пригородом, в советский период обрела административный статус: с тех пор здесь имеется поселковый совет, главой которого изначально является житель Слободы. Председателем первого райсовета Красной Слободы был утвержден член ВКП(б) с 1920 г., секретарь местной коммунистической ячейки Пардил

Пардилов, а секретарем райсовета Соломонов. В 1930 г. райсовет Красной Слободы был преобразован в поселковый совет и первым его председателем был избран Атнилов Атиил.

Процесс миграции горских евреев в Кубу свидетельствует, что население Слободы – это преимущественно выходцы из различных мест Азербайджана и Южного Дагестана. Однако сюда бежали также жители других зон Кавказа. В 1886 г. В.Ф.Миллер записал в Грозном, со слов местного раввина Шимона, предание, согласно которому жившие ранее на Северном Кавказе горские евреи переселялись в Азербайджан от “притеснения врагов”.

Одной из важных причин внутренней миграции и урбанизации горских евреев было малоземелье, вообще характерное для подавляющего большинства местных

крестьян. Вместе с тем указанные процессы были связаны в определенной мере с конфессиональной обособленностью горских евреев от основной массы населения, являвшейся приверженцами ислама. В результате, к исходу XX в. почти 60% горских евреев стали городскими жителями преимущественно Кубы. Соответственно территориальным и демографическим переменам произошли изменения в занятиях населения. Теперь горские евреи занимались предпочтительно торговлей и кустарными промыслами, но, тем не менее, продолжали вести прежнюю замкнутую патриархально-пасторальную жизнь. Вместе с тем, после 1870 г. часть горских евреев Кубы переселилась в крупный промышленный и культурный центр Юга России – город Баку, который до начала XX в. являлся главным источником нефти в мире.

Яков Агарунов, первый секретарь городского райкома партии г.Баку, на XVIII съезде КПСС в Кремле. Третий ряд, второй справа. Москва, 1939

Самые ранние статистические сведения о горских евреях Азербайджана, в том числе Кубы, относятся к 1832 г., то есть ко времени, когда в стране установилось российское господство. Они принадлежат военному коменданту Кубинской провинции Ф.А.Шнитникову, который писал, что евреи живут в кварталах. В Слободе Кубы их насчитывается 2,671 человек, и они составляют 69% горожан. В середине XIX в., то есть 20 лет спустя, здесь было уже 3,000 горских евреев. По камеральному описанию Российской империи 1860-х гг., в Слободе имелось 822 дыма и 6,300 человек, то есть 30% всех горских евреев этого государства. В 1868 г. в Бакинской губернии насчитывалось 1,097 дымов, или 5,485 горских евреев. Два года спустя, в 1870 г., их стало 7,112 человек, или на 23% больше. Из этого количества в Кубе – 952 дыма, или 4,760 человек. По посемейным спискам 1886 г., в Азербайджане было 10,358 горских евреев. Можно констатировать, что за истекшие 16 лет их количество возросло на 22%. Основная часть горских евреев проживала в 1897 г. в Бакинской губернии – 8,603 человек, или 83%, из них в Кубе – 6,519 человек, или 76% горских евреев губернии, и 63% – Азербайджана. В 1901 г. в Кубе насчитывалось более 7,000 горских евреев; в 1910 г. – 14,601, или 55% местных горожан. В 1910 г. в городах Азербайджана проживали 14,876 горских евреев, или 18% горожан. В 1915 г. в Азербайджане имелось 19,717 горских евреев, из них в Бакинской губернии – 17,582, или 89%. Основная их масса проживала в Кубинском уезде, главным образом в Кубе, где их было

13,186, или 75% горских евреев Азербайджана. Если учесть, что, по данным 1886 г., в стране насчитывалось чуть более 10,000 горских евреев, значит, за 30 лет – к 1915 г. – наблюдался прирост, составивший 48%, то есть почти вдвое.

Данные свидетельствуют, что наибольшее количество горских евреев Азербайджана приходилось на Кубу и ее уезд: если в 1886 г. 63% горских евреев проживали здесь, то в 1915 г. – уже 75%. Данные после 1915 г. позволяют говорить об иной демографической картине. По переписи 1926 г., то есть уже в советский период, в Азербайджане было 11,336 горских евреев, или 45% их численности на Кавказе. Из них в Кубинском уезде – 6,488, или 57%, в том числе в городе Кубе – 6,405. В связи с этим стоит отметить такой немаловажный факт: в 1832 г. горские евреи составляли 69% жителей Кубы, в 1910 г. – 55% горожан. Еще в 1920-е гг. жители Слободы составляли почти половину населения Кубы.

Занятия горских евреев Кубы

Горские евреи Азербайджана, в том числе Еврейской Слободы г. Кубы, были известны как табаководы, но особенно как мареноводы, преимущественно в Бакинской губернии, главным образом в Кубе и Дербенте. Горских евреев, занимавшихся табаководством, называли *тәмбокучи* – от слова *“тәмбоку” (табак)*. Известный азербайджанский ученый академик А.С.Сумбатзаде в своем монографическом исследовании о сельском хозяйстве Азербайджана в XIX в. отметил, что до 70-х гг. столетия Кубинский уезд являлся основной зоной мареноводства и табако-

водства. Он отмечал, что именно Кубинский уезд являлся главной зоной разведения марены, причем не только в Азербайджане или на Кавказе, но и вообще в Российской империи. Кубинский уезд также отличался высокой урожайностью табака. Крупнейшими табакостодами Слободы считались Михаил Гюльбоор, Гаврил Гюльбоор, Гедальягу (Лэлэй Кэлэбэбэ) Лалаев-Микдашиев, Ишмаил Микдашиев.

В Еврейской Слободе имелось много мелких торговцев-коробейников. Ремесло здесь было развито слабо, лишь после советизации появилась артель ковроткачих.

Традиционным занятием горских евреев являлись также зерноводство, виноградарство и виноделие. В Кубе имелись винокуренные заводы. Виноградник обычно обносили фруктовыми посадками. Известны посадки туты (шелковицы) и инжира, граната и айвы, абрикосов и черешни, миндаля и ореха, груши и вишни, различных сортов сливы. Но более всего горские евреи Кубы, как и местные азербайджанцы, прославились разведением яблок, получившими известность за пределами Кавказа.

Необходимо отметить, что лишь немногие хозяева имели свою землю, на которой выращивали фрукты, в основном яблоки. Остальные нанимались батраками на сезонные работы, прежде всего на период жатвы, в окрестные азербайджанские села. Только в 1920-е гг., то есть после установления советской власти, Слободе прирезали конфискованные бекские земли и на них организовали колхоз. Огородничество играло в хозяйстве подсобную роль. Крупные купцы, принадлежавшие к первым двум

купеческим гильдиям (сословным объединениям) Российской империи, могли получить звания почетных граждан. В начале 20-го столетия в Еврейской Слободе были известны более 10 крупных купцов первой гильдии. Они вели торговые операции не только в городах России, но и за рубежом – в Париже, Стамбуле, Тебризе. Давид Бен Мардахай Авраам был представителем всемирно известной фирмы швейных машин “Зингер” по Кубинскому уезду.

Горские евреи Азербайджана, в основном г. Кубы, стали первыми из крупных местных купцов, кто принимал участие в российских ярмарках, в том числе в самых известных из них – Нижегородской и Макарьевской, куда приезжали также иностранные купцы.

Самым крупным горско-еврейским купцом в Кубе в начале XX в. был Манувах Агабабаев.

В начале XX в. почти половина мануфактурной торговли Кубы находилась в руках горских евреев. Экспорт кубинских и других азербайджанских ковров и ковровых изделий стал исключительной их привилегией. Они занимались также вывозом свежих и сушеных фруктов, шелка, хлопка.

Ремесло для горских евреев не являлось характерным. И.Ш.Анисимов отметил: “Так или иначе, придется заметить, к сожалению, что у горских евреев нет никакого желания заниматься каким бы то ни было ремеслом”. В целом можно говорить лишь о кустарях-одиночках.

По официальным данным 1897 г., горские евреи Азербайджана были заняты преимущественно в торговой сфере – таких было почти 42%; далее – те, кто был в сфере

непромысловых занятий – более 30%; в обрабатывающей промышленности – около 19%; в земледелии – всего 6%; прочие занятия – чуть более 2,5%. Отходники из Слободы трудились на Бакинских нефтяных промыслах – на Баилове и в Сабунчи, селились там же или в самом городе. Некоторые жители Слободы имели в Баку магазины. Здесь была построена горско-еврейская синагога, действующая по сей день (на улице им. Шамси Бадалбейли). Вокруг нее образовался горско-еврейский жилой квартал.

Что до образования, то до советского времени грамоте обучали в частной религиозной школе – **хе-дер** (ивр.) или *нубохундэ / нубохунде* (дж.). В 1911 г. в Слободы на благотворительные средства открыли начальную русскую школу. Однако среди жителей Слободы лица с высшим образованием, представители других профессий интеллектуального труда, а также государственные деятели появились только в советское время.

Гордостью не только евреев Красной Слободы, но и всех горских евреев являются знаменитый ортопед, доктор медицинских наук, профессор, академик, Герой Социалистического Труда Илизаров Гавриил. Хотя он родился в соседнем азербайджанском г. Кусары, который находится в 12 км от Кубы, краснослободинцы почитают его своим земляком, так как его родители из Слободы; Национальный герой Азербайджана Агарунов Альберт – танкист, защитник города Шуши; Давыдов Шимту – скульптор-монументалист, профессор; Лазарев Леонид – профессор, доктор технических наук; Евдаев Борис – доктор технических наук; Мишиев

Даниил – изобретатель, профессор, доктор химических наук; Шаулов Юханан – “родоначальник научной мысли среди горских евреев Кубы”, профессор, доктор химических наук; Якубов Сасун – профессор, доктор физико-математических наук, его сын – Якубов Якуб – профессор; Агарунов Яков – писатель, публицист, партийный деятель, впоследствии один из создателей советской нефтяной промышленности, награжденный орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, “Знак Почета”, несколькими медалями; профессора, доктора исторических наук Георгий Шарбатов и Семен Агаев.

Илишаева Порат Илишаевна осталась первой и единственной горской еврейкой, летчицей, которая прославилась в 1930-е гг.

Горско-еврейская община Ширвана

В этой исторической области Азербайджана находилось Шамахинское ханство страны, в котором жили евреи. Оно было одним из наиболее богатых, которое граничило на востоке с Бакинским, на северо-востоке – с Кубинским, на северо-западе – с Шекинским ханствами. Подавляющее большинство населения Ширвана составляли азербайджанцы. Столица Шамахинского (Ширванского) ханства – Шамаха. Она является одним из старейших и широко известных ремесленно-торговых, политических, административных и культурных центров Кавказа, о котором писал еще античный автор I–II вв. Клавдий Птолемей.

Ширванское ханство было завоевано Россией и просуществовало до 1820 г.

Типичный еврейский дом. Начало XX в. Мюджи-Автаран

Горские евреи переселились в Ширван в начале XVIII в. из Южного Азербайджана. Английский путешественник Джон Ханвей отмечал, что в Шамахе значительное еврейское население, в том числе еврейских купцов. С конца XVIII в. еврейское население Ширвана было в основном сконцентрировано в двух селениях: Мюджи-Еврейское Шамахинского уезда и Мюджи-Автаран Гейчайского уезда Бакинской губернии Российской империи.

В селе Мюджи-Еврейское в 1867 г. проживали 145 семей горских евреев. В 1870 г. половина их переселилась в соседнее село Автаран, который стал известен как Мюджи-Автаран. Тем не менее, в 1886 г. в Мюджи-Еврейском селении еще имелись 894 джуур, а по Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. их было 1011 человек.

Село Мюджи-Автаран расположен в 35 км от Шамахи, на высоте

995 метров над уровнем моря. В XIX в. оно состояло из двух частей; в нижней, у подножия горы, жили горские евреи, в верхней – азербайджанцы. Собственно, это были два разных селения с одинаковым названием, которые разделяла речка Мюджичай. В то время здесь проживали около 70 семей горских евреев. В 1831 г. их было уже 332 семьи. В 1873 г. здесь проживали 582, в 1885 г. – уже 742 горских еврея. Во время Гражданской войны 1918–1922 гг. евреи покинули селение и переселились в Баку. После окончания Гражданской войны домой вернулось некоторое количество семей. Основным занятием жителей Мюджи-Автарана были табаководство, шелководство, изготовление шелковых тканей, станков для размотки шелковичных коконов, кручение шелковых нитей, а также мелкая торговля.

Сейчас селение входит в сельсовет Талабиан Исмаиллинского

Типичный еврейский дом. Начало XX в. Огуз (Варташен)

района. Начиная с 1950-х гг., горские евреи Шекинского, Шамахинского, Гейчайского и Исмаиллинского районов переехали на постоянное жительство в города Мингячевир, Гянджа, Евлах.

Горско-еврейская община Варташена (Огуза)

Варташен (с 1991 г. Огуз) входил в состав Шекинского ханства (1743–1819), которое граничило на востоке с Кубинским ханством, на северо-западе с Казикумухским ханством, на юго-западе с Карабахским и Гянджинским ханствами. После завоевания Шекинского ханства Российской империей в 1820 г. его территория вошла в состав Елисаветпольской губернии Российской империи. Огуз ныне

входит в состав Огузского района. Он расположен в 40 км от бывшей столицы ханства Шеки на высоте 760 м над уровнем моря, в стороне от основных горско-еврейских поселений. Город стоит на дороге Баку-Тбилиси, идущей вдоль подножья Главного Кавказского хребта и занимает узкую живописную долину, углубляющуюся в горы.

В конце XVII в. шамахинский владетель переселил 60 семей джуур в Варташен из провинции Гилян, что в Южном Азербайджане. Он выделил для них землю в нижней части города, где уже проживали местные христиане – удины (одно из 20 национальных меньшинств Азербайджана, принадлежит к потомкам местных албанских племен, история которых насчитывает 2500 лет). В XVIII в. еврейское население Варташена компактно разместилось в отдельном предместье, известном как Джуутлар, и тогда же увеличилось за счет беженцев из соседних селений Залем и Куткашен (ныне город Кабала). В селении Залем, которое расположено вдоль реки Кара-чай, некогда жили только горские евреи. В соседнем с ним Куткашене проживали 20 еврейских семей, переселившихся сюда из Кубы. Ещё в конце XIX в. это предместье сохраняло собственное название и воспринималось как отдельная Слобода, подобно Еврейской Слободе города Кубы. В настоящее время предместье Джуутлар слилось с основной частью Огуза, образовав отдельный еврейский квартал.

Еврейское население Огуза составляло в XIX в. около трети населения этого города. В 1873 г. здесь жили 1628 евреев, в 1885 г. уже 2282. Затем вследствие миграции

части населения в Баку и Тбилиси, оно начало уменьшаться. В конце XX в., в 1990 г. в Варташене проживали 1200 горских евреев. В последние годы их численность резко сократилась за счет репатриации и ныне здесь насчитывается не более 200 горских евреев.

Еврейский квартал Огуза отличался крайней скученностью застройки. Нередко, по причине крайне плохих санитарно-гигиенических условий здесь вспыхивали эпидемии, которые уносили сотни человеческих жизней, чаще всего детских. В 1830 и 1847 гг. местных горских евреев поразила эпидемия чумы. Скученность и теснота приводили к тому, что при пожарах сгорало большое число домов. Так, здесь в 1839 г. сгорела половина жилищ и синагога; в 1856 г. – почти все дома, большая конюшня, курятники и погибли 7 человек. Около 70 домов сгорели при пожаре 1864 г.

Исторически, основными занятиями варташенских (огузских) евреев были мелкая торговля, табководство и шелководство. Недостаток земли заставлял их арендовать землю под посевы табака. В настоящее время они продолжают заниматься сельским хозяйством, выращивая в основном грецкие орехи.

Горско-еврейская община Баку

В конце XIX в. Баку стал крупнейшим городом и промышленным центром Юга России. Еще в начале XIX в. он был небольшим городком, столицей Бакинского ханства (1747–1806), захваченного Российской империей. Евреи поселились в северной части Баку в конце XVIII в. Их община насчитывала тогда около дюжины семей. В первом

десятилетии XIX в. в Баку проживали всего 2154 человек, из которых только 26 были евреями. В 1820-е гг. евреи покинули Баку, переселившись в Кубу и Мюджи-Еврейское. Вновь в Баку горские евреи появляются только ближе к концу XIX в. В 1870-е гг. здесь жили всего 50 евреев как горских, так и ашкеназов, а в 1891 г. их было уже 390 чел. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. зафиксировала в Баку 2340 евреев, в большинстве ашкеназов. В течение последующих 15 лет население Баку почти удвоилось – с 112 тыс. в 1897 г. до 214 тыс. в 1913 г. Количество еврейского населения Баку возросло вчетверо: с 2300 до 9700 чел.

Когда Баку на рубеже XIX–XX вв. превратился в мировой нефтяной центр, он стал огромным современным промышленно-культурным городом. В городе была сосредоточена половина всего населения Северного Азербайджана. Однако, в то время здесь жили только 11% евреев Азербайджана, причем, в основном, в старой части города. Накануне Октябрьского переворота 1917 г. в Баку проживало около 2000 горских евреев, которые составляли пятую часть еврейского населения города. В 1920 г. здесь было 13700 евреев, 10% из них составили горские евреи. Горско-еврейскую общину Баку составили выходцы из разных мест: из Ширвана, Южного Азербайджана, но в основном, это были выходцы из Кубы. Большинство их поселились на двух улицах – Чадровой и Бондарной, находящихся в старой мусульманской части города. Эти улицы – ныне им. Мирзага Алиева и Шамси Бадалбейли – до сих пор остаются

сердцем своеобразного горско-еврейского квартала Баку – района, где расположены обе действующие синагоги: горско-еврейская и ашкеназская. Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала в Баку 29716 ашкеназов и около 13000 горских и грузинских евреев. Точная численность еврейского населения Баку на сегодняшний день неизвестна.

Горско-еврейская община Азербайджана сегодня

В Азербайджанской Республике созданы необходимые условия для жизни и деятельности местных национальных меньшинств, в том числе горских евреев. Так, уже на второй год своей независимости, Президент этой Республики подписал 16 сентября 1992 г. указ “О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике”.

Конец XX в. ознаменовался активной деятельностью в Азербайджанской Республике многих еврейских организаций, в том числе официального правительственного органа Государства Израиль “Сохнут” – “Еврейское агентство”, занимающегося эмиграцией евреев на родину предков, а также организа-

цией ознакомительных поездок в Израиль.

Другой весьма важной структурой действующей в Азербайджане является “Джойнт” – Американский Еврейский распределительный комитет – независимая неправительственная организация, которая оказывает безвозмездную материальную поддержку и помощь. Весьма показательным является открытие Еврейского дома в Баку, который открыт для всех еврейских общин Азербайджана.

На сегодняшний день в трех городах Азербайджана: Баку, Кубе и Огузе функционируют синагоги. В Красной Слободе открыт еврейский колледж (**йешива**) “*Шмират а-Шем*” (“*Охраняемый Богом*”), преподавателем которого является израильтянин, раввин Адам Давидов. В Кубе, в Красной Слободе, **габ-баем** общины является Борис Симандуев, в Баку – Семен Ихтилов, в Огузе – Хананаев Расим.

Являясь гражданами Азербайджанской Республики, горские евреи живут полноценной жизнью, не испытывая дискомфорта в политической, социальной, экономической, культурной, религиозной сферах. Представитель горско-еврейской общины Азербайджана Евда Абрамов является членом Парламента страны (Милли Меджлис).

Горско-еврейская община Дагестана

В “Библии” (“2-ая Книга Царств”) есть указание о том, что евреи – “ассирийские пленники” – были поселены в Мидии (т.е. в Иране), находившейся в составе Ахеменидской персидской державы, а затем Сасанидской. По свидетельству “Книги Эсфирь”, евреи проживали во всех колониях могущественной Персидской империи. Находясь здесь в течение нескольких столетий, они усвоили один из диалектов персидского языка; а в V в., во время усилившихся гонений против евреев, ушли на север по Прикаспийской низменности и колонизировали районы Южного Дагестана (Табасаран, Лезгистан, Кайтаг). В VI в. эта территория оказалась в составе хазарских владений. Официальной религией в Хазарском каганате был иудаизм. Исследователи, говоря об иудаи-

зации хазар, связывают этот процесс с влиянием на них (особенно в культурно-экономическом плане) предков современных **горских евреев**.

Как свидетельствуют исторические источники, при завоевании Дагестана (VIII–X вв.) арабы застали здесь многочисленное еврейское население. Несомненным является тот факт, что определенная часть нынешнего мусульманского населения Южного Дагестана являются прозелитами. Миграционные процессы в среде предков современных горских евреев, начавшиеся с вторжением арабов, продолжались в течение длительного времени, вплоть до эпохи позднего Средневековья (основные ее пики приходились, повидимому, на начало XI в. в связи с вторжением в Дагестан воинственных кочевников тюрок-огузов, а также на начало XIII в. в связи с монголо-татарским нашествием).

Горские евреи
на виноградных
плантациях.
Дагестан, 1960

Путешественники, миссионеры, чиновники, купцы, посещавшие в XII–XVIII вв. места проживания горских евреев в Дагестане и Азербайджане (Б.Тудельский, В.Рубрук, А.Олеарий, Я.Стрейс, Н.Витсен, И.Гербер, С.Г.Гмелин, Я.Рейнеггс), отмечали, что они занимались виноградарством, садоводством, мареноводством, табаководством, виноделием, шелководством, кожевным делом, мелкой торговлей, были искусными ремесленниками.

В XVIII–XIX вв. в Дагестане и Азербайджане столкнулись интересы Иранской, Османской и Российской империй, ведших борьбу за обладание Кавказом. В результате этой борьбы положение горских евреев ухудшилось, несколько их селений было разграблено и уничтожено.

Наиболее древним местом поселения горских евреев в Дагестане является ущелье Джууд-Гатта (“Еврейское ущелье”) в Кайтаге, где находилось семь горско-еврейских аулов. Другое старое их село – Селах – находилось в Табасаране, на реке Рубас.

В XVII–XIX вв. местами наибольшего скопления еврейских селений в Дагестане являлась историческая область Кайтаг: в Южном Дагестане – селения Мамрач, Хош-Мензиль, Джууд-Араг, Ханджелкала, Джаррах, Нюнди (Мюшкюр), Абасово, частично Аглаби, Мугарты, Карчаг, Бильгади, Хели-Пенджи, Сабнава и Джалган; в Кайтаге – Маджаллис, Нюгеди (Янгиюрт), Гимейди. Небольшие группы горских евреев жили на Кумыкской плоскости и в Нагорном Дагестане.

Первое упоминание о дагестанских горских евреях фиксированы в

исторической литературе 30-40-х гг. XVII в. Так, А.Олеарий упоминает о еврейской общине в Дербенте. В начале XIX в. Россия захватила Гянджинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства, и горские евреи этих территорий вовлекаются в орбиту российских интересов. Этноним “горские евреи” впервые появляется в документах российской администрации на Кавказе ближе к середине XIX в. (т.е. в период, когда Российская империя начала активное освоение завоеванного ею Кавказа). Тем самым русские подчеркнули, что горские евреи значительно отличаются от ашкеназов прежде всего своей материальной культурой. Самоназвание горских евреев – “*джуур*” или *чуһур / жугьур* (дж.). Ряд соседних народов называет их также “джухуд” (тюркизированное арабское “яхуд”, происходящее, в свою очередь, от древнееврейского “йахуди”, т.е. “еврей”).

В годы Кавказской войны 1803–1872 гг. резко увеличивается численность горских евреев в Дербенте. Спасаясь от ее бедствий, они переселяются из дагестанских селений в форштадты Северного Кавказа.

Горско-еврейское население ряда селений (Тарки, Дюргели, Джаррах, Дженгутай) особенно пострадали как от Кавказской войны вообще, так и от военных отрядов имама Шамиля, боровшегося в 1834–1859 гг. против российской власти. Надо отметить, что горские евреи поддерживали российские войска, оказывали посильную помощь российскому командованию.

В 1872 г. горские евреи были уравнены в правах с горцами. “В

настоящее время, – писал И.Ш.Анисимов, – горские евреи, как отнесенные русским правительством к числу покоренных кавказских горных жителей, пользуются правами горцев, избавлены от воинской повинности, наделяются землею наравне с теми жителями, где живут, платят подати и несут одинаково с горцами повинности натурой”. До конца XIX в. горские евреи не подвергались тем ограничениям в правах, которые выпали на долю их единоверцам в черте оседлости. Однако, местные чиновники предпринимали попытки распростра-

нить на них антисемитские постановления и указы.

Безземелье горских евреев было одной из главных причин их бедственного положения. Даже если горский еврей владел землей, это не всегда было юридически оформлено; в подавляющем большинстве случаев земля не переходила по наследству.

И.Ш.Анисимов писал: “Сеянием хлеба горские евреи занимаются исключительно в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах Дагестанской области... На вопрос мой имеющим земли, помнят ли

Развалины здания
еврейской школы.
Дагестан, Ханджалкала

Горские евреи на службе
в царской армии.
Начало XX в. Дагестан

они, как, когда и от кого из предков остались им такие-то земли, которые в данное время обрабатываются ими, они, бывало, отвечают, что куплены ими, их отцами и не далее как дедами”.

“Бывая большей частью в городах, – пишет далее И.Ш.Анисимов, – видя по дорогам большое количество евреев-разносчиков и не углубляясь в самую жизнь горских евреев, путешественники делали заключение, что они занимаются преимущественно торговлей. Од-

нако нетрудно заметить, что главные занятия горских евреев заключаются: а) в обработке земли, в возделывании полей, на которых сеют пшеницу, ячмень, маис, рис, в разведении виноградных и фруктовых садов, в культивировании марены и овощных растений; б) по обрабатывающему производству: в выделке сафьяна, кож из сырых шкур, которые получают они или от своих домашних животных, или у туземцев за деньги, или у своих братьев, владеющих стадом коров, баранов, коз, лошадей, и наконец в шелководстве и приготовлении сыра, масла из буйволиного и овечьего молока”.

После Февральской революции 1917 г. в России, по инициативе И.Ш.Анисимова, в Дербенте 15-24 июня 1917 г. был проведен Всекавказский съезд горских евреев. На нем присутствовали около 100 делегатов. Съезд выразил доверие Временному правительству в Петрограде и Совету солдатских и рабочих депутатов в том же городе. Было принято решение об издании горско-еврейской газеты, но оно осталось нереализованным.

Вскоре в России началась Гражданская война (1918–1922), которая обернулась для горских евреев множеством потрясений. В ходе войны несколько нападений пережил еврейский аул Ньюгди, а население еврейского аула Мамрач было полностью уничтожено.

Убежищем для евреев, живших в сельской местности, стали города. Особенно много их скопилось в Дербенте и Темир-Хан-Шуре. После окончания Гражданской войны в России лишь немногие из них вернулись в свои села.

Довольно многие горские евреи приняли сторону большевиков, что нередко приводило к их аресту и расстрелам меньшевиками и белогвардейцами, что имело место в селах Мамрач, Джаррах.

В 1919 г., когда Дербент был занят войсками генерала А.И.Деникина, был объявлен воинский набор в Белую армию. Несколько десятков горских евреев, уклонившихся от призыва, были арестованы. Им грозил расстрел, и тогда в штаб деникинцев пришел р. Асаф бен р. Итом Пинхасов. В обмен на его обещание наладить снабжение войск генерала А.И.Деникина он добился освобождения арестованных. Весной 1920 г. Красная армия заняла Дербент. А.И.Пинхасов был арестован по обвинению в сотрудничестве с белогвардейцами и расстрелян. Позднее друзья А.И.Пинхасова ночью тайно вырыли его тело и захоронили на еврейском кладбище. И только много-много лет спустя на могильном камне появилась надпись с его именем.

После установления советской власти в Дагестане, как и по всей России, начались гонения на религию. Закрывались синагоги, раввины подвергались репрессиям. Одновременно открывались светские школы, преподавание в которых велось на горско-еврейском языке, а алфавит использовался старый – тот, что был разработан А.И.Пинхасовым на основе древнееврейской графики. Но уже вскоре, в 1929 г. был разработан новый алфавит, на основе латинской графики, а в 1939 г. – на основе кириллицы.

В советский период произошли существенные преобразования во всех сферах жизни горских евреев Дагестана: заметно улучшились со-

циально-бытовые условия, широкое распространение получила грамотность. Часть горских евреев вернулась из городов, в которых они укрывались во время Гражданской войны, в родные селения Нюгди-Мюшкюр, Мамрач, Ханджалкала, Хош-Мензиль, Карчаг, Араг, Аглаби, Хели-Пенджик, Гимейди, Маджалис, Нюгди. Начавшаяся в конце 1920-х гг. в Советском Союзе коллективизация затронула и горских евреев Дагестана. Первый еврейский колхоз имени Смидовича был создан в Дербенте в 1930 г., а в 1931 г. в Дагестане имелось уже 22 еврейских колхоза, в которых были объединены 529 семей. В это же время в Дербенте были созданы 5 рыболовецких артелей, которые через несколько лет были объединены в колхоз имени Сталина. Была также попытка создать горско-еврейский колхоз около Кизляра, но она потерпела неудачу.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сотни жителей горско-еврейских общин Дагестана ушли на фронт, многие из них погибли, защищая свободу и независимость своей Родины. Многие были удостоены за свой ратный подвиг самых высоких наград, а двое из них – Абрамов Шатиэль Семенович (1918–2004) и Иллазаров Исай Иллазарович (1920–1944) были удостоены звания Героя Советского Союза.

В представлении Ш.С.Абрамова к высокому званию Героя Советского Союза за подписью командира полка отмечалось: «Абрамов как заместитель командира стрелкового батальона по строевой части проявил себя как исключительно активный офицер, готовый на героичес-

кие подвиги. Он опытный и умелый командир. В сражениях за город Познань 7 февраля 1945 г. Абрамов был ранен, но отказался покинуть поле боя и продолжал командовать ротой.

19 февраля в ожесточенной битве на подступах к Познаньской цитадели был убит командир батальона. Тогда товарищ Абрамов, не колеблясь ни минуты, принял командование батальоном на себя. Противник численностью значительно превосходил батальон Абрамова. Несмотря на это и благодаря умелым маневренным и стремительным действиям батальона под командованием Абрамова противник не устоял в своих оборонительных сооружениях и был уничтожен... В ходе этого наступления батальон Абрамова уничтожил 400 гитлеровцев, свыше 1500 взял в плен, захватил большие трофеи...”

На фронтах отважно сражались горско-еврейские деятели культуры: писатели Миши Бахшиев и Хизгил Авшалумов, поэты Борис Гаврилов, Манувах Дадашев, Даниил Атнилов, Михаил Гаврилов.

Среди героев военных сражений были и горские еврейки. Например, Вера Ханукаева перед войной работала в г. Сталинграде телеграфисткой, затем участвовала в обороне города, в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Вен-

грии. За боевые заслуги была награждена орденом Отечественной войны и многими боевыми медалями.

К концу 1950-х гг., когда советские крестьяне стали получать паспорта и переселяться в города, горские евреи начали покидать родные села. Спустя десятилетие практически все горские евреи переехали в города. Только в селениях Аглаби и Маджалис и в 1990-е гг. еврейские общины продолжали сохраняться, а в селении Нюнди-Мюшкюр и в настоящее время проживает 9 горско-еврейских семей.

В результате миграций евреев из сел численность дербентской общины постоянно возрастала. Так, если в 1926 г. в Дербенте проживало около 7 тысяч горских евреев, то в 1970–1980 гг. уже около 20 тысяч. Значительный рост горско-еврейской общины имел место также в Махачкале – почти до 10 тысяч человек. Численность общин остальных дагестанских городов была заметно меньше.

В 1970-е гг. началась алия горских евреев. Несколько тысяч человек покинули Дагестан.

В 1990-е гг. процесс алии из Дагестана усилился, и в настоящее время здесь проживает чуть более полутора тысяч горских евреев, из них менее тысячи – в Дербенте.

Горско-еврейская община Северного Кавказа

Первым нормативным актом, определявшим правовое положение кавказских евреев в Российской империи, был закон от 30 июня 1825 г. "О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области" (указ от 9 декабря 1804 г. "Об устройстве евреев", который разрешал евреям-земледельцам проживать в Кавказском крае, не касался непосредственно кавказских **евреев**).

Именно в это время, в крепости Нальчик поселились первые горские евреи-уроженцы сел. Андреево (Кумыкия) Исмаил Шамилов и Пантук Нафталиев. Они, как и прибывшие сюда еще несколько горских евреев, занимались исключительно выделкой кож и мелкой торговлей. Поэтому в соответствии с вышеупомянутым указом и законом не имели права на жительство в Кабарде. Во второй половине 20-х гг. XIX в., в дополнение к закону от 30 июня 1825 г., было принято несколько высочайше утвержденных положений, которые запрещали проживать на Кавказе представителям так называемых "жидовствующих сект".

16 августа 1829 г. штабом командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории было предписано начальнику войск в Кабарде "проживающих по крепостям в Кабарде евреев по получении (настоящего предписания) немедленно высылать из оной чрез посредство земской полиции для отправления их из пределов здешней области". По этой причине 1 сентября 1829 г. горские евреи, жите-

ли с. Андреево (Эндери) Мушаиль Шемилев, Ягуда Елизаров, а также другие (временно проживавшие "в вольном ауле, поблизости крепости Нальчикской") обратились с прошением к командующему войсками в Кабарде "об оставлении их на временном проживании". В прошении, в частности, говорилось: "С давних времен отцы и деды наши имели всегдашнее жительство в Андреевой деревне, где и мы, проживая, занимаемся разною промышленностью и торговлею, а с учреждения в Кабарде русского правительства... находимся в Кабарде при крепости Нальчикской, занимаясь торговлею и выделкою козлиных и других кож".

В 1830-е гг. несколько десятков андреевских горских евреев поселились в ауле князя Бековича-Черкасского (Малая Кабарда). В апреле 1846 г., после похода Шамиля в Кабарду, они ушли в Моздок, а затем, спасаясь от эпидемии холеры, переселились в Нальчик. В 1847 г. последовало официальное разрешение начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына на поселение близ крепости Нальчика андреевских горских евреев. Юридически жители горско-еврейского поселка не были причислены ни к одному из обществ. Главнокомандующий войсками Кавказской линии и Черномории особым распоряжением на имя начальника Центра Кавказской линии 30 июня 1848 г. разрешил "горских евреев в числе 245 душ обоего пола, занимающихся выделкою кож и овчин, поселить вне военного поселения за Нальчикским разгонным постом." В 1862 г., когда крепость Нальчик была преобразована в слободу,

горско-еврейское поселение вошло в ее состав.

В конце 20-х гг. XIX в. первые семьи андреевских горских евреев поселились в крепости Грозной. В октябре 1866 г. Грозненское слободское правление в письме на имя председателя Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области указывало, что в крепости Грозной проживает 177 семей горских евреев (650 чел.), которые поселены там на общих основаниях. Они преимущественно занимались торговлей мануфактурными товарами в чеченских аулах и подлежали гражданскому судопроизводству. В 90-е гг. XIX в. под Грозным обнаружили нефтяные залежи, что способствовало быстрому росту населения слободы; тогда же выросла численность горских евреев.

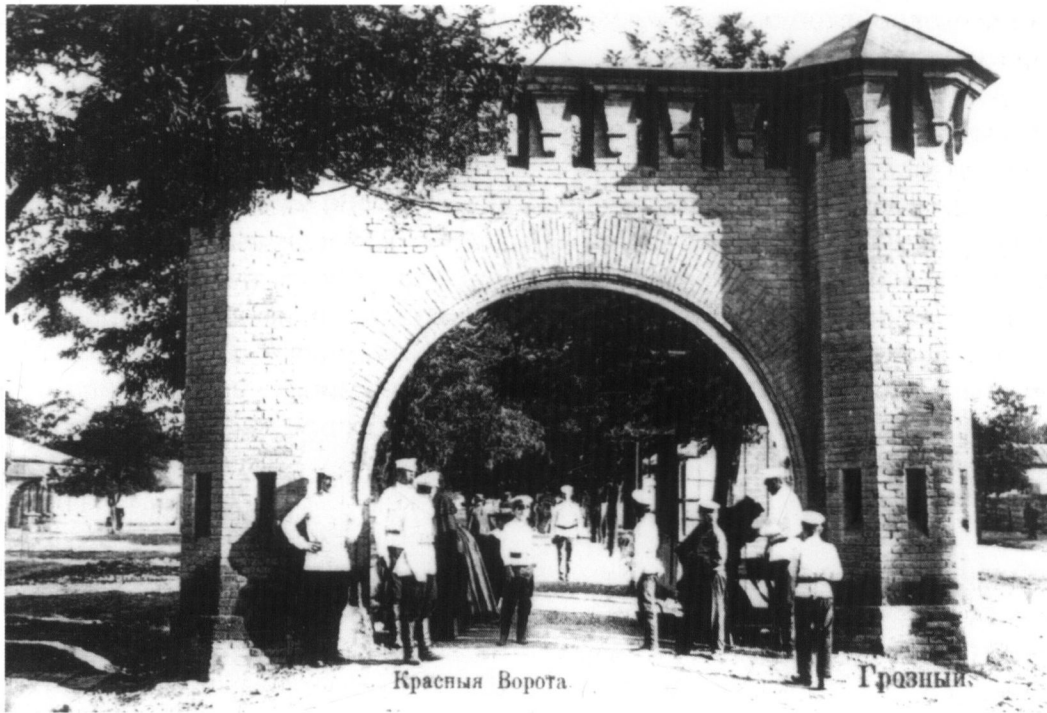
Никаких государственных повинностей и налогов горские евреи не отбывали. В 1848 г., с разрешения начальника Центра Кавказской линии Н.Беклемишева, в арендованном нальчикскими горскими евреями доме был открыт *“нимаз”* – **синагога** (молитвенный дом). В 1875 г. грозненским горским евреям разрешили открыть синагогу.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. установила в Нальчике 1040 горских евреев, в Грозном – 1710 евреев вообще (треть из них – **ашкеназы**).

В 1863 г. последовало официальное разрешение командующего войсками Кубанской области Н.Евдокимова на поселение горских евреев на левом берегу Кубани (впоследствии Еврейско-Джегонасский посёлок). На новом месте они зани-

мались мелкой торговлей и выделкой кож, платили подати наравне с горскими народами. По свидетельству И.Ш.Анисимова, в 1886 г. в поселке проживали 276 чел. (116 мужчин и 160 женщин), имелась синагога, 12 бакалейных лавок.

7 мая 1884 г., в результате длительной переписки между министерствами внутренних дел и финансов было принято официальное решение, которое позволяло горским евреям заниматься выделкой кож и продажей мелких товаров без ограничений в передвижении. Вот что писал по этому поводу Главногоначальствующий гражданской частью на Кавказе генерал-адъютант С.А. Шереметьев в личном послании на имя начальника Терской области: “так называемые горские евреи, по водворении русских на Кавказе, одними из первых перешли в русское подданство и, не будучи в то время стесненными в своих передвижениях по краю, начали прочно водворяться в избранных ими городах, селениях и слободках, где обзавелись недвижимой собственностью; в 1866 г. местная администрация, имея в виду обложить туземное население, к какому причислялись и горские евреи, подымною податью, распорядилась приписать их к разным слободским и горским обществам, не входя в рассмотрение того обстоятельства, что многие из них уже прочно водворились в других населенных пунктах и обзавелись домами, виноградниками и фруктовыми садами; обстоятельство это не порождало в то время никаких затруднений, так как горские евреи, оставаясь на жительстве в избранных ими местах, отбывали все повинности и платили подымную подать в

Красные ворота,
построенные в 1850 г.,
в районе первой
горско-еврейской
Слободы в г.Грозном.
Чечня, Грозный

одинаковым с туземным населением размере в местах их приписки; местная администрация, придерживаясь исключительно буквы закона, не разрешает горским евреям отлучек из селений и слобод, к обществам, к которым они были приписаны еще в 1866 г.; лишение их права передвижения и временного жительства вне места приписки грозит многим из них полным разорением, так как они принуждены будут бросать на произвол судьбы свои сады, дома, другую недвижимость, приобретенную вне мест приписки”.

Поэтому, принимая во внимание изложенное выше, С.А Шереметьев предложил начальнику Терской области не препятствовать “передвижениям по области горских евреев для торговли и сельскохозяйственных надобностей”.

Однако, 18 июня 1892 г. был обнародован новый закон “О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и

Терской”. Закон запрещал евреям, “приписанным к городским или сельским обществам областей, а равно не приписанным к местным обществам, водворение и постоянное жительство в сих областях по узаконенным видам: первым – вне мест их приписки, а последним – повсеместно.”

Пункт “б” второй статьи этого закона имел непосредственное отношение к горским евреям. Он гласил, что означенные ограничения не распространяются на евреев, владеющих в пределах областей недвижимым имуществом на правах собственности или содержащее таковое в аренде; в пределах областей евреям запрещалось приобретать в собственность либо брать внаем или аренду недвижимое имущество.

Особая статья закона ограничивала пребывание евреев вне мест их приписки, что наносило удар по их основному занятию – мелкой торговле, которая для многих была чуть

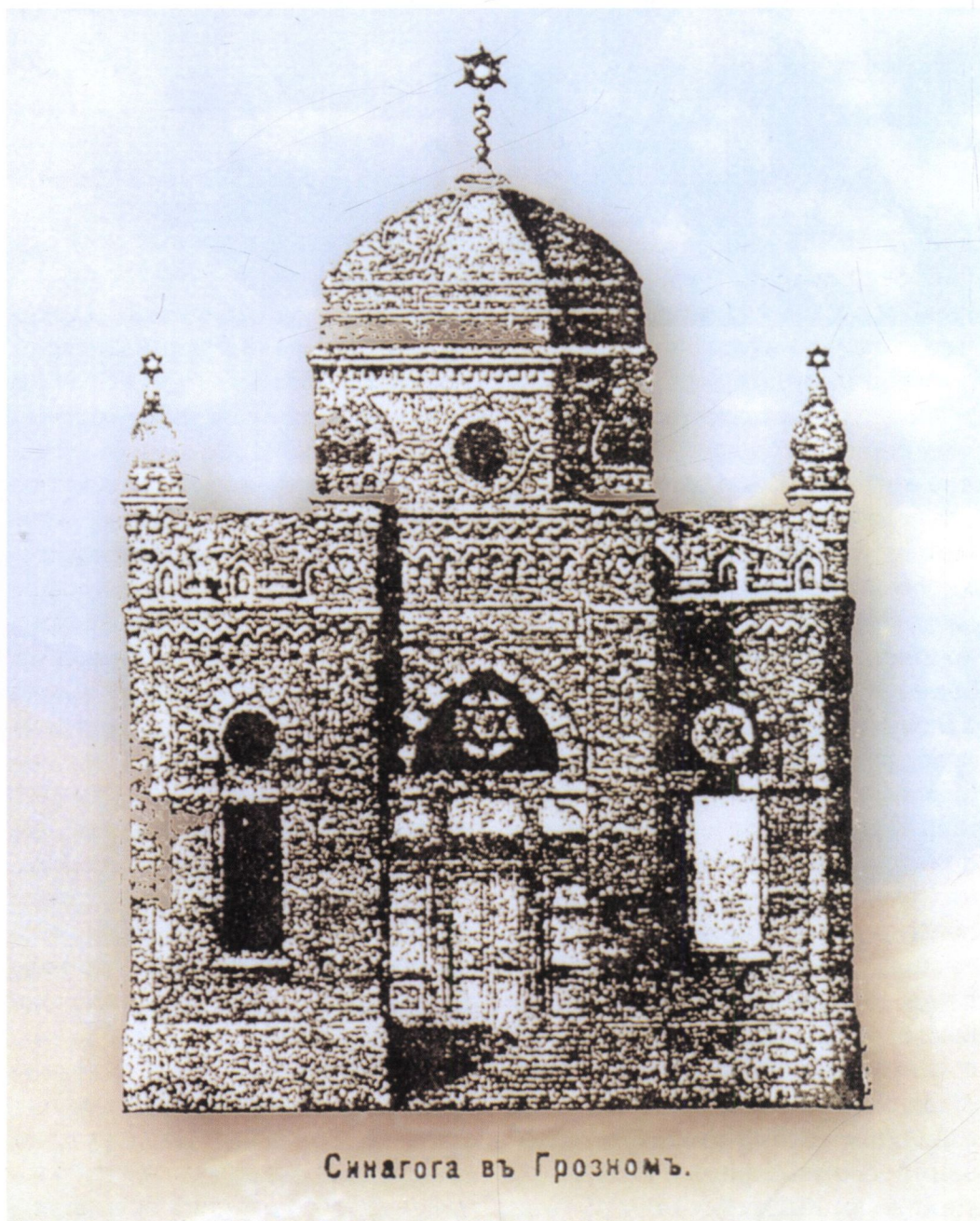
ли не единственным источником их существования. Этот закон от 18 июня 1892 г. противоречил предыдущему закону от 7 мая 1884 г.

В 1917 г. жители нальчикского горско-еврейского поселка обратились с прошением в адрес слободского правления рассмотреть вопрос о выделении еврейского поселка из слободы Нальчик. Вопрос этот обсуждался на заседаниях

Нальчикской слободской думы, но так и не был решен до конца.

Горские евреи Северного Кавказа с первых дней прихода большевиков принимали самое активное участие во всех мероприятиях, которые проводились советской властью. В Терскую областную группу красных повстанческих войск (под командованием Н.Ф.Гикало), созданную в январе 1919 г.,

Горско-еврейская
синагога.
Чечня, Грозный, 1900

Синагога въ Грозномъ.

входили и горско-еврейские отряды.

В годы Гражданской войны горско-еврейские слободки Грозного и Нальчика были значительно разрушены; сотни жителей расстреляны, подверглись насилию и ограблению. Практически полностью оказался разрушен Еврейско-Джего-наасский поселок, жители которого бежали в Моздок и впоследствии были поселены в Богдановке Моздокского района.

С 29 декабря 1920 г. по 6 января 1921 г. в Дербенте проходил Первый съезд горско-еврейской бедноты Дагестана и Терской области, созванный Советом пропаганды и действия народов Востока. На съезде обсуждались многочисленные вопросы и среди них проблемы просвещения и образования горских евреев Кавказа.

12 мая 1926 г. в Нальчике открылся первый Северо-Кавказский съезд трудящихся – горских евреев. На нем присутствовало 53 делегата (в том числе 13 женщин) из Кисловодска, Моздока, Владикавказа, Грозного, Ставрополя, Майкопа, Ростова и других городов Северного Кавказа. На съезде обсуждались вопросы еврейского землеустройства, культурной работы, раскрепощения женщины.

Съезд работал три дня. В итоговой резолюции особо отмечалось, что горские евреи “были разгромлены белыми бандитами, изгнаны с насиженных мест и находятся в бедственном положении. Среди них много сирот, вдов, лишь небольшая группа ремесленников находит себе кое-какое пропитание, остальные, не имея никаких средств к существованию, занимаются мелкой торговлей, а большинство обрече-

ны на полное нищенство и вымирание. Советская власть, власть угнетенных, придет на помощь очутившимся в тяжелых условиях горским евреям и даст им возможность вернуться к честному труду”.

В июле 1925 г. горско-еврейская колония (ГЕК) г. Нальчика получила статус автономии; первым председателем ее исполкома был избран Арон Левиев. В 1929 г. в ГЕК создали колхоз, первым председателем которого стал Авидон Симахов. В 1935 г. земля, принадлежащая колхозу, была передана под строительство аэродрома, военного городка и нескольких предприятий. В 1938 г. автономию ГЕК ликвидировали, и его территория была включена в состав г. Нальчика.

В 1921 г. был избран ревком горско-еврейского поселка г. Грозного, организован горско-еврейский кооператив, открыта школа (директором её длительное время был Закой Худайнатов, известный деятель горско-еврейского просвещения). Однако, условия жизни большинства грозненских горских евреев были исключительно тяжелыми. Не случайно, что численность горско-еврейского поселка в период между двумя мировыми войнами сократилась более чем вдвое (с 4000 чел. в 1921 г. до 1700 чел. в 1939 г.), так как многие горские евреи переезжали в чеченские аулы и казачьи станицы, а также в Азербайджан и Дагестан. Вплоть до конца 1930-х гг. горско-еврейский поселок г. Грозного оставался самым неблагоустроенным районом города.

Неоднократные обращения его жителей к городским властям по поводу отсутствия элементарных условий проживания (водопрово-

да, перебои с электроснабжением, отсутствие торговых ларьков) не имели положительных последствий. Поэтому комиссия, прибывшая из Москвы в 1935 г. (по указанию Председателя ВЦИК СССР М.И.Калинина) для выработки мер по трудоустройству горских евреев, назвала отношение властей к проблемам местных горских евреев "проявлением великодержавного шовинизма".

8 июня 1935 г. СНК РСФСР принял постановление №529 "О мероприятиях по хозяйственному и социально-культурному строительству в горско-еврейской колонии Кабардино-Балкарской автономной области". В итоге в горско-еврейской колонии построили фабрику национальных изделий, обувную, трикотажную, швейную, мебельную фабрики, детский сад, баню, двухэтажный жилой дом, достроили второй этаж школы №10. Был проведен ряд мер по благоустройству горско-еврейского поселка.

К началу Великой Отечественной войны в Нальчике проживало около трех тысяч горских евреев. С приближением линии фронта к республике незначительное их число спешно эвакуировалось за пределы Кабардино-Балкарии (уезжали в основном в Грозный, а также в Азербайджан, Дагестан и Среднюю Азию).

Израильские, американские и западноевропейские ученые, занимающиеся проблемой Холокоста, практически ничего не пишут о судьбе горско-еврейских общин бывшего СССР. Общераспространенной точкой зрения в западной историографии является та, что "на Северном Кавказе немногие из

проживающих там горских евреев пострадали, ибо оккупация продолжалась считанные месяцы. Немцы колебались, считать ли горских евреев, с расовой точки зрения, евреями, но прежде, чем пришли к решению, были изгнаны из данного района Советской Армией".

Это ошибочное утверждение. Широко известна трагедия горско-еврейского села Богдановка, Моздокского района, Северной Осетии, где 25 сентября 1942 г. фашистами были расстреляны более 470 мирных жителей – женщин, стариков и детей. Летом 1942 г. немцами был уничтожен горско-еврейский колхоз им. Шаумяна, Евпаторийского района, Крымской АССР; погибли более 100 мирных жителей (с. Богдановка и колхоз им.Шаумяна были основаны в 1920-е гг. по решению ОЗЕТ – Общества по землеустройству евреев-трудящихся).

В течение сентября 1942 г. оккупанты в специальных поездах свозили все еврейское население, проживавшее на территории Кавминвод в г. Минводы. Здесь было расстреляно более 6000 человек, в числе которых были и горские евреи – жители Кисловодска и Пятигорска.

В первые же дни германской оккупации Нальчика фашистами были расстреляны следующие жители горско-еврейской общины: Михо Шамилова и его 10-летнего сына, Бориса Нисоновича Давыдова и его отца, семью красноармейца Шаулова (жена и пятеро его детей в возрасте от 5 месяцев до 11 лет), 60-летнюю Новид Мигировну Истахорову, семью Ифраимовых (70-летняя Гугуш, трое ее дочерей, младшей из которой Руспо было 20 лет,

Колхозники — горские
евреи отмечают
15-летие независимости
Кабардино-Балкарии.
Нальчик, 1933

23-летняя невестка Зоя, шестеро внуков в возрасте от 2 до 12 лет).

В середине ноября 1942 г. немцы приказали всем евреям собраться рано утром следующего дня у здания комендатуры. Здесь следует особо сказать о Маркеле Шаббаеве. Этот мужественный человек в течение ночи обошел дома всех жителей общины, предупреждая их об опасности и уговаривая не выходить из дома. В итоге у здания комендатуры собралось лишь несколько десятков семей европейских евреев и три семьи горских евреев, которые были расстреляны.

В конце ноября 1942 г. в Нальчик прибыл из Германии известный ученый-востоковед Н.Н.Поппе, эмигрировавший в свое время из СССР. Он посетил несколько домов горско-еврейской колонии, изучая внутреннее убранство жилищ, бытовую утварь, пищу, одежду жите-

лей общины, беседовал со старейшинами. На основании увиденного и услышанного ученый составил меморандум о горских евреях, в котором указал, что «даже законы Российской империи не рассматривали их как евреев, а считали их кавказскими горцами. Более того, их настоящее имя было таты, и научная литература указывала, что таты были людьми иранского происхождения, говорившими на иранском языке».

Между МИД Германии и рядом ученых — специалистов в области иранской истории и языка завязалась переписка по поводу этнической принадлежности горских евреев. 27 ноября 1943 г. МИД Германии принял окончательное решение, по которому они были признаны «истинными евреями», со всеми вытекающими из него негативными последствиями.

4 января 1943 г. Красная Армия, преодолев ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск, освободила Нальчик. 14 января в газете "Социалистическая Кабардино-Балкария" был опубликован "Акт о злодеяниях фашистских оккупантов в г. Нальчике". Среди подписавших его были и жители горско-еврейской колонии: С.Ифраимов, Л.Ашуров, П.Шабаев, Е.Давыдова, П.Ифраимов, М.Шалумов, М.Ифраимов, Ш.Давыдов, Д.Левиев.

Сотни жителей горско-еврейской общин Нальчика и Грозного за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, были награждены боевыми орденами и медалями.

24 марта 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР жителю нальчикской горско-еврейской общины Исаю Иллазаровичу Иллазарову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Исай родился 20 февраля 1920 г. После окончания седьмого класса (он учился в школе №10, которая в настоящее время носит его имя) в 1934 г. поступил на обувную фабрику учеником, затем работал шофером на хлебозаводе. Осенью 1941 г. Исай ушел на фронт. Был четырежды ранен. За мужество в боях был удостоен медали "За отвагу" (май 1944 г.) и ордена Славы III степени (июнь 1944 г.). 22 июня 1944 г. в наступательных боевых действиях в районе деревни Карташи, Сиротинского района, Витебской области, в составе 171-й стрелковой роты принимал участие старший сержант, командир одного из расчетов противотанковых ружей Исай Иллазаров. Немецкому командованию удалось

создать на этом направлении мощную оборонительную линию. Во время атаки рота понесла большие потери. Командир роты был убит. В решающий момент боя Исай с возгласом "Вперед, за Родину!" поднялся в атаку, увлекая за собой бойцов. "Иллазаров спешно принял командование, – говорится в наградном листе героя, – проявляя исключительную личную отвагу и героизм в сочетании с блестящим умением управлять в бою подразделением... Бесстрашный Иллазаров впереди, увлекаемая его бесстрашием и уверенностью в победе вся рота, как один человек, поднялась во весь рост и, ведя огонь, ринулась к траншеям противника... Герой Иллазаров со своим подразделением ворвался в траншею противника, в рукопашном бою истребил оставшихся немцев, миновал первые траншеи, отдал на ходу боевой приказ преследовать отступающего противника, не считаясь с потерями, проявил исключительное знание новой тактики, своим бесстрашием увлек роту за собой, преследуя фашистов по пятам... Противник снова, используя резервы, пытался приостановить успешное наступление, но стремительным рывком рота во главе со своим бесстрашным командиром И. Иллазаровым ворвалась в населенный пункт Карташи и овладела им. Задача была блестяще выполнена, с исключительным мастерством, и предприняла успех остальных подразделений. В ходе боя Иллазаров, лично командуя подразделением, истребил в рукопашном бою более тридцати гитлеровцев. К исходу боя Иллазаров был тяжело ранен. Иллазаров в бою проявил мужест-

во и героизм, своим подвигом способствовал успешному выполнению задания в целом по полку “.

Первые послевоенные годы были очень сложными и непростыми в жизни горских евреев Северного Кавказа. В постановлении №24 Совета Министров КАССР от 2 января 1948 г. “Об улучшении материального и культурно-бытового положения горских евреев, проживающих в горско-еврейском поселке” отмечалось: “В период оккупации города Нальчика немецко-фашистскими оккупантами промышленные предприятия, расположенные на территории горско-еврейского поселка (швейная, обувная, гнутой мебели фабрики, на которых работало около 700 человек горских евреев), были до основания разрушены. В результате из 927 человек трудоспособных горских евреев трудоустроено только 273 человека, а 654 человека, будучи нетрудоустроены, находятся в исключительно тяжелых материальных условиях. При этом в числе нетрудоустроенных имеется значительное количество семей военнослужащих, семей погибших воинов и инвалидов Отечественной войны.

Культурно-бытовые предприятия и учреждения, расположенные в горско-еврейском поселке, также были до основания разрушены”.

В постановлении подчеркивалось, что, хотя со времени освобождения Нальчика прошло несколько лет, горисполком, которому известно о бедственном положении горско-еврейского населения, не проявил должной заботы об улучшении их культурного и экономического положения; сотни жителей общины являются безра-

ботными, клуб и баня не восстановлены. Медицинское обслуживание горских евреев неудовлетворительное, поселок находится в антисанитарном состоянии, улицы и дворы захламлены, имеется значительное количество детей, которые всеобщему не охвачены”.

В послевоенные десятилетия горские евреи Северного Кавказа постепенно адаптировались к специфическим условиям советской действительности. Надо признать, что средний уровень жизни горских евреев был достаточно высок, так как власть закрывала глаза на то, что большинство их занималось частным предпринимательством, которое с точки зрения советского правосудия было юридически наказуемо. В то же время часть горских евреев, стремившихся сделать карьеру в партийных и советских органах, сознательно записывалась татами (чтобы избежать дискриминации по национальному признаку).

В эти же годы стали формироваться кадры научной и творческой интеллигенции из числа горских евреев – ученые, писатели, композиторы, художники. Первым кандидатом наук среди женщин нальчикской горско-еврейской общины стала Елизавета Викторовна Шабаева. После окончания школы она работала учительницей начальных классов в нальчикской железнодорожной школе. В 1931 г. поступила в Московский геологоразведочный институт им. Г.К.Орджоникидзе. Окончив его, Е.Шабаева участвовала во многих геологических экспедициях, работала в Научно-исследовательском институте цветных металлов в Москве, Таджикско-Памирской

экспедиции АН СССР, была начальником геологической партии на Кольском полуострове, в Хибинах. Е.Шабаета защитила диссертацию и была удостоена ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. В последние годы своей жизни она возглавляла лабораторию во Всесоюзном научно-исследовательском геологоразведочном нефтяном институте (Москва). Е.В.Шабаета умерла в расцвете творческих сил, оставив после себя большое количество научных трудов, не потерявших своего значения по сей день.

В годы перестройки в Нальчике и Грозном создаются общественно-политические и культурные центры горских евреев. Большую роль в жизни северокавказских горско-еврейских общин играет ежемесячная газета "Евреи Северного Кавказа" (издающаяся с июля 1993 г.), в которой публикуется разнообразная информация о жизни горско-еврейских общин, печатаются очерки по истории горских евреев.

В январе 1997 г. в Министерстве юстиции КБР была зарегистрирована еврейская национально-культурная автономия г. Нальчика. Согласно федеральному закону от 17 июня 1996 г. "О национально-культурной автономии", диаспорные народы, не имеющие в РФ своих государственно-территориальных образований, становятся субъектами права; государство определяет свою ответственность за гражданскую, политическую и культурную полноценность таких национальных меньшинств.

В первой половине 1990-х гг. происходит резкий рост числа эмигрировавших за границу нальчикских горских евреев, что явилось следствием общей нестабильной обстановки в постсоветской России. В эти же годы перестала существовать горско-еврейская община в г. Грозном. В настоящее время в Кабардино-Балкарии проживает приблизительно 1,5 тыс. горских евреев. Небольшие их общины сохранились в ряде других городов Северного Кавказа (Пятигорск, Владикавказ, Моздок).

ГЛАВА II. Духовная культура

В связи с тем, что язык горских евреев “джуури” относится к юго-западной группе иранских языков, при написании отдельных слов на этом языке следовало бы использовать принятую у иранистов универсальную транслитерацию (*Транслитерация – изображение букв одной письменности посредством букв другой письменности. В данном случае речь идет об изображении букв письменности различных иранских языков, принятом у разных народов, посредством универсальной единой системы изображения букв, принятой в иранистике*). Эта система транслитерации использовалась авторами отдельных разделов настоящего пособия.

Понимая, что подобная транслитерация пока незнакома большинству читателей, а, также учитывая то, что здесь не использованы слова и словосочетания других языков, генетически родственных иранским, кроме горско-еврейского, было принято решение во всех приведенных здесь текстах использовать горско-еврейский алфавит.

Однако и это решение сталкивается с трудностями, вызванными отсутствием единого алфавита для горско-еврейской письменности (в зависимости от мест проживания горско-еврейских общин).

Для унификации ниже приводится таблица сопоставления различного написания букв для одних и тех же фонем горско-еврейского языка, составленная Михаилом Агаруновым.

Из всех приведенных в этой таблице различных видов алфавита наиболее научно проработанной является латиница. Поэтому для унификации изображения фонем горско-еврейского языка вместо принятой в иранистике транслитерации в настоящем пособии используется принятая в СССР в 1929 г. латинская графика, за что мы приносим свои извинения авторам некоторых разделов пособия. Однако, там, где это мы посчитали необходимым, использованы написанные рядом варианты одного и того же слова (или словосочетания) всеми используемыми системами передачи букв горско-еврейского алфавита.

Соответствие обозначений фонем горско-еврейского (джуури) языка

№	Графика иврит	Латинская графика	Русская графика (Дагестан)	Русская графика (Азербайджан)	№	Графика иврит	Латинская графика	Русская графика (Дагестан)	Русская графика (Азербайджан)
1	א	a	а	а	16	כ	k	к	к
2	ב	b	б	б	17	ל	l	л	л
3	ג	c	ч	ч	18	מ	m	м	м
4	ד	ç	ж	ч	19	נ	n	н	н
5	ה	d	д	д	20	ס	o	о	о
6	ו	e	е	е	21	פ	p	п	п
7	ז	ə	е, э	ə	22	ק	r	р	р
8	ח	f	ф	ф	23	ש	s	с	с
9	ט	g	г	к	24	ת	ş	ш	ш
10	י	q	гъ	г	25	י	t	т	т
11	כ	h	гъ	h	26	א	u	у	у
12	ל	h	хъ	h	27	ב	v	в	в
13	מ	h	гl	h	28	ג	y	уь	ү
14	נ	i	и	и	29	ד	x	х	х
15	ס	j	й	j	30	ה	z	з	з

Кроме перечисленных в таблице букв, горско-еврейский алфавит на основе кириллицы, принятый в Дагестане, содержит в качестве самостоятельных буквы “ъ” и “ь”, а также “ё”, “ц”, “щ”, “ю” и “я”.

История развития языка

Язык горских евреев в официальной лингвистике определен как еврейско-татский. Этот термин никогда не был воспринят в среде носителей языка, да и многие лингвисты выражают сомнение в правомочности его употребления.

Горские евреи называют свой язык *“зуһун джуһури”* или просто *“чуһури / жугьури”* от самоназвания **горских евреев** *“чуһур” / “жугьур”*. Поэтому употребляется такое сложно читаемое, но очень четко воспринимаемое понятие, как “язык горских евреев” или “горско-еврейский язык”.

В настоящее время в языке горских евреев отчетливо выделяются четыре локальных диалекта: кубинский, дербентский, махачкалинско-нальчикский (исторически кайтагский) и варташенский (исторически ширванский).

История языка горских евреев уходит в незапамятные времена, однако возможность своего литературного развития он получил лишь в начале прошлого века. Ранее у этого народа не было своей письменности, не было художественной и исторической литературы на родном языке, на которые можно было бы опереться исследователям истории горских евреев.

Вот почему очень важным и незаменимым источником изучения прошлого является история развития языка. Язык горских евреев входит в юго-западную группу иранских языков индоевропейской языковой семьи. Корни этого языка уходят в глубокую древность, ибо он сохранил некоторые черты, утраченные современным персидским. То, что ныне известно об истории горско-

еврейского языка, позволяет сделать вывод о проживании их предков до появления на Кавказе в области Хузестана и в Междуречье (Месопотамия), т.е. в приграничных районах современных Ирана и Ирака. А наличие в языке горских евреев верхнефарингальных согласных звуков *“хет”* и *“айн”* (в дагестанской графике *“хь”* и *“гI”*, например, в словах *хьэрмехь, хьовир, глесб, глеил*), присущих ивриту, арамейскому и арабскому языкам и отсутствующих в древнеиранском и не свойственных большинству современных иранских языков, дает основание утверждать, что в истории языка горских евреев сыграл известную роль семитский субстрат (т.е. основа).

В ходе длительного пребывания на территории современного Ирана и Ирака предки горских евреев, говорившие ранее, вероятнее всего, на иврите или арамейском, усваивали иранский язык. При этом, переходя постепенно через промежуточный этап двуязычия на новый для себя иранский язык, они сохранили отдельные фонетические и лексические элементы своего старого языка, т.е. с определенной долей уверенности можно утверждать, что субстратом языка горских евреев является иврит либо арамейский язык. Бытующий в народе свой секретный язык, так называемый *“зуһун имроми”*, которым иногда пользуются некоторые знающие его горские евреи с целью, чтобы их не поняли окружающие, дает основание сделать предположение, что субстратом языка, возможно, был именно арамейский.

Сегодняшний же период в истории горских евреев, с точки зрения лингвистики, следует считать временем полного их двуязычия: в

Азербайджане они владеют также азербайджанским, на Северном Кавказе – русским. Нелишне сказать, что в Азербайджане горские евреи владеют также и русским языком. Последние десятилетия, примерно 80 лет, огромное влияние на язык горских евреев оказал русский. Особенно это ощутимо в языке горских евреев, проживающих в Российской Федерации. Можно привести примеры отдельных статей в издающейся в Дагестане газете на горско-еврейском языке “Ватан”, в которых до 20% слов заимствованы из русского.

Все, что сказано, касается публикаций. А в разговорной речи без множества азербайджанских и русских слов большинство горских евреев зачастую просто не могут обойтись. Безусловно, это – не от плохого знания языка. Такое явление объясняется именно тем, что язык горских евреев находится на настоящем этапе развития именно в этом состоянии своего двуязычия. Этот процесс естественный. Множество азербайджанских словосочетаний настолько прочно вошли в лексикон горских евреев, что они (эти словосочетания) давно уже считаются своими. В качестве примера можно привести словосочетание *унə киро / уне гиро* (дж.) или *ə у киро / э у гиро* (дж.), по-азербайджански – “она кəрə”, что в переводе означает “потому что”, “так как”, “поэтому”.

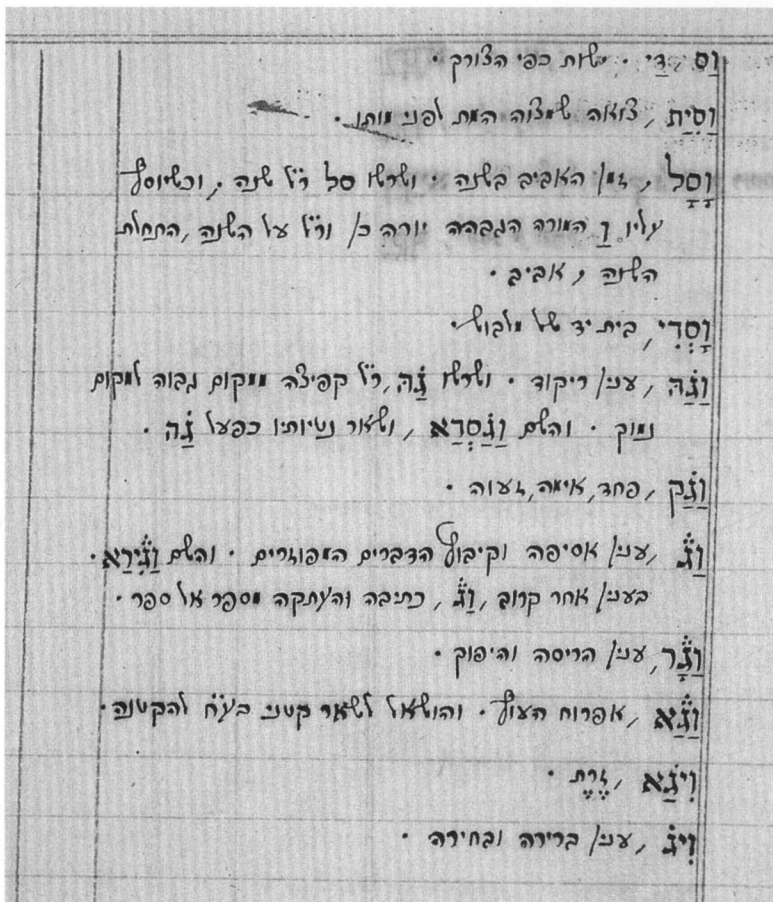
Большую, если не основную роль в сохранении языков малых народов играет создание собственных словарей. Первый полноценный словарь из 9000 горско-еврейских слов и словосочетаний с переводом их на русский язык был издан Еврейским университетом в Москве в 1997 г. (авторы Я.Агарунов и М.Агарунов). В

последние годы появились еще два словаря (дербентский диалект) А.Изгияевой и М.Дадашева. Главная обязанность этих словарей – сохранить как можно больше древних слов и даже слов, вышедших из употребления, для того, чтобы они остались не только для народа, но и для историков, которые по изменениям в языке будут судить об исторических процессах в жизни этноса. Поэтому появление разных словарей надо только приветствовать. Они уже стали полезным пособием и для литераторов, так как немалое количество слов, оставаясь без употребления в современной разговорной речи и в литературе, постепенно забываются, теряются и уходят в прошлое, а взамен, без всякой надобности, появляются слова из других языков. Новые словари обязаны помочь в глубоком изучении и использовании всего богатства родного языка, оживить и вовлечь в обиход многие его слова, имеющие особый колорит и значимость. Тем самым обогащается издаваемая литература.

История развития горско-еврейской письменности

У горских евреев до второй половины XIX в. не было своей письменности. Это, в первую очередь, объясняется тем, что грамотных людей почти не было, за исключением раввинов и некоторых их учеников, умевших читать Тору. Эти редкие грамотные люди переписывались между собой, используя для этого древнееврейский алфавит и не вполне последовательную систему знаков огласовки (“неккудот”).

Имеются сведения о том, что авторами – горскими евреями создавались произведения на иврите. Последний крупный памятник на

Словарь "Сокровищница слов еврейско-татского языка". Рав Яков Ицхаки, 1870–1880 гг., Дербент

иврите, созданный в этой общине "Кол мевассер" ("Глас возвещающий") Маттитьяху бен Шмуэля а-Кохена Мизрахи, относится к началу XIX в. Произведения создавались также на еврейско-персидском языке: еврейско-персидский словарь к Библии, составленный в 1459 г. Моше Ширвани.

Первым известным памятником письменности на языке горских евреев является рукописный труд Якова Ицхаки (1848–1917) "Оцар амиллим шел а-сафа а-татим-иеудит" ("Сокровищница слов еврейско-татского языка"), в котором содержится около 1900 слов дербентского диалекта этого языка с переводом на иврит. Примерная дата составления рукописи Якова Ицхаки: конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в. Изучению этого труда много лет

посвятил известный ученый-лингвист профессор Иерусалимского университета Михаил Занд.

Последующие образцы письменности горских евреев изучены слабо. В них применялся несколько искаженный древнееврейский алфавит (в некоторых источниках он называется багдадским)

Первыми книгами на языке горских евреев являются переводы с иврита, выполненные выходцем из Дербента Асафом Пинхасовым (1884–1920). Это – "Метлеб сиюни-но" ("Цель сионистов", Вильно, 1908), перевод книги "Сионизм" Иосифа Сапира, и молитвенник "Коль тфилла" (Вильно, 1909) с параллельным текстом на иврите.

В Баку в начале XX в. стали издавать первые газеты на горско-еврейском языке, но на ивритской графике. Единственный номер газеты "Аелет ха-шахар" ("Утренняя заря") вышел в октябре 1919 г., а последующие пять номеров газеты "нед-харим" ("Эхо гор") вышли в период с декабря 1919 г. по апрель 1920 г. Редактором обеих газет был М.И.Раввинович. 28 апреля 1920 г. в Азербайджане установили советскую власть, и, видимо, по этой причине выпуск газет был прекращен. Но уже в 1922 г. в Баку начинает выходить недолго просуществовавшая первая советская газета на горско-еврейском языке "Корсох" ("Труженик"), а чуть ранее, в 1921 г., публикуется первый букварь Н.Магарики и И.Хаимовича "Таза школа". В 1927 г. для горских евреев издается учебник "Родник от гор" – "Билог доги" / "Билогь догьи" (дж.) авторов М.Бен-Герария и М.Хаймовича.

С первых дней советской власти были разработаны мероприятия для ликвидации неграмотности на-

циональных меньшинств. К чести горско-еврейской молодежи следует отметить жадное стремление к знаниям. Ими были организованы кружки и пункты ликбезов, где они учились сами и учили других. Появились начальные школы, а в некоторых местах и школы-семилетки.

В сентябре 1927 г. в Москве создали Первое Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР, на котором одной из причин низкой грамотности населения было названо отсутствие собственной письменности.

Несоответствие ивритской графики языку горских евреев очевидно: в древнееврейском алфавите отсутствуют гласные буквы, а горско-еврейский язык богат именно

гласными звуками. На съезде был поставлен вопрос массового просвещения населения. Приняли решение создать приемлемый алфавит для языка горских евреев на основе латиницы. В качестве временной меры сохранили на первых порах древнееврейский алфавит, реформировав его. Но постановили: “не упускать из виду латинизацию письменности в будущем”.

Несмотря на то, что основные мероприятия по культурному строительству среди горских евреев наиболее успешно проводились к тому времени в Азербайджане, все же было принято решение о создании единого литературного языка горских евреев, в основу которого предлагалось положить так называемое “среднее наречие”, а именно дербентское. Такая мера

Газета "Эхо гор",
выпущенная на языке
горских евреев
(ивритская графика).
Азербайджан, Баку,
1919–1920

была вызвана тем, что этот диалект сносно понимали носители как южных, так и северных диалектов горско-еврейского языка.

С 1928 г. начала издаваться этим реформированным алфавитом первая в СССР периодическая газета на горско-еврейском языке *“Трудящийся”* – *“Зəḥmətkəš”*/ *“Зəхьметкеш”* в Дербенте. Ее редактором в течение многих лет был один из первых горско-еврейских литераторов Асаил Бинаев (1882–1943). Тогда же появились учебники и художественная литература (в основном переводная) в Москве.

В изданиях 1927–1928-х гг. прослеживаются три различные системы использования еврейского алфавита для письменной фиксации горско-еврейского языка. Одна продолжает уже существующую традицию, другая дает отдельную графему для каждого вокала (א [æ], א [a], א [o], י [i], י [v], י [u]), третья передает часть вокалов посредством огласовочных знаков – *некуддот* (ֿ [a], ֿ [o], ֿ [æ]), часть –

посредством сочетания некуддот и букв (י [i], י [y], י [u]).

Новый горско-еврейский алфавит на основе латиницы был принят и узаконен в апреле 1929 г. на Всесоюзном совещании, специально созванном по этому вопросу в г. Баку. Книги, учебники, газеты стали издавать с использованием легкого для чтения алфавита, что дало мощный толчок решению проблемы массового просвещения населения. Над новым алфавитом более двух лет работали ученые-лингвисты. При разработке этого алфавита, который подвергли тщательному анализу с разных точек зрения – лингвистической, психологической, педагогической, графической и полиграфической, в первую очередь исходили из принципа обозначения каждого звука одним особым знаком, а также легкости обучения письму и чтению. Все это сказалось на быстром его усвоении и резком повышении грамотности среди населения. Центр издания учебной, художественной и политической литературы переме-

Первое Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди горских евреев. Москва, сентябрь, 1927

щается из Дербента в Баку, в связи с чем в Азербайджанском государственном издательстве был создан так называемый отдел тати. За четыре года своего существования этим отделом было выпущено более 160 наименований различных изданий, в том числе учебников для средних школ, художественной и иной литературы. С сентября 1934 г. начала издаваться общереспубликанская газета “Коммунист” на горско-еврейском языке с применением нового алфавита, причем в нескольких первых номерах под заголовком “Приучайтесь” – “Хутə бошит” / “Хуте бошит” (дж.) публиковался новый алфавит. Руководство этими двумя органами – отделом тати АзГИЗа и редакцией газеты “Коммунист” – было возложено на Якова Агарунова – инициатора и разработчика нового алфавита. В связи с введением нового удобного для письма и чтения алфавита начинается бурное развитие поэтического и художественного творчества в среде горско-еврейской молодежи (Я.Агарунов, Р.Рувинов, И.Хануков, Н.Соломонов).

Со второй половины 1938 г. прекращается издание газет и книг на языках малых народов Советского Союза. В Азербайджане было прекращено издание газеты “Коммунист”, а также художественной, политической и учебной литературы на горско-еврейском языке. Обучение в горско-еврейских школах перевели на русский или азербайджанский языки. В очень ограниченном количестве продолжалось издание на горско-еврейском языке в Даг. АССР, так как горские евреи относились к основным народам Дагестана.

4 февраля 1938 г. Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) и Прези-

Taza ələfbi tati

A a Ɑ	B b Ɑ	C c Ɑ	Ç ç Ɑ	D d Ɑ	E e Ɑ
Ə ə Ɑ	F f Ɑ	G g Ɑ	Q q Ɑ	H h Ɑ	I i Ɑ
J j Ɑ	K k Ɑ	L l Ɑ	M m Ɑ	N n Ɑ	O o Ɑ
P p Ɑ	R r Ɑ	S s Ɑ	Ş ş Ɑ	T t Ɑ	U u Ɑ
V v Ɑ	X x Ɑ	Y y Ɑ	Z z Ɑ	h h Ɑ	h h Ɑ

диум ЦИК Даг.ССР приняли постановление “О переводе письменностей народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит”. Правительственная комиссия Дагестана утвердила проекты алфавитов на основе русской графики для аварской, даргинской, лезгинской, кумыкской, лакской, табасаранской, ногайской и татской народностей.

Для горских евреев было добавлено несколько диграфов для фиксации специфических фонем.

К сожалению, об этой акции не были своевременно оповещены горско-еврейские общины в других местах компактного их проживания, в связи с чем горские евреи Азербайджана стали применять принятую для азербайджанского языка кириллицу, сохранив из прежнего латинского алфавита обозначения для двух фонем “айн” и “хет”.

В послевоенные годы горско-еврейская литература продолжала издаваться только в Дагестане.

Там же стал выпускаться литературный альманах “Ватан Советиму” (“Наша советская родина”), появляются свои замечательные поэты

Новый горско-еврейский алфавит на основе латиницы.
Азербайджан, Баку, 1929

Газета "Коллективный путь", напечатанная латиницей на языке горских евреев. Азербайджан, Куба, 1931

и прозаики (Х.Авшалумов, Ю.Семёнов, М.Дадашев, М.Бахшиев).

В связи с прекращением с 1946 г. образования на горско-еврейском языке круг читателей горско-еврейской литературы резко сузился. К тому же в Азербайджане вообще не были знакомы с новым алфавитом, введенным в Дагестане для горско-еврейской письменности.

В настоящее время у горских евреев нет единого алфавита. Проживающие за рубежом выходцы из Азербайджана продолжают использовать реформированную азербайджанскую кириллицу, несмотря на то, что в Азербайджане с 1991 г. для азербайджанского языка используется латиница (поэты

Э.Гуршумов, Р.Шамаев, С.Шейда). Горские евреи – выходцы из Северного Кавказа и Дагестана – используют дагестанскую графику (поэты и писатели Б.Ханукаев, М.Гаврилов, М.Шамаева). Это создает значительные помехи для дальнейшего развития и изучения письменности и языка горских евреев.

На прошедшей в Москве 7 февраля 2008 г. Международной конференции, посвященной 80-летию проведения Первого Всесоюзного съезда культработников горских евреев, вновь прозвучали голоса о необходимости принятия мер для сохранения горско-еврейского языка, выбора единого алфавита, разработки его грамматики и орфографии.

Литература

Становлению горско-еврейской литературы предшествовала традиция богатого устного литературного творчества, основными жанрами которого были сказка – “овосунэ” / “овосуне” и стихотворение или песня – “мэ’ни” / “мәһәни” / “мәгләни”. Овосуне обычно рассказывал профессиональный сказочник (овосунэчи / овосунечи) на своего рода посиделках (учар). Мэ’ни было авторским жанром. После первого исполнения мэ’ни поэтом-певцом (мэ’нинихун / мәһәнихун / мәгләнихун) оно передавалось изустно с указанием имени автора. Наиболее известным мэ’нихун конца XIX – начала XX вв. были Мардахай Овшолум (1850–1925), Шаул Симанду (1855–1939), Шельмю Мемри, Айболо из Тарки.

Специфически женскими жанрами устного народного творчества были колыбельная – *ненем-ненуй* / *нәнәм-нәнү* / *ненем-ненуй* и так называемый “плач” – *кирјә* / *гирјә* (буквально в Азербайджане и Южном Дагестане) и *домојос* / *дамоёс* в Северном Дагестане и на Северном Кавказе. Широко были распространены пословицы – *мәтәлә* / *метеле*.

Первыми попытками создания литературных произведений на горско-еврейском языке явились пьесы, которые затем ставили (в первое десятилетие XX в.) в горско-еврейской русской школе (Горско-еврейское училище) г. Дербента.

Драматургия была основной формой горско-еврейской литературы и в период ее становления в 1920-е гг. Пьесы для первых горс-

ко-еврейских любительских театральных трупп писали их участники. Они имели характер либретто (Я.Агарунов, “Царь, раввин, богач” – “Падшоһ, раби вә һошир” / “Падшоһ, раби ве Һошир”; Г.Горский, “Плоды рук отца и матери” – “Бәһәр дәс бәбә-дәдәј” / “Бегьер дес бебе-дедей”; П.Щербатов “Сын купца-революционер” – “Кук савдогор-револүсионер” / Кук савдогар-револүсионер”).

Наибольшей известностью в 1920-е гг. пользовались драматические произведения одного из организаторов дербентской любительской труппы Ю.Семенова (1899–1961), который активно выступал в те годы как и поэт и новеллист. Популярны были его пьесы “Лукавый сват” – “Әмәлдәнә илчи” / “Әмәлдәне илчи” (1924) и “Махсум” (1927). Пьесы того времени отмечены влиянием азербайджанской драмы с ее незатейливостью сюжетного построения, простотой психологических характеристик героев и обилием вставных музыкальных номеров. Музыкальным соавтором большинства спектаклей по пьесам горско-еврейских драматургов в 20-30-е гг. XX в. был первый горско-еврейский композитор Ш.Ашуров.

Стихи стали регулярно печататься лишь с появлением 3 июня 1928 г. в Дербенте газеты на горско-еврейском языке “Трудящийся” – “Зәһмәткәш” / “Зәһметкеш”. Главным ее редактором был один из первых горско-еврейских профессиональных литераторов А.Бинаев (1882–1958).

Все горско-еврейские стихотворцы 1920-х гг. – Ихиил Мататов (1888–1943), Рахамим Рувинов (1893–1973), Исхак Хануков

Писатель,
писавший на иврите,
Иосиф бен Хаим Шур.
Азербайджан, Куба, XIX в.

(1903–1971), Яков Агарунов (1907–1992), Борис Гаврилов (1908–1989), Натан Соломонов, Зоволун Рабинович – были поэтами гражданской тематики. Стихи тех лет подчас воспринимаются, как метризированные и снабженные рифмами газетные отклики на злобу дня.

Значительное место в горско-еврейской поэзии, как и в поэзии мусульманских народов Кавказа, в те годы занимала тема женского равноправия. Ей посвящены стихотворения Я.Агарунова *“Горская девушка”* – *“Духдәр доғи”* / *“Духдәр доғи”*, (1928), И. Ханухова (*“Мать-труженица”* – *“Їофокәшә дәдәј”* / *“Жофокеше дедей”* и *“О, женщина Востока”* – *“Әј зән Мизрәһ”* / *“Эй зән Мизрәхь”* оба – 1928), ряд стихотворений И.Мататова, Б.Гаврилова и других.

К концу 1920-х гг. относится и становление горско-еврейской художественной прозы. Основоположником ее также был Ю.Семенов. В его самом крупном рассказе *“Любовницы рабби Хасдила”* – *“Ошнәһој ән раби Тәсдил”* / *“Ошнәһој ән раби Хьәсдил”* (1928–1929) тема борьбы с религией показана посредством откровенно карикатурного изображения главного героя как лицемера, обманщика, сластолюбца и пьяницы.

В начале 1930-х гг. наряду с дербентским центром горско-еврейской литературы возникает горско-еврейский литературный круг в Москве (его членами являлись главным образом студенты при основанной в феврале 1931 г. татской секции Центрального издательства народов СССР), во главе которого стояли драматург Иешаяху Бен-Ами (Беньяминов) и лингвист Н.А. Анисимов.

Входившие в этот круг поэт, драматург и прозаик Миши Бахшиев (1910–1972), поэт Манувах Дадашев (1913–1943) и Даниэль Атнилов, первый профессиональный литературный переводчик Зоволун Бахшиев (1896–1968) быстро заняли ведущее место в горско-еврейской литературе. В середине 1930-х гг., после окончания учебы в московских вузах большинством его участников, московский литературный круг прекратил свое существование.

Такой же литературный круг существовал в Баку, с конца 1934 г. и до прекращения в Азербайджане издательской и культурной деятельности на горско-еврейском языке в 1938 г. Он функционировал при газете *“Коммунист”*, выходившей на языке горских евреев

под редакцией Я.Агарунова и в горско-еврейском отделе Азербайджанского государственного издательства, который возглавлял Я.Агарунов и его заместитель Ю.Семенов, писавший на дербентском диалекте.

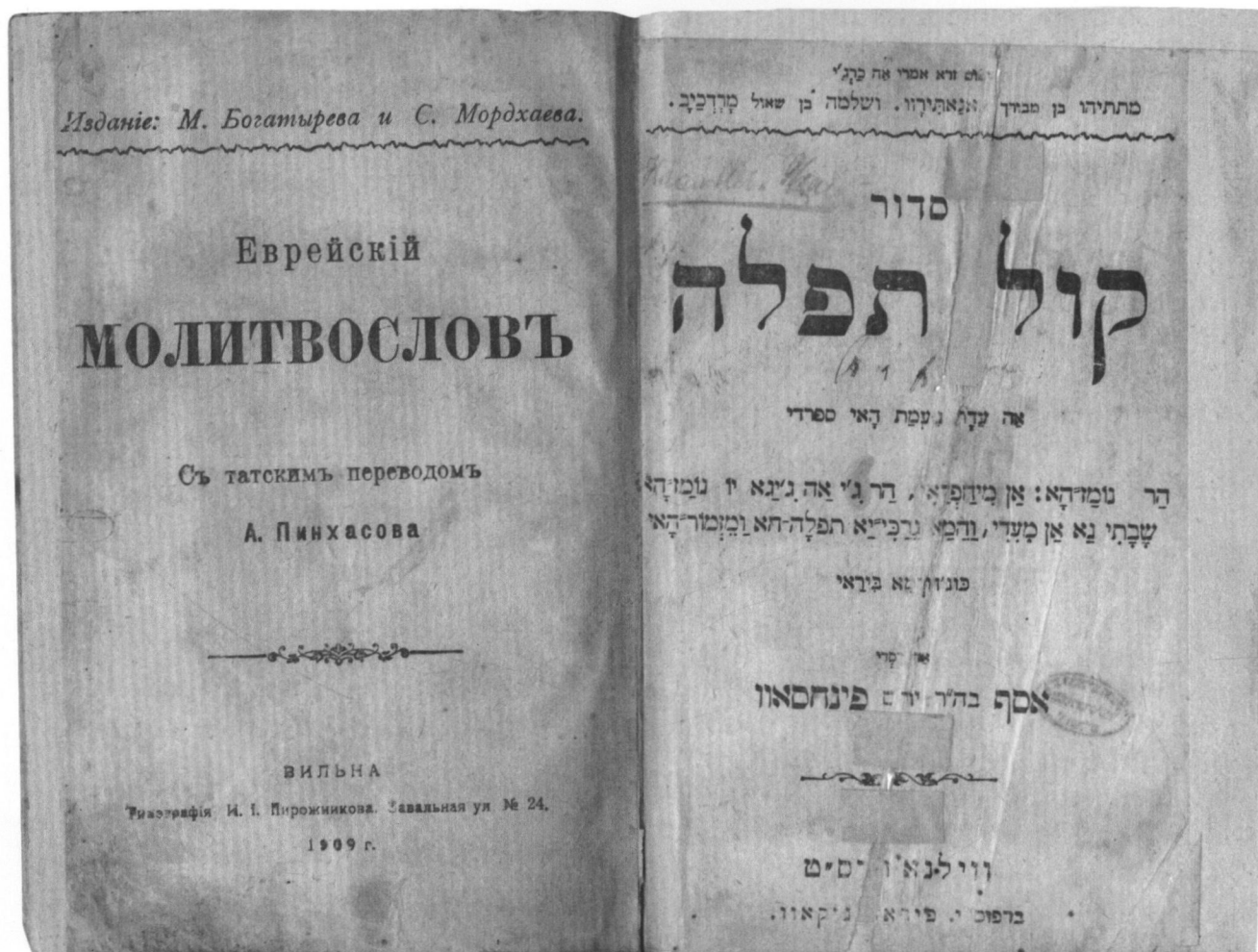
В 1930-е гг. ведущим жанром горско-еврейской литературы стала поэзия, в которой лидерство от продолжающих творчество поэтов 1920-х гг. переходит к молодым, воспитанным уже в советское время. В 1932 г. появляется "Комсомол" – первая книга стихов комсомольского поэта М. Бахшиева.

Особое место в его творчестве занимает тема распада традиционного жизненного уклада горских евреев, которая раскрывается чаще всего в сюжетах о приобщении еврейки-горянки к советской действительности: "Песня девушки" – "Ма'ни духдари" / "Мәһәни духдари" / "Мәгһни духдари" (1933); "Рапорт" (1933); поэма "Хумор" (1933–1934). В поэме "Женщины в колхозе" – "Зәһһо ә колхоз" / "Зенгьо ә колхоз" (1933) автор сочетает две темы: женскую и создание горско-еврейских колхозов. Значительное место в творчестве поэтов этого времени занимает проблема распада традиционного жизненного уклада горских евреев, которая часто раскрывается в сюжетах о приобщении еврейки-горянки к советской действительности. Теплым лиризмом и стремлением к психологизму в разработке женской темы выделяется поэма М.Дадашева "Два письма" – "Ду когоз" / "Дуь когьоз" (1934), несмотря на обилие в ней, как и во всей горско-еврейской поэзии тех лет, идеологических клише.

Структура его стиха отмечена постепенным переходом от традиционной фольклорной просодической системы к силлабо-тонической, усвоенной из русской поэзии с преимущественно перекрестными рифмами.

В драматургии 1930-х гг. заметную роль продолжает играть Ю.Семенов. В его драме "Два брата" – "Ду бирор" / "Дуь бирор" (начало 1930-х гг.) тема создания горско-еврейских колхозов раскрыта через конфликт бывшего красного партизана Давида с его братом Нафтали, подпавшим под влияние "кулака-вредителя" Шамаила. Во второй половине 1930-х гг. ведущим горско-еврейским драматургом становится М.Бахшиев. Его пьеса "Победа героев" – "Бәсгуни игидһо" / "Бесгьуни игидгьо" (1936) о гражданской войне в Дагестане явилась первой героической драмой на горско-еврейском языке. Основная коллизия другой его пьесы "Земля" – "Хори" (1939), – деэтнизация горско-еврейских колхозов путем слияния их с колхозами нееврейскими, трактуемая автором в духе официальной советской доктрины тех лет как благотворная "интернационализация". В 1940 г. он создал пьесу в стихах по фольклорным мотивам "Шахский сын, шах Аббас и грузчик Хасан" – "Шох оглу, шох Аббас вә хомбол Хасан". Наиболее популярными произведениями были пьесы Я.Агарунова "Слезы радости" и Ю.Семенова "Махсум".

Весьма заметным явлением горско-еврейской прозы начала 1930-х гг. были две повести М.Бахшиева. Действие первой из них – "Навстречу новой жизни" – "Ә

Молибенник
“Кол тфила”,
написанный
традиционным
еврейским шрифтом.
Вильно, 1909

пушорэһи тэзэ зиндегуни” / “Э пушорэхьи тазе зиндегуни” (1932), – в которой автор следовал азербайджанским повествовательным моделям, происходит на фоне предреволюционных и первых послереволюционных лет. Героиню повести выводит на путь счастья комсомол. Вторая, более крупная его повесть – “Рыбаки” – “Ватэкечиһо” / “Ветегечиһо” (1933) – о жизни дербентских евреев-рыбаков отличается большой детализацией портретных описаний, умелым построением сюжета. В конце 1930-х гг. выступил с рассказами, очерками и фельетонами Хизгил (Иехезкиэль) Авшалу-мов (1913–2002), опубликовавший

крупную повесть “Победа молодых” – “Бэсгуни човонһо” / “Бесгуни джовонһо” (1940).

Особняком в прозе 1930-х гг. стоит творчество Хизгила Дадашева (1854 или 1860 – 1944). Профессиональный овосунечи, он, параллельно с интерпретацией традиционных сказок, начал сочинять овосуне на современную тематику – парадоксальное сочетание приемов и мотивов фольклора с советскими идеологическими шаблонами и лозунгами.

Жестокий удар на развитие горско-еврейской литературы нанес “большой террор” (1936–1938). Были арестованы публицист и переводчик Герцель Горский-Равви-

нович, И.Мататов, И.Бен-Ами, А.Бинаев. Г.Горский-Раввинович и И.Мататов были расстреляны.

В годы Великой Отечественной войны большинство деятелей горско-еврейской культуры были призваны в армию. На фронте погибли Манувах Дадашев, художественный руководитель созданного в 1935 г. в Дербенте профессионального горско-еврейского театра Захария Авшалумов. В июле 1941 г. прекратила свое существование газета *“Трудящийся”*.

За годы войны не было издано ни одной книги литературно-художественного характера на горско-еврейском языке.

Тяжелым ударом по горско-еврейской культуре в первые послевоенные годы явилось закрытие дербентского горско-еврейского театра (1946). В период разгула государственного антисемитизма, известного как “черные годы советского еврейства” (1948–1953), последовал ряд дополнительных ударов. Четырехстраничный еженедельник *“Красное знамя”* – *“Гирмизинә һәләм”* / *“Гъирмизине глэлем”*, издаваемый в Дербенте с 1947 г., был закрыт в 1952 г. Горско-еврейская литература никак не была представлена на Декаде дагестанской культуры и литературы, проходившей в 1950 г. в Москве. Какое-либо упоминание о горско-еврейской литературной активности полностью отсутствует в хроникальных данных о литературной жизни Дагестана тех лет. Все эти годы не функционирует горско-еврейская секция писательской организации, и творческие вопросы горско-еврейской литературы исчезают из повестки дня Дагестанс-

кого союза писателей. Лишь в конце 1953 г. публикацией небольшого сборника стихов Д.Атнилова *“Образ времени”* – *“Чирјет вәхт”* / *“Чиргъет вәхт”* возобновляется функционирование горско-еврейской литературы как одной из литератур народов Дагестана.

С 1955 г. начал выходить альманах-ежегодник на горско-еврейском языке *“Ватан советиму”*. В 1975 г. советские власти в поисках пропагандистских средств, направленных против широкого движения за репатриацию среди горских евреев, возобновили выпуск ежедневной газеты *“Трудящийся”* в виде еженедельника. С 1955 г. до начала 1980-х гг. в Махачкале издавали в среднем одну-две книги художественно-литературного содержания на горско-еврейском языке. Но они не попадали к горским евреям за пределами Дагестана. В самом Дагестане круг читателей горско-еврейской литературы непрерывно сужался в связи с прекращением в 1946 г. школьного образования на горско-еврейском языке.

В 1960–1980-е гг. появился ряд горско-еврейских литераторов, пишущих только на русском языке, – поэт Лазарь Амиров (1936–2007 гг., в Израиле жил с 1995 г.); прозаик Феликс Бахшиев, живет в Махачкале; драматург Мая Нахшунова; литературовед и новеллист Манашир Азизов; литературовед Галина Мусаханова; публицист Людмила Авшалумова. На двух языках – горско-еврейском и русском – создают свои произведения поэты Алексей Якубов (1929–2007 гг., в Израиле жил с 1996 г.); и Борис Ханукаев (р. в 1952 г., в Израиле с 1991 г.). Особняком стоит творчество поэта

Сборник произведений Низами Гянджеви на горско-еврейском языке, исполненный кириллицей. Азербайджан, Баку, 1940

Симха Юшваева, пишущего в основном на азербайджанском языке под псевдонимом Шейда (Самозабвенный) (р. 1936 г.).

Начиная с 1950-х гг., в горско-еврейской литературе преобладает в основном проза. Вернувшись после многолетней армейской службы в 1950-е гг. в Дагестан М.Бахшиев и Х.Авшулюмов также выступают как двуязычные писатели, сочиняющие как на горско-еврейском, так и на русском языках. Им принадлежит ведущее место в горско-еврейской прозе тех лет. В своих книгах М.Бахшиев

(1950–1960-х гг.) на русском языке: *“Рассказы о моих земляках”*, 1956; сборник очерков и рассказов *“Простые люди”*, 1958; сборник очерков *“Зашумят сады”*, 1962 – стремится выступать не столько как специфически горско-еврейский, сколько как общедагестанский писатель. Однако, в большом романе *“Гроздь винограда”* – *“Хушәһој онгур”* / *“Хушегой онгур”* (1963), в сокращенном русском переводе *“У стен Нарын-Калы”* (1967), действие разворачивается почти целиком в горско-еврейской среде. Первый в горско-еврейской литературе опыт создания многопланового романа – *“Гроздь винограда”* – самое крупное творческое достижение М.Бахшиева. По основной сюжетной линии это типичный для советской литературы конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. “колхозный роман”. Однако, в нем “производственный” конфликт переплетается с линией семейного романа и отчетливой антисталинской темой (по-видимому, это связано с судьбой А.Бинаева). Последняя проведена достаточно робко, но и такое сведение счетов со сталинским режимом явилось единственным в своем роде откликом в горско-еврейской литературе.

“Общедагестанская” тематика занимает известное место и в прозе Х.Авшалумова. Ряд произведений он посвятил современной жизни горских евреев Дагестана: рассказы *“Наставления и хинкал”* – *“Мәсләһәт нә ингәр”* / *“Меслэхьет не хингер”*, *“Смерть женам”* – *“Җәчәл зәнһо”* / *“Гәжел зенго”*, *“Двоеженец”* – *“Шувәр ән дү һову”* / *“Шуьвер эн дуь хьову”*; очерки о Героях Социалистического Труда

Гюльбоор Давыдовой и Шельмю Рабаеве. Однако основной темой его творчества является жизнь горских евреев в период ломки традиционного уклада. Жизни горско-еврейской социальной элиты Дербента в канун и в ходе Октябрьской революции и в первые годы советской власти посвящена повесть *“Невестка”* – *“Занбирор”* / *“Зенбирор”* (1971). Этот же период описан в самой крупной повести Х.Авшалумова *“Сын ряженого”* – *“Кук гудил”* (1974), в которой детализация портретных описаний, этнографически подробная обрисовка одежды, жилья, занятий, досуга дают почти зрительное представление о горском еврее-земледельце и о его веками сложившемся жизненном укладе. Эмоциональная основа повести – глубокая подсознательная ностальгия автора по уничтоженной революцией гармонической целостности бытия и этнического самосознания горских евреев – находится в полярном противоречии с идейной задачей создать в традициях и по моделям русской советской революционной эпики горско-еврейское эпическое повествование во славу революции, которая разрушила эту целостность. Превосходный знаток горско-еврейского фольклора, Х.Авшалумов создает цикл коротких юморесок, объединяемых образом дербентского бедняка-острослова Шимми-дербенди и типологически восходящих к одному из подвидов бытовой сказки – сатирическому юмору и сатирическому пародийному анекдоту. Из произведений, созданных писателем на русском языке, наиболее крупной является повесть *“Толмач*

имама” (1967), главный герой которой русский солдат, ставший личным переводчиком имама Шамиля, главы национально-освободительной войны кавказских горцев против русских завоевателей в 1834–1859 гг.

Как автор рассказов для детей выступил в послесталинский период горско-еврейской литературы Амадан Кукулу (сборник *“Синэмиши”* / *“Синемииши”* – (*“Испытание”*, 1968).

Горско-еврейская поэзия 1950–1980-х гг. во многом оставалась на уровне, достигнутом ею в 1930-х гг. Наиболее продуктивным и известным поэтом этого периода был Д.Атнилов. Постоянно проживая в Москве, в отрыве от повседневной стихии горско-еврейского языка, он был особенно чуток к нему. Отсюда стремление представить язык во всем его богатстве, употребление слов, уже выпавших из обыденного употребления, в том числе гебраизмов. Вместе с тем его творчество подверглось влиянию тех русских поэтических кругов, которые в 1960-е гг. вели усиленный поиск в области поэзии: в его творчестве этих лет немало стихов со свободным ритмическим рисунком, с неравным количеством строк в строфе, с ослабленной рифмой. Наряду с этим оторванность поэта от родной этнической среды приводит к появлению стихотворения *“Татский народ”* – *“Хэлг тати”* (1960) и *“На татском языке”* – *“Ә зуһун тати”* / *“Э зугьун тати”* (без даты, опубликовано посмертно), в которых Д.Атнилов декларировал ошибочную идею, что горские евреи являются не частью еврейского народа, а татами. В 1970-е гг., в пря-

мой связи с началом массовой репатриации горских евреев этот тезис стал усиленно разрабатываться некоторыми горско-еврейскими публицистами, особенно Людмилой Авшалумовой.

Из других поэтов этого периода следует отметить Сергея Изгияева (1922–1972), чье творчество во многом навеяно фронтовыми воспоминаниями; Шимшона Сафанова, поэзия которого (сборник *“Лети, мой стих”* – *“Пар зә мәһәнимә”* / *“Пар зе мәгләниме”*, 1968; стихи в *“Ватан советиму”*) включает наряду с гражданской тематикой любовную лирику; Зою Семендуюеву (р. в 1929 г.), в Израиле с 1992 г., стихи которой отмечены настойчивым поиском формального совершенства. В 1970–1980-е гг., как продолжение “татской” линии, начатой Д.Атниловым, появляются стихи, не только отрицающие еврейство, но и направленные против Израиля и репатриации. Однако даже в них причудливо сочетаются декламирование нееврейства горских евреев с эмоцио-

нальным признанием их еврейства: *“Раскаяние”* – *“Пәшмуни”* / *“Пешмуни”*, 1979, Бориса Гаврилова (умер в 1989 г.); поэма *“Друзья, будьте бдительны”* – *“Ујоғ бошит, дустһо”* / *“Уёғ бошит, дустгьо”*, Беньямина Сафранова (1926–1986), опубликована посмертно, без даты.

Драматургические произведения 1960–1980-х гг. немногочисленны и эстетически слабее лучших пьес конца 1920–1930-х гг. Несколько отличается от других *“Лейла”* (1971) Абрама Авдалимова и Михаила Дадашева (род. в 1940 г.) о событиях 1917 г. в Дагестане, пьеса Семена Юсупова (на современную тему *“Две ласточки”* – *“Чүфдә парүсдәкһо”* / *“Жуьфдә парүсдекгьо”*, 1971).

Массовая репатриация горских евреев в Израиль (1990-е гг.) привела к выезду горских евреев с Кавказа, что, в свою очередь, привела к потере общиной своих литераторов, большая часть которых публикует свои произведения на исторической Родине.

Образование

До конца XIX в. образование у горских евреев было традиционно религиозным. В начале XX в. во многих местах их компактного проживания открываются школы нового типа, однако *религиозные школы* – **хедеры** (ивр.) или *нубохунде* / *нубохунде* (дж.) продолжают функционировать. В советский период традиционная форма образования практически исчезла, лишь в постсоветский период она вновь получает права гражданства.

Религиозные школы располагались либо в специальных зданиях возле синагоги, либо в самой синагоге. По сообщению И.Ш.Анисимова, обязанности учителя в “нубохунде” исполняли раввин или резник, обучавшие мальчиков 5-7 лет чтению и письму на древнееврейском языке; на втором этапе – “Тамиси” – дети изучали библейские книги с переводом на горско-еврейский язык.

Путешественники, посещавшие горско-еврейские общины в XIX в., отмечали неприспособленность помещений религиозных школ, крайне низкую культуру учителей, отсутствие необходимой литературы, письменных принадлежностей. И.Черный так характеризует типичный горско-еврейский хедер: “По приезде моем в какую-нибудь деревню я считал нужным посещать училища, чтобы видеть, где и как учат детей. Меня обыкновенно вводили в сакли, которые большей частью находятся возле синагог или в домах раввинов. Помещения для училищ оказывались обыкновенно тесными, грязными; учащихся насчитывалось примерно на 200 дымов не более 15. Обучаются таким образом: раввин сидит на земле или на ковре, а вок-

руг него – все мальчики; вместе со своим учителем они кивают головами, читая молитвы или Библию, с татско-фарсидским переводом и с восточным напевом. Печатные еврейские азбуки у них редко бывают; большей же частью раввины рисуют на таблицах буквы алфавита, и дети учатся читать и писать с этих прописей. Они все пишут на коленях, по мусульманскому способу, к чему так привыкают, что им трудно и неудобно писать на столе”.

Курс обучения в “нубохунде” состоял из нескольких этапов, длительность каждого из которых была в среднем три-четыре года. Первый этап – обучение чтению, письму, знание некоторых молитв и отрывков из Пятикнижия; второй этап – изучение и перевод Пятикнижия и библейских книг “Первые пророки”; третий этап – изучение Талмуда, прочих разделов Библии, Книг Пророков, а также ритуальных правил убоя животных и птиц.

Прошедшие полный курс обучения в хедере работали в синагоге резниками, канторами, исполняли обязанности младших помощников раввина. “Нубохунде” содержались за счет платы, вносимой учениками хедера. Обучение стоило довольно дешево. Тем не менее, И.Анисимов отметил по этому поводу следующее: “Несмотря на жалкое положение училищ, общества не принимают в них никакого участия. Может быть, они были бы готовы содержать училища, но, видно, не хватает на это средств. Вот главные причины жалкого состояния образования между горскими евреями и упадка духовного развития народа”.

Высшее религиозное образование горские евреи получали либо в российских иешивах, либо в тех

Совет раввинов,
подготавливающий
программу по изучению
иврита для школ.
Дагестан, Дербент, 1906

немногих раввинских училищах, которые были на Кавказе (одно из лучших находилось в Дербенте).

В 1860–1870-х гг., когда русская администрация укрепила свои позиции в Дагестане и на Северном Кавказе, были открыты русские школы в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, Нальчике, Грозном и других местах компактного проживания горских евреев. В них, наряду с детьми из числа горских народов Кавказа, обучались и горские евреи (правда, число их было весьма незначительно). Ряд известных горско-еврейских просветителей (например, И.Ш.Анисимов) прошли курс обучения в одном из лучших учебных заведений России – Ставропольской гимназии.

Со временем число горских евреев, обучавшихся в средних учебных заведениях Кавказа, стало стабильно расти; в некоторых русских школах обучались и горские еврейки.

В середине 1860-х гг. Общество по распространению просвещения между евреями (ОПЕ) вступило в оживленную переписку с начальниками Терской и Дагестанской облас-

тей, добиваясь разрешения открыть в местах компактного проживания горских евреев светские школы.

В 1879 г. в Темир-Хан-Шуре открылась школа для русских евреев, которой через несколько лет присвоили статус трехклассного училища; в числе учеников школы были и дети зажиточных горских евреев. 13 января 1902 г. в Темир-Хан-Шуре открыли горско-еврейскую школу, в которой обучался 41 человек (32 мальчика и 9 девочек). Большую роль в открытии школы сыграла местная сионистская ячейка. В конце 1916 г. здесь обучались 114 детей (90 мальчиков и 24 девочки), составлявших четыре учебные группы.

В 1868 г. за счет добровольных пожертвований жителей нальчикской горско-еврейской общины было построено новое здание синагоги (прежнее было открыто в 1848 г.), в котором находилась и религиозная школа. В 1902 г. ряд старейших и уважаемых членов общины обратились к ОПЕ с просьбой получить согласие властей на открытие горско-еврейской школы, в которой изучались бы Тора и ремесло. Значительную часть расходов на содержание школы выделяла сама община (в числе подписавших обращение был один из самых богатых людей Нальчикского округа купец Х.Ханукаев). Однако, власти разрешения не дали.

В 1903 г. в г. Порт-Петровске начала функционировать еврейская школа, в которой обучалось 60 мальчиков (40 из них горские евреи). Обучение велось на русском языке ввиду отсутствия каких-либо учебников и методических разработок на горско-еврейском языке (в том числе по религиозным еврейским дисциплинам). С 1 ноября 1916 г. начались занятия в русско-горско-ев-

рейском училище, здание которого было построено на добровольные пожертвования жителей местной общины. Учительский персонал полностью состоял из горских евреев.

В 1904 г. в Дербенте открыли горско-еврейское училище (несмотря на противодействие со стороны главного раввина Дербента Якова Ицхаки). В год открытия в нем насчитывалось 88 учеников (72 мальчика и 16 девочек). Активными сторонниками развития светского образования среди горских евреев были раввин Я.Раввинович и адвокат И.Семенов. А.Вайсбанд, посетивший Дербент в 1913 г., писал, что “Дербентское горско-еврейское училище можно считать... типом школы, которая дает детям хорошие знания по еврейским предметам, и в которой дети получают более или менее правильное национальное воспитание”.

Благодаря стараниям руководителя грозненской сионистской ячейки А.Исаковича в 1906 г. в Грозном открыли русско-горско-еврейскую школу, в которой обучались 112 де-

тей. А.Исакович активно искал возможности для привлечения в школу учителей из горских евреев, введения в программу обучения элементов профессионального образования. Почетным блюстителем школы был один из самых уважаемых членов общины Р.Пейсахов.

Чуть позже, в 1908 г. в Грозном открыли горско-еврейскую школу, в которой обучались 52 мальчика и 42 девочки. При этом, как отмечал в своем выступлении на заседании Городской думы (в июле 1908 г.) заведующий школой Файвишевич, “еще более 100 детей остались за порогом школы за неимением вакансий”.

В 1900 г. в еврейском начальном училище в Баку функционировало подготовительное отделение (вечерние курсы) для горских евреев.

В 1911 г. в Еврейской Слободе г. Кубы на благотворительные средства была построена единственная к тому времени начальная русская школа. Она имела всего три классные комнаты, которые не могли

Горско-еврейская
учительская семинария.
Азербайджан, Баку, 1919

вместить более 50-60 детей. Поэтому ученики третьего и четвертого классов занимались вместе. Школа находилась на самой окраине Слободы. Зимой каждый из учеников должен был приносить с собой одно или несколько поленьев, чтобы отапливать классы. Иногда бывало очень холодно, многие дети пропускали уроки из-за отсутствия теплой одежды. Учеба была, конечно, платной. Некоторые родители индифферентно, даже враждебно относились к обучению на русском языке. Но все же следует сказать, что появление светской школы сыграло значительную роль в развитии культурной жизни Слободы, так как первые появившиеся в ней профессионалы, первые работники-специалисты были из числа тех, кто окончил именно эту первую русскую школу.

Летом 1912 г. был обнародован циркуляр попечителя Кавказского учебного округа, согласно которому к горским евреям при поступлении в реальные училища должна была применяться процентная норма. Подобное дискриминационное решение привело к резкому уменьшению учеников из числа горских евреев в средних учебных заведениях Дагестанской и Терской областей.

Для большинства горско-еврейских школ дореволюционного периода были характерны недостаточное финансирование, непригодность зданий для проведения учебных занятий, отсутствие учебных пособий и необходимого школьного оборудования, нехватка учительских кадров, особенно из числа горских евреев, недовольство консервативных кругов самой постановкой процесса обучения.

В августе 1917 г. в Грозном состоялась конференция горско-ев-

рейских учителей, в которой приняли участие педагоги, работающие как в "нубухунде", так и в светских школах. По вопросу о едином языке школы было признано нецелесообразным вести обучение на горско-еврейском языке, так как существуют его различные диалекты (дербентский, кубинский, северокавказский). В принятой резолюции подчеркивалось, что языком обучения "должен явиться единый еврейский национальный язык (иврит)".

По вопросу о дошкольном образовании конференция признала необходимым открытие детских садов для горско-еврейских детей. Важным решением стоит признать открытие курсов переподготовки учителей горско-еврейских школ.

После долгих дебатов участники конференции пришли к выводу, что длительность учёбы должна быть не менее шести лет, при этом русский язык как государственный вводится в школьную программу со второго года обучения. По предложению З.Худайнатов, было принято решение об открытии профессиональных училищ, а также о содействии открытию вечерних курсов для взрослых. Однако решения таких конференций оставались в то смутное время на бумаге.

В годы Гражданской войны (1918–1922) проблемы организации образования среди горских евреев неоднократно обсуждались в Отделе образования Национального Еврейского совета (Баку). В сентябре 1919 г. на одном из его заседаний значительное внимание было уделено именно этому вопросу. Большинство выступавших предлагали объединить в одной школе учеников из числа горских, грузинских и аш-

кеназских евреев и обучение проводить на иврите; предлагалось также для каждой общины открывать отдельные школы.

В принятой резолюции отмечалось, что наиболее целесообразным является вариант, при котором дети из разных общин до третьего года обучения должны учиться раздельно.

Летом 1919 г. в Баку была открыта горско-еврейская учительская семинария, которая внесла определенный вклад в развитие культурного просвещения горских евреев.

С 29 декабря 1920 г. по 6 января 1921 г. в Дербенте проходил первый съезд горско-еврейской бедноты Дагестана и Терской области. На нем обсуждались проблемы развития просвещения и образования горских евреев Кавказа, в том числе

самая насущная – открытие национальных школ.

С 27 по 30 июля 1921 г. в Нальчике проходило 1-е Всекавказское собрание работников просвещения горских евреев. На нем присутствовало 43 делегата, в том числе от Нальчика – 16 чел., Грозного – 4 чел., Кубы – 6 чел., Пятигорска – 5 чел., Невиномысска – 2 чел., Владикавказа – 2 чел., Моздока – 1 чел., Порт-Петровска – 1 чел.

В принятой резолюции подчеркивалось: “Наркомнац и Наркомпрос проводят правильную и последовательную политику просвещения широких народных масс всех национальностей”. Вместе с тем особо подчеркивалось, что “разбросанность” горских евреев, проживающих в нескольких кавказских республиках, “мешает предпринять

Еврейская школа раввина
Шаула бен Авраама.
Дагестан, Дербент, 1925

Директор грозненской
еврейской школы №11
З.Худайнатов
с выпускниками школы.
Чечня, Грозный, 1929

что-либо важное в деле просвещения еврейских масс (издание учебников, организация педагогических курсов)».

Выступившие на совещании активисты **“Поалей Цион”** жестко критиковали советскую политику в области еврейского образования, в частности, перевод обучения с иврита на горско-еврейский язык. Благодаря интересным, хорошо аргументированным выступлениям известных горско-еврейских деятелей в области образования – З.Худайнатова, Д.Шаулова, К.Гилядова – совещание приняло решение о необходимости вести обучение в школах на родном языке горских евреев.

В октябре 1920 г. открыли школу в горско-еврейском поселке г. Нальчика, которой впоследствии присвоили имя А.С.Бубнова; в 1921 г. начала работать школа в Грозном. В начале 1930-х гг. создаются горско-еврейские школы в Богдановке и Ганштаковке.

22 сентября 1927 г. в Москве открылся первый Всесоюзный съезд по культурной работе среди горских евреев, на котором присутствовали горско-еврейские делегаты из Дер-

бента, Кубы, Нальчика, Моздока, а также представители горско-еврейской интеллигенции из Москвы – Н.Анисимов, З.Якубов, М.Евдаева.

На съезде обсуждались вопросы латинизации письменности горских евреев. Большинство делегатов, в том числе проф. Н.Анисимов, выступили за сохранение еврейской письменности. Рассматривалась также проблема официального диалекта горско-еврейского языка, на котором предполагалось вести преподавание в горско-еврейских школах. Таковым был признан дербентский диалект. О высокой значимости этого совещания говорит тот факт, что оно было создано по инициативе Нацменсектора ЦК ВКП(б) и Совета Национальностей ЦИК СССР. В начале 1920-х гг. появляются первые горско-еврейские школы в Азербайджане. Две из них функционировали в Еврейской Слободе – мужская и женская, – в которых учились около 800 детей. Преподавание велось на азербайджанском языке, однако родной язык изучался в качестве отдельной дисциплины.

Надо отметить большую роль горско-еврейских активистов Азербайджана, в первую очередь из Красной Слободы, в решении вопросов улучшения образования. Многие из них к тому времени уже прошли различные подготовительные курсы и так называемые рабфаки (рабочие факультеты). Это, в первую очередь, Яков Агарунов, Натан Соломонов, Исроил Давыдов, Писах Ашуров, Авадья Авадьев, Натан Шаулов, Рафоил Агарунов, Лазарь Лазарев. Их важная роль заключалась в том, что они приняли правильное решение об обучении в горско-еврейских школах на родном языке. Многие жители

Слободы просто не владели другими языками, и потому естественным было желание научить их писать и читать на том языке, на котором они говорят. Трудность заключалась в отсутствии простого и понятного для всех алфавита, так как горско-еврейский язык богат гласными звуками. Поэтому активисты пошли на самостоятельную реформу древнееврейского алфавита, введя обозначения для горско-еврейских гласных букв. Затем при Всесоюзном Центральном Комитете нового тюркского алфавита, находившемся в Баку, создали так называемую “татскую секцию”, которая и разработала для горско-еврейской письменности новый алфавит на основе латиницы.

К тому времени в Слободе уже имелась школа-семилетка. Однако, зачастую ученики после окончания 4-5 классов покидали школу, чтобы помогать своим родителям по хозяйству.

В связи с этим одним из важных решений Всесоюзного съезда, по-

мимо постановления вести обучение на родном языке, было оказание всяческого содействия “школьному строительству, а также выделение средств на бесплатное снабжение учащихся учебниками, принадлежностями и обувью и на организацию школ-интернатов”.

Благодаря всем этим мероприятиям уже к 1935 г. была достигнута всеобщая грамотность горско-еврейского населения, и появились первые кадры специалистов народного хозяйства.

В Дагестане горско-еврейские школы были организованы в Махачкале, Дербенте, Кизляре. В местах компактного проживания горских евреев открывали детские сады. С 1930 г. преподавание в горско-еврейских школах велось на родном языке, т.к. он являлся одним из официальных в автономной республике.

Типичным для горско-еврейских школ была нехватка учительских кадров, но особенно остро она ощущалась в Дагестане и Азер-

Музыкальная горско-еврейская группа, которая агитировала членов общины изучать русский язык. Кабардино-Балкария, Нальчик, 1920

байджане. В связи с этим в некоторых педагогических техникумах открыли специальные отделения для подготовки учителей для горско-еврейских школ. Надо отдать должное тому, что в этот кризисный момент пришли на помощь и начали вновь преподавать некоторые раввины, которые раньше обучали детей в "нубохунде". А так как образование было уже светским, то они первым делом прошли краткий инструктаж в уездном Отделе народного образования. Позднее каждый год они как учителя проходили курсы переподготовки или повышения квалификации. Трое из них – Зарбоил Шальмиев, Рахамим Рувинов и Семен Будагов – впоследствии за долголетнюю безупречную работу были награждены орденом Ленина.

В 1938–1939-х гг., в связи с резкими изменениями в сфере национальной политики, когда в СССР прекратили издание газет и книг на языках национальных меньшинств, почти все горско-еврейские школы были закрыты. Но молодежь уже могла обучаться на русском языке и на языках республик, где они жили.

В 1943–1944-х гг., после некоторого перерыва, вызванного тревожной обстановкой на Кавказском фронте (немецкие войска, как известно, захватили ряд территорий Северного Кавказа), горско-еврейские школы в Махачкале и Дербенте возобновили работу.

16 января 1943 г. педагогический коллектив школы №10 г. Нальчика провел организационное собрание учащихся, а 18-го (то есть через две недели после освобождения города) в ней начались занятия. В тот же день в школу пришли 186 учеников; большинство детей еще не вернулось из эвакуации, а некоторые были зверски убиты оккупантами. Их имена назвал на торжественной линейке в первый день учебы старейший учитель школы К.И.Гилядов, который проделал огромную работу по подготовке школы к началу занятий.

В том же 1943 г. возобновила работу горско-еврейская школа в Грозном. Надо отметить, что ряд её учителей (в том числе горские евреи) либо были репрессированы в предвоенные годы, либо погибли на фронте.

Вплоть до начала 50-х гг. XX в. в школах горско-еврейских слободок Нальчика и Грозного продолжалось преподавание горско-еврейского языка. В Дагестане горско-еврейские школы просуществовали до начала 1950-х гг.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в ряде школ в местах компактного проживания горских евреев на Северном Кавказе, в Азербайджане и Дагестане возобновили преподавание еврейских дисциплин. В учебную программу были также включены уроки иврита, еврейской Традиции, истории и географии Израиля, горско-еврейского языка.

Устное народное творчество

Фольклор горских евреев является кладезем мудрости, обрамленным простым орнаментом традиционных форм. Непритязательность сюжетов, облегченная инструментальность не отрицают глубины замысла, а, завораживая “бесхитростной игрой”, открывают даже искушенному слуху глубинные пласты. Перед слушателем открывается широкое поле, на котором выросли цветы фантазии, смекалки, глубокого ума, изящной метафоры, тонкого юмора, блестящего намека. Все они работают на благо совершенствования человеческой души, борясь против лжи, зависти, коварства, высокомерия.

Фольклор горско-еврейской общины проделал длинный исторический, духовный путь от стен разрушенного Иерусалимского храма до оборонительных крепостей Кавказа, откуда после долгой передышки, понадобившейся для самоосмысления, вернулся к горе Сион.

Естественно, совершая многовековой путь, как община, так и её фольклор, менялись: в стиле мышления и облечения, в традициях и обрядах, песнях и танцах, сказках, пословицах и поговорках. Но одно всегда оставалось нерушимым – верность иудаизму и своему еврейскому народу.

Длительный период жизни общины на Кавказе придал ей те черты, которые сохранились до сегодняшнего дня. Внешний и внутренний мир общины горских евреев начал подвергаться изменениям в условиях современных Израиля, Америки, Канады, Германии и других стран. Но основа осталась той же, что на Кавказе. Поэтому, говоря об индивиде,

анонимно создающим произведения устного народного творчества, необходимо обратить взор на горца, на элементы его психологии. Жителю гор с его складом мышления и одновременно чувственной душой всегда было нелегко выразить словами и музыкой свои мысли, чувства. Более доступен был ему язык танца: гордое вскидывание головы, расправление рук-крыльев, стремительный па легких и одновременно упругих ног и даже сохраненные равновесия на пальцах ног.

Феномен фольклора порой заключается в том, что их творцы, обогатив мировую сокровищницу своим мастерством, не следят за закреплением собственного имени в созданных ими произведениях.

Вехи развития устного народного творчества горских евреев

Первые исследования фольклора горских евреев начались в XIX в. Притчи и сказания, услышанные и записанные исследователями, несли в себе религиозный контекст. Поэтому в годы советской власти из произведений народного творчества намеренно вырезали фрагменты, имевшие отношение к еврейским традициям, а целиком такие произведения и подавно не имели шанса попасть в печатные издания.

В число фольклорных музыкальных произведений еще со средних веков вошли песни трудовые, обрядовые, пейзажные, лирические – любовные.

Трудовые песни исполняли во время сельскохозяйственных работ, занимавших самое приоритетное место в трудовой жизни горских евреев.

Обрядовые песни связаны в основном со свадьбами и траурными событиями.

Пейзажные песни повествовали о красоте горного края на Кавказе.

Лирические – любовные песни, как правило, несли в себе заряд шутки и тайных желаний молодых сердец.

Во второй половине XIX в. появились ашуги, исполнявшие свои произведения как на горско-еврейском, так и на азербайджанском языках. Среди них выделялись Шоул Симанду и Мардахай Овшолум. Это были первые авторы, импровизаторы, заявившие о себе как незаурядные личности робингудовского типа и как барды, находящие контакт со слушателем, говоря с ним в народном стиле.

Среди песен Шоула Симанду самая значительная Алефбит (Алфавит), принадлежащая человеку, владевшему ивритом и прекрасно знающему Тору. Песня написана на азербайджанском языке. В названии произведения, конечно же, узнается ивритское “алефбет”, т.е. “алфавит”, и в основе многих мыслей заметны мотивы “Экклезиаста”.

Большой любовью в народе пользовался богатырь Мардахай Овшолум, известный грозным характером и особой душевностью. Так, в песне “Хвала своему кулаку” обнаруживаются оба начала:

Пять пальцев. Пять отдельных пальцев.
Но если сжать – получится кулак.
О, трепещите жалкие паяцы!
За ним всегда спокоен, будь, кулак!

В 30-е гг. XX столетия писатель Хизгил Авшалумов и поэт Манувах Дадашев занимались сбором фольклорных материалов, на основе которых в 1940 г. в Дагестане под эгидой Академии наук СССР выходит книга “Фольклор тати” (“Татский фольклор”). Большая часть опубликованного материала основана на сказках, которые Хизгил Авшалумов

и Манувах Дадашев услышали у Хизгий Эмина (Дадашева).

Следующим этапом в обнародовании произведений горско-еврейского фольклора стал выпуск в 1974 г. академическим издательством “Наука” в Москве первого крупного сборника “Золотой сундук”. Он был подготовлен поэтом, философом, фольклористом Амалданом Кукуллу (Амал Кукулиев).

В 1990 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство опубликовало сборник “Ларец мудрости”, составленный поэтом Лазарем Амировым и Аширом Захаровым. В него вошли переведенные на русский язык сказки, большинство которых в разные годы были включены в альманах “Ватан Советиму” (“Наша Советская Родина”).

В 1991 г. Хизгил Давидович Авшалумов выпустил в свет сборник сказок “Народная сокровищница” (“Хэзинэ хэлги” / “Хэзиней хэлги”).

В 1998 г. издательством “Мория”, Тель-Авив, была напечатана поэтическая книга Б.Ханукаева “Предсказание”, один из её разделов включает поэмы, созданные по мотивам сказок горских евреев.

С 2003 г. издательство “Амалданик” работает над многотомным проектом “Золотой сундук”, в который войдут все произведения, собранные Амалданом Кукуллу, и новые материалы.

Многоцветие горско-еврейских пословиц и поговорок

Афористические мысли

“У высокого дерева глубокие корни” (“Һүндүрә дорә – лугондә күки” / “Гьүьндүьре доре лугьонде куьки”).

“У зрелого плода голова вниз смотрит” (“Булә бәһәр сәргүз бирә” / “Буле бегьер сергьүз бире”).

“Надежда – отец и мать жизни”
 (“Имид – бәбә-дәдәй зиндәгунини” /
 “Имид – бебе-дедей зиндәгунини”).

“Там, где уважение, там и хлеб
 насущный” (“Ә һүрмәт буһо чикә
 барәкәтиш имбу” / “Ә хуьрмет бугьо
 жиге, берекетиш мубу”).

“Сердце матери по стойкости
 крепче камня” (“Дүл дәдәй әз сәнгийш
 гувотлүни” / “Дуьл дедей әз сангийш
 гувотлүни”).

“Неполиваемый цветок не вырастет”
 (“Жүлә ов надорә кәлә нибу” /
 “Гуьле глов не доре, келе нибу”).

“На виданных тобой деревьях
 плодов уже не осталось” (“Ә тү дирә
 дорһо јәмиш нә вомунди” / “Ә туь ди-
 ре дорһо емиш не вомунди”).

“Черную шерсть хоть и помоешь,
 белой не станет” (“Сијә пәшмә шуш-
 дигәш сипи нибу” / “Сие пешме шуш-
 тигеш, сипи нибу”).

“Зимним солнцем не согреешь-
 ся” (“Ә чүшмәј ән зимисдурәвоз кәрм
 ниворо” / “Ә чуьшмей ән зимисдуре-
 воз герм ниворой”).

“Цена персика всегда одинако-
 вой не остается” (“Гимәт ән шофту-
 лу һәмишә јә чиро нәс мундә” / “Гьи-
 мет ән шофтолу гьемише ежиро
 нис мунде”).

Саркастические мысли

“Отец бахвалится, а сын на база-
 ре” (“Бәбә шори, писәр ә базари” /
 “бебе шори, писер ә базар”).

“Муравей говорил: “Я верблюд”.
 Хоть и говорил, люди-то видят” (“Му-
 чинә куфдирәбу: “Мә дәвәјүм”. Куф-
 дирәбукәш, хәлг винирәни” / “Мужи-
 не гуфдиребу: “Ме девеюм”. Гуфди-
 ребугеш, хәлг винирени”).

“Тяжелую ношу можно облегчить,
 но глупость не излечишь” (“Журунә
 шәләрә јүнкүл сохдә имбу, оммо хәри-
 рә хуб сохдә нибу” / “Журунде шелере
 сук сохде имбу, оммо хари́ре хуб
 сохде нибу”).

Море, подари мне рыбку

“Тяжесть на буйволе, а кряхтит
 арба” (“Жүч ә нарков вәри, чиг-чиг ә
 һәрәбә” / “Гуж ә наргов вери, жигь-
 жигь а гләрәбе”).

“Дом ломает, коридор строит”
 (“Хунәрә вачарундәни, сиро вокун-
 дә” / “Хунере вачарундени, сиро
 вокунде”).

“Деньги пыль на руках, сегодня у
 меня, завтра – у кого-то другого”
 (“Пул чүлк дәси, имбуруз ән мәни, сә-
 бәһ ән кәсикә” / “Пул чуьлк деси, им-
 буруз ән мени, себәхь – ән кесиге”).

“Хоть ты и поторопишься, Бог не
 торопится” (“Тү тәһәди сохдикәш,
 Худо тәһәди нәс сохдә” / “Туь тәгдиш
 сохдиге, Худо тәгди нис сохде”).

Советы

“Не торопись, опоздаешь” (“Тәһә-
 ди мәсох – дир имбоши” / “Тәгди ме-
 сох, дир мибоши”).

“Осла на мосту надо понукать”
 (“Хәрә ә сәр күрпи бијо зәнү” / “Харе
 ә сер куьрпи бие зәнү”).

“Перед тем, как вымолвить сло-
 во, посмотри вокруг себя” (“Тә
 кофә әз ләһә вәдәшәндә, ебо пәсә-

Древний Кавказ.
Современное искусство
и Каббала, 1995

пишој түрә виниш / “Те гофе эз лэглэ ведешенде, ебо ило-улойтүре виниш”).

“Не бойся других, себя бойся” (*“Эз кәс мәтәрс, әз хүшдә тәрс”* / *“Эз кес метерс, эз хуьшде терс”*).

“С дураком и за изысканный стол не садись” (*“Ә хәрәвоз ә ош хурдәш мара”* / *“Э харево эй глш-баглэ хурдеш мера”*).

“Используя соль, солонку не разбивай” (*“Мүнүкә хурдә, мүнүкдә-кирә хурд мәсох”* / *“Муьнуьке хурде, муьнуькдекире хуьрд месох”*).

“Пока до реки не дошел, штаны не снимай” (*“Тә рафдә ә никәрә расирә, шоволә мәвәкә”* / *“Те рафде ә нуькере расире, шоволе мевеке”*).

Существуют и другие формы и жанры народного творчества горских евреев, но указанные выше – основные.

Афористические мысли несут в себе прежде всего философский

заряд. Главный инструмент для их выражения – метафора. Трактовка всегда неоднозначная. Возьмем, к примеру, пословицу “У зрелого плода голова смотрит вниз”. Понятно, что под зрелым плодом подразумевается знающий, созревший человек. Известно, что знание увеличивает печаль, а печальный человек обычно ходит с уныло опущенной головой.

Другая трактовка касается скромности. Человек, постигший законы жизни, не кичится своими знаниями, не превращается в сноба, а ведет себя скромно, держится с людьми на равных, а порой считает их выше себя.

Саркастические мысли имеют цель, стреляют в нее метко, используют разные инструменты – от прямого намека до скрытой метафоры. К примеру, мысль “Отец бахвалит-ся, а сын на базаре”.

Здесь тонко изображен случай, когда глава семьи не замечает того, что творится на самом деле. И вместо того, чтобы постараться понять трудности сына или других членов семьи, войти в их положение, известное окружающим, он подставляет и себя, и семью под обстрел общественного мнения.

Советы подчеркивают ситуации, где для их решения найден необходимый рецепт. Они имеют жизненно важную цель: донести знакомый рецепт до будущих поколений. Например, поговорка гласит: “Осла на мосту надо понукать”. Мост – ни что иное, как место перехода из одной ситуации в другую. Для того, чтобы благополучно прийти к новому состоянию, надо мобилизоваться и с большей концентрацией, чем в обычных случаях, использовать все подручные средства. “Осел” в данном случае является самым глав-

ным средством для преодоления “рубикона”, поэтому надо ему напомнить об ответственном моменте.

Известна и другая интерпретация этой поговорки. “Не жди, чтобы сказали: “Делай это вовремя, понимая, что ты на мосту. Не укажешь в нужный момент, не ты будешь владеть ситуацией, а “осел”, и тогда, возможно, не сможешь одолеть дорогу через мост”.

Сказки и анекдоты

Сказки, притчи, анекдоты – самые распространенные и любимые горскими евреями, как и всеми другими, жанры народного творчества.

Мастера фольклора рассказывали не только байки, придуманные как ими самими, так и другими профессиональными сказочниками – *овосунэчиho / овосунэчигьо*, но и народные легенды, предания, сказки. Причем, не только еврейские, но и персидские, азербайджанские, лезгинские, аварские, кумыкские, даргинские. Как правило, эти сказания излагали на языке оригинала, и лишь в тех случаях, когда большая часть публики оказывалась не готовой к подобному восприятию, они производили их на горско-еврейском. Сами *овосунэчи*, как правило, владели многими языками, и поэтому их искусство ценилось не только в еврейской среде, но и другими народами.

Составной частью фольклора горских евреев являлась **Аггада**, сказания на библейские и талмудические темы. Особенно популярны были сказки о царе Соломоне и пророке Моисее.

В некоторых случаях в фольклорных сюжетах, имевших повсеместное распространение на Востоке, имена героев заменялись на еврейские – рабби Гершома Бен Гер-

шома, царя Давида и его сына Соломона.

Забавные и поучительные истории о Молле Насреддине были включены и в упомянутый ранее сборник “*Татский фольклор*”, вышедший в свет в 1940 г. под эгидой Академии наук СССР (Дагестанский филиал).

Волшебные сказки

Значительное место занимали сказки о легендарном богатыре Русом Золе, одном из центральных героев поэмы “*Шахнаме*” персидского поэта Фирдоуси. Причем, сказители утверждали, что Фирдоуси, конечно, написал свое произведение значительно позже, чем сказание стало известно в народе.

Дети рабби Шомоила Хизгилова, известного своими энциклопедическими знаниями в области духовного искусства, Томум, Гюльбоор и Донила со знанием дела рассказывали сказки, которые в кульминационных моментах перемежались с пением в стиле мугама.

Пользовались популярностью и сказки о Кечале, своеобразном восточном Иване-дурачке. Одна из таких баек, рассказанная Миной Ханукаевой, вошла в “*Народную сокровищницу*”.

Сказки о животных и птицах

В этом жанре на первом месте стоит сказка о соловье и вороне. Ворона насмехается над соловьем и утверждает, что она поет лучше и призывает соловья выйти с ней на соревнование и предлагает назначить судьей свинью. Свинья называет победителем состязания ворону. Соловей плачет, и ворона спрашивает, не потому ли, что проиграл. И соловей отвечает, что плачет не потому, что проиграл, а потому,

что согласился, чтобы судьей была свинья, не понимающая в пении.

Другая сказка повествует о дружбе льва и человека. Вдвоем они добиваются успехов в земледелии, поровну делят урожай.

Но человеческий такт уступает звериному, поскольку в один из вечеров во время застолья человек говорит льву, что морда у него страшновата. И тогда лев заставляет человека нанести ему по шее удар саблей. Раненый лев покидает жилище человека и возвращается по истечении ряда дней. Царь зверей показывает на шею и просит человека нащупать рану. Когда человек сообщает, что от раны не осталось следа, лев ему говорит, что рана, нанесенная рукой, может излечиться, но нанесенная словом неизлечима.

Бытовые сказки

Среди них выделяется серия сказок о шахе Аббасе I Сефевиде (1587–1629), имевшем привычку наряжаться в одежду дервиша и ходить по стране с целью выяснить, как к нему относятся простые жители его государства. Очень любима в народе сказка о сапожнике и шахе Аббасе. В ней рассказывается о том, как сапожник каждый вечер в своем доме устраивает веселое застолье. Члены его дома сидят за столом, едят и веселятся. Эта картина поражает шаха, и он запрещает профессию сапожника в стране. Но сапожник находит другое ремесло и снова в его доме веселье. И так каждый раз. Шах

запрещает каждое вновь освоенное сапожником ремесло, а он опять находит что-то и продолжает жить весело. Наконец, шах решает, что надо лишить его возможности вообще заниматься ремеслом и берет на службу в полицию, надеясь, что тем самым лишит сапожника ежедневного источника доходов (ведь зарплату получают раз в месяц). Но бывший сапожник продает саблю и на вырученные деньги продолжает кутить со своей семьей. Вместо проданной сабли он вкладывает в ножны деревянную. Узнав об этом, шах поручает бывшему сапожнику его (деревянной) саблей казнить преступника, но и здесь сапожнику помогает природная смекалка. Он восклицает, что только Бог знает, виновен человек или нет. И говорит: “Если этот человек невиновен, пусть моя сабля превратится в деревянную”.

Среди бытовых сказок можно встретить историю мужа и жены, притчи о завещании отца детям и много другого, связанного с повседневной жизнью.

Перечисленные выше виды сказок, конечно, не исчерпывают всего их многообразия, но помогают получить представление об основных канонах этого жанра.

В целом же, выше обрисована картина устного народного творчества, вобравшего в себя черты, характерные только для общины горских евреев и, помимо них, обретенные в дружеском добрососедстве с другими народами.

Музыка

Музыка **горских евреев** – яркая и многогранная часть их культуры. В ней отразились как происхождение этой ветви еврейской диаспоры, так и её история, контакты с культурой тех стран, где горские евреи жили и живут.

В музыкальном творчестве горских евреев ясно выделяются три больших исторических пласта: 1) музыка религиозного культа; 2) традиционная народная музыка (фольклор); 3) творчество профессиональных композиторов.

Первый, древнейший из этих пластов – культовые напевы. Это очень важный, глубокий и монотонный пласт, в котором на протяжении веков сохраняются характерные интонации и ритмы, сложившиеся при чтении нараспев Торы во время служб в синагоге и в быту. Здесь находятся истоки общенационального еврейского музыкального мышления, которые роднят и объединяют отдельные ветви диаспоры и всех иудеев вообще. Синагогальное пение, по признанию исследователей, оказало мощное влияние на музыкальный язык и на формы исполнения (произнесения) религиозных текстов более поздних конфессий, истоки которых коренятся в иудаизме.

Другой богатейший пласт музыкальной культуры горских евреев связан с разнообразными народными трудовыми, календарными (то есть приуроченными к определённым временам года), семейными, бытовыми и прочими обрядами и ритуалами.

В народных эстетических и религиозных представлениях, в древ-

них, до-монотеистических верованиях и в современном миропонимании горских евреев музыке, песне, танцу принадлежит особое место. В бытовых и волшебных сказках музыка оживляет предметы природы, воскрешает мёртвых.

Горские евреи в начале весны отмечают *праздник деревьев* – “Шэв Ѓиндорфо” / “Шев Гиндорго”. В опоэтизированной, мифологической форме показана роль музыки, пения и танцев как неотъемлемой части важнейших процессов в жизни природы и человека.

В удивительной сказке об ангеле смерти Азраиле и старике, Азраил, прилетающий за душой старика, каждый раз видит его танцующим: то на свадьбе внучки, то по случаю рождения правнука, то ещё на каком-нибудь празднике. И в конце концов Азраил отступает перед танцующим старцем. Так, подобно герою древнегреческого мифа певцу Орфею, танцующий человек в мифе горских евреев побеждает смерть!

Музыка, пение, танцы и шествия составляют важную часть различных архаических обрядов горских евреев, таких, как “Земирей” (повелитель дождя, грома и молнии), “Гогиль” (божество весны), “Гудур-Бой и Кесен-Бой” (божества осени и зимы), “Араво” (ночь под седьмой день праздника “кущей”), “Шам-агажи” (“Дерево-свеча”), девичьи весенние гадания на цветах и прыжки через костёр.

“Земирей” – обряд вызывания дождя. Другое его название – “Гудил”. Во время засухи горские евреи всем селом собирались на кладбище, постились и молились о ниспослании дождя. Дети, надев вывернутую наизнанку верхнюю

одежду и накинув на голову мешок, несколько раз обходили кладбище и громко пели песню, в которой призывали Земирея ниспослать ливень. Когда начинался дождь, дети в таких же нарядах выбегали на улицу и, взявшись за руки и кружась то направо, то налево, снова исполняли песню в честь Земирея.

Обряд *Гудур-Бой* совершался в ноябре, по ночам от новолуния до полнолуния. После полуночи группа юношей и подростков с песнями ходила до утра по аулу. «Подходя к сакле, – вспоминал один из участников этого обряда, – один из нас стучался и говорил слово «Гудур-Бой». Хозяин или хозяйка немедленно вставали и впускали нас всех в саклю. Здесь один, знающий наизусть песню про «Гудур-Бой», входил в середину круга, составленного другими, и произносил громко слова «Гудур, Гудур, Гудур-Бой», которыми начиналась песня, на что другие отвечали: «*һоссой, Кесен-Бой*». Таким образом, продолжалось пение, пока не кончатся слова песни». По ходу песни запевала несколько раз называл имя хозяина или хозяйки, после чего весь хор также пел или выкрикивал: «*һоссой, Кесен-Бой*». После этого хозяева давали немного денег или продукты: муку, кусок мяса, колбасу из баранины или курдючного сала. Припасы складывали в мешок и шли к следующей сакле. К концу новолуния эти шествия прекращались, и из собранных продуктов устраивалось праздничное пиршество, в котором участвовали все желающие.

Песня «Гудур-Бой» по своей функции и форме исполнения

близка песням-колядкам, характерным для многих народов мира, а по своей музыкальной структуре представляет своеобразное сочетание пения и хоровой декламации.

В Красной Слободе г. Кубы бытовал обряд, связанный с наступлением весны. В это время девушки отправлялись в лес. Собирая подснежники или другие весенние цветы и, сплетая из них себе венки, девушки устраивали гадания. Перед возвращением домой они собирали хворост и вечером, вернувшись домой, разжигали костёр. Присоединившиеся к ним парни должны были под громкие песни и хлопанье в ладоши прыгать через высокое пламя костра, демонстрируя ловкость и храбрость. Веселье сопровождалось плясками, шутками, розыгрышами.

Среди древнейших обрядовых песен встречались и песни лечебного, целительного назначения. В сказке о злом духе «*Шәһәту*» / «*Шеһаду*» и бабке «*Гәгәј*» / «*Гегей*» сохранилась песня, исполняемая во время родов. В ней наряду с верой в исцеляющую, магическую силу песни отразилось также традиционное отношение к полу будущего ребёнка. Присутствующие при родах (в сказке – это приспешники Шеһаду с рогами и переkreщенными пальцами) бьют в ладоши и громко поют:

«Сына дашь (сделаешь), будешь жить, бабка
Дочь дашь, умрёшь, бабка!»

«*Куклә сохди, мумуни, момој!*
Духдәрлә сохдикә, мимири, момој!»

«*Кукле сохди, мумуни, момой!*
Духдәрле сохдиге, мимири, момой!»

Популярнейшим обычаем, сохраняющимся кое-где до наших дней, является коллективная взаимопомощь в хозяйственных работах – “Булка”. Во время нее, параллельно с работой или в перерывах, парень или девушка становится перед всеми и начинает петь, а остальные подпевают за ним. Такие “антракты” с песнями, чередующимися сольное и хоровое пение, происходили, по свидетельству И.Ш.Анисимова, несколько раз в продолжение всей работы.

Одновременно готовилось угощение. После призыва: “*За радость братьев и сестёр*” – “*Э шори бирорфо нә хәһәрфо*” / “*Э шори бирорго не хегьерго*” начинались ужин и веселье.

“Булка” продолжалась иногда несколько суток подряд и завершалась праздником, на который иногда приглашали музыкантов – зурнача (зурначи) и барабанщика, устраивая шуточную “свадьбу”, где “женихом” и “невестой” становились муж и жена, которые впервые после брака (или свадьбы детей) танцевали вместе в обществе.

“Булка” у горских евреев в Дагестане была очень близка обычаю с тем же названием у кумыков.

Существовали также специальные песни, связанные с трудовым процессом и разными видами трудовой деятельности. Так, перед началом полевых работ (пахоты) исполняли песню “*Праздник пахоты*” – “*Миҗид хор дурины*” / “*Мигьид хори дурины*”; песнями сопровождалась работа ковровщиц. К сожалению, сохранилось очень немного песен такого рода, поскольку с изменением характера трудовых процессов, с исчезновением от-

дельных видов производств и ремёсел быстро забываются и сопутствующие им эстетические атрибуты, обряды, в частности, соответствующие песни.

Богатством и разнообразием песен и танцев отличаются обряды семейного цикла: *сватовство* – “*хосдәји*” / “*хостеи*” и *свадьба* – “*һәрисе*” – “*арси*”. Ярким выражением свадебного веселья являются танцы. “Достоинство невесты в танце”, – гласит пословица: “*һурмәт ән һәрүс ә вәчәсдәи дәри*” / “*Хурмет ән арус ә вежестеи дери*”. Кульминация свадьбы – танец с участием невесты.

Традиционная свадьба совершается у горских евреев с участием своего рода церемониймейстеров праздничного веселья: “*хундекучи*” (зазывала и собиратель денег) и “*серпои*” (собственно распорядитель на свадьбе). Свадебный обряд включает торжественное шествие невесты в сопровождении музыкантов; песни *подруг невесты* – “*согдүш*” / “*согьдүш*” или “*хәһәркили*” / “*хэгьергили*”; песни, сопровождающие обряд окрашивания хной ногтей на руках родственников и гостей – “*Эй, бенигору, бенигору*”; церемонию преподнесения подарков или денежного взноса гостей – “*Ай, шомош*” (*шаммаш*); специальные песни в честь женщин, готовящих яства для свадебного пиршества – “*Кейвони*”. Во время свадебного пиршества поют профессиональные певцы-мужчины – “*хоненде*” или “*мәһнихун*” / “*меҗнихун*”, использующие для резонанса во время пения небольшую тарелку “*буш-гоб*” / “*бишкoп*”.

В поминальном обряде горских евреев центральное место зани-

мают плакальщицы – “*војсох*”, “*кирисдәкор*”, “*кирјәсох*” / “*войсох*”, “*гирисдегор*”, “*гирьесох*”, исполняющие плач и причитания – “*домоёс*”, “*гирье*”, [мн. число “*гирьегьо*”].

Среди детских песен наиболее распространены колыбельные – “*мәһәниһој күфәрәи*” / “*магънигъой гуфереи*”; часто их называют также по “*баю-баюшки*” “*нәнуй-нәнәм*” / “*ненуй-ненем*”. Оригинальны песенки танцевального характера, напевая которые, учат детей ходить: так ребёнок буквально с первых шагов ассоциирует движение с ритмом и музыкой, пением и танцем.

Из сказанного видно, что в различных календарных, трудовых, бытовых обрядах горских евреев, в которых музыке принадлежит очень большое место, многогранно отразилась самобытность национальной культуры.

Создателями мелодий и текстов народных песен являлись талантливые певцы и певицы, имена которых, как правило, остаются неизвестными. Тем не менее, в национальной памяти сохранились имена таких выдающихся представителей народного песенно-поэтического творчества горских евреев XIX-XX вв., как Мардахай Овшолум (1850–1925), имя которого стало символом национально-поэтической традиции, и сказитель Хизгиё-Эми Дадашев (1854–1954). В XIX в. в Еврейской Слободе Кубы огромной популярностью пользовались ашуги Рафоил и Беньямин-Давид. Создатели и исполнители песен не только были окружены в общественном сознании ореолом славы. Они обладали также моральным авто-

ритетом. Их высокий морально-этический статус запечатлён в поговорке: “Злой человек песню не сложит и не споёт” – “*Бәдә одоми мәһәни нүвүсдә вә хундә нидану*” / “*Беде одоми маани нувьвьусте ве хунде нидану*”.

Известно, что народы, проживающие в диаспоре, сохраняя свою национальную самобытность (если им удастся избежать тотальной ассимиляции), неизбежно усваивают многие черты культуры той страны, в которой находятся. Так возникает феномен двуязычия (билингвизма), который отражается не только в лексике языка, но и в различных сферах искусства и культуры.

Например, у горских евреев, живших в кумыкских районах Дагестана, нередко исполнялись песни на кумыкском языке. Так, весной девушки устраивали праздник, по сути напоминающий описанный выше “Гудур-Бой”, но в существенно ином варианте. Большой деревянный половник (*кемче*) или шумовку (*кефгир*) девушки “наряжали” в платье маленькой девочки, закрывали этой кукле, как невесте, лицо платком и ходили группами с таким чучелом по домам односельчан собирать подарки. При этом они исполняли песню с кумыкским текстом:

“Гогиль-Гогиль, нам солнце нужно;
Завтра нам мука (хлеб) нужна;
Встань, невестка (хозяйка), встань,
Ради братьев своих
Отдай нам долю Гогилья.”

“Гогиль-Гогиль, гун герек,
Турсене, гелин, турсене,
Сени кардаш боши учун,
Гогиль пойну версене!”

Хозяева обливали водой и чучело, и девушек, а те с хохотом увертывались, после чего получали подарки.

Своеобразным колоритом народной музыкальной культуры горских евреев Кубы (и Азербайджана в целом), связанным с двуязычием, является бытование в горско-еврейской среде вокальных частей мугамов, исполняемых на азербайджанском языке. Эта традиция до сих пор жива в Южном Дагестане, в том числе в Дербенте. Не менее широко распространено исполнение на таре инструментальных разделов мугамов.

Инструментальная музыка – ещё одна яркая и многообразная сфера народной музыки горских евреев. Она связана прежде всего

с исполнением танцев. Танцы (и соответственно танцевальные мелодии) горских евреев разнообразны по характеру, темпу, составу участников: медленные, умеренные и быстрые, парные и групповые, массовые пляски. В названиях танцев нередко зафиксировано место их происхождения: “Хайтаги” – “Кайтагский”, “Дербенди” – “Дербентский”. Очень часто используются также танцевальные мелодии других народов, например, азербайджанский танец “Терекеме” в Кубе и в Южном Дагестане. Как у всех кавказских народов, у горских евреев также широко распространены различные варианты лезгинки. Среди самых популярных танцев горских евреев наибольшую известность получил “Харс”.

Группа горских евреев-музыкантов на проводах в царскую армию Хизила Елизарова. Азербайджан, Куба, 1896

В национальном музыкальном инструментарии используются общераспространённые на Кавказе инструменты: тар, кеманча, гармоника (*“комонча”*, *“арган”*), баян, аккордеон, кларнет, барабан (*“говол”*), бубен (*“теп”*). Следует упомянуть также широко распространённый в прошлом, но ныне встречающийся значительно реже, дудук и полностью исчезнувшую из горско-еврейского музыкального обихода зурну. Кроме того, можно назвать не известный у других народов древнейший еврейский инструмент, упоминающийся ещё в Торе, **шофар** – рог, используемый только в синагогальном обряде в праздник Нового года Рош-а-Шана.

Характернейшая форма инструментального ансамбля у горских евреев – трио: например, тар, кеманча и говол, или кларнет, гармонь (баян, аккордеон) и говол.

Искусство свадебных музыкантов, особенно гармонистов (*“комончачи”*) издавна славилось и высоко ценилось не только в среде горских евреев: их приглашали на свадьбы других живущих бок о бок с ними народов. В свой репертуар горско-еврейские исполнители, разумеется, должны были включать также танцевальную музыку и песни. Обогащаясь в процессе усвоения музыки разных народов, искусство горско-еврейских музыкантов одновременно, естественно, способствовало распространению лучших образцов многонационального фольклора по всему региону. Таким образом, еврейские свадебные музыканты выполняли уникальную роль активных распространителей и катализаторов процесса межна-

ционального музыкально-культурного общения.

Среди народных музыкантов-исполнителей следует прежде всего назвать выдающуюся певицу, солистку Дагестанского радиокомитета, народную артистку Дагестана Марию Семёновну Щербатову.

В дореволюционной Еврейской Слободе города Кубы славились великолепные зурначи (зурна зергор) Мардахай и Мелкей-гаиш.

Огромной популярностью пользовался прекрасный певец (тенор), режиссёр и артист, мастер исполнения лирических газелей (на азербайджанском языке), заслуженный работник культуры Дагестана Абрам Авдалимов. Среди певцов-солистов Дагестанского радио назовём также Мегира Рабаева и Геннадия Сосунова. Легендарную славу снискал ещё при жизни знаменитый гармонист-виртуоз (комончачи) Папа Иримов.

Блестящий мастер игры на ударных инструментах Захар Рафаилов с огромным успехом гастролирует в разных странах, демонстрируя, исполняя собственные оригинальные композиции, в которых традиционные национальные ритмы эффектно сочетаются с элементами театрализации и программной изобразительности.

Выдающийся современный гармонист Беньямин Авдалимов, удостоенный звания народного артиста Дагестана, создал свой индивидуальный стиль игры и особую манеру интерпретации фольклорных мелодий.

В Кабардино-Балкарии получила известность творчество гармониста и автора песен заслуженно-

го деятеля искусств республики Хацерона Алхасова. Одарённый музыкант-самоучка, он ещё в конце 1920-х гг. стал участником трио, в состав которого входили также Танахум Ашуров (зурна) и Арон Исаков (бубен). В 1930-е гг. трио стало ядром горско-еврейского ансамбля, который в 1936 г. выступал в Москве. Наиболее известным произведением Алхасова стала «Песня о Нальчике».

Третий пласт – творчество профессиональных композиторов, для которых музыкальный фольклор явился первоосновой. Зарождение профессионального композиторского творчества у горских евреев относится к началу XX в. Средоточием музыкального искусства нового типа, очагом современной музыкальной жизни стал национальный театр. Как известно, основой репертуара горско-еврейских театральных коллективов на ранней стадии их существования были пьесы, которые сочиняли сами участники самодеятельных театров или драматических кружков. В сюжетах из современной жизни или из библейской истории очень большое место занимали песни и танцы. Без преувеличения можно сказать, что музыка – одна из наиболее привлекательных сторон горско-еврейского театра как на стадии его становления, так и в пору его расцвета. Часто в спектаклях использовались известные народные мелодии, но нередко возникала необходимость в новых песнях. Их создателями становились одарённые музыканты-самоучки. Например, так начинал свой путь в искусстве музыкальный руководитель Дербентского горско-ев-

рейского народного театра, автор музыки ко многим спектаклям и к документальному фильму «Дербент» Джумшуд Шеваньяевич Ашуров (1913–1980), впоследствии заслуженный деятель искусств Дагестана, прославившийся песней «Гюльбоор».

В XX в. среди горских евреев появилось большое количество профессиональных музыкантов, сыгравших важную роль в развитии музыкальной культуры Кавказа во всех ее проявлениях: композиция, исполнительство и в особенности в области народной музыки. Первым профессиональным горско-еврейским композитором стал Хизгил Михайлович Ханукаев (1898–1970), заслуженный деятель искусств Дагестана, автор ряда камерных инструментальных сочинений (Струнный квартет, 1948, Сонатина и Вариации для скрипки и фортепиано), произведений для оркестра народных инструментов, а также более 30 песен, в том числе *«Девушка-агроном»*, *«Наш сад»* и *«Татская колыбельная»* на слова Миши Бахшиева. Мелодия его популярной патриотической песни *«Советский Дагестан»* долгие годы служила позывными Дагестанского радио и воспринималась как своего рода гимн республики. В 1920 г. Х.М.Ханукаев стал директором музыкальной школы в Дербенте – первого в республике учебного заведения такого рода. В середине 1930-х гг. он явился одним из основателей Ансамбля песни и танца Дагестана, в котором долгие годы был руководителем оркестра. Большое место в его творческой биографии занимает педагогическая деятельность. Х.Ханукаев создал первые в

Дагестане пособия для обучения на национальных дагестанских инструментах: *“Самоучитель игры на агач-кумузе”*, *“Самоучитель игры на таре”*. Ему же принадлежит первая монография о музыкальном фольклоре Страны гор: *“Дагестанская народная музыка”* (Махачкала, 1948), написанная совместно с М.И.Плоткиным.

Среди современных композиторов среднего поколения – работающий в Дагестане заслуженный деятель искусств республики Валерий Лазаревич Шаулов (р. в 1952), автор симфонических (поэма *“Из глубины веков”*, сюита *“Дагестанские эскизы”*), хоровых (кантата *“Колокола Хиросимы”*), камерных сочинений, романсов и песен, музыки к спектаклям кукольного театра *“Тайна персиковой косточки”*, *“Добрый муравей”*. Среди наиболее значительных его произведений – Концерт для скрипки с оркестром, драматическим, лирическим и жанровым образам которого присущ яркий национальный колорит.

Другой интересный мастер, проживающий ныне в Израиле, Пирис Элиягу (Борис Ильягуев). Помимо композиторского творчества, он большое внимание уделяет собиранию и изучению народной музыки. Им подготовлена антология музыкального фольклора горских евреев, выпущенная в свет Центром по исследованию еврейской музыки при Еврейском университете в Иерусалиме. Его произведения отмечены глубинной связью с национальными ритмами и интонациями, значительностью содержания, богатством фантазии и современностью мышления. П.Элиягу организовал

Ансамбль восточной музыки, который выступает в разных странах мира, пропагандируя народное искусство горских евреев.

Международное признание получило искусство замечательного пианиста, профессора Высшей школы музыки в Кельне (Германия) и Летней академии в Зальцбурге, президента Международного конкурса пианистов имени Бетховена Павла Гилилова. Музыкант безукоризненного вкуса и огромного творческого диапазона, он гастролирует в крупнейших музыкальных центрах мира, выступает в ансамблях с известнейшими исполнителями.

Мировую известность получили работы президента Российского общества им. Дмитрия Шостаковича и директора Российского Фонда им. Мстислава Ростроповича, музыковеда Манашира Якубова. Им опубликовано более 20 книг и свыше тысячи статей, его труды изданы в Великобритании, Германии, Италии, Франции, США, Польше, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Японии, переведены более чем на 20 языков и отмечены многочисленными премиями. М.Якубов – автор первых статей о музыкальной культуре горских евреев.

Дирижер Сергей Ханукаев работал в различных оперных и оркестровых коллективах СССР и России, в том числе в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, в Московском театре “Геликон-опера”, гастролировал в странах Европы (Австрия, Венгрия, Бельгия, Германия). Около 10 лет он работал в Израиле, где возглавлял камерный оркестр и дирижировал спек-

таклями Иерусалимской оперы. В 1992 г. С.Ханукаев завоевал Специальный приз и звание лауреата Международного конкурса дирижёров в Австрии. В настоящее время Ханукаев живёт и работает в США.

Один из старейших московских композиторов Михаил Марутаев (р. в 1926 г.) известен как автор кантаты *“Слово матери”*, двух струнных квартетов, симфонических, камерных инструментальных и вокальных сочинений, музыки к драматическим спектаклям и кинофильмам. Ему принадлежат также оригинальные исследования в области симметрии.

В настоящее время, в связи с эмиграцией большинства горских евреев центры развития их музыки переместились в Израиль, а также в Москву, в США (прежде всего в Нью-Йорк), Австрию и Германию. Количественно наибольшая часть горско-еврейского народа находится в Израиле. Именно здесь, очевидно, наиболее реальны перспективы культурного возрождения горских евреев. В Иеруса-

лимском музее создана экспозиция *“Горские евреи. Традиции и образ жизни на Кавказе”*, в которой определенное место уделено музыкальному искусству. Под руководством народного артиста России, лауреата Государственной премии Дагестана имени Гамзата Цадасы, балетмейстера Иосифа Матаева сформировался новый танцевальный ансамбль горских евреев (новая *“Лезгинка”*). В упомянутом выше Центре изучения еврейской музыки при Еврейском университете в Иерусалиме продолжается работа по изучению национального музыкального фольклора горских евреев. Культура этой сравнительно небольшой, немногочисленной части израильского общества привлекает внимание радио и телевидения.

Утрата единой территории компактного проживания, какой на протяжении тысячелетий был для горских евреев Кавказ, стала историческим вызовом, который требует особого внимания к национальной культуре, к её сохранению и развитию.

Театральное искусство

Театральное искусство горских евреев имеет сравнительно недавние традиции, и профессиональные артисты и деятели культуры появились вместе с этим видом культурной жизни. Как у любого малого народа, оно развивалось благодаря индивидуальному творчеству. На народных торжествах и праздниках, наравне с музыкантами, певцами, ашугами, не меньшей популярностью пользовались маскарابозы, острословы, балагуры и пародисты. Они не только поднимали настроение людей, но и в юмористической, пародийной форме “освещали” события, происходившие в общине. Например, на празднике **Ош’ана-рабаа** или “*הָאָרָבּוֹ*” / “*הָלָרָבּוֹ*” девушки и парни собирались на поляне за селом, поселком или слободой и веселились до утра: пели, плясали, подтрунивая как друг над другом, так и над местными знаменитостями – пародировали их высказывания, походку, движения, манеру говорить. Умеющие петь и декламировать копировали певцов, музыкантов, поэтов, ашугов. Особым праздником для молодежи Еврейской Слободы бывало выступление канатоходцев, которое проходило на поляне – “*סָאָר הָאָרְפּוּסְטוּ*” / “*סָאָר גְּאָרְפּוּסְטוּ*”. Здесь в роли клоуна выступал один из слободчан, в маске шакала, и все хором кричали: “*פּרִישׁוֹל שָׂאָל, פּרִישׁוֹל שָׂאָל*” – “*צוֹגְגוֹל אֹמֹרִי, צוֹגְגוֹל אֹמֹרִי*” / “*צוֹגְגְיֹל אֹמֹרִי, צוֹגְגְיֹל אֹמֹרִי*”.

Маскарابозы и пародисты были практически во всех поселениях, где компактно проживали горские евреи. Но особо своими самодей-

тельными талантами выделялись такие крупные общины, как Куба и Дербент.

Так, в Красной Слободе города Куба огромной популярностью пользовались ашуги Рафоил и Беньямин-Давид, зурначи, музыканты Мардехай и Мелкей-гаиш. Эти самородки стремились к самовыражению, стараясь показать, как они жили и живут. В стихах и рассказах они нередко выражали свою жизненную безысходность и горькую долю, однако чаще в них звучала вечная тема любви.

В начале 1920-х гг. в Красной Слободе г. Кубы, в трехэтажном особняке купца Асафа Агабабаева, конфискованном советской властью, весь третий этаж был переоборудован под небольшой зрительный зал с крохотной сценой. Здесь делали первые шаги самодейательные артисты. Чуть позже недалеко от дома Агабабаева под клуб переоборудовали одну из синагог. Здесь была большая сцена, зрительный зал насчитывал примерно двести мест. Молодежь Еврейской Слободы театрализованно, в художественной форме, представляла “текущий момент”. А если точнее, то это был своего рода агитколлектив, где самодейательные артисты сами сочиняли куплеты, пели и плясали. Эти выступления были очень популярны и пользовались большим успехом.

Работу режиссера выполнял один из жителей Слободы – Яков Бираров. По профессии он был фельдшер. В свое время Яков не раз посещал театры Стамбула и ряда европейских городов, куда выезжал по торговым делам своего отца – Юшвага Бирора. Слыл

Кубинская
горско-еврейская
драматическая группа,
1920–1932

он театралом и, естественно, с энтузиазмом возглавлял драмкружок.

В большинстве случаев пьесы сочиняли сами участники представления. Самодеятельные артисты высмеивали пороки общества, которые были близки и понятны зрителям. Сидящие в зале легко узнавали, о ком шла речь.

Особым успехом пользовались песни и куплеты, написанные такими поэтами и исполнителями, как Н.Соломонов, И.Ханухов, А.Авадьяев, Я.Бираров, Я.Агарунов.

С утверждением советской власти на Кавказе возросло число любительских драматических кружков, началось их укрупнение. В Красной Слободе г. Кубы драмкружок Якова Бирарова перерос в драматическую труппу.

Наряду с сочинением стихов, куплетов, рассказов, инсценировок и сценок талантливая молодежь (И.Давыдов, Н.Соломонов, З.Рабинович, Р.Агарунов, Я.Агарунов, А.Авадьяев) занималась переводами. Все сочинения были посвящены злободневной тематике. Но уже тогда делались попытки инсценировать популярные художественные произведения. Так, в 1924–1925 гг. Яков Агарунов перевел с азербайджанского на язык горских евреев пьесу Узеира Гаджибекова “Аршин мал алан”.

В своих воспоминаниях Яков Михайлович Агарунов так описывает положение в драмкружке конца двадцатых годов: “...Реквизита в то время не было. Каждый приносил из дома то, что положено по роли, вплоть до дедушкиных и ба-

бушковых одежд. Почти не было декорации. Суфлер играл “главную” роль. Иногда из зала кричали: “Суфлер, тише!”

Драмкружок открывал прирожденные таланты, что было видно из воспоминаний Якова Михайловича.

“...Отец нашего комсомольца Исраила Давыдова – мельник Ихиил (*“Иһиил-јәсијовчи”* / *“Ихииле-сиёвичи”*) – был известен в Слободе своим вольнодумством. Нет, он не был атеистом, но страшно не любил раввинов за их фарисейство. Трудился от зари до глубокой ночи, одевался очень просто, в длинную рубаху и шаровары из мешковины, носил патриархальную бороду... Старик настолько был воодушевлен нашим разоблачением раввинов, что однажды сам захотел играть на сцене роль старика – главы семьи. Ему, конечно, не нужны были ни грим, ни специальная одежда. Он вышел на сцену таким, каков есть в жизни, все было естественно. В зале все это время стоял гул одобрения. Наступил момент, когда вся семья на сцене должна была обедать. На столе лежит хлеб, а это был день Пасхи. Как известно, в праздник **Пасхи** (*Нисону*) евреям строго запрещено есть хлеб. И вот на глазах изумленных зрителей седобородый Ихиил в пасхальную ночь взял и съел запрещенный хлеб. Зрители вначале ахнули от неожиданности и страха. Такого грехопадения они не только не видели никогда, но даже не слыхали о таком. Когда шок прошел, раздались аплодисменты. В этот момент старик забыл свой текст, а суфлера он не понимал, ведь впервые наш забавный старик играл на сцене. Но он не растерялся, стал продолжать так, как это

могло быть у него дома. С ним на сцене роль сына старика играл его настоящий сын, наш комсомолец Исроил, имя которого по пьесе старик также забыл. А он просто обращается, как это могло быть дома: “Эй, Исроил, сукин сын, кушай”. Хотел, и еще какой, охватил весь зал. Все были довольны, в особенности сам старик”.

Надо иметь в виду, что в то время решиться на такое было нелегко. Люди были запуганы божьей карой. Но еще страшнее божьей кары было отлучение, публичное отвержение за малейшее отступление от веры отцов. Для этого был даже выработан примерный текст анафемы, в которой говорилось: “...мы отлучаем, отделяем, изгоняем, осуждаем и проклинаем...” Далее перечислялись страшные проклятия, которые должны были обрушиться на голову отступника и его потомков. Так хотели поступить раввины и с нашим стариком. Но уже существовала советская власть и произнести анафему можно было только тайком.

В предвоенные годы при клубе существовали духовой оркестр и танцевальный кружок. В начале 1930-х гг. именно там начали делать свои первые шаги в танце братья Израилы, а после переезда их родителей Селума и Хаят в Баку они танцевали в клубе имени Ильева. В конце 1930-х гг. все чаще стали показывать кинофильмы. Проектор кинопередвижки устанавливали на улице, и белая стена одного из домов, напротив клуба, была экраном для демонстрации фильма. Перед войной к клубу пристроили киноподку и установили стационарные проекторы. Регулярно стали показывать кинофильмы. Еще во время войны драмкруж-

ком были поставлены две пьесы: Юно Семенова *“Изменник”* (*“Хоин”*) и Рафоила Агарунова *“Раскаивается тот, кто пренебрегает учебой”* – *“Пэшмуни пушой хундеирэ кұруһо”* / *“Пешмуни пушой хундеире гурууһо”*. Но это была фактически лебединая песня драмкружка Красной Слободы. Однако, в последующие годы, уже после войны, молодежь периодически ставила отдельные пьесы азербайджанских драматургов. В настоящее время здание клуба приватизировано и разрушено, на его месте построен двухэтажный Дом торжеств.

По-другому обстояло дело в Дербенте. Следует подчеркнуть, что театр в этом городе занимает особое место в истории театрального искусства горских евреев. Истоки его уходят в далекий декабрь 1903 г., когда в Дербентской горско-еврейской школе Асаф Агарунов инсценировал переведенный с иврита рассказ Нахума Шоиковича *“Ожог за ожог”* и поставил его в честь свадьбы учителя этой школы Нагдимуна бен Симона. В 1908 г. в той же школе в Дербенте состоялся большой праздник, где было много песен, танцев и несколько инсценировок.

В 1918 г. в Дербенте открыли драматическую студию, возглавляемую раввином Яшагио Рабиновичем. Здесь ставили пьесы на библейские темы; *“Самсон и Далила”* – *“Шүмшүн вә Дәлило”* / *“Шуьмшуьн ве Делило”*, *“История Эстер”* – *“Исдир нә Мәрдәхәј”* / *“Исдир не Мердехэй”*. Они были написаны учителями и бывшими учениками Дербентской горско-еврейской школы.

Первая серьезная попытка объединить талантливую творческую

молодежь горских евреев в драматическом театральном кружке была предпринята в 1920 г. Юно Семеновым. Тогда же осуществили постановки двух его пьес – *“Лукавый сват”* – *“Ѓәмәлдәнә илчи”* / *“Гәмелдана илчи”* и *“Два старьевщика”*. Но, к сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт.

Тогда Юно Семенов и его единомышленники сменили тактику и через год создали агитколлектив, который ставил репризы и сценки в духе актуальных тем того времени. Партийно-советские руководители Дербента приняли такой подход к творчеству молодежи и разрешили открыть в городе драматическую студию горских евреев. Выступления студийцев пользовались у зрителей большим успехом, хотя репертуар состоял в основном из небольших пьес азербайджанских драматургов.

Впервые статьи о достижениях горско-еврейского драматического кружка были напечатаны в газете *“Красный Дагестан”* в 1924 г. Они назывались *“В среде молодежи”* и *“Спектакль ГЕМ”*. Тем не менее, в 1928 г. студия была распущена.

В начале 1930-х гг. в Дербенте открыли горско-еврейский народный театр. В его создании активное участие принимали Юно Семенов, Захарья Авшалумов, Манашир и Ханум Шалумовы, Саадио Бинаев, Захарья Ильягуев, Адасо Шалумова. Театр размещался в здании Дербентского городского театра по улице Ермолова. В Дербенте здания театра как такового до революции не существовало, но имелось здание, в котором выступали приезжие гастролеры, т. е. наподобие нынешних концертных

залов. Однако, оно сгорело во время пожара.

Через некоторое время, на той же улице здание городской пекарни было переоборудовано под клуб строителей, где в дальнейшем разместились драматические студии горских евреев и азербайджанцев.

В 1935 г. эти две студии получили статус государственных, но были объединены в один театр, который имел общих директора, заведующего постановочной частью, бухгалтерию. Общими были также костюмерный, реквизиторский, бутафорский и гримерный цеха. В работе театра принимало участие очень много талантливой молодежи, из которых 25 человек были зачислены в штат, остальные работали без оплаты на правах любителей.

Первыми штатными актерами горско-еврейского театра были З.Авшалумов (впоследствии стал режиссером этого театра), братья Беньягу и Соломон Гавриловы, Ахсо (Ася) и Истохор Шалумовы, Мазал и Бааз Авдалимовы, Наомо Ханукаева, Год Сафанов, Ю.Ягудаев, Истира-Малка Пейсахова, Гинонор Дадашева, Беше Гаврилова, Б.Гаврилов. Короткое время первым режиссером был Я.Бираров, а музыкальным руководителем – Ш.Ашуров.

Театр показывал свои спектакли два раза в неделю, при переполненных залах. Особо праздничными были дни, когда артисты выступали *накануне субботы* “*шэв шобот*”/ “*шев шобот*” или в праздничные дни. В этих случаях за 2-3 дня до спектакля билеты невозможно было достать. И, действительно, молодежь шла в театр как на праздник. Такая большая лю-

бовь к театру не могла не сказаться на расширении его репертуара. А он в довоенные годы был обширен и включал в себя такие произведения, как “*Мешади Ибад*”, “*Аршин мал алан*”, “*Ашуг Гариб*”, “*Асли ве Керем*”, “*Севиль*”, “*Айдын*”, “*Хаят*”, “*Яшар*”, “*Пятирублевая невеста*”, “*Намус*” (“*Честь*”). В репертуаре были пьесы, созданные на основе азербайджанских рассказов, преданий и сказок: “*Оди Гюзел*” и “*Пери ханум*” Б.Гаврилова, “*Махсум*” Юно Семенова. Из классического репертуара в довоенные годы были инсценированы “*Разбойники*” Шиллера, “*Платон Кречет*” А.Корнейчука, “*Без вины виноватые*” А.Островского, “*Мещане*” М.Горького, “*Разгром*” А.Фадеева. Из собственного репертуара театра были пьесы Миши Бахшиева “*Земля*”, “*Победа героев*”, “*Хамбал Хасан и Шах Аббас*”, “*Хоин*” Ю.Семенова, “*Слезы радости*” Я.Агарунова. В обоих секторах театра сотрудничал талантливый режиссер Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум, который получил почетное звание народного артиста Даг.АССР.

В 1937 г. Дербентский горско-еврейский театр принимал участие в фестивале национальных театров Северо-Кавказского края, а в 1939 г. – в фестивале театров Дагестана.

Великая Отечественная война резко изменила положение в театре горских евреев. Часть актеров была призвана в действующую армию, а другая – не дожидаясь призыва, ушла на фронт добровольцами. Таким образом, не имея основного состава актеров, театр прекратил свое существование. Многие актеры погибли, сражаясь с фа-

шистскими захватчиками. Среди них – заслуженные артисты Дагестана братья Соломон и Бенягу Дадашевы, блистательный актер, певец и режиссер театра, заслуженный артист Дагестана Захария Авшалумов.

В конце 1942 г. правительство СССР приняло решение о бронировании от призыва в ряды Советской армии членов творческих коллективов, в том числе актеров театров. Но уже многие из них погибли на фронтах войны, другие вернулись инвалидами. Но те, кто возвратился, сделали все, чтобы возродить театр. Они привлекли талантливую молодежь, и уже в 1943 г. театр возобновил свою работу.

В 1948 г., в разгул в СССР антисемитизма и репрессий, в центре которых было “дело врачей”, власти выдвинули абсурдный довод о “нерентабельности” горско-еврейского театра, который был закрыт. Азербайджанский сектор просуществовал еще несколько лет.

В 1951–1952 гг. с созданием Южно-Дагестанского обкома партии с центром в Дербенте власти решили Ахтынский государственный театр им. Сулеймана Стальского (лезгинский) перевести в Дербент. В том же году, по причине “нерентабельности”, был закрыт азербайджанский сектор театра. Его помещение передали лезгинскому театру. Так прекратили свое существование горско-еврейский и азербайджанский государственные театры в Дербенте.

В тот период Дагестане существовали несколько колхозов. Каждый из них имел свой культурный фонд. За их счет при колхозах были созданы коллективы художествен-

Программа спектакля
“Ашуг Гариб”
в постановке татского
(горско-еврейского)
театра г. Дербента.
Дагестан, 1967

ной самодеятельности. В середине 1960-х гг. местные колхозы укрупнили, в результате в Дербенте появились четыре мощных хозяйства, из которых три были горско-еврейскими: “Путь коммунизма”, председатель Азиз Хазанович Гильядов (ныне им. *Жулбоор / Гулбоор Давыдовой*); “Дружба”, председатель Шабатай Ихтиолович Абрамов; колхоз им. Ленина, председатель Ишягу Семенов. Эти три хозяйства, объединив денежные средства, выделенные на культурфонды, решили создать межколхозный горско-еврейский театр. Руководство города Дербента и правительство Республики Дагестан одобрили это начинание и приняли решение. Для организации и работы в театре был приглашен из Баку Петр Рафилович Агарунов. С единодушного одобрения вновь созданного коллектива режиссером театра стал народный артист Дагестана азербайджанец Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум. В Дер-

бенте он работал с 1933 г., прекрасно знал язык и менталитет горских евреев. На должность музыкального руководителя пригласили композитора Ш.Ашурова.

В работе театра наряду с актерами старшего поколения – Ахсо (Ася) Шалумова, Истирамалка Пейсахова, Год Сафонов – принимала активное участие талантливая молодежь: певец и блистательный актер Абрам Авдалимов, Шори Нахшунов, Бикуль Мататова, Михаил (Попо) Гаврилов, Полина Фараджева, Год (Шенде) Годов, Мушаил Илизаров. Ведущими солистами оркестра в разное время были Саади Заманов и Израил Израилов.

В создании репертуара и в становлении театра бесценна заслуга прекрасного поэта и драматурга Сергея (Сион) Давыдовича Изгияева, замечательного писателя и драматурга Миши Юсуфовича Бахшиева, народного писателя Дагестана, одного из ведущих литераторов республики, фельетониста-этнографа, драматурга Хизгила Давыдовича Авшалумова. Немалую моральную и материальную поддержку театру оказывали директор дербентского комбината “Бытосблуживание” Зимро Рахмилов, директор красильно-отделочной фабрики Севи Пейсахов, заведующий ателье “Индпошив” Давид Давыдов.

Особая заслуга в создании и существовании театра принадлежит председателям горско-еврейских колхозов, ежегодно перечислявших театру немалые суммы. По решению руководителей города Дербента и руководства республики финансовые органы не взимали ничего с дохода театра.

Театр просуществовал до второй половины 1964 г. В связи с финансовыми затруднениями он был расформирован. Театральные костюмы, реквизит и бутафорию распределили между тремя колхозами. Но вскоре решением Министерства культуры Дагестана был создан Дербентский горско-еврейский народный театр, которому выделялись денежные средства из фонда министерства.

Роль режиссера Народного театра долгие годы выполнял заслуженный работник культуры Дагестана, прекрасный актер и певец Абрам Авдалимов. После его болезни и ухода из театра режиссером стал актер Роман Изьяев, при активном участии которого были возобновлены многие постановки прошлых лет. Кроме того, он инсценировал комедию Хизгила Авшалумова *“Шими Дербенди”*. Многие артисты театра за свое творчество были удостоены правительственных наград и званий. Так, звания заслуженных артистов Дагестана получили Ахсо (Ася) Шалумову, Викель Мататову, а Романа Изьяева наградили орденом “Знак Почета”.

Деятельность как межколхозного, так и Народного театра проходила в клубе колхоза “Дружба”, а затем в Дербентском Доме культуры. Спектакли ставили в арендованных залах лезгинского театра (340 зрительских мест) и клуба железнодорожников (800 мест). Как правило, залы были переполнены, как, впрочем, и во время гастролей в Кубе, Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Грозном, Нальчике.

Дербентский горско-еврейский народный театр по сей день продолжает работать, хотя многие его актеры уже живут в Израиле.

Репертуар гороко-еврейских театральных коллективов

Номер п\п	В какие годы поставлены и показаны	Наименования спектаклей	Авторы	Место постановки
1.	1918	“История Эстер”	Я.Рабинович	Баку, Куба
2.	1920	“Бар Кохба”	Инсценировки, переведенные с иврита	Дербент
3.	1920-1932	“Иуда и Сусанна”	Я.Бираров	Дербент
4.	1920-1932	“Яшар” (перевод Я.Бирарова)	Дж.Джабарлы	Куба
5.	1924	“Два старьевщика”	Ю.Семенов	Дербент
6.	1924	“Лукавый сват”	Ю.Семенов	Куба, Баку, Дербент
7.	1924-1941	“Аршин мал алан” (перевод Я.Агарунова)	Уз.Гаджибеков	Куба, Дербент
8.	1928	“Уриэль Акоста”	- “ -	Дербент
9.	1928	“Амнун и Тамар”	- “ -	Дербент
10.	1930-1943	“Раскаивается тот, кто пренебрегает учебой”	Р.Агарунов	Куба
11.	1932-1941	“Севиль”	Дж.Джабарлы	Дербент
12.	1932-1941	“Айдын”	Дж.Джабарлы	Дербент
13.	1932-1964	“Мешади Ибад”	Уз.Гаджибеков	Дербент
14.	1932-1964	“Ашуг Гариб”	Народный эпос	Дербент
15.	1932-1964	“Асли ве Керем”	Народный эпос	Дербент
16.	1932-1965	“Хоин”	Ю.Семенов	Куба, Дербент
17.	1932-1936	“Тигу”	И.Ханухов	Куба
18.	1934	“Махсум”	Ю.Семенов	Куба, Дербент
19.	1935	“Два брата”	Ю.Семенов	Дербент
20.	1935	“Кордон”	Ю.Семенов	Дербент
21.	1936-1940	“Слезы радости”	Я.Агарунов	Куба, Дербент
22.	1936-1941	“Хаят”	М.Ибрагимов	Дербент
23.	1936-1941	“Намус”	А.Ширванзаде	Дербент
24.	1936-1941	“Земля”	М.Бахшиев	Дербент
25.	1936-1941	“Мещане”	М.Горький	Дербент
26.	1936-1941	“Платон Кречет”	А.Корнейчук	Дербент
27.	1936-1941	“Без вины виноватые”	А.Островский	Дербент
28.	1936-1941	“Разбойники”	Ф.Шиллер	Дербент
29.	1936-1960	“Оди Гюзел”	Б.Гаврилов	Дербент
30.	1936-1960	“Пери ханум”	Б.Гаврилов	Дербент
31.	1936 - по наст. время.	“Беш манатлыг гелин”	М.С.Ордубады	Дербент
32.	1937-1941	“Победа героев”	М.Бахшиев	Дербент
33.	1938-1941	“Хамбал Хасан и Шах Аббас”	М.Бахшиев	Дербент
34.	1941	“Кызбурун”	Ш.Ашуров	Дербент
35.	1960-1964	“Лейли и Меджнун”	Уз. Гаджибеков	Дербент
36.	1960-1970	“Солгун чичеклер”	Дж.Джабарлы	Дербент
37.	1962	“Кушак бездетный”	Х.Авшалумов	Дербент
38.	1962-1970	“Сестра”	С.Изгияев	Дербент
39.	1970	“Шими Дербенди”	Х.Авшалумов	Дербент

Танцы

Язык танца поистине всеобъемлющ и универсален, и не случайно он занимает такое огромное место в фольклоре всех народов. Именно с его помощью, с помощью пластики тела, на протяжении тысячелетий люди выражали любовь и ненависть, радость и печаль, свои самые сокровенные думы и чаяния.

Сменялись века и эпохи, время стирало из памяти имена властителей, на месте некогда великих городов оставались руины, а традиция народного танца жила, пока был жив сам народ. Она передава-

Горско-еврейский танец
"Харс"

лась из поколения в поколение, обогащаясь новыми формами и наполняясь новым содержанием.

Танец сопровождает горца от дня рождения до дня смерти. Каждое значительное событие в жизни любого народа, будь то свадьба, рождение ребенка, победа над врагом, религиозные праздники или просто приезд гостя и посиделки у костра сопровождаются зажигательными, удивительно красивыми танцами.

Танец – это соревнование в мужской удали и отваге, средство объяснения в любви. Века отшлифовали эти жемчужины фольклора, постоянно происходил процесс естественного отбора, когда оставались лишь самые лучшие образцы этого вида народного творчества. Важно хранить эти драгоценные памятники во всей их красе и достоверности.

За свою историю горско-еврейская община сумела создать подлинные жемчужины танцевального фольклора, которые так важно было сберечь для будущих поколений. Членам общины удалось сохранить свои национальные танцы, которые передаются из поколения в поколение. Именно горский еврей народный артист СССР Танхо Израилов являлся создателем и руководителем Государственного академического ансамбля песни и танца Дагестана "Лезгинка", а его преемником – Иосиф Матаев.

Первый танец, который можно считать поистине горско-еврейским, это – "Харс", поставленный Танхо Израиловым совместно с ассистентом хореографа Иосифом Матаевым. Это массовый танец-хоровод. Ни один праздник, ни од-

но торжество у горских евреев не обходится без этого традиционно-го танца. Он прочно вошел в быт горских евреев в середине XX столетия. Создатели “Харса” использовали фольклорный материал горских евреев Кубы (Азербайджан) и Дербента (Дагестан).

Этот танец по своей форме грациозен, наполнен лиричностью, высоким чувством уважения и преклонения перед женской красотой, которой отличаются горские девушки. В нем не только сохранена верность национальному колориту, но и тонко переданы теплота чувств, поэтичность взаимоотношений влюбленных. Танец “Харс” сошел с подмостков ансамбля “Лезгинка” и был принят не только горскими евреями, но и другими народами, влюбленными в искусство танца. Музыка танца народная, в ней использована песня горско-еврейского композитора Шумшуда Ашурова “Гюльбоор” (“*Жулбоор*” / “*Гюльбогор*”) на стихи Сергея Изгияева.

Другой не менее популярный горско-еврейский танец – “Овшори” / “Говшори” – “Танец радости” – групповой. Хореография и постановка Иосифа Матаева. Само название танца определяет его суть. Он отражает радостные жизненные события, тем самым, вселяя в людей веру в благородство и любовь. Во время танца в круг выходит ашуг с музыкальным инструментом саз. Он исполняет шуточную лирическую песню, обращаясь к танцующей девушке: “Я заверну тебя в бурку и увезу в далекий край”. Девушка ему отвечает: “Если завернешь меня в бурку, я превращусь в птицу и улечу. И что ты потом будешь делать?”

Хоровод под звуки веселой песни продолжается.

Популярный горско-еврейский танец “Игиды” (“*Отважные*”). Он демонстрирует зажигательный темперамент танцора, его стремление показать ловкость и удаль, незаурядные танцевальные па для достижения превосходства над партнерами. Темп танца нарастает, движения танцора убыстряются, сливаясь со стремительными звуками музыки, вызывая восторг и восхищение зрителей.

Свадебный горско-еврейский танец “Бенавша” (“*Фиалка*”) – обрядовый, посвященный проводам невесты из отцовского дома в дом жениха. Он исполняется в доме родителей невесты.

Перед танцем ашуг под собственный аккомпанемент на сазе исполняет хвалебную песню “Бенигору”, обращенную к невесте и ее родителям.

“Благословление, благословление,
Благословление принимает отец невесты”.

“Бенигору, бенигору,
Бабај һаруса бенигору...”

“Бенигору, бенигору,
Бабэй арусе бенигору...”

После окончания песни ашуга подружки выводят невесту в круг и под мелодичную лирическую музыку поочередно танцуют с ней. Танец “Бенавша” пронизан грустью прощания, отражает уважительное отношение к невесте, преданность ей и надежду, что она обретет семейное счастье. Начинается хоровод. В его центре танцует невеста, прощаясь со своими подругами. Их движения пластич-

ны, сдержанны и выразительны. Лицо невесты отражает радостное чувство вступления в новую жизнь и вместе с тем грусть прощания с дорогими ее сердцу подружками. Они поют песню “Бенавша”, называя этим весенним цветком свою подругу, желают ей цвести, как фиалка, и никогда не увядать. Движения их становятся более динамичными, убыстряются, наполняясь радостью жизни.

Музыку танца написал горско-еврейский композитор, заслуженный деятель искусств Дагестанской Республики Шумшуд Ашуров.

Интересно, что в основу шуточного танца “У родника” (“Э сэр билог” / “Э сер билогъ”) положен юмористический рассказ популярного горско-еврейского писателя Хизгила Авшалумова. Как известно, на Кавказе не принято, чтобы мужчина ходил по воде. На протяжении столетий это считалось унижительным. Средствами пантомимы и танца нужно было показать, как жена горского еврея вручает ему ведро, посылая его за водой, а он тщетно пытается объяснить ей, что она его этим позорит. И вообще, как может такой солидный мужчина с большими усами и в такой большой папахе идти по воду? Но в конце концов ему не остается ничего другого, как направиться к роднику. И вот он, прячась, околицами идет к роднику, набирает ведро и вдруг слышит шорох: кто-то ещё приближается сюда. Он прячется и видит, как к роднику подходит другой мужчина. Тут он не выдерживает, показывает на него рукой, смеется, но в конце концов признается, что и он сам оказался в таком положении. Затем на сцене появляется настоя-

щий джигит в бурке, который, гордо посматривая по сторонам, идет по аулу. Но вот он подходит к воде, озирается и достает из-под бурки ... два кувшина. Не успел он набрать воду во второй кувшин, как слышит позади себя смех тех двоих, что подошли к роднику раньше него. А четвертым из пришедших за водой мужчин становится сам председатель колхоза, который с очень деловым видом направляется все к тому же роднику и достает кувшинчик из своего портфеля.

Вчетвером они начинают веселый танец, который продолжается до тех пор, пока на сцене не появляется жена первого героя и выговаривает ему, что он так долго не возвращается домой. Застигнутые врасплох трое мужчин убегают, а он пытается убедить свою жену в том, что это был первый и последний раз, когда он пошел за водой. Так на основе народного танца получился небольшой шуточный балет.

Несмотря на то, что горско-еврейский национальный репертуар ограничивается несколькими танцами, у них можно наблюдать весь спектр танцевального искусства кавказских народов.

От научного редактора

ТАНХО ИЗРАИЛОВ

Государственный академический ансамбль танца Дагестана “Лезгинка” ассоциируется с именем его основателя, руководителя, большого знатока народной хореографии, народного артиста СССР Танхо Селимовича Израилова.

В ноябре 1918 г. кожевник Селум из Еврейской Слободы Кубы

со своей женой Хаят отправился за овчинами в Дагестан. Обратного выехать домой ему не пришлось, так как выпал большой снег, и метель замела все дороги. Так суждено было маленькому Танхо родиться 22 декабря в ауле Цовкра, в Дагестане. Когда растаял снег, родители Танхо с ребенком на руках вернулись домой в Кубу. Вскоре, когда мальчику исполнилось 12 лет, вся семья переехала жить в Баку.

Когда Танхо подрос, он стал выступать танцором в горско-еврейском народном театре Баку, которым руководил его старший брат Севгиль. Вместе с этим коллективом восемнадцатилетний Танхо Израйлов попал на Всесоюзную Олимпиаду художественного самодеятельного творчества в Москве. Самобытного горского юношу-танцора заметил председатель жюри Игорь Александрович Моисеев, впоследствии знаменитый создатель и художественный руководитель всемирно известного Ансамбля народного танца СССР. Он сумел убедить его родителей отпустить Танхо к нему на работу в только что созданный им ансамбль. В течение нескольких лет Танхо жил в семье И.Моисеева на правах приемного сына. Постепенно его роль в ансамбле И.Моисеева возрастала, он все чаще и чаще ассистировал постановки танцев. Большая практика, тяга к знаниям и уроки мастер-класса, которые получил Танхо у великого мэтра хореографии, позволили ему осуществить ряд постановок в ансамбле. Например, "Гайтаги", дагестанская лезгинка "Три друга", осетинский танец "Симд". Дагестанская лезгинка "Три друга"

Народный артист СССР
Танхо Израйлов

стала лауреатом и получила золотую медаль на Первом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге (1947) Тогда ее исполнителями были братья Израйловы Танхо, Махай и Илья.

Мать И.А.Моисеева относилась к Танхо поистине как к сыну, она настояла на том, чтобы он окончил вечернюю школу, и благодаря ее содействию его приняли сразу на второй курс хореографического факультета ГИТИСа. Годы учебы в ГИТИСе еще больше вдохновили Танхо на самостоятельное творчество, и тогда он понял, что стал Мастером. Проработав 18 лет ассистентом Игоря Моисеева, Танхо покинул родной коллектив.

По завершении учебы в ГИТИСе Танхо был приглашен в ансамбль народного танца Молдавии "Жок" на должность художественного руководителя и главного балетмейстера. Через некоторое время последовало приглашение возглавить

Туркменский ансамбль народного танца.

В Дагестане хотели создать свой ансамбль танца, и руководство республики усиленно занималось поиском человека, который бы смог взять на себя эту нелегкую миссию.

В 1958 г. в Москву на гастроли прибыл Государственный ансамбль танца Туркменистана под руководством Танхо Израилова. В это время здесь находилась министр культуры Дагестана Зумруд Губаханова, которая решила побывать на концерте коллектива из Туркменистана. Чем больше она вслушивалась в музыку, всматривалась в движения танцоров, тем более убеждалась в том, что почти во всех исполняемых номерах четко прослеживаются мотивы кавказского фольклора. Тогда – то было предложено Т.Израилу приехать в Дагестан и создать танцевальный ансамбль.

Танхо Израилов принял это предложение и в сентябре 1958 г. прибыл в Дагестан, где создал ансамбль “Лезгинку”. Он стал детищем состоявшегося мастера, профессионала с огромным практическим опытом, который приобрел за два десятилетия творческой и педагогической деятельности в России, Молдове, Туркменистане.

После премьеры ансамбля в Махачкале, которая прошла с ошеломляющим успехом, началось его триумфальное шествие по городам Советского Союза и зарубежных стран, всех континентов мира.

Танхо Израилов был отмечен многими наградами, имел звание народного артиста СССР. Он ушел из ансамбля в 1979 г. Скончался в 1981 г. С 1982 по 1994 гг. Иосиф Матаев, который был ведущим солистом ансамбля и ассистентом Танхо Израилова, являлся художественным руководителем и главным балетмейстером “Лезгинки”.

С уходом Танхо Израилова закончилась целая эпоха в истории хореографического искусства Дагестана.

Любимое детище Танхо Израилова “Лезгинка” и сегодня продолжает свое победное шествие по городам и странам. Сменяются поколения танцоров и балетмейстеров, но “Лезгинка” по-прежнему не увядает и в этом заслуга ее создателя и руководителя Т.Израилова, перед памятью которого преклоняются все любители танца и музыки. Немалая заслуга Танхо Израилова в том, что горским евреем был открыт волшебный мир танцевального искусства.

ГЛАВА III. Религиозная жизнь

Религия и община

Религии было суждено сыграть значительную роль в истории и жизни **горского еврейства** Кавказа, как вообще и всего еврейского народа. Она явилась глубоко психологизированным фактором в национальном сознании еврейской массы, так как, восприняв языки и в определенной степени традиции и культуру соседних народов, утратив свою историческую Родину и древнееврейскую ментально-психическую общность, они сохранили одну-единственную, но весьма важную презумпцию своего этнического характера – *религию (дин)*.

Горские евреи Кавказа оставались верными древним религиозно-обрядовым традициям, следуя законам иудаизма. Правда, их не всегда удавалось исполнять полностью. В связи с тесными контактами с кавказскими народами скорее следует рассматривать культурно-этнографическую жизнь горско-еврейской общины в единстве: этническо-иудейском и кавказском.

Иудаизм, как культурно-исторический фактор, сыгравший определенную роль в циклах цивилизации и достигший религиозно-этического универсализма, у горских евреев стал строго идентичным понятиям **Торы**. Тем самым оказались преданными забвению иные ракурсы динамичности, эволюционности древнееврейских религиозных форм.

Иудаизм в форме доктрины Торы остался для еврейства стати-

ческой консервативной Книгой, принятой **Моисеем** на **Синае**. Ее сущность в виде формировавшихся и изменявшихся этико-законодательных принципов призвана была сохранить неизменной не только самое себя, но и горско-еврейскую общность Кавказа, препятствуя религиозно-культурной ассимиляции.

Тем не менее, сама форма религиозного мышления горских евреев Кавказа резко отличалась от тех ее форм, что были присущи другим регионам **диаспоры**. Для горского еврея религиозная самобытность, Тора и закон Моисея носили бесспорный характер. Они представлялись ему в виде чего-то априорно предрешенного, заранее и навечно данной и принятой стоической реликвии.

Языком молитв горских евреев Кавказа являлся **иврит**. Различные фрагменты читали также на **арамейском** наречии. Вместе с тем горские евреи молились и на своем языке – *джуури (чуһури / жугьури)*. Молитвы являлись для них святыми. Молитвенники, которыми пользовались горские евреи, были изданы в Венеции и Ливорно, под редакцией известного сефардского раввина Хаима Иосифа – Давида Азулая.

Среди горских евреев Кавказа не было *Первосвященников* – **Коэним** (ивр.) (*куһин / куьин* (дж.)).

В некоторых еврейских этнолингвистических группах и отдельных общинах коэним исчезли или перестали играть какую-либо роль в религиозном ритуале в силу того,

что они (или коэним, прибывшие к ним из других общин) постепенно теряли родовые нити и связь со статусом исключительности. Так как еврейские общины не могли существовать без коэнов, то главный раввин Дербента Я.Ицхакович в 1880-е гг. пригласил из Ирана коэна из семейства Аарона Бен Авраама а-Коэна. По всей вероятности, община отнеслась недружелюбно к прибывшему священнослужителю, и его семья оставила Дербент и уехала на свою родину. Но Я.Ицхакович не прекращал свои усилия и в 1895 г. отправил новое письмо тому же коэну и просил его прибыть в Дербент. Он сообщал, что община построила для него большой прекрасный дом и готова принять его и семью. Но до этого он направил письмо – обращение к общине с просьбой на этот раз быть дружелюбной к семейству коэна. Однако, последний отказался прибыть в Дагестан.

Горские евреи, оставаясь частью еврейского мира, сформировали собственную версию иудаизма,

тесно связанную с особенностями кавказской жизни. Как и другие восточные еврейские общины, они имеют свой *молитвенный ритуал – нусах*. Вместе с тем скудость собственной религиозной жизни в условиях малой Родины привела к тому, что общевеерский иудаистский ритуал был вытеснен сефардским – **нусах сфарад**. Когда произошло обращение горских евреев Кавказа к сефардскому ритуалу, в точности неизвестно, но можно предположить, что это был конец XVI – начало XVII вв. Тогда завозили сефардские печатные книги из Италии. В дальнейшем, после вхождения Кавказа в состав Российской империи, восточные общины, оставаясь в рамках сефардского ритуала, начали широко пользоваться также **ашкеназской** религиозной литературой. Поэтому в **синагогах** горских евреев можно найти молитвенники, изданные в Вильне. Необходимо заметить, что до начала XIX в. источником высших религиозных знаний и высшего авторитета для горских евреев являлись общины

Из рукописной книги
"Книга о чудесных силах,
амулетах, судьбах".
Автор – раби Рувин
бен Авраам Моше.
Азербайджан, Куба,
1861–1866

Цветным платком
закладывают
Свиток Торы.
Азербайджан, Куба, 1999

Ирака, Ирана и Эрец-Исраэль. После овладения Российской империей Кавказом наладились контакты с ашкеназами.

Но горско-еврейские раввины могли сами заниматься писанием Свитков Торы, **мезузы** (дверной косяк) как ассирийским, так и ашкеназским **шрифтом**. На это указывает письмо Иехиеля Ашкенази, обращенное к еврейским общинам Грузии в 1840 г. Он обязывает грузинских евреев принять от раввина писца, выходца из Ширвана Абрама б.Иекутиеля, – Свитки Торы и Мегилы – **Свиток (Эстер)**.

Религиозное духовное творчество горско-еврейской общины интенсивно не развивалось.

Но необходимо отметить, что раввинами горских евреев были исполнены несколько достойных и известных в литературе произведений. Так, в горско-еврейской среде в XVII–XVIII вв. было написано

несколько **пиютов** (жанр еврейской литургической поэзии, каббалистических и галахических сочинений). Например, *пайтан* Элиши Бен Шмуэля-Катан, который жил в Джухуд-Катте, оставил три молитвенные оды на праздник Рош а-шана и Йом Кипурим. В XVIII в. рав Гершон Лала Моше Накди из Аба-Саба составил комментарий к произведению Маймонида – Мишне Тора. Литургический поэт Иосиф Шалом сочинил гимн на праздник **Пурим** (Омуну), исполняемый до сих пор на Кавказе.

В начале XIX в. рав Мататиягу б.Шмуэль Мизрахи из Шемахи написал каббалистическое сочинение “Кол Мевасер”. Две каббалистические книги были составлены раввином Рубином Бен Авраам Моше из Еврейской Слободы Кубы. Это – “Книга о чудесных силах, амулетах, судьбах” с самым древним изображением **Маген Давида**

Футляры, в которых хранили Свиток Торы. Азербайджан, Куба, XIX в.

– *Щит Давида*, в 1861–1866 гг., а вторая – *“Шеш кнафаим”* – *“Шестикрылые”*, в 1871 г. В ней впервые на Кавказе художественно оформлены *“кавказские” ангелы – малахим (ивр.)*

Религиозную утварь, необходимую для отправления синагогальных нужд, старались изготавливать на

Римоним-гранаты для водружения на Свиток Торы. Дагестан, Маджалис, XIX в.

Кавказе, хотя получали и из Ирана. Одним из необходимых элементов для религиозной службы были *“рубашки” – меилем*. До 2007 г. можно было утверждать, что горские евреи, в отличие от других сефардских общин, закрывают Тору двойной *“рубашкой”*: нижней, из белого холста, которая символизировала чистоту невесты, и нарядно-бархатной красного цвета – символа силы, мужества, богатства, которую жених преподносит невесте. В качестве закладки в ней используется цветной платок.

Но в начале 2007 г. во дворе синагоги Красной Слободы г. Кубы были обнаружены около 200 деревянных футляров, в которых когда-то хранили Свитки Торы. К какому периоду они относятся, пока не установлено. Однако, по всей видимости, местная община не единственная, где, таким образом, хранили Свитки Торы. Подобный обычай существовал и у варташенских евреев.

Когда выносят Сефер-Тору из **Арон а-Кодеша**, на нее водружают **риммоним** (*гранаты*), которые служат украшением. Сами риммоним выполняют функцию *кетер-торы* (*короны*), о чем свидетельствует надпись на них: “Вот корона Тору”. В горско-еврейских синагогах можно встретить риммоним, изготовленные в разных местах. Например, в Бакинской синагоге хранятся риммоним, изготовленные в Тбилиси; в синагоге Красной Слободы среди иранских риммоним, украшенных навершием, можно встретить и кубачинские серебряные риммоним, украшенные подвесками – колокольчиками, орнаментом (чернь по серебру) и надписями на иврите.

Другая характерная утварь в синагогах горских евреев – *кульмосы* (“руки”), которые горские евреи называют “*мил*”. Кульмосы представляют собой плоское стилизованное изображение руки с вытянутым указующим перстом. Кульмосы декорированы сердоликами, кораллами, цветным стеклом. В декоре широко применяются кавказские орнаменты, популярная на Кавказе чернь. Судя по технике изготовления, указки выполнены в Кубинском регионе (северная часть Азербайджана, близкая к Дагестану). Особенность использования кульмоса горскими евреями в том, что при чтении Торы по тексту водят двумя указками, соединенными цепочкой, которые при этом образуют нечто вроде циркуля – измерителя. Их держат в одной руке, указывая в тексте нужный пассаж.

Самое главное сокровище в еврейских молельных домах – это Тора. Тору читают в субботу (**шаббат**), понедельник, четверг, в нача-

Кульмос-мил
для чтения Свиток Торы.
Азербайджан, Куба, XIX в.

ле нового месяца (*рош ходеш-новолуние*), в праздничные и полупраздничные (*холл а-мозд*) дни, в которые разрешается работать; в Пурим, в **Хануку**, а также в дни *общественных постов* (*таанит*). Читают Тору, если в синагоге есть десять мужчин старше 13 лет. До последнего времени было принято, что Свиток Торы выносили и раскрывали **шаммаши**. Высоко поднимая открытый Свиток, евреи, указывая вытянутой ладонью на Тору, повторяли за рабби: “*Зот а-Тиро ашир сам Миши ли-вни Йисроиль...*” – “Вот закон, который предложил Моисей сынам Израилевым по повелению Господа ...”. Во время чте-

ния Торы шаммаши стоят с двух сторон, “охраняя” Тору и в то же время свидетельствуя ее чтение. Право чтения покупали семь человек и восьмой – **мафтир**, для которого читали раздел из Пророков. Преимущество имели родственники “авелим” (“овил’ho”/ “овил’гьо”), находящиеся в трауре. Поднимались к **“Биме”**, возвышению с шестью ступенями, где читают Тору с правой стороны и спускаются с левой. Удостоенный чести подняться к Торе, благословлял Ее как до чтения, так и после чтения, потом называл имена умерших родственников, чтобы рабби читал для них и для всех умерших в общине в течение года *“Эль мале рахамим”* – *“Властелин многомилостивый, обитающий высоко”*. Вслед за человеком, вызванным к мафтиру, сидящие в зале повторяли благословление на **афтару**. После чтения Торы “одевали” и возвращали в Арон а-Кодеш. Свиток проносили по всему залу, чтобы каждый мог к нему прикоснуться.

Каждая семья имела молитвенник, но были и состоятельные члены общины, которые имели собственный Свиток Торы, хранящийся в особом шкафу или же в синагоге, вместе с общественными Свитками в Арон а-Кодеш. Горские евреи не забывали о таком обычае иудаизма, как обряд *“сьюма”* – ритуал завершения Торы на Святой земле.

Согласно Талмуду (Санх. 21б), Библия предписывает, чтобы каж-

дый еврей владел Сефер-Торой (в стихе Втор. 31:19: <Итак напишите себе эту песню>, – слово <песня> трактуется как вся Тора). Даже если еврей унаследовал Сефер-Тору от отца, он, тем не менее, обязан иметь собственный Свиток (Санх. 21б).

Еврей может заказать Сефер-Тору у писца или купить готовый Свиток, однако <тот, кто пишет Тору сам, как бы получил ее на горе Синай> (Мен. 30а).

Согласно Талмуду, тот, кто исправил хотя бы одну букву в Сефер-Торе, как бы написал весь Свиток (Мен. 30а), из чего развился обычай, который наделяет каждого еврея правом символически исполнить заповедь написания собственной Сефер-Торы. Писец пишет первый и последний параграфы Сефер-Торы только контуром, и работа завершается церемонией сиюм Тора (<Завершение Торы>), на которой каждый из присутствующих удостоивается чести обвести одну из букв по контуру или формально поручить писцу сделать это от его имени. Было почетно совершить этот обряд на празднике Симхат Тора, когда завершали годовой цикл чтения Торы.

Каждая семья имела свои места в синагоге, которые передавались по наследству. Находящиеся в трауре – авелим (ивр.) до тридцати дней – (*чүлэ / чюле (дж.)*) сидели в особом ряду. После тридцати дней меняли место.

Раввинат

Сохранилось очень мало сведений, касающихся **раввинов** у **горских евреев**. За редкими исключениями, они не оставили после себя никаких сочинений, а их немногие письменные труды не были изданы, а их рукописи находятся ныне в частных коллекциях. Из доступных источников известно, что раввины (рабби) у горских евреев иногда называются **“ха-хам”** (*“hoḥom”/ “xḥoxḥom”*) – *мудрец*. Но не обнаружено существенных различий между обладателями этих званий в том, что касается образования, функций и авторитета в общине. Однако, чаще других употребляется термин **“рабби”**, несмотря на то, что большая часть тех, кто так именовался, не имели официально полученного звания раввина, как это было принято в Российской империи. Достаточно было, чтобы человек умел читать и комментировать Тору. Такого **“праведного и знающего Тору”** с любовью называли **тирохун**.

Религиозное образование, как и образованность, были уделом узкой социальной группы раввинов. Хахам в качестве духовного лидера всегда пользовался огромным авторитетом у своих соплеменников, занимая одну из верхних ступенек на социальной лестнице горско-еврейской общины. Раввина в должности на один год утверждала община, точнее, ее влиятельные члены, и, если он оправдывал себя, то мог остаться в своем статусе навсегда. Он получал от общины плату, и кроме этого имел отдельный доход за исполнение обязанностей

меламеда – учитель и **моеля** – (*лицо, совершающее обряд обрезания*) за проведение свадеб. Накануне праздников ему приносили подарки – еду, одежду. Он сочетал также функции **резника (шохат)**, **хазанна**. Важнейшими для раввина были функции, связанные с обслуживанием общины, прежде всего с ритуально правильным забоем скота.

До середины XIX в. горско-еврейские раввины учились в Иране и Ираке, после вхождения Кавказа в состав Российской империи – в **ашкеназских иешивах** в черте оседлости.

В истории горских евреев следует различать три эпохи раввината. В первую, продолжавшуюся примерно до конца 1860-х гг., этот институт в основном следовал исторически сложившейся в кавказских еврейских общинах традиции; во вторую эпоху, завершившуюся упрочением советской власти на Кавказе, в функциях раввината происходят некоторые изменения вследствие увеличивающегося влияния российского еврейства. Третья эпоха раввината у горских евреев, как вообще у советских евреев, является периодом упадка.

В первую, а также во вторую эпоху, в центре общинной жизни стоял раввин. Одной из его центральных функций были **брит мила** (*милот*) и **шхита**. Так как эти процедуры требуют профессиональных навыков, то звание раввина передавалось главным образом от отца к сыну. Эта традиция заметна среди немногих записей раввинов, сохранившихся в нескольких горско-еврейских общинах. Порой отец передавал рав-

винство сыну при жизни, если он не был более в состоянии выполнять свои функции, или же из желания обеспечить непрерывность раввината в своей семье. Но были, по-видимому, также случаи, когда должность раввина не переходила по наследству, если у раввина не имелось сыновей, или если они были недостойны или не способны выполнять эту роль.

При решении вопроса о создании нового поселения члены горско-еврейской общины всегда требовали, чтобы на новом месте обязательно был **миньян**. Тем самым обеспечивалась необходимость строительства общественного молельного дома, а детям были гарантированы занятия Торой. Без решения этих проблем создание нового поселения откладывалось.

Первые синагоги на Кавказе были семейными. Потом евреи, объединявшиеся по месту исхода, стали строить “свои” синагоги.

Еврейскую Слободу Кубы, удостоившуюся чести называться “Кавказским Иерусалимом”, по праву можно назвать Еврейской Общинной федерацией Кавказа. Она являлась убежищем для евреев из близлежащих регионов.

Кубинская горско-еврейская община всегда считалась более религиозной. К приходу советской власти в Еврейской Слободе насчитывалось 11 действующих синагог. Помимо них, в Слободе имелось несколько **бейт-мидрашей** и других религиозных школ.

Еще в 1810-х гг. в одной только общине выходцев из Кулгата было четыре раввина. В 1860-х гг. в Слободе имелось уже десять раввинов. Имена семерых из них из-

вестны: р.Биньямин и его брат р.Симха, р.Шломо б.Ионатан, р.Моше б.Габриэль, раввины квартала Кулгата р.Исраэль б.Хаим и р.Гершон б.Реувен, и р.Нуриэль из общины Гиляки. Р. Гершон был хахамом и меламедом. Он несколько лет учился в йешивах России, много знал и старался распространить Тору среди своих собратьев.

Первым главным раввином кубинской общины был р.Ицхак. После него местными раввинами стали его сыновья: вначале раби Хаим, затем р.Гуршум. Сохранились имена некоторых раввинов Еврейской Слободы: р.Ханука, р.Янкил, р.Миши, р.Симанду, р.Хаим, Аарон (Эзрю). Раби Хаим, р.Аарон и р.Янкил были репрессированы в 1936–1937 гг.

В Ширванской зоне Азербайджана, где также проживали горские евреи, в середине XIX в. раввинами в Мюджи был р.Рахамим б.Мардахай, а в Автаран-Мюджи – р.Авраам. В зоне Шеки главным раввинским центром являлась община Варташена (Огуза). Первым её раввином, имя которого сохранилось в памяти потомков, был р.Менахем. Когда община расширилась за счет беженцев из Зулу-ма и Куткашена (ныне Кабала), в ней имелись две синагоги и увеличилось число раввинов. Их стало пять: р.Михаил, Шалом, Ханука, Иехизкиель, Иеуда. В Мюджи раввинами были р.Ханука, в Баскале (поблизости Мюджи) – Нисан и Исраэль.

В Дагестане в 1835 г., в Дербенте, были один Бейт-мидраш и четыре религиозные школы, городской раввин, синагогальный служка. Тем не менее, в графе

Раби Ицхак Мизрахи бен раби Гуршум (1852-1930) со своими сыновьями и внуками. Азербайджан, Куба

“синагоги” стоит прочерк – это значит, что ее тогда в Дербенте еще не было. Однако тот факт, что в ведомости указана синагогальная служба, дает основание предполагать, что синагога или же молельные дома, пусть даже не зарегистрированные, функционировали. В сельских районах, вокруг Дербента, на два “кагала” имелись две синагоги, три временные молитвенные школы, три детские еврейские школы.

В 1880-е гг. в Дербенте, впервые на Восточном Кавказе, была основана **“хевра кадиша”** (*“хивро гәдиш”/ “хьивро гъэдиш”*). После этого почти у всех кавказских горско-еврейских общин появились погребальные учреждения.

Кроме Дербента, в других городах Дагестана – Тарки, Темирхан-Шура и Порт-Петровске, – где проживали горские евреи, также имелись свои религиозные центры.

Не все гладко обстояло в религиозно-общественной жизни горских евреев Чечни-Ингушетии. Большие усилия и меры по ее сплочению прилагал Моше Царнис – “русский” еврей, приехавший в Грозный. В 1847 г. он отправил письмо главному дагестанскому раввину Элиягу Мизрахи, в котором сообщал об избрании уполномоченных вести общинно-религиозные дела и об утверждении новых общинных правил местным начальником генералом Фрейтихом. Последний отдал соответствующие указания местному коменданту содействовать представителям еврейской общины в исполнении принятых пунктов и параграфов. Моше Царнис ввел в грозненской еврейской общине специальные **пинкасы** – *протокольные книги, актовые записи*, назначил **габбая** для ведения денежных дел, сбора денег для перевод **цдаки** (*“содого”/ “со-*

догьо"). Тем не менее, усилия по организации общинной жизни привели к внутриобщинным спорам, потому что шла борьба за власть в кагале. Нарушались указания раввина, не соблюдались нормы поведения, этика, мораль; раздавались призывы членов общины к бунту. Споры шли в грозненской общине и по поводу резников, так как компетентный резник отсутствовал. Царнису удалось обучить ремеслу резника местного общинника Акива б.Шломо, на которого он запросил у раввина Элиягу Мизрахи свидетельство резника.

Как пишет Б.Б.Маноах: "Патриархом, первым руководителем еврейской общины всего Восточного Кавказа принято считать р.Элиягу Бен Мушаиля". Однако, в начале XIX в. был известен р.Исраэль Нуколи, который являлся почетным раввином всей округи, хотя постоянным местом его жительства было селение Нукол в Дагестане. Талмудическое образование р.Исраэль получил самостоятельно. После его смерти главным раввином горских евреев в начале 1820-х гг. стал р.Элиягу Б.Мушаиль (1781–1848), который получил талмудическое образование в иешивах (*ешиботах*) Багдада и стал учредителем Восточно-Кавказского раввината с центром в Дербенте.

Главному раввинату подчинялись все раввины, начиная от города Кубы до Северного Кавказа. Более того, усилиями знаменитой личности р.Элиягу Бен Мушаиль удалось открыть широкую сеть религиозных школ по всему Восточному Кавказу. Его учениками были известные раввины Ицхак Бен Яа-

ков и Акива, завершившие талмудическое образование в иешивах Ближнего Востока. После р.Элиягу главный раввинат возглавил один из его учеников р.Ицхак Бен Яаков (1795–1877). А **даяном** (*религиозным судьей*) всей общины р.Ицхак был избран ещё при жизни р.Элиягу. Он получил образование в Восточной Европе. Рабби Ицхак вырастил и обучил несколько талантливых раввинов. Среди них р.Иосиф Бен Дан и родной сын р.Ицхака – р.Яаков. В 1868 г. престарелый р.Ицхак Бен Яаков, с согласия общины, передал раввинат своему сыну р.Яанкилу.

Если первоначально община горских евреев охватывала Азербайджан до юго-востока и Восточный Кавказ до Кубани на Северном Кавказе, то при р.Яанкиле главный раввинат делился на два административных района. В первый входил Северный Кавказ (Кубанская, Кабардинская, Чеченская области и часть Северного Дагестана). Почти весь Дагестан и Азербайджан входили во второй административный район, который относился к Дербентскому раввинату, возглавляемому р. Яанкилом. Он отправлял должности главного раввина и главного даяна Дербентского административного района на протяжении тридцати девяти лет, вплоть до своего отъезда в Палестину (1907). О его глубоком знании Священного Писания свидетельствуют составленные им комментарии к молитвам Нового года (**Рош а-Шана**) и Судного дня (**Йом а-Кипурим**).

С 1907 по 1918 гг. раввинат возглавлял р.Яшая. При советской власти он неоднократно подвер-

гался арестам. Измученный моральными и физическими пытками, он в 1920 г. скончался в городе Порт-Петровске (Махачкала).

После смерти р.Яшая главный раввинат распался. Это произошло не потому, что не было достойных претендентов на пост, а из-за атеистической политики советской власти. Тем не менее, местные общинные раввины сохранялись, хотя синагоги, как и мечети и церкви, были превращены в склады, конюшни. В итоге организованная жизнь горских евреев Восточного Кавказа в форме раввината перестала существовать.

Кампания против раввинов усиливалась, особенно каждый раз, с приближением религиозных праздников.

Поэтому с 1925 г. появились заявления о том, что община не нуждается в раввинах. Трудно установить количество атеистов среди горских евреев в 1920-е гг., но, скорее всего, их было немного.

Резники все еще имели возможность легально осуществлять кошерный забой скота, а **моели** совершали обрезание. Однако, в середине 1930-х гг. многих раввинов арестовали и репрессировали. Статус религии в среде горс-

ких евреев уменьшался. Так, общинники в колхозах выходили на работы и по субботам. Тем не менее, религиозные традиции и установления по-прежнему сохранялись.

Иудаизм, в том числе через раввинат, всегда играл системообразующую роль в жизни горских евреев, являясь главным отличием от окружающих мусульманских и христианских народов. Религиозные ценности, понимаемые в первую очередь как нормы общинной жизни, всегда пользовались и пользуются огромным почтением в общине.

Несмотря на репрессии, некоторые раввины продолжали заниматься обучением детей, в том числе в светских школах. Они считали своим святым долгом – воспитание детей, обучение их грамоте. Таким образом, в годы советской власти, вопреки гонениям на религию, евреи оставались верными иудаизму. Эта религиозность не носила у них показного, демонстративного характера. Может быть, не каждый еврей соблюдал обряды и предписания иудаизма, но он чтит их, верил в Бога. Это служило для него базой внутреннего мирозерцания, моральных основ и этики.

Религиозные праздники

Каждая община диаспоры отмечает еврейские праздники по-своему, внося в них локальные элементы. Необходимость сосуществования с окружающими народами, требовало “дипломатически” преподнести титульной нации (дабы не задеть чувства нееврея) свои праздники, вынуждало вносить в них определенные изменения. Так поступала и Кавказская горско-еврейская община.

История горско-еврейской общины свидетельствует, что, возможно, во время написания **Иерусалимского** (III–V вв.) и **Вавилонского** (V в.) **Талмудов** предки горских евреев уже находились вне **Эрец-Исраэль**. Потому некоторые, кодифицированные мудрецами, новые обычаи (*адат*), связанные с еврейскими праздниками, не всегда были известны евреям Кавказа.

Традиционные же общепринятые еврейские праздники можно классифицировать по трем основным категориям:

Праздники, упомянутые в Торе (Пятикнижии Моисеевом), к которым относятся три паломнических праздника – **Песах** (Пасха), **Шавуот** (Пятидесятница) и **Суккот** (Праздник кущей).

Помимо них в Торе упомянуты еще два праздника, связанных с так называемыми “грозными днями” осеннего месяца тишрей – Новолетие **Рош а-Шана** и Судный день **Йом Киппур**. Общими для всех праздников, описанных в Торе, являются запреты, аналогичные тем, которые распространяются на субботний день (*йом-тов*) – в эти дни нельзя работать, зажигать огонь, ездить.

Праздники эпохи Второго Храма и послебиблейские: **Ханука**, **Пу-**

рим. В отличие от предыдущих, на них не распространяются запреты, аналогичные субботним. Процесс формирования и кодификации, связанных с ними обычаев, длился столетиями.

“Малые праздники”: **Ту бишват**, **Лаг-баомер**. Происхождение их неясно, связанные с ними обычаи сформировались в эпоху Средневековья и не распространяются на все еврейские общины мира.

Нисону – Песах

Весенний праздник в память **Исхода** евреев из Египта, длящийся семь дней в Эрец-Исраэль и восемь дней в странах **диаспоры**. Название *“Песах”* традиция связывает с тем, что Бог миновал (*пасах*) дома израильтян, не тронув их во время **казней египетских**.

Праздничная трапеза в вечер наступления Песаха и все ритуалы этой ночи называются **седер** (буквально “порядок”), полнее – *седер Песах* – *“шав Нисону”* / *“шев Нисону”*. Главное предписание этой церемонии – передать следующему поколению сказание об исходе из Египта – **агада** (ивр.) и о чудесном избавлении народа Божьего “десницею твердою и мышцею простертою”.

Праздник Песах (Пасхи) у *горских евреев* именуется *Нисону* – по названию первого месяца еврейского календаря – нисан, на который приходится это торжество. Следует заметить, что как сами названия еврейских месяцев, так и традиция вести счет месяцам с весны – вавилонского происхождения (там первый весенний месяц именовался нисану). Они были усвоены еврейской диаспорой после Вавилонского пленения (586 г. до н.э.). Как в древней Вавилонии, так и в Ахеменидской империи

горские евреи считали нисан началом года, а Нисону – Новогодним праздником. Такое указание находим в Пятикнижии:

“И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: Месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года” (Исход, 12: 1-2).

Несколько “дословное” прочтение Библии наблюдается в том, что касается употребления опресноков – **мацца** – “гогол” / “гьогьол”. Его у горских евреев, по свидетельствам этнографа-путешественника Йосефа Шмуэля, ели в течение лишь шести дней, как сказано во Второзаконии, 16:8 – “Шесть дней ешь пресные хлебы, а в седьмой день отдание праздника Господу”, а не в течение семи праздничных дней, как принято во всех остальных общинах диаспоры (“Семь дней ешьте пресный хлеб...”, Исход, 12:15). В последние 80-90 лет в общине не едят квасного семь дней.

В исследованиях Йосефа Шмуэля (1837) указывается, что обычай выпивать в праздничный вечер четыре бокала и читать благословления на вино у горских евреев не соблюдались, несмотря на то, что уже в Мишне (трактат “Песахим” 10а) сказано:

“Даже самый бедный еврей должен выпивать не менее четырех бокалов вина”.

Нужно сказать о последнем дне празднования Нисону. В Эрец-Исраэль таковым считается седьмой день (21 нисана), в то время как в диаспоре последним является день восьмой (22 нисана). По традиции, его называют Днем расступления вод Красного моря: “И расступились воды перед рассветом” (Исход, 14: 21).

Во всех еврейских общинах в этот день принято особенно веселиться. В тех местах, где есть море, выходят ночью толпами на берег и поют “Песнь Моисея”, которую он исполнил после этого великого чуда (Исход, 15). В общинах Восточной Европы в восьмой день Песаха после полудня устраивают забавные шествия во главе с козлом, наряженным в красивые одежды. В Триполи и других общинах Северной Африки в конце этого дня устраивают развлекательные шествия “мимуна” после ужина и закуски “муфлета” – бисквитов, обжаренных в масле с медом.

Горские евреи называют этот день *Говгиль* (“Избавление”) и отмечают его на зеленых полях, покрытых свежей травой, которую рвут, прино-

Очищение пасхальной посуды.
Азербайджан, Куба, 1996

сят домой и бросают в печь. Так встречают весну и празднуют избавление от рабства.

Необходимо заметить, что к этому празднику община готовится сразу после Пурима. Белят, красят дома, моют ковры. Раньше металлическую посуду лудили перед праздником, в последнее время перешли на её кипячение.

Прежде зерно привозили с поля домой и сушили в подвешенных мешках. За три дня до праздника зерно перемалывали на специально подготовленной мельнице и ночью в особой печи пекли опресноки-мацца. С середины XX в. принято, чтобы несколько семей собирались и пекли их вместе. В последнее время горско-еврейские общины Кавказа получают готовые опресноки из Израиля, США, Москвы.

Асалта – Шавуот

В различные периоды еврейской истории он назывался по-разному: праздник Дарования Торы, праздник первинки пшеницы, праздник Приношения первых плодов, а также праздник Седмиц – Пятидесятница. По традиции, он выпадает на пятидесятый день после первого дня, либо, по другой традиции, – после первой **субботы** праздника Песах. Еврейская традиция связывает праздник с днем дарования Торы в пустыне Синайской, произошедшим "...в третий месяц по исходе сынов Израиля из земли египетской" (Исход 19:1).

Это событие сравнивается у горских евреев со сладостью *меда* ("הָעֵסֶל" / "הָעֵסֶל") и молока и потому называют его *Асалта* – "הָעֵסֶלְתָּ" / "הָעֵסֶלְתָּ".

Вместе с тем на основании описаний Йосефа Шмуэля от 1837 г., можно полагать, что горскими ев-

реями, в отличие от других общин диаспоры, этот праздник не всегда отмечался как День получения Торы.

У горских евреев подчеркивался сельскохозяйственный аспект *Шавуот* – начало праздника жатвы первого урожая в соответствии с тем, как это описано в Торе (Исход, 23:14-16),) или как **биккурим** – "день приношения" – день первых плодов. (Число, 28:26;), когда часть первых плодов нового урожая, по библейскому предписанию, должна была быть принесена в Иерусалимский храм.

Йосеф Шмуэль сообщает, что с начала апреля до мая старики собирали десятину с общины, в мае поднимались на вершину горы и клали там подарки-первинки урожая. Затем остальные члены общины присоединялись к ним, воскуривали фимиам и пели песни. Читали отрывки из Торы, разводили костер и бросали в него снопы ячменя последней жатвы, как это описано в книге Левит (2:14-16) о минхат биккурим ('приношение хлебное из первых плодов'), где предписывается сжигать часть приношения на жертвеннике. Отмечали этот праздник один день, как принято в Эрец-Исраэль, а не два дня, как в диаспоре.

В некоторых общинах диаспоры, где **евреи** занимались земледелием, они приносили первинки своего урожая уважаемому раввину, как правило, из священного рода первосвященников.

Собираясь на вершине горы, горские евреи будто бы реализовывали ностальгическую потребность восстановить праздник приношения первинки жатвы.

Для сравнения можно привести отрывок из Мишны (Трактат Биккурим, 3:2-3) с описанием этого обряда приношения первинки урожая:

“Как подносятся первые плоды? Посланцы из селений собирались в окружном городе и оставались ночевать на городской площади; в дома же не заходили. На рассвете предводитель их провозглашал: “Вставайте и взойдем на **Сион**, к Господу, Богу нашему”... По пути в Иерусалим им играла флейта. Все ремесленники иерусалимские выходили навстречу им и просили о здравии пришедших, говоря: “Братья наши из места того-то, с миром пришли вы...”

Со второй половины XIX в. горские евреи отмечают Шавуот уже не только как праздник начала жатвы, но и как праздник дарования Торы, два дня вместо одного. Вечером собирались в синагоге раввины и грамотные люди, читали отрывки из Торы и из книг Пророков, утром совершали омовение в **микве** (если таковая была в синагоге), затем приступали к богослужению и в течение дня читали 613 заповедей.

В последние 50-60 лет горские евреи начинают праздник с того, что хозяйка с утра печет хлеб (*фади*) на молоке, сливочном масле и яйцах. К вечерней трапезе готовят рисовую кашу на молоке, с добавлением укропа – *шивит* (дж.), изюма – *кишмиш* (дж). Подают её с яичницей, приготовленной на укропе. Обязательно ставят на стол первую вишню, черешню и много зелени, особенно салат – *кову* (дж.). На второй день едят мясные блюда. В синагоге читают *библейскую книгу Руфи – Мегиллат Рут*, а женщины в это время дома зажигают свечу.

Новолетие – Рош а-шана

Отмечали ли евреи диаспоры, в том числе горские евреи на Кавказе, этот праздник так, как принято сегодня на исторической Родине?

По описаниям путешественника Йосефа Шмуэля (1837), горские евреи не отмечали Рош а-шана в том виде, в каком принято в других общинах диаспоры. Они ограничивались только празднованием начала нового месяца **тишрей**, называя этот день *Шофарот* – “Трубный день”, поскольку уже с древних времен в день новолуния седьмого месяца тишрей было принято трубить в рог **шофар** (в горско-еврейской традиции – *шурфор*). В Пятикнижии этот день называется *иом тру’а* (“день трубного звука”): “И в месяц седьмой, в первый день месяца, днем трубным да будет он у вас” (Числа, 29:1). Община отмечала новомесячье с особым торжеством. В этот день не работали – это был день радости и веселья. Девушки, одетые в новые наряды, встречали этот день песнями и плясками.

На первый взгляд кажется странным, почему горские евреи наподобие некоторых общин диаспоры не отмечали праздник Рош а-шана как начало еврейского нового года. Ответ, вероятно, кроется в том, что как в Библии, так и в послебиблейском иудаизме вопрос о Новом годе не решался однозначно.

Так, Мишна (трактат Рош а-шана, 1:1) говорит о четырех новолетиях в году:

Первого нисана – новолетие царей и праздников; Новый год для десятины со скота, выпадает на 1 элула; Новый год для исчисления лет, для **субботних и юбилейных годов**, для насаждения садов и огородов, начинающийся 1 тишрея, ставший со временем основным Новым годом еврейского календаря; Новый год деревьев 15 швата.

В древности началом года считался первый весенний месяц нисан. Поэтому праздник Пасхи (Пе-

Жертвоприношение
петуха. Азербайджан,
Куба, 2000

сах) превращался в новогоднее празднование: “Месяц сей для вас начало месяцев: первый он у вас из месяцев года” – говорится о месяце нисан, а отнюдь не о месяце тишрей (Исход, 12:2).

Горские евреи, по всей видимости, отмечали Песах как начало нового года, а наступление седьмого месяца тишрей отмечалось, таким образом, как особо праздничное новомесячье, где первый день месяца назывался Шофарот.

Веселье, сопровождавшее этот день у горских евреев, подобно тому, что наблюдается вообще в **сефардских** общинах. Новый год встречают пением, музыкой, поскольку считается, что весельем можно смягчить приговор Суда. В ашкеназских же общинах на Рош а-шана веселиться не принято – там считается, что праздник не для веселья, а для того, чтобы предстать перед Господом в страхе и трепете.

Но уже по описанию, сделанному в 1894 г., можно говорить об этом празднике у горских евреев как о

Рош а-шана. В этот день для главы семьи и старшего сына (*хэлэф бихури*) совершают ритуал жертвоприношения – режут петухов. Накануне Рош а-шана – “*мәһлүмәј миһид*” / *мәглүьмей миглид*”, после праздничной трапезы, читали половину книги Псалмов Давида, днем также дважды читали Псалмы, а ночью – отрывки из **Мишны**. Два дня не спали, ибо считалось, что в это время Бог судит и наблюдает добрые дела и грехи людей. Вечером второго дня праздника ходили на речку и читали очистительную молитву (горские евреи свои “страшные” сны также обычно “доверяли” речке, тем самым “избавляясь” от них).

Было принято поститься день до праздника и день после окончания его.

На сегодняшний день не придерживаются обычаев, описанных в 1894 г., а каждая семья старается накрыть праздничный стол по своему выбору, но мед и яблоки присутствуют обязательно. В этот день мужчины стараются посетить синагогу.

Йом Киппур – Руз Кюпюр

Йом Киппур – День искупления, Судный день. В еврейской Традиции – важнейший из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Он отмечается в десятый день месяца тишрей и является знаменательным завершением **Десяти дней покаяния**.

Библия только этот праздник называет “субботой покоя” (Левит, 16:31; 23:32), предписывает в Йом Киппур “никакой работы не делать” (Число, 29:7) и “изнурять душу” (то есть поститься; ср. Исход, 58:3, 5; Псалмы, 35:13 и другие), так как “это день искупления... пред Господом” (Левит, 23:27-32).

В этот день горские евреи собирались в синагогах, молились и постились “от вечера до вечера”, как это принято в других еврейских общинах мира. Вечером в Йом Киппур (ивр.) – “*Руз Күппүр*”/ “*Руз Күлпүр*”(дж.), до молитвы, члены общины выкупали право взять в руки Тору и обходить вокруг возвышения – **бимы**. Извлекали все Свитки Торы из **Арон а-Кодеш**. После трехкратного произношения раввином “Коль нидрей” – “Все клятвы” – присутствующие, повторив это за ним, возвращали Свитки в Арон а-Кодеш и произносили вечернюю молитву. Праведные евреи и старики ночь проводили в синагоге, читали Псалмы. С ними оставались **шаммаши** (синагогальный работник).

До сегодняшнего дня в Красной Слободе г. Кубы продолжают придерживаться обычая каждый год зажигать свечи высотой с человеческий рост в память об умерших домочадцах, которые не успели соз-

дать семью (*соил*). Воск принято было приносить из дому, и шаммаш синагоги изготавливал свечи. В течение ночи на Йом Киппур за свечами нужен был надзор, чтобы они не падали и не гасли. По окончании Йом Киппура свечи гасили, и люди, которым они принадлежали, забирали домой остатки воска, оставшиеся от свечей, и хранили их до следующего Йом Киппура. В очередной Йом Киппур опять приносили в синагогу воск прошлогодних свечей и, добавляя ещё воску, изготавливали новые свечи.

Йом Киппур – единственный день в году, когда женщинам разрешается посещать синагогу. В другие дни им это не позволялось. К концу праздника в синагоге и вокруг нее собиралась община, слушала трубление в шофар (шуфор), а затем люди расходились по домам на праздничный ужин.

При выходе из синагоги целовали руку раввина, а вернувшись до-

По окончании Йом Киппура (Судный день) тушат свечи, которые в рост человека. Азербайджан, Куба, 2000

Единственное посещение женщинами синагоги в Йом Кипур (Судный день). Азербайджан, Куба, 1999

мой – руки взрослых домочадцев. Также при выходе из синагоги каждый мужчина брал с собой благословленное вино, а приходя в свой двор, намечал палкой место для будущего шалаша на Суккот. На сегодняшний день практически ни одна семья не строит шалаш у себя во дворе, а предпочитает довольствоваться общим общинным шалашом, построенным во дворе синагоги.

В Йом Кипур (Судный день) просят прощения у пожилых родственников. Азербайджан, Куба, 1999

Характерный атрибут празднования Йом Киппура у горских евреев – подносы – “тəбəг” / “тебəг”, на которые ставят свечи. Как правило, в домах ставят два таких подноса – один для умерших, другой – для живых. На них кладут сырую землю в соответствии с библейским изречением “... ибо прах ты и в прах возвратишься” (Бытие, 3:19). В домах, где есть беременная женщина, на поднос ставят две свечи.

Как и в других еврейских общинах, на протяжении последних двух тысяч лет Йом Киппур у горских евреев – день покаяния и скорби. В этот день принято посещать семьи, у которых траур.

Йосеф Шмуэль (1837) сообщает, что, в отличие от некоторых других еврейских общин, в этот день горские евреи не совершали обряда “искупления” – “каппарот”.

До разрушения **Первого Храма** в этот день обряд искупления проводился первосвященником – к нему приводили двух козлов, и он клал руку на одного из них и исповедовался

перед Богом в грехах всех израильтян. Затем одного козла уводили в пустыню, подвели к краю скалы, что за Иерусалимом, и сталкивали его вниз – отправляли к Азazelю (злому духу).

После разрушения Первого и Второго Храмов порядок изменился, и со временем в некоторых общинах возник обычай символически переносить на домашнюю птицу смерть или бедствия, назначенные человеку за грехи.

Следует отметить, что толкователи Торы сопротивлялись введению этого обряда, называя его “обычаем инородцев” и приводя при этом библейское постановление: “не поклоняйся богам их и не служи им и не подражай их делам” (Исход, 23:24).

Обычай каппарот был особенно распространен в ашкеназских общинах, но постепенно проник и в другие еврейские общины мира, а со второй половины XIX в. *жертвоприношения – каппарот* (ивр.) или *нэдово* (дж.) входит в практику и у горских евреев. В их общинах по сей день принято про-

Зажигание свечей на двух подносах: один для живых, другой для мертвых. Азербайджан, Куба, 1999

водить обряд каппарот: рубят головы петухам и курицам по числу мужчин и женщин в семье. Беременной женщине полагается двойная жертва – петух и курица. Малоимущие семьи вместо птицы для совершения обряда раздавали яйца. Помимо этого, за день до Йом Киппура женщины пекли хлеб и вместе с каппарот раздавали бедным. В последние 30-40 лет произошли некоторые изменения в этом обряде. Каппарот стараются

Раздача хлеба, птиц своим родственникам. Азербайджан, Куба, 1999

раздавать также своим родным. Поэтому, если на ужине присутствует человек, из “жертвы” которого приготовлено блюдо, то его предупреждают, чтобы он до него не дотрагивался, так как человеку нельзя “принять” вновь всё то, что было испулено жертвенным животным.

Суккот и Симхат Тора

Суккот буквально “кущи”, семидневный праздник, начинающийся в 15-й день месяца **тишрей**, в память о кущах, в которых жили израильтяне в пустыне после исхода из Египта. Первый (в странах диаспоры также и второй) день – *иом тов* (праздничный день, в который работа возбраняется), а остальные дни – *хол а-мо’эд* (дни, в которые работа разрешается); восьмой день после начала Суккот – также *иом тов*, в этот день празднуют *Шмини ацерет* (буквально “восьмой день” – “праздничное собрание”), который в Эрец-Исраэль совпадает с праздником **Симхат Тора**.

На основании записей Йосефа Шмуэля, сделанных в 1837 г., однозначно можно сказать, что горские евреи праздновали Суккот не как память об исходе из Египта, а как праздник сбора урожая плодов, завершающий сельскохозяйственный год:

“... в первый вечер этого праздника вся семья сидела в кущах. Плели снопы, заносили их во двор синагоги, пели песни, читали отрывки из Торы...”.

Чтение Торы и веселье в этот день объясняют тем, что именно в Торе написано: “Веселись в праздник твой, ты и сын твой, и дочь твоя, и раб, и рабыня” (Второзаконие 16:13).

Наряду с историческим аспектом Суккот представлен в Библии как сельскохозяйственный праздник.

Суккот – “праздник собирания [плодов]” (Исход, 23:16; 34:22); “праздник кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего” (Второзаконие, 16:13, ср. Исход, 23:16; Левит, 23:39); “при исходе года” (Исход, 23:16, 34:22). Таким образом, Суккот наряду с Шавуот и Песах является одним из трех священных сельскохозяйственных праздников года (Исход, 23:16, 34:22; Левит, 23:34-36, 39-43; Число, 29:12-38; Второзаконие, 16:13-15). Во времена Первого храма Суккот был важнейшим и главным паломническим праздником года и потому назывался просто “праздник” (Левит, 23:39; Судей, 21:19, 3 Книга Царств. 8:2, 65; 12:32.).

Согласно Библии, требуется совершать “...и в праздник жатвы первых плодов труда твоего, что засеял ты в поле, и в праздник собирания плодов при исходе года” (Исход, 22:16). Библейское указание относится как к празднику седмиц Шавуот, так и к празднику кущей – Суккот. Возможно, поэтому среди горских евреев Суккот отмечался как день жатвы, когда снопы заносили во двор синагоги.

Бытует мнение, что в своей основе Суккот – сельскохозяйственный праздник, заимствованный израильтянами у ханаанеев (праздник в честь сбора урожая был широко распространен у народов Древнего Ближнего Востока), а его связь с темой исхода из Египта – более позднего происхождения.

Й.Шмуэль указывает также, что, в отличие от других еврейских общин диаспоры, горские евреи не отмечали Симхат Тора, а также не были знакомы с четырьмя видами растений. Действительно, в книге Левит

(23:39-43) содержатся предписания, связанные с Суккот: "...возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб речных, и веселитесь перед Господом Богом вашим семь дней". Законоучители называли эти растения *арба'а миним* (буквально "четыре вида") – *этрог* (вид цитрусовых), *хадассим* (мирт), *лулав* (нераскрывшаяся пальмовая ветвь) и *арава* (верба).

По установлениям Торы, следовало использовать только те четыре вида растений, что указаны в этой Книге. В основном их привозили из стран Ближнего Востока. В случае, если их не удавалось достать (практически этих растений на Кавказе не существовало), то этот обряд не исполнялся.

Последний день Суккот – **Оша'на Рабба** – *Араво* или "*הָאָרָבּוֹ*" / "*הַלְרַעְוָה*" (дж.), который воспринимался как граница между сезонами: временем без дождей и дождливой зимой. Считалось, что в этот день в высших сферах выносят решение о том, сколько дождей выпадет в грядущем году.

Первый ученый-этнограф из горских евреев Илья Анисимов писал в 1880 г., что праздник Араво горские евреи справляют "с элементами языческих обрядов".

Между тем характер праздника у горских евреев вполне соответствует практике и духу периода **Второго Храма**. В те далекие времена эти праздничные дни называли "время нашей радости". Паломники направлялись на центральное празднование, которое устраивалось во дворе Храма. Каждую ночь, кроме первой, когда выполняли заповедь сидеть в куше (сукке), и кроме ночи субботы, если она падала на середи-

ну праздника, все собирались во дворе Храма. Весь Иерусалим освещали огнями. Особо набожные евреи танцевали перед этими огнями с факелами в руках и пели песни. Левиты с разными музыкальными инструментами стояли на пятнадцати ступенях, спускающихся из передней в женское отделение. Все радовались, звучали музыка и песни.

"По мнению горских евреев, в эту ночь решается судьба человека"..., писал И.Анисимов, который видел в этом проявление язычества.

Следует, однако, отметить, что на связь последнего дня праздника кушей с решением человеческих судеб указывалось уже в писаниях средневековых **каббалистов**. Согласно им, в день Оша'на Рабба Господь начинает "приводить в исполнение" приговор каждому человеку, всем народам и государствам: кого – к жизни, кого – к смерти, кого – к миру, а кого – к войне. Словосочетанием Оша'на Рабба называют специальные литургические произведения, исполняемые на праздник Суккот, и означает оно "спасенья просим". По традиции, в новый год Господь записывает в книгу приговор каждому человеку, и в Судный день Он приводит его в исполнение. В определенное время среди ночи Бог раскрывает небеса, говорят каббалисты, причем никто не видит и не замечает этого, и бросает на землю миллионы записок – каждая предназначена определенному человеку. На ней значится Его приговор на грядущий год. Именно поэтому в такую ночь принято не спать, а изучать Тору.

В более позднюю эпоху день Оша'на Рабба приобрел мистическую окраску. Он трактуется как день окончательного Суда, который Бог вершит над сотворенным Им миром.

Бьют ветви "араво"
об пол.
Азербайджан, Куба, 2000

Согласно этому мнению, Суд, начинающийся в день Рош а-шана, не завершается в Йом Киппур, а продолжается. В Оша`на Рабба, по образному выражению книги Зохар, “последние записки выносят из дома Царя”, то есть Суд завершается. Поэтому сложились различные обычаи, отражавшие беспокойство о грядущем. Каббалисты проводят ночь Оша`на Рабба в молитве и чтении Псалмов.

В 21-й день месяца тишрей, на Оша`на Рабба, у горских евреев Азербайджана было принято собираться в синагоге в память об умерших бездетными. Приносили свечи и ставили перед раввинами. Все грамотные читали по очереди главы из Торы, проводя за этим занятием время до утра.

Они считали, что именно эта ночь является решающей для вынесения приговора. Утром следующего дня проводили особую церемонию очищения от грехов: раввин символически ударял по спине сорок раз кнутом из ослиной кожи всякого, кто приходил в синагогу и просил очищения от грехов. За это раввина полагалась символическая плата в 5 копеек. Женщины же утром выходили на берег реки и загадывали желание. И в этот же вечер служитель синагоги (шаммаш) приносил во двор синагоги ветки ивы или тополя, и каждый из присутствующих вязал из них пучок как для себя, так и для того, кто отсутствует. Ветви держали вертикально и размахивали ими до тех пор, пока не опадали все листья. Во многих еврейских общинах этот ритуал является одним из центральных событий праздника – мольбой о дожде. В Красной Слободе г. Кубы мужчины бьют ветви об пол, символизируя уничтожение нечистых сил.

Водружение веток “араво” над воротами в день Ошана Рабба (Араво). Азербайджан, Куба, 2000

Затем уносят с собой домой ветки этих деревьев и водружают над воротами. Через полгода, в канун праздника Песах, сжигают их вместе с хамецом (любые мучные блюда и изделия, в том числе хлеб, при приготовлении которых используется квашеное тесто).

Сведения конца XIX в. подтверждают, что уже в то время горские евреи уже были знакомы с традиционными четырьмя видами растений, принятыми в других общинах диаспоры – *этрог*, *лулав*, *адас*, *арав*. И наверняка по названию одного из вышеперечисленных видов растений, горские евреи именovali этот день Араво.

Необходимо отметить еще один обычай, распространенный в горско-еврейской общине. До наступления рассвета принято готовить кашу – измельченное зерно ячменя – “*ош гургути*” / “*г'лош г'гург'ути*” и котлеты, которые стараются съесть тут же, до

Традиционная игра
“В орехи”.
Азербайджан, Куба, 1999

наступления рассвета. Утром родители раздают детям орехи для игры (*“гәрәбәч вози”* / *“гъэребеч вози”*). Роят яму диаметром 20-25 см и стараются попасть орехами в нее с определенного расстояния. Один из обычаев, которого до сих пор придерживаются в общине, состоит в том, что обет (*нидир сохдэ*), данный в течение года, в этот день выполняется, то есть принято устраивать “освобождение от обетов”.

Извлекают Свитки Торы
из синагогального
шкафа и водружают
римоним-гранаты.
Азербайджан, Куба, 2000

Праздничный цикл завершает веселый день – Симхат Тора (девятый день праздника). Но нельзя забыть о предпоследнем дне праздника – Шмини Ацерет (восьмой день). Шмини Ацерет празднуется в соответствии с библейским предписанием. “В восьмой день пусть будет у вас *праздничное собрание (ацерет)*; никакой работы не делайте” (Число, 29:35). Законоучители рассматривают Шмини Ацерет как отдельный праздник.

Как сказано выше, горские евреи не отмечали Симхат Тора как отдельный праздник. Хотя он был известен во времена **Талмуда** и назывался **Хафтара** (Мишна, трактат Сукка, 169); Мишна, трактат Рош а-шана, 46), Мидраш Психта Зута, Пинхас 29, 35), но не отмечался отдельно от праздника Суккот. День Симхат Тора – ежегодное празднование возобновления чтения Торы – одно из позднейших нововведений еврейского календаря, и оно принято далеко не во всех общинах диаспоры. Дело в том, что прежде, по

свидетельству Талмуда, чтение Торы заканчивалось раз в три года, а то и реже. Но постепенно в общинах Вавилонии, как и в других, точно установили порядок чтения Торы и решили, что в первую субботу после праздника Суккот следует возобновить чтение Торы с первой книги Бытия (ивр. *Берешит*).

Неясно, когда именно начали отмечать этот праздник в общинах горских евреев, но в последнее время он проходит очень весело. Во время праздничного ритуала извлеченные из синагогального шкафа Свитки Торы семь раз обносят вокруг Бимы. Стараются всех присутствующих мужчин привлечь к чтению Торы. Удостоившихся чести завершить годичное чтение Торы и начать новый цикл называют, соответственно, **хатан-Тора** и **хатан-Брешит**. В честь этих событий произносят соответствующие молитвы. Возвращение Свитков Торы в ковчег сопровождается праздничными песнопениями.

Относительно главного отличительного признака праздника кущей, в которых евреям заповедано пребывать в течение всех восьми праздничных дней, важно отметить, что уже в конце XIX в., по свидетельству

Обходят семь раз вокруг Бимы.
Азербайджан, Куба, 2000

Песнопением возвращают Свитки в шкаф, каждый, стараясь при этом дотрагиваться до них.
Азербайджан, Куба, 2000

этнографа М.Бежанова, этот обычай соблюдался и горскими евреями. В последние 35-40 лет они почти не строят кущи у себя во дворе, она обычно устраивается лишь во дворе синагоги, как это принято ныне во многих странах диаспоры.

Хануккои – Ханукка

Название этого праздника означает “освящение”. Он был установлен в эпоху Хасмонеев в память об очищении Храма и возобновлении храмового служения, последовавшего за разгромом и изгнанием с Храмовой горы греко-сирийских войск в 167 г. до н. э.

В память об этом событии принято совершать главную заповедь (мисво) Ханукки – зажигание хануккальных свечей.

О сравнительно новом празднике Ханукка, длящемся восемь дней, который прибавился к еврейским праздникам сравнительно поздно, по некоторым мнениям, лишь в I–II вв. н.э, горские евреи, по всей вероятности, не знали. Так, по крайней мере, считал этнограф Йосеф Шмуэль, писавший в 1837 г.: “Они, горские евреи, не отмечали Ханукку”. Можно добавить, что горские евреи в этом не были одиноки. Во многих еврейских общинах на протяжении последних 2000 лет эта дата отмечалась более чем скромно. Виной тому, среди прочего, негативное отношение к празднику со стороны еврейских законоучителей в эпоху Римской империи, в частности неприятие его рабби **Иехудой ха-наси**, составителем Мишны (II–III вв.н.э). На протяжении столетий Ханукка пребывала в неясном статусе полупраздника, и настоящее возрождение её в еврейском мире наступило лишь в конце XIX столетия, одновре-

менно со становлением идеи секулярного национализма и **сионизма**.

Только к концу XIX в. горские евреи начинают отмечать этот праздник. До сих пор на Кавказе не обнаружено ни одного праздничного *восьмисвечника* – “*шаѳѳемдор*” – “*шэглѳмдор*”. Сегодня у горских евреев принято зажигать хануккальные свечи на подносах и ставить на подоконник, на открытых верандах, ближе к свету, а до 1940-х гг. укрепляли свечи около **мезузы**. Этот праздник доставлял хозяйкам так много хлопот (после него приходилось белить стену), что, наверное, поэтому решили перейти к варианту зажигания свечей на подносах. До Второй мировой войны почти в каждой еврейской семье мужчины умели молиться на иврите и потому они зажигали свечи. Но в последние 50-60 лет, несмотря на то, что женщины не умеют молиться на иврите, обязанность зажигания хануккальных свечей перешла к ним. Каждая община изготавливала хануккальные светильники по своему усмотрению: в **бухарской** общине ставили свечи на тарелку, а в Грузии свеча прикреплялась к палке.

В семьях горских евреев в первый вечер Ханукки принято готовить “хануккальную” кашу – Ош Хануккои из тыквы и сухофруктов. Этот обычай очень похож на традицию **курдских евреев** г. Сины, которые готовят на праздник последнюю тыкву из зимних запасов.

Детей, родившихся в эти праздничные дни, горские евреи нарекают Нисим (ивр. “чудеса”), Ханука.

Пурим – Омуну

Если верить свидетельствам путешественника Йосефа Шмуэля (1837), этот веселый праздник-кар-

навал Пурим у горских евреев не отмечался вовсе. Подобное воздержание не считалось нарушением *традиций (адат)*, ибо из всех еврейских праздников Пурим – наиболее поздний, если не по происхождению, то по времени кодификации, и наиболее “противоречивый” по содержанию – ещё во времена **Талмуда** он вызывал разногласия среди законоучителей. На празднование Пурим в странах **диаспоры** в немалой степени оказали влияние пьяные оргии, имевшие место на праздниках вина в Греции и Риме (Дионисии и Вакханалии) и, разумеется, праздничные карнавалы христиан Средневековья, которые совпадали по времени с еврейским праздником. Все это могло быть одной из причин того, что горские евреи не уделили Пуриму того внимания, которого он удостоился в других общинах диаспоры. Другой причиной могло быть то, что само празднование и свойственное этому празднику карнавальное декларирование ненависти к иноверцам могли негативно восприниматься окружением и стать поводом для досадных недоразумений. Однако, уже к концу XIX в. горские евреи стали отмечать этот праздник шумно, весело, как и другие общины диаспоры.

Этнографические материалы (1894) свидетельствуют о том, что в Варташене (Огуз, Азербайджан) в праздник Пурим дети утром и вечером вырезали на доске ножом фигуру Амана, затем камнем и молотком били по этой фигуре до тех пор, пока его изображение не исчезало. Кроме того, били по земле, топали, желая раздавить голову ненавистного злодея Амана, сопровождая это игрой на музыкальном инструменте.

В день поста, предшествующий началу собственно праздника, – **та-**

ганит (“*təḥənit*”- “*təglənit*”) **Эстер** – во всех кавказских общинах до возвращения мужчин из синагоги хозяйки готовили *халву – хасидо* (поджаренную муку перемешивают со сливочным маслом, медом или сахаром и обязательно добавляют орехи) и пекут *лаваш* – очень тонкий хлеб. На вечернюю трапезу варили густую мучную похлебку “*кутə хəшил*” / “*куте хешил*”, которую подавали с медом или с сахаром, приглашали к себе родственников и соседей. В этот вечер также обязательно посылают нуждающимся членам общины еду для праздничной трапезы.

Детей, родившихся в этот праздничный день в общине, называют именами Эстер, Пурим, Мардахай. В повседневной жизни горские евреи употребляют слова, сопутствующие этому празднику. Ум, дальновидность людей они объясняют тем, что “они родились в день омуну”, подразумевая, что тогда Эстер своим умом спасла свой народ. Также принято называть жестоких и недобрых людей “*омон*”.

Истоки однодневного праздника Пурим связаны с четырнадцатым днем месяца Адар.

В Иерусалиме и в других городах, окруженных стеной, этот праздник длится два дня, ибо к нему добавляется ещё следующий день. Пурим – единственный праздник, связанный, согласно традиции, с событиями, происшедшими вдали от Эрец-Исраэль.

Не совсем ясно, в какой степени праздник опирается на реальные исторические события. В **Свитке Эстер** излагается история, которая, по традиции, легла в его основу: пир в царском дворце; непокорность царицы Вашти; избрание Эстер в жены царю Персии и Мидии вместо Ваш-

ти, возвышение Амана, его злой замысел уничтожить народ диаспоры; раскрытие царицей Эстер его злого замысла; чтение книги памятных событий и возвышение Мардахая; повешение Амана с его сыновьями и, наконец, установление праздника Пурим как дня, который отныне должен знаменовать историю чудесного избавления еврейского народа от неминуемой гибели. Однако, кроме Свитка Эстер, мы не имеем никаких исторических подтверждений тем событиям, которые, якобы, происходили во дворце ахеменидского царя Артаксеркса. Неизвестно даже, когда они происходили и когда правил этот персидский царь, называемый в Свитке Эстер Ахашверошом. Между тем народная традиция не обращает на это внимания. Для неё истинным свидетельством является предание, изложенное в библейской книге Есфири – Свитке Эстер, где и содержится постановление праздновать эти два дня ежегодно на протяжении всех последующих поколений. С течением времени праздник прочно вошел в еврейский быт. Главное в нем – это пить и веселиться. Обычно талмудисты порицают пьянство, но в Пурим они разрешают пить вино без меры, вплоть до того, чтобы человек не смог различить, где у него правая рука, а где левая, кто “благословлен” и кто “проклят”.

Во все времена именно в Пурим память об опустошении Эрец-Исраэль заявляла о себе с особой силой. Во многих общинах перед чтением Свитка Эстер в синагогах было принято собирать налог в “половину шекеля” на оказание денежной помощи паломникам в Иерусалим.

В еврейских общинах распространено изречение: “Как только наступает месяц адар, много веселятся”,

потому что месяц этот счастливый, ибо тогда эти евреи, согласно преданию, спаслись от уничтожения в Мидийской и Ахеменидской державах.

Ту бишват – “Шев Гидора”

Традиционный еврейский праздник “Ту бишват” (ивритские буквы Тэт+Вав, вместе Ту обозначают число 15) на языке евреев Кавказа называется “Шэв Ѓиндор҃о” / “Шев Гиндор҃ьо” (“Ночь деревьев”). Сегодня слово “дерево” пишут по-другому – “дор”, но, по всей видимости, это трансформация слова *Ѓиндор҃о* – *Гиндор҃ьо*. В этой связи нелишне сделать экскурс к истокам Нового года деревьев в Эрец-Исраэль, который даст “ключ” к пониманию кавказского “Ту бишват”.

Праздник выпадает на холодный зимний месяц – **шват** (январь-февраль).

У горских евреев считалось, что в эту “ночь деревьев” идет борьба между зимой и весной, между хозяином холода и увядания и хозяином цветения и плодоношения.

Вот как описывали аксакалы на Кавказе этот вечер: “Стоят себе деревья в саду и с трепетом ожидают свой приговор, ибо сегодня день Суда, Новый год деревьев. В день Суда все равны. Нет разницы между богатым и бедным, между фруктовым и лесным деревом, между большим и малым. Все стоят перед Судом, перед Судьей, и с мольбой простирают свои ветви к небесам. А небеса мрачны от холода. Белое облако покрывает все, и страх перед приговором Суда лежит на всех творениях. Люди молятся, чтобы суровая зима, которая толстым льдом покрывает эти деревья, не надломила их, чтобы тонкие ветки не отрывались от ствола и не падали на землю”.

От урожайности зависело очень многое в жизни населения Кавказского края, где в течение веков проживали горские евреи. И не мудрено, что община с трепетом ждала окончания этого вечера, ибо «решалась судьба деревьев, решалось, быть этому году плодородным или нет».

На Кавказе принято сравнивать бездетные, бесплодные семьи с тополем. Подобно семье, которая каждый год надеется на появление долгожданного ребенка, тополь просит изменить в этот вечер его судьбу (сделать его плодородным). У горских евреев считается, что в этот вечер некоторые деревья (тополь, ива) плачут, ибо после того, как в очередной раз они простояли очередь, чтобы узнать свою судьбу, вернулись грустными, узнав, что и теперь им не суждено иметь плодов, тогда так другим повезло больше, и они возвратились радостные и счастливые.

В этот вечер *жарят пшеницу* (*“чәғәр-чоғу”* / *“жәгъэр-жогъу”*), благословленную хозяином дома, кладут в неё изюм, орехи. Принято готовить плов, основная приправа которого состоит из сухофруктов. На подносах с утра кладут сухофрукты (*“хушкә јәмиш”* / *“хуьшке емиш”*), приготовленные хозяйкой дома в течение года.

Можно предположить, что после того, как иудеи были изгнаны со своей земли, этот праздник потерял свое сельскохозяйственное значение, однако, в народных обычаях горских евреев Кавказа память о нем сохранилась.

В “Ту бишват” горские евреи не забывали о пророке Элиягу (в русской традиции: Илии), потому что “он спускается с небес и наведывается в каждый сад. Деревья дви-

гаются ему навстречу, склоняя свои вершины в знак приветствия пророку, который должен благословлять их зеленым годом”.

В этот вечер, молясь и наслаждаясь плодами деревьев, люди благословляют их словами: “На добрый год, да будете вы записаны!”.

Начинался Новый год деревьев в месяц Шват, после благословленных дождей, выпавших в предыдущие месяцы, когда деревья впитали небесную воду и возродились к новой жизни.

Однако, в определении начала Нового года две знаменитые Академии мудрецов конца эпохи Второго Храма (I в. до н.э. – I в. н.э.) – **Школа Шаммая** и **Школа Хиллеля (Гиллеля)** – расходились во мнениях. Ученики Шаммая говорили, что как начало месяца, так и начало года должно приходиться на первый день месяца. Следовательно, Новый год деревьев должен падать на 1-е швата, т.е. на начало месяца. Однако, ученики Гиллеля утверждали, что к 1-му швата ещё не прошли все дожди, а, следовательно, деревья ещё не покрылись смолой. Поэтому надо подождать ещё две недели, до 15-го швата. Во втором решении увидели ещё одно преимущество: 15-е швата – ночь полнолуния, кругом светло, торжественно-празднично, как в пасхальную ночь, ночь на Суккот, или ночь на Пурим, которые тоже приходятся на 14–15-е дни лунного месяца.

Долгое время среди законоучителей этот вопрос оставался открытым. **Рабби Акива** хотел вынести компромиссное решение, основываясь на двух предыдущих: и 1-го швата, и 15-го швата. Но последний из великих **гаонов (мудрецов)** Вавилонии, рав Гай Гаон (993–1038)

наконец постановил, что Новый год деревьев начинается 15-го Швата.

Гай Гаон пришел к этому решению в то время, когда в Академии разбирался вопрос под его руководством и были высказаны все мнения “за” и “против”. Он пригласил опытных садоводов-мусульман, специалистов сельского хозяйства, которые подтвердили ему, что 15-й день месяца шват больше подходит для начала Нового года, потому что этот день наступает сразу же после “второго тления” (на арабском языке – “аль-гамра аль-танья”). Согласно сложившейся арабской сельскохозяйственной традиции, а, возможно, и более древней восточно-средиземноморской, Господь, жалая своих тварей, ниспосылает с небес три уголька (каждый в свой день лунного месяца – 7-го, 14-го, 21-го), чтобы обогреть мир. И именно во время ниспослания второго уголька в полнолуние на 14-й день месяца швата деревья впитывают воду.

Начиная с XVI в., наступил поворотный момент: еврейские учёные, жившие во Франции, сделали большую и важную поправку к начальному дню Нового года деревьев. Они предписали есть в этот день много фруктов, а также устраивать специальную церемонию 15-го Швата. Суть предписания заключалась в том, что после изгнания из Испании и Португалии всех **евреев** (1492) [Испания в те времена являлась для евреев центром науки, культуры и многие увидели в этом акте как бы “разрушение Третьего Храма”] во Франции был создан как бы священный город Поскьере (Вовэр) – духовный центр этих изгнанников, где они занимались **Каббалой** и духовными науками. Во главе движения каббалистов в Эрец-Исраэль стоял

рабби Ицхак Лурия Ашкенази (1534, Иерусалим – 1572, Цфат), который вместе с группой своих учеников стремился обновить иудаизм и вдохнуть в него новые силы.

Суруни – Девятое ава

Одно из объяснений слова Суруни связывают с ивритским корнем “сур”, обозначающим, в частности, “удалять, изгонять”.

Девятое Ава, день скорби и траура по поводу разрушения Иерусалимского Храма, называется у горских евреев *Руз Суруни* или *Катил* (от восточно-семитского, ивритского и арабского корня *qtl* в значении “убивать, гибнуть”); у варташенских (огуских) евреев – “день гибели, горя, разрушения, плача”. Каждый год в этот день изгнанники, в числе которых горские евреи, оплакивают разрушенный Храм, своих родных, не доживших до возвращения и лежащих “в неродной земле”. Другое объяснение названия дня может быть связано со значением слова “исур” (“запрещение”) – ограничение, которое накладывают евреи на себя в этот день. В разных общинах его соблюдали по давно сложившейся местной традиции, однако в течение последнего столетия в траурных ритуалах произошли определенные изменения. Свидетельства конца XIX в. рисуют следующую картину: “В синагоге, объятый мраком, сидели на полу молящиеся. Раввин читал стонущим голосом плач Иеремии и Иова. За ним повторяли присутствующие и били себя в грудь. Многие сидели в пепле, выполняя, таким образом, сказанное в трактате **р. Йосефа Каро** XVI в. “Шулхан Арух”: “пепел вместо красоты”. В этот день ходили босыми и так посещали кладбище, после чего возвращались в

синагогу, чтобы опять читать отрывки из книг Иова и Плача Иеремии”.

Несколько недель, с середины июля до Девятого ава, из рациона исключают мясные блюда и крепкие напитки, отменяют увеселительные мероприятия. В течение этого периода стараются посетить семьи, находящиеся в трауре. В канун Девятого ава – “мәһлүмәј Суруни” – “мәғлүмәей Суруни”, пекут хлеб на сливочном масле – нуној тутти / нуной тутти, который едят со сыром и огурцами. До начала поста – “тәһәнит”/ “тәғләнит” и по его завершении готовят блюда из фасоли.

В соседних с Кавказом еврейских общинах этот день принято было отмечать по-другому. Так, евреи Измира (Турция) зажигали на Девятое ава маленькие светильники и ходили ночью по дорогам, а в некоторых других общинах Востока после вечерней молитвы гасили в синагоге все свечи и начинали плач в полной темноте. Евреи Ирана в этот день собирали деньги для бедных и приносили в жертву “для искупления общины” быка, мясо которого затем раздавали неимущим.

До сегодняшнего дня горские евреи придерживаются описанных выше традиций, исключая посыпание головы пеплом и хождение босиком. И где бы они ни жили, стараются приехать на Кавказ на могилы своих родных.

Единственным из традиционных еврейских праздников или памятных дат, который не отмечают горские евреи, является Лаг ба-Омер – полупраздник, отмечаемый на 33-й день отсчета, продолжающегося, согласно библейскому предписанию, 49 дней – со второго дня праздника Песах до праздника Шавуот.

Посещение могил
родственников.
Азербайджан, Куба, 1999

ГЛАВА IV. Материальная культура

Памятники материальной культуры

Среди сорока городов, селений и аулов Азербайджана и Дагестана, в которых проживали **горские евреи** во второй половине XIX в., самый крупный по численности еврейского населения являлись Куба, Дербент, Варташен (Огуз), Маджалис и Темир-Хан-Шура (Буйнакс).

Различия в условиях проживания, в социальном статусе и роде занятий, взаимодействие внешних влияний и собственных традиций сказались на организации еврейских кварталов, в облике жилых домов, конструкции **синагог**, типе надгробных памятников.

Кварталы и дома

КУБА

Самым крупным на Кавказе поселением горских евреев является Еврейская Слобода г. Кубы. Она представляет собой отдельный пригород.

В прошлом каждый ее квартал имел свою синагогу и свой участок на кладбище. Через всю Слободу пролегла главная улица, которую пересекали поперечные кварталы. Местные жители говорят, что дома в Слободе стояли достаточно скученно, не образуя регулярной застройки. Фрагменты такой застройки можно видеть до сих пор в верхней части Слободы. Большинство сохранившихся старых домов относятся к концу XIX в. Они сложены из плоского обожженного кирпича и некогда были крыты красной черепицей, позже заменённой на жёсть. В Слободе существовал свой кирпичный завод, а черепицу изготавливали во Владимировке. Дома по преимуществу имели два этажа. Нижний, цокольный, использовали для хозяйственных нужд. В расположенных вдоль центральной улицы домах, на первом этаже находились мастерские ремесленников (основной промысел – сапожничество) и лавки торговцев. Второй этаж, жилой, был расширен подвесными деревянными галереями и крытыми балконами, придававшими улице живописный вид. В конце XIX – начале XX вв. фасады домов местных богатеев украсил затейливый кирпичный орнамент, накладные пилястры, кариатиды, резное дерево. На их облике сказалось влияние русского колониального стиля, воспринятого, вероятно, через Баку. Наиболее популярным строителем Слободы был Гилель Бен Хаим, строивший дома и синагоги в своеобразном кирпичном стиле с большим количеством украшений.

Дом, построенный
в конце XIX –
начале XX вв.
Азербайджан, Куба, 1996

Дома внутри кварталов имели закрытые дворы, где во время праздника **Суккот** сооружали шалаш. Стенки его были из *паласов* (безворсовых ковров), а сверху клали ветви.

Современная Красная Слобода г. Кубы переживает в последние 15-20 лет строительный бум. Многие старые дома снесены или сильно перестроены, что в значительной степени изменило живописный облик этого поселения. Вместе с тем в возведении новых монументальных жилых домов из силикатного кирпича наблюдается тенденция к сохранению определенных канонов. За образец взяты дома начала XX в. с двумя боковыми эркерами на фасаде, напоминающие угловые башенки. Фасады наиболее богатых домов декорированы художественной резьбой. Так, дом, выстроенный рядом с синагогой "Кусары", украшен резным панно, в центре которого изображён цветок в вазоне, очевидно, заимствованный с фасада синагоги.

ОГУЗ (ВАРТАШЕН)

Дома горских евреев Огуза представляют собой монументальные строения, сложенные из ровного камня с кирпичной перебивкой швов, что создаёт определенный декоративный эффект. Подобные дома стали возводить здесь в конце XIX в., сменив старые, сложенные из сырцового кирпича, сакли. Планировка дома выглядит как типичное кавказское жилище. Нижний этаж – подклеть, в которой раньше держали лошадей и коров. Верхний этаж, расширенная галерея, состоит из трёх комнат: мужской, кунацкой (обычай гостеприимства был неперменной традиционной чертой) и женской, где находились женщины с детьми. Дома обращены к улице внешней стороной, вход в дом со стороны двора. К дому примыкает высокая каменная ограда. Отличительной особенностью еврейских домов Огуза являются большие каменные ворота с деревянными створками, покрытые козырьком. В стену, рядом

Дом Мирвары Юсуфовой, под карнизом которого изображены два геральдических льва, напоминающих изображения в персидских миниатюрах. Азербайджан. Огуз (Варташен), 1994

с воротами, вставлялась памятная доска, где была отмечена дата и имя строителя. Створки ворот украшала деревянная резьба. Выделяется дом Мирвары Юсуфовой, под карнизом которого изображены два геральдических льва, напоминающих изображения в персидских миниатюрах. По сообщению старой хозяйки (информация была собрана в 1994 г.), дом был построен её отцом – Иосефом Хайватом – 150 лет назад.

Во многих дворах в Огузе сохранились конусообразные глиняные печи для выпечки хлеба – “тәну” / “тенуь” (дж.).

МАДЖАЛИС

В аналогичной стратиграфической ситуации находилось еврейское население в крупном ауле Маджалис, в Северном Дагестане. В селении проживали три компактных группы: мусульмане-даргинцы, кумыки и **евреи**. Подобно Огузу, еврейский квартал в Маджалисе находился в нижней части селения, под горой. Большинство домов здесь выглядят значительно скромнее, чем в Огузе. Они сложены из сырцового кирпича и имеют только один этаж.

ДЕРБЕНТ

В отличие от Еврейской Слободы г. Кубы, евреи были дисперсно расселены в нижней части города, строительство в котором велось по генеральному плану, подобно другим городам Российской империи. В XIX в. в Дербенте возводили типичные для южнорусских городов строения в неоклассическом стиле, фасады которых украшали карнизами, плоскими пилястрами, замковыми камнями. Именно такую

форму имели высокие заборы, скрывавшие дома горских евреев. Однако внутри дворов эти дома по-прежнему выглядели как типичное кавказское жилище.

Подобным образом, достаточно дисперсно, были расселены горские евреи и в другом российском городе Буйнакске, возникшем в 1836 г. из важной пограничной крепости Темир-Хан-Шура, куда переместилась община горских евреев из близлежащих селений.

Синагоги (Нимаз)

В начале XX в. в Азербайджане и Дагестане насчитывалось 44 синагоги горских евреев.

Наибольшее количество синагог – одиннадцать – было выстроено в Еврейской Слободе г. Кубы.

Синагога, в которой сегодня молятся жители этой Слободы и которая никогда не закрывалась, называется “Гила” и построена выходцами из провинции Гилян (Южный Азербайджан). На закладной доске указано, что синагога “Гила” открыта в 1896 г. Строителем ее был Гилель бен Хаим, отметивший свое имя на кирпичном фасаде. В нартексе, над входом, установлена ещё одна закладная доска, на которой указан 1857 г. Вероятно, она перенесена из более старого здания синагоги общины выходцев из Гиляна.

Отличительной внешней приметой синагоги “Гила” является узкий восьмигранный барабан с куполом, возвышающимся над четырехскатной крышей. С трёх сторон здание прорезано окнами, по четыре на каждой, общим числом 12. Следует заметить, что в конце XIX в. в г. Нальчике была построена синагога горских евреев, которая также имела 12 окон в соответствии с числом

колен Израилевых. По центру квадратного в плане молитвенного зала (17 на 17 м), в плоском потолке устроено подобие деревянного купола четырёхгранной формы. Купол опирается на восьмигранный барабан, который был некогда остеклен и служил световым фонарём. Аналогичное по форме завершение украшает выстроенную во второй половине XIX в. мечеть в г. Кубе, послужившую, вероятно, прототипом для синагоги.

Арон а-Кодеш (Пито) представляет собой нишу с четырьмя створками, обрамленную широкой полосой орнамента из позолоченного стука. В орнаменте переплетаются растительные мотивы с фигурками птиц. Арон-Кодеш во всех синагогах горских евреев находится на западной стене. **Бима** (Тибо) отделена от Арон а-Кодеша узким проходом и выполнена в виде восьмигранного подиума, на котором находится массивная кафедра для чтения Сефер-Торы. Скамьи расположены рядами вдоль стен, а так же поперёк помещения. Пол синагоги устлан коврами. Входят в синагогу, разувшись. Обувь оставляют в притворе (нартексе). Некоторые авторы сообщают, что в старые времена рядом с синагогой были источники воды для омовения ног и рук. Традиционно, в синагогах горских евреев скамеек не было и сидели на полу. Историками отмечена реакция на появление скамеек в молитвенном зале синагоги в Темир-Хан-Шуре в конце XIX в. «Даже стулья и скамьи сделаны для них и, несмотря на это, некоторые истинно верующие, особенно из прежнего поколения, ни за что не желают сидеть на скамьях, а сидят на полу в своих чулках и с презрением ви-

рают на нечестивцев “эпикойрес”, которые внесли скамьи в синагогу и сидят на них во время молитвы”.

Женских галерей в этой, как и во всех других синагогах горских евреев, не было. Женщины приходили только во время праздников и располагались во дворе синагоги. В настоящее время женщины во время праздников допускаются в нартекс.

Другая, замечательная своей необычной конструкцией, синагога выстроена Гилелем Бен Хаимом для общины *Карчеи – Гэрчэи /Гъэрчеи (дж.)* (или *Каруи*). Закладная доска свидетельствует, что синагога была открыта в 1906 г. На фасаде имеется ещё одна доска с датой 1816 г., которая перенесена из старой синагоги. Внешней приметой этого здания, как и синагоги “Гила”, является высокий восьмигранный барабан с куполом над четырёхскатной крышей. Главное украшение фасада – окна, выполненные в несколько ярусов и имеющие разную форму, размеры и характер об-

Закладная доска синагоги Каруи (Карчаги) в 1816 г.
Азербайджан, Куба, 1994

рамления. Некогда в окна были вставлены цветные стёкла, что создавало причудливую игру света. Большой молитвенный зал перекрыт восьмигранным деревянным куполом, диаметром 12 м, напоминающим скрытые купола польских деревянных синагог. О влиянии **ашкеназских** синагог, в частности на конструкцию сводов горско-еврейских, упоминает И.Чёрный ("Книга путешествия в страну Кавказ"), при описании не сохранившейся большой синагоги в Дербенте, построенной в середине XIX в.

В верхней части ее купола, как в синагоге "Гила", был восьмигранный световой фонарь. В куполе и деревянной раме вокруг ниши Арона-Кодеша сохранились следы полихромии – растительные мотивы и синие вазоны на охристом фоне.

Архитектурной доминантой Красной Слободы является синагога "Кусары". Она расположена на берегу реки, на естественном возвышении. Её крупный объём (22 м

на 14 м, высота – 14 м) увенчан четырьмя восьмигранными башенками по углам кровли и двумя шатровыми башенками с острыми шпилями в центре конька. Эти шпили и купола являются одной из главных примет Красной Слободы. Крупные окна опоясывают здания в два яруса; каждая пара окон вписана в килевидные арки, украшенные зубчатым орнаментом. Оригинальное решение имеет нартекс с восточной стороны синагоги, передняя стенка которого представляет собой деревянную рамочную конструкцию, разделенную на большое количество застекленных ячеек (не сохранилась). Анты, по сторонам нартекса, украшены рельефными кирпичными вазонами с цветами.

Огромному пространству молельного зала соответствует гигантских размеров плоский Арон а-Кодеш (в высоту 6,3 м, в ширину 2,62 м), который состоит из девяти секций, открывающихся двустворчатыми дверцами.

Синагога общины Каруи (Карчаги). Начало XIX в. Азербайджан, Куба, 1994

Синагога "Раба" выстроена Гилелем Бен Хаимом в начале XX в., на главной улице, которая носит имя Фаталихана Кубинского. Подобно синагоге "Гила", она имела восьмигранный световой фонарь, ныне утраченный. После закрытия синагоги в 1970-х гг., здесь разместился ковровый цех, а затем магазин. Здание не выделяется из рядовой застройки.

На карте города Дербента 1842 г. изображена только одна синагога, которая была пристроена к южной стене города. В пятидесятые годы XIX в. существовали три синагоги. В 1869 г. купец Дадашев построил большую синагогу, которая сгорела во время пожара. В начале XX в. в городе имелось 11 синагог.

В 1994 г. в Дербенте существовала единственная синагога Ханукаева, восстановленная после пожара 1914 г., о чём свидетельствует надпись. Сохранилась так же стена синагоги Дадашевых. Фаса-

Арон-а-Кодеш -
шкаф для Свиток
в синагоге "Кусары".
Азербайджан, Куба, 2001

Синагога "Кусары" в Кубе. Азербайджан, 2001

ды обеих синагог выходили на “красную линию”, и были выполнены из местного камня в стиле колониального классицизма.

Главный молитвенный зал вытянут в поперечном направлении (23,6 м на 9,6 м), чем отличается от синагог Кубы. Другим характерным отличием является четырёхгранный световой фонарь, который поддерживают четыре столба, образующие пространство Бимы. Бима расположена в центре зала. Через фонарь в помещение проникает основной световой поток. Арон а-Кодеш выполнен в виде прямоугольного портала, утрированно-восточного, с полукруглыми колонками, увенчанными лотосовидными капителями. Раскраска Арон а-Кодеша отличается яркой цветовой гаммой, доминирует небесно-синий цвет с фрагментами зелёного, пурпурного, лилового и золотого. На Арон а-Кодеше написаны имена трёх праотцев. Пол синагоги убран коврами, а стулья образуют длинные параллельные ряды. Женские галереи отсутствуют. В нартексе устроен малый молит-

венный зал, где молятся в будни. К синагоге примыкает здание **шхиты**. Вероятно, вытянутое вдоль поперечной оси пространство синагоги связано не только с характером участка, выданного в своё время под застройку, но и с местной традицией. Аналогичное пространственное решение имеют две синагоги в Огузе. Отметим, что выделение пространства бимы четырьмя столбами можно увидеть в отдельных синагогах Турции и Западной Грузии. Особенностью Дербентской конструкции является совмещение светового фонаря с пространством бимы.

В Огузе сохранились здания двух синагог. Точная дата их постройки неизвестна. Об одной из синагог местные евреи сообщают, что она построена вскоре после их переселения в Варташен в 1849 г. Эта синагога расположена в центре еврейского квартала, на одной из сторон небольшой площади. Как и все сооружения в Огузе, синагога сложена из местного необработанного камня, перемежающегося ровными рядами кирпича-плинфы.

Новая синагога
в Огузе (Варташене),
Азербайджан, 1994

Самым нарядным является южный фасад, прорезанный тремя входами. Фасад украшен рустованными пилястрами на углах и орнаментальной полосой меандра на карнизе. Здание выполнено в один объём, вытянутый с севера на юг (18 м на 19 м). В интерьере сохранилась неглубокая (50 см) ниша Арон а-Кодеша, выложенная по периметру кирпичом.

Второе здание восстановлено в качестве действующей синагоги еврейской общиной Огуза в 1994 г. Синагога вытянута в поперечном направлении (22 м на 13 м) и расположена внутри закрытого двора. Она имеет несколько отличительных особенностей: молельный зал разделён колоннадой на два нефа, на втором этаже находится женская галерея, пристроенная во время реконструкции здания. В зал ведут три входа, расположенные на длинной стороне. Двор синагоги имеет форму каре и напоминает дворы мусульманских мечетей этого региона.

Синагога в Буйнакске построена в 1862 г. и дошла до нашего времени без существенных изменений. Она представляет собой монументальное здание из красного кирпича (16 м на 19 м), выполненное в сухом неоренессансном стиле. Синагога является уникальным сооружением, в котором совмещены традиции горских и ашкеназских евреев. Здание незначительно вытянуто вдоль оси север-юг, Арон а-Кодеш ориентирован на запад, бима совмещена с ним и представляет собой просторный подиум с боковыми ступенями, напоминая подиум возле Арон а-Кодеша в ашкеназских синагогах Восточной Европы. Вдоль северной стены расположены женские галереи, кото-

рые выстроены в самом начале. Стены и потолок молитвенного зала декорированы лепниной и расписной имитацией драпировки. В пяти медальонах на потолке подвешены светильники. Скамьи в синагоге расположены параллельными рядами. Напомним, что на Северном Кавказе именно в этой синагоге они были поставлены впервые.

Кладбища

Еврейские кладбища в Кубе, Огузе и Маджалисе, в местах компактного проживания горских евреев, примыкают к еврейскому кварталу и располагаются на возвышенности. Надгробные памятники имеют сходные формы, текст эпитафий и написания букв.

Надгробия представляют собой узкую вытянутую и сравнительно вертикальную стелу, близкую по пропорции стелам на мусульманских кладбищах. Исключением являются старые надгробия в Огузе в виде горизонтальных каменных блоков. Из-за утраты эпитафий они не датируются.

Самые старые надгробия, обнаруженные на кладбище в Кубе, датируются 1807 г. и 1814 г. Они выполнены из валунов естественной формы (около 80 см в высоту), на углублённом квадратном поле которых выбит текст эпитафии. Другие надгробия второй половины XIX в. имеют форму прямоугольной стелы высотой 1 м. Декор на них отсутствует. На надгробиях середины XIX в. появляются скромные украшения в виде восьмилепестковых розеток, а со второй половины XIX в. декорируются растительным орнаментом и изображением "Маген Давида". Обрамление текста приобретает форму килевидной арки.

Стела Авнера
бен Соломона, 1685.
Дагестан, Абасово

Сходным образом выглядят надгробия того же времени в Дербенте (самое раннее – 1847 г.) и Маджалисе. Характерным украшением надгробий Маджалиса являются небольшие сдвоенные арочки в виде **“таблиц завета”**, в которые вписана аббревиатура.

В конце XIX в. на кладбищах горских евреев появляется новый монументальный тип памятника, напоминающий саркофаги или “мавзолеи”. В Кубе они имеют форму монолитных блоков с “крышей”, поставленных на многоярусный цоколь. В Маджалисе они скромнее – выполнены из нескольких блоков в виде кубических сооружений. К фасаду этих “построек” приставлена традиционная стела.

Наибольшее разнообразие типов надгробных стел и резного де-

Стела, 1766 (?).
Дагестан, Рукель

кора можно увидеть на кладбище в Буйнакске. На надгробиях конца XIX – начала XX вв. встречаются изображения **“Маген Давида”**, **“Раскрытой книги”**, **“Жеста Первосвященников”**, восьмилепестковых розеток в сочетании с мусульманским полумесяцем и мусульманской орнаментикой.

Текст эпитафий на всех надгробиях выполнен углублённым квадратным **шрифтом**. Характер эпитафий на протяжении XIX в. достаточно унифицирован и лаконичен. Наиболее полные эпитафии содержат имя погребенного, хвалебные эпитеты – **“человек прямой”**, **“щедрый и справедливый”**, **“справедливый и честный”**, **“уважаемый”** и полную дату смерти: год, включая тысячелетие, месяц, число, день недели; а также заключительную, пох-

Кладбище
в горско-еврейском
селении Карчаг. Дагестан

Стелы второй половины
XIX в. Дагестан, Араг

Стела, 1815.
Азербайджан,
Красная Слобода

Стела Якова Козна, 1818.
Дагестан, Нюгди

вальную фразу (евлогию): “отошел в мир вечный”. Иногда, как, например, на надгробии 1859 г. из Кубы указывается событие, ставшее причиной смерти: “Убит разбойничьей рукой иноверца”.

Традиционная для ашкеназских надгробий евлогия и указание даты по малому летоисчислению появляются только в конце XIX в. Тогда же, на кладбищах больших городов, таких, как Куба или Буйнакск, стали известны эпитафии, исполненные на двух языках – иврите и русском. Женских надгробий XIX в. не обнаружено.

Современное состояние кладбищ различное. В Кубе, Дербенте, Огузе, Буйнакске, там, где существуют еврейские общины, они поддерживаются в хорошем состоянии. В Маджалисе они неоднократно подвергались актам вандализма, и большая часть надгробий разрушена.

От научного редактора:

Сотрудник Института истории, этнографии и археологии Дагестанского научного центра РАН Геннадий Сосунов утверждает, что во время экспедиции в Абасово (Дагестан) зафиксировал надгробие, датируемое 1685 г. (см. фото на стр. 154) На стеле написано имя Авнера Бен Соломона. Там же сохранился надгробный памятник Натана Бен Биньямина, похороненного в 1692 г. В Кубе первый памятник датирован, по его данным, 1806 г.

ГЛАВА V.

Горские евреи и Эрец-Исраэль

Первый этап: горские евреи и Эрец-Исраэль в XIX в.

Взаимоотношения **горских евреев** с исторической Родиной прошли несколько этапов. Первый этап – XIX в.

Стремление переселиться в **Эрец-Исраэль** глубоко укоренилось в традициях и обрядах горских евреев на Кавказе. Оно нашло свое отражение как в поэзии, так и в пасхальной трапезе. Принятое у евреев диаспоры произношение традиционной формулы во время пасхальной трапезы “Б шана а-баа б Йерушалаим” – “В следующем году в Иерусалиме” – обнадеживало их, что “придет мессия, сын Давидов, и Всевышний соберет весь народ из рассеянья так, как в древности сделал...”

В свободное время члены общины собирались в одном из домов, пели песни и псалмы, которые зиждились на мысли грядущего избавления и переселения в Эрец-Исраэль.

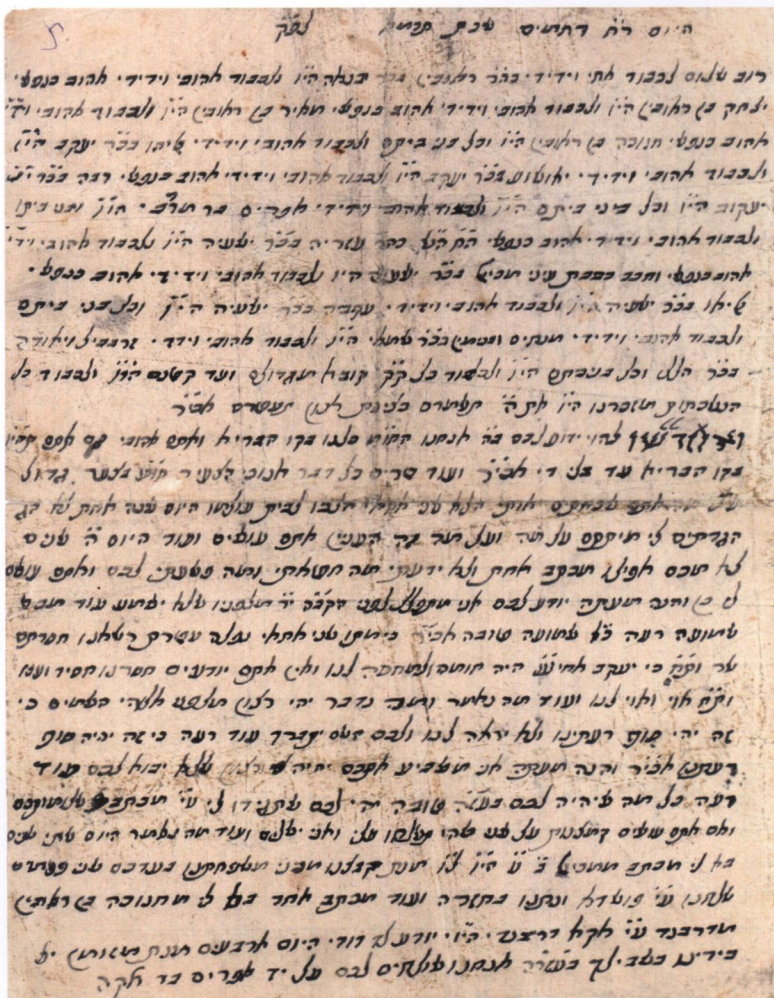
Отвлеченные стремления стали более реальными по мере того, как налаживались и укреплялись связи горско-еврейских общин Кавказа с Эрец-Исраэль. Важную роль в воплощении этой связи среди горских евреев выполняли *посланцы* (*мешулахим*) из Эрец-Исраэль и паломники, возвратившиеся из Святой земли.

Посланцы из Эрец-Исраэль

Одним из наиболее очевидных выражений связи горских евреев с

Эрец-Исраэль было оказание материальной поддержки еврейским общинам т.н. “Четырех святых земель” – Иерусалима, Хеврона, Тиберии и Цфата. В начале XIX в. расширилась деятельность посланников (“*ШАДАР*” – арам. “*Шлиха дераббанан*” – буквально, “*посланники наставников наших*”) из Цфата в еврейские общины стран Востока. Одним из них был Ишайа Давид Зеэв Ашкенази, который в 1810-х гг. посетил горско-еврейские общины Кавказа. По-видимому, после того как посланец рассказал о бедственном положении евреев Цфата, **габбаи** общины вместе с *шадаром* назначили троих ответственных, задачей которых был сбор средств для Эрец-Исраэль, и приняли решение, согласно которому составили документ:

“С Божьей помощью, да будет Он благословен, сообщить **диаспоре**. Поскольку мы, община села Марага, приняли и согласились от всего сердца нашего с тем, что выполняют все общины Израилевы, то будут давать половину шекеля монетой русского царя. И всякий, кого Господь вознаградит выдать замуж девственницу либо вдову, обещает пять царских монет. А если кого наградит Господь совершить сыну обрезание, то также обещает пять монет царских. И все это, согласно словам посланника рабби Ишайа Давид Зеэв Ашкенази, да хранит его и жизнь его Всевышний. Назначаются на то сборщики (*габбаим*) Иуда бен Исраэль,

Письмо, отправленное из Иерусалима в Кубу, в 1840 г., в котором рассказывается о пребывании автора письма в Иерусалиме в течение 40 лет

Шауль бен рабби Иермия и Нахум бен рабби Цемах. Соберут они деньги или не соберут, обязуются сборщики передать упомянутые выше общинные деньги посланцам Цфата, да будет он отстроен и воссоздан... И под сим словом правды и истины подписываемся своими именами в Дербенте, да защитит его Бог, в новолуние месяца **ияра** (апрель-май) 5486 (1816) г..."

Во время Кавказской войны (1803–1872), когда возросли опасности, и горцы досаждали горским евреям, живая связь между их общинами и Святой землей несколько ослабла. Но и в это трудное время она не прерывалась, и в 1840 г.

на Кавказе находился посланец из святого города Хеврона, р. Нисим Яаков Михаэль, который занимался сбором средств для еврейского **ишува** в Эрец-Исраэль. По окончании Кавказской войны поездки посланцев участились.

Посланники из Эрец-Исраэль не ограничивали себя только сбором пожертвований, но и считали своей обязанностью наставлять **евреев** на правильное соблюдение заповедей. Горские евреи, подобно другим еврейским общинам, признавали авторитет **шадара**. Одна из областей **Галахи**, в которых посланники высказывали свое мнение всякий раз по прибытии на Кавказ, и которая, по их мнению, осуществлялась не самым исправным образом, была **шхита**. В 1867 г. на Кавказ прибыл посланник Хаим Коэн, который "привез с собой письма от раввинов Святой земли, да будет она отстроена и восстановлена, дабы проверить резников и проверяющих".

Согласно письмам, посланник был вправе не признавать некоторых резников, не придерживавшихся необходимых правил, и назначать вместо них других, а также, если нужно, обучать резников и проверяющих. Посланник побывал в Варташене (Огузе) и в селении Мого, отстранил некоторых резников и назначил вместо них новых "шувов" (шохатим-уводким, "резников и проверяющих"). Затем он прибыл в Кубу. Однако этот посланник в основном заботился о собственном благосостоянии и назначал резниками тех, кто больше ему заплатит. Руководство общины Кубы было возмущено поведением Хаима Козна и отправило

письмо раввинам Дербента, дабы они остереглись и не попали в сети посланника, а также предложили написать письмо в Эрец-Исраэль, следующего содержания: “Если хотят нас проверять, пусть пришлют к нам человека честного и образованного, кошерного и богобоязненного, и пусть прибудет он и проверит, достойны мы или нет, и делает то, что сообразоволит, и мы будем признательны ему”. Таким образом, горские евреи признавали авторитет посланника из Эрец-Исраэль в вопросах шхиты, вопреки горькому опыту с Хаимом Коэном.

По окончании Кавказской войны в 1872 г. усилился поток посланников из Эрец-Исраэль, и горские евреи нередко попадали в сети разного рода обманщиков и мнимых посланцев, забиравших пожертвования себе. Поэтому горско-еврейские общины обратились в Эрец-Исраэль с просьбой не направлять больше представителей Святой земли, и заявили, что отныне сами будут собирать пожертвования и направлять собранные средства “безо всяких посланников”. Однако, такое положение дел продолжалось недолго, и ещё в 1870 г. на Кавказе вновь появились *шадары*.

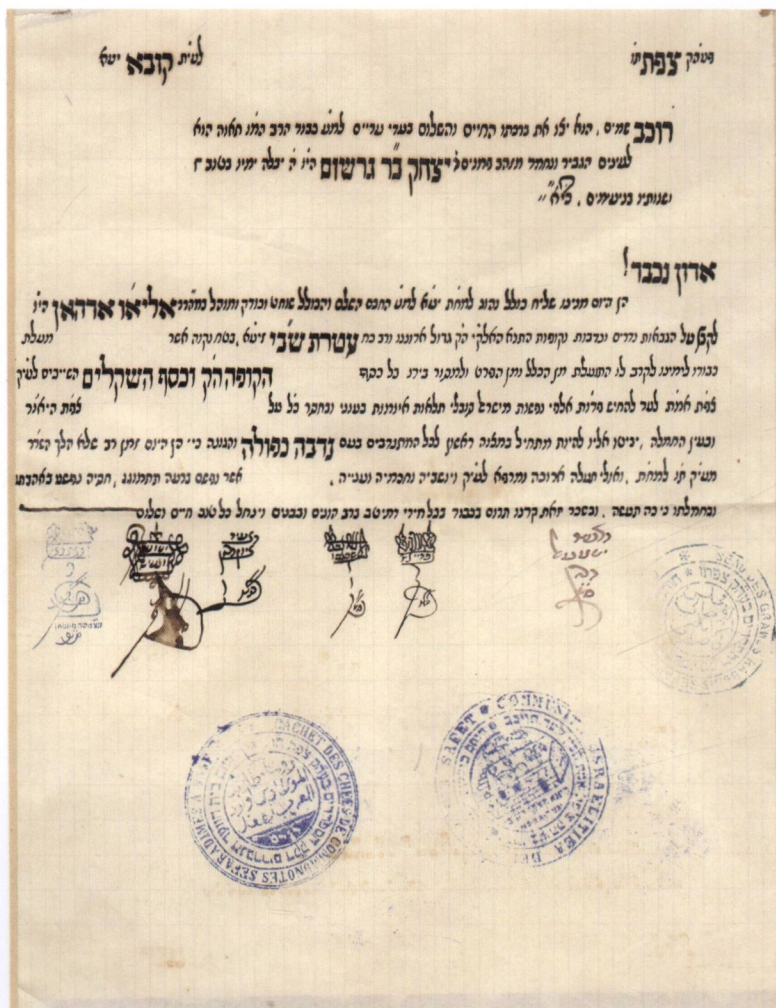
Щедрость и готовность горских евреев жертвовать деньги беднякам на Святой земле привели к увеличению числа посланцев из Палестины. Среди раввинов, побывавших на Кавказе, были р. Хаим Хасон из **сефардской** йешивы в Хевроне (1884), представитель иерусалимских сефардов р. Иехезкель Моше Мирадахья (1894). Сам факт прибытия посланника из Святой земли в селе-

ния горских евреев воспринимался как особое торжество, которое проходило с участием всех членов общины. Такие поездки *мешула-хим* продолжались, несмотря на ухудшение экономического положения горских евреев в начале XX в., вплоть до начала Первой мировой войны.

И даже если не все собранные горскими евреями средства, в конечном счете, попадали по назначению, сам факт оказания помощи свидетельствует о том, что кавказские общины активно участвовали в поддержке **старого еврейского ишува** в Эрец-Исраэль. Посланцы из Святой земли посещали не только места значительного сосредоточения горских евреев, но добирались и до небольших селений, таких, как Аксай, Хасав-Юрт, Эндерей. Они приносили живую весть из Эрец-Исраэль и ее ишува. Наравне с горско-еврейскими паломниками на Святую землю эти посланцы являли собой связующее звено между кавказскими общинами и возрождающейся еврейской жизнью в Эрец-Исраэль.

Паломники и Старый ишув

Паломничество горских евреев на Святую землю и стремление поселиться там началось с XIX в. Еще до того, как в 1806 г. шейх Али-хан осадил Кубу, в Палестину переехал р. Авраам, бывший раввином выходцев из села Кала-чарах. Рав Авраам прожил в Эрец-Исраэль несколько лет, но, не сумев прижиться на новом месте, решил вернуться назад и вновь возглавить свою общину. Можно предположить, что р. Авраам не был единственным горским евреем,

Письмо, отправленное главными раввинами городов Цфата и Тиберии (Израиль) в г. Кубу главному раввину Ицхаку бар Гершому (рабби Исхогу Мизрахи бен рабби Гуршуму), об оказании материальной помощи "Четырем святым землям" (Иерусалима, Хеврона, Тиберии и Цфата). Эрец-Исраэль, 1900

пытавшимся в начале XIX в. обустроиться в Эрец-Исраэль. Но с началом в 1803 г. Кавказской войны паломничество горских евреев на Святую землю стало затруднительным, и новые попытки переселения возобновились лишь после того, как установилась безопасность на дорогах.

Летом 1865 г. в Эрец-Исраэль из Темир-Хан-Шуры выехал один из видных членов горско-еврейской общины Иегошуа бен р. Ханука во главе группы паломников. Накануне поездки он заказал в Слониме два Свитка Торы и провел т.н. обряд завершения ("сיום") уже на Святой земле. Привезенные с собой Свитки он передал в дар сина-

гоге в Иерусалиме. Паломники сами раздавали **цдаку** (материальная и моральная поддержка) бедным в талмудей-тора в (религиозные училища) и в различные кассы благотворительной помощи.

Перед возвращением Иегошуа бен р. Ханука на Кавказ его попросили быть "казначеем и ответственным за все благотворительные кассы в стране Дагестан" и выдали ему соответствующие грамоты.

В группе паломников Иегошуа бен р. Ханука был Шарбат бен р. Нисим Анисимов, оставивший описание своего пребывания, важных встреч, посещения святых мест и возвращения "через Бейрут, а оттуда, различными ухищрениями, в Александрию Египетскую, а оттуда через Константинополь домой".

Возвращавшиеся паломники также были своего рода посланниками Эрец-Исраэль. Они усилили связь между Святой землей и общинами горских евреев и вдохновили некоторых членов общины переселиться в "Четыре священные земли". Действительно, выходявшая во второй половине XIX в. в Палестине газета "**Ха Леванон**" свидетельствует о наличии в середине 1870-х гг. небольшой колонии горских евреев в Иерусалиме, у которых в основном и оставались паломники с Кавказа. В 1876 г. паломничество в Эрец-Исраэль совершил р. Яков бен Ицхак Ицхаки из Дербента, где он гостил у своего соплеменника Нуриэля из Темир-Хан-Шуры.

В 1887 г. р. Ицхаки посетил Святую землю вторично. На этот раз в сопровождении р. Хизкиягу бен

Авраам Мушаилова, раввина общины. Это стало весьма важным и значимым событием, которое они помнили всю жизнь. Кое-что об этом отражено в записях р. Яков бен Ицхак Ицхаки:

“После полуночи я пошел к Западная стена, я не смог сдержаться, и слезы из моих глаз лились, не переставая, до встречи субботы. Мы вошли в развалины синагоги рабби Иегуды а-Хасида и молились там, встречая наступление **субботы**”.

Во время паломничества в Эрец-Исраэль раввин интересовался прежде всего жизнью своих немногочисленных соплеменников – горских евреев, большая часть которых проживала в Иерусалиме. Горские евреи, которых называли “кавказцами”, стремились, наподобие других общин, создать свой квартал. Однако ввиду их малочисленности и необеспеченности им это не удавалось, и они сосредоточились в предместье Бет-Шмуэль. В Иерусалиме, вне стен Старого города, неподалеку от Дамасских ворот, было в те времена немало пустырей, и там в 1884 г. был заложен краеугольный камень синагоги, которую называли “Бет-Шмуэль у-Зехария”. Вокруг синагоги построили несколько домов, где поселились горские евреи. Со временем это место получило название “Предмestье Бет-Шмуэль кавказцев” (“Шхунат Бет-Шмуэль шел а-кавказим”).

Экономическое положение горских евреев в Иерусалиме было весьма тяжелым. Но, несмотря на это, а также под влиянием паломников и посланцев из Эрец-Исраэль число горско-еврейских переселенцев в городе росло. В

итоге в начале 1890-х гг. здесь проживали уже около семидесяти человек. Как и основная часть “Старого ишува”, горские евреи существовали за счет поддержки, поступавшей из страны исхода. Однако, из-за кризиса, который постиг сферы торговли табаком и мареной и привел к обнищанию некоторых состоятельных горских евреев на Кавказе, сократилась и поддержка, которую получали горские евреи в Эрец-Исраэль.

Небольшую, практически мизерную, поддержку горским евреям Иерусалима оказывали барон Вильгельм Карл Ротшильд,

Другое письмо, отправленное главными раввинами городов Цфата и Тиберии (Израиль) в город Кубу главному раввину Ицхаку бар Гершому (рабби Исхогу Мизрахи бен рабби Гуршуму), об оказании материальной помощи “Четырех святых земель” (Иерусалима, Хеврона, Тиберии и Цфата). Эрец-Исраэль, 1900

братья Ланг из Бадена и другие частные благотворители. Однако, эти пожертвования не могли существенным образом улучшить положение общины, о чем писал Шарбат бен р. Нисим Анисимов:

“Сколько из нас завершили дни свои, умерли от голода прежде времени, просто от недостатка хлеба... Жизнь наша – не жизнь... И молельного дома нашего, который был у нас, уже много лет как нет, поскольку нет у нас возможности оплачивать съём. И теперь нет у нас молельного дома, в котором смогли бы мы молиться по нашим обрядам, того, который был бы надёжной основой сохранения нашего единства, объединял бы нас в одну общину и общество. И наши Свитки **Торы** лежат в других синагогах...”.

Для поддержки и сплочения горско-еврейской общины в Иерусалиме Шарбат бен р. Нисим Анисимов приобрел земельный надел в Старом городе, неподалеку от Львиных ворот, дабы возвести там “здание синагоги, где объединятся учение и молитва, и которая будет названа Мизрах-Шемеш, а также иешиву Тора-Ор для святой общины Дагестана”. Для этой цели, равно как и для того, чтобы увеличить поддержку, горские евреи создали Дагестанскую общину (“Кехилат Дагестан”) и избрали совет из восьми человек: Ш.Анисимов (председатель совета), Михаэль бен Мишаэль, Ханох бен Бен-найагу, Бецалель бен Ханука, Шимшон бен Мануах, Асаил бен Ханука, Иоханан бен Шауль и Хаим бен р. Мелех. Шарбат бен р. Нисим Анисимов опубликовал в Ие-

русалиме брошюру, повествующую о древности горского еврейства, доходы от продажи которой предназначались исключительно для общины в Иерусалиме. Однако, деятельность и обращения совета не давали результата. Горско-еврейская община Иерусалима по-прежнему пребывала в крайней нужде и голоде, тем более что экономическое положение горских евреев на Кавказе было в те времена весьма плачевным. Многие из них были готовы эмигрировать в другие страны или репатриироваться в Эрец-Исраэль. Поэтому Шарбат бен р. Нисим Анисимов написал взволнованное обращение баронам Гиршу и Ротшильдам, призывая их помочь горским евреям перебраться в Эрец-Исраэль или куда-либо еще и предоставить им возможность обустроиться в качестве колонистов либо на исторической Родине, либо на новом месте.

В конце XIX в. широкие круги горско-еврейской общественности были положительно настроены к восприятию новых сионистских идей и к переселению в Эрец-Исраэль. Эти настроения основывались на традиционном стремлении к избавлению. Они получили дополнительную поддержку в результате живого контакта с Эрец-Исраэль, который усилился с тех пор, как здесь образовалась небольшая горско-еврейская община, связанная тесными узами со многими общинами на Кавказе. Дополнительным толчком было постоянно ухудшавшееся экономическое положение горских евреев в Российской империи.

Второй этап: горские евреи, сионизм и алия до Первой мировой войны (1890–1914)

Сионистская деятельность среди **горских евреев**, хотя и исходила из традиции связей с **Эрец-Исраэль**, была во многом явлением новым. Помимо образовавшихся в течение многих поколений связей **евреев** Кавказа с Эрец-Исраэль, распространению сионистских идей среди них способствовала деятельность в Кавказском крае организации **“Ховевей-Цион”**. Горских евреев познакомили с этой организацией евреи России, которые стремились приобрести земли в Эрец-Исраэль.

Распространение сионизма среди горских евреев началось после Первого сионистского конгресса в 1897 г. Происходившее на конгрессе было воспринято с энтузиазмом некоторой частью горско-еврейской молодежи, однако они не располагали достаточными сведениями о характере нового движения. Вскоре в их руки попала брошюра на русском языке Михаила Шляпошникова, к которому направилась делегация горских евреев с просьбой разъяснить цели сионистского движения.

М.Шляпошников отнесся к делегатам с симпатией и проинструктировал их по вопросам, связанным с сионистским движением. По его предложению, группа горских евреев открыла филиал сионистского движения под названием **“Шомрей Цион”** (**“Стражи Сиона”**). Его возглавлял в Харькове сам М.Шляпошников. Одновременно с этим в Темир-Хан-Шуре было создано сионистское объединение им. Моше

Монтефиори, которое возглавил Хизкиягу Мушаилов. Эти объединения уполномочили М.Шляпошникова представлять их на Третьем сионистском конгрессе (1899), а сами ограничились отправкой поздравительной телеграммы. **Теодор Герцль** сообщил присутствующим на конгрессе о получении “телеграммы от черкесов-евреев на Кавказе”. Однако, судя по всему, их объединение долго не просуществовало, и в 1900 г. в Дербенте было организовано **“Бней Цион”** (**“Сыновья Сиона”**), поставившее перед собой следующие цели: 1) собираться в доме совета по **субботам** и праздникам для изучения Священного писания, Традицию и новую еврейскую литературу; 2) говорить между собой на языке иврит и 3) собирать пожертвования для переселения в Эрец-Исраэль. Руководителем объединения был р. Меир Ицхаки, сын р.Якова бен Ицхака Ицхаки. В **“Бней Цион”** входили около 40 человек.

Накануне Четвертого сионистского конгресса М.Шляпошников получил письмо от секретаря штаб-квартиры Сионистского движения от 7 июня 1900 г., где отмечалось:

“На лондонском конгрессе нужно будет подчеркнуть универсальность нашего движения, и поэтому весьма целесообразной будет делегация горско-черкесских евреев. Учитывая Ваши связи, можете ли организовать прибытие с Кавказа в Лондон двух-трех самобытных евреев. Мы не располагаем списками, которые бы позволили нам осуществить эту операцию, и поэтому просим Вас как можно скорее осуществить необходимые для этого контакты”.

Благодаря деятельности М.Шляпошникова на Четвертый сионистский конгресс (1900) прибыли два представителя горских евреев: Мататьегу Богатырев из г. Грозного и Шломо (Соломон) Мардахаев из села Аксай (Дагестан). Их появление в традиционных костюмах было восторженно встречено большинством присутствующих, и М.Шляпошников с трибуны конгресса рассказал о бедственном положении горских евреев и об их симпатиях к сионистскому движению.

После конгресса сионистская деятельность среди горских евреев расширилась и была сосредоточена на трех направлениях – пропаганда, организация и сбор средств. По возвращении делегатов конгресса Мататьегу Богатырев начал широкую разъяснительную деятельность в горско-еврейских общинах. Его отчеты о прошедшем конгрессе на горско-еврейском языке оказали сильное влияние на публику и сбор средств на нужды **нового ишува** стал обычаем во многих общинах. Например, в канун Судного дня 1901 г. сионисты установили в синагогах Грозного чаши для сбора средств на заселение Эрец-Исраэль. В результате в обеих горских синагогах города было собрано 13 рублей 70 копеек (в большой синагоге – 10 рублей, в малой – 3 рубля 70 копеек).

Накануне Сионистского конгресса Кавказа, который планировали в Тифлисе в январе 1901 г. и на который должны были прибыть девять представителей горского еврейства, оживилась деятельность существующих сионистских объединений, а также возникли новые организации. Расширилась и деятельность Объединения им. Ман-

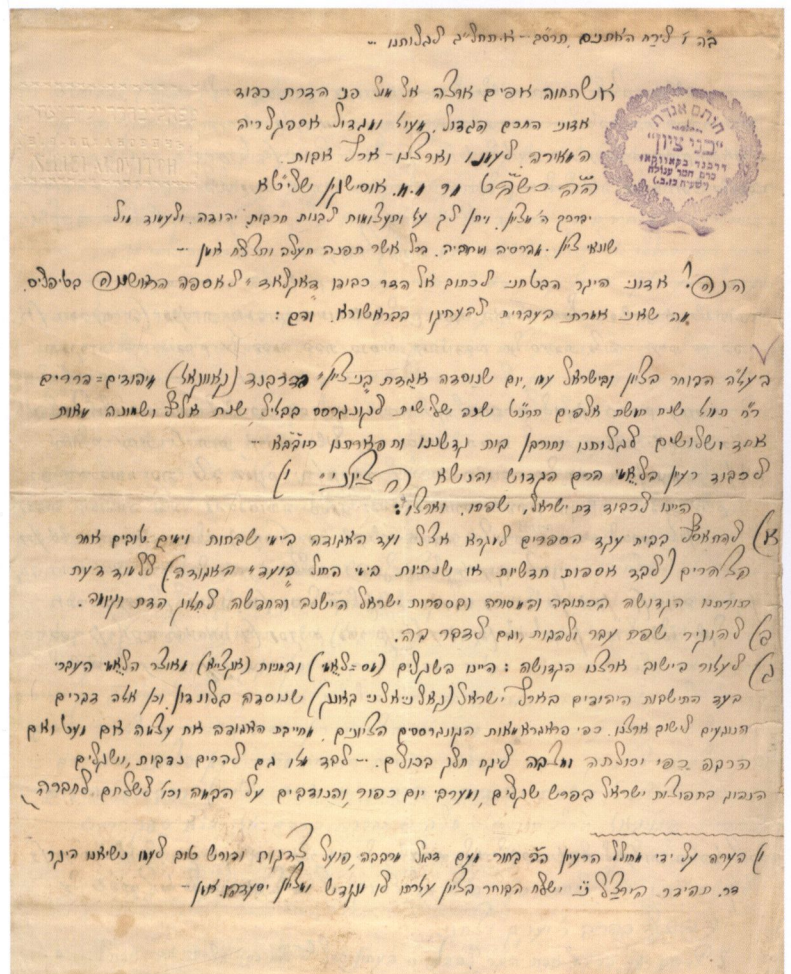
дельштама в Темир-Хан-Шуре, большую часть которого составляли горские евреи. А в селе Учкулан, поблизости от Баталпашинска (ныне г. Черкесск), появилось новое сионистское объединение.

20 августа 1901 г. в Тифлисе открылся Первый съезд сионистов Кавказа, на котором присутствовали 25 делегатов – российских, **грузинских** и **горских евреев**. С главным докладом выступал **Менахем Усышкин**, ответственный за Екатеринославский регион, к которому принадлежал Кавказ. Он похвально отозвался о том, что сионистские идеи стали проникать в горскую и грузинскую еврейские общины и подчеркнул, что сионистская деятельность должна быть связана с повышением культурного уровня членов этих общин. Приветствие от сионистов Дербента было озвучено на иврите, что присутствующие восприняли с энтузиазмом. Однако, работу съезда прекратили по требованию местных властей еще до того, как на ней должны были заслушать отчеты с мест. Тем не менее, съезд воодушевил сионистов из числа горских евреев, которые постарались расширить распространение **шкалим** в канун Пятого сионистского конгресса. В ноябре 1901 г. Мардахай Богатырев передал список из 102 **шоклим** на Северном Кавказе с указанием адресов и профессий электоров, что отражало социальную и географическую структуру горско-еврейских сионистов: 44,1% из них – жители г. Грозного, 30,4% – из села Аксай, 9,8% – из Хасавюрта, 7,8% – из Даждонай, 4,9% – из Нальчика, 3% – из села Костак. Таким образом, сионистские идеи разделяли не только городские, но и сельские

горские евреи. Большая часть шок-лим принадлежала простому народу.

Одновременно с расширением политической деятельности сионистов осуществлялась культурная работа, что привело к конфликтам внутри общины. Особенно это отразилось на общине Дербента, где борьба происходила внутри почитаемого семейства р. Якова Ицхак Ицхаки. Нафтали Яков Ицхаки, бывший одним из инициаторов создания еврейской школы, чему противился или против чего возражал его отец, обвинил своего брата Меира в том, что тот беспечно относится к распространению идей сионизма, и добился увольнения его с поста председателя объединения. Пост занял Нафтали б. Яков Ицхаки, что привело к расколу в семье, и обиженный отец велел уменьшить вдвое отведенный сыну в наследство надел виноградника.

Объединение “Бней Цион” в Дербенте арендовало большой зал, где была основана **синагога** “Шаарей Цион” (“Врата Сиона”), благодаря которой стало возможным донести сионистские идеи до широкой аудитории. В праздник Ошаана-рабба 1902 г. объединение организовало большое собрание общественности. Оно “началось с выступления директора объединения г-на Нафтали Ицхаки на языке **иврит**”, которое тут же переводилось на язык горских евреев. После него выступил Асаф Агаронов, подвергший резкой критике политику р. Якова Ицхаки, что привело к усилению напряженности внутри общины Дербента и к тому, что работа сионистского объединения была парализована. Однако, после визита Т.Герцля в Россию

(1903) наметилось оживление сионистской деятельности, которое сопровождалось усилением конкуренции между различными организациями сионистов. Особенно ярко это проявилось в Дербенте, где в первом десятилетии XX в. действовали две сионистские организации: “Бней Цион” (“Сыновья Сиона”) и “Агудат Ционей а-иегудим а-ара-риим” (“Сионистская федерация горских евреев”). Руководители последней пришли к выводу, что разобщенность мешает расширению сионистской деятельности, и предложили организовать съезд всех сионистских обществ, чтобы обсудить вопросы широкого распространения пропагандистской деятельности и культурной работы

Письмо от Нафтали бен Якова Ицхаки к Менахиму Усышкину о сборе денег для отправки в Эрец-Исраэль для покупки земель. Дагестан, Дербент, 1899

Четвертый Сионистский конгресс. М. Богатырев и Ш. Мардахаев. Лондон, 1900

среди горских евреев. Практическим шагом для реализации плана было общее собрание обоих сионистских обществ в Дербенте 16 июня 1907 г., на котором, в частности, должны были выбрать делегата на Восьмой сионистский конгресс. Однако, поскольку конгресс проходил в сезон сбора винограда, никто из горских евреев не был готов принять в нем участие. Ввиду отсутствия горско-еврейского кандидата было решено, что кавказскую общину на конгрессе будет представлять Борис Певзнер.

С открытием центрального бюро **Керен Каемет ле-Исраэль** (*“Еврейский Национальный Фонд”*) в России в 1908 г. сионистские объединения расширили деятельность по сбору средств. Суммы, однако, были крайне незначительными как ввиду трудного экономического положения горских евреев, так и по-

тому что немногие члены общины разделяли сионистские идеи.

Характерной чертой горско-еврейских сионистских кругов с самого начала их деятельности было стремление не ограничиваться приобретением шкалим и акций Банка леуми, но и переселяться в Эрец-Исраэль. Поэтому с начала XX в. и вплоть до Первой мировой войны осуществлялась **алия** (*репатриация*) горских евреев в Палестину. Переселенцы этого периода, в отличие от предыдущих переселенцев, стремились не просто жить на Святой земле, но и обустроить ее и найти на новом месте решение своего бедственного положения. Так же, как это происходило с представителями других еврейских общин, алия горских евреев отражала две основные тенденции. Первая – гражданского свойства: обретение надела в Эрец-Исраэль; вторая – политическая, имела социалистическую направленность, связанную с решением проблем трудящихся.

Гражданскую направленность представляли четыре группы: 1) дербентская, под руководством р. Якова б. Ицхака Ицхаки; 2) группа горских евреев, обосновавшаяся впоследствии в поселении Маханаим в Галилее; 3) группа, сплотившаяся вокруг делегатов сионистского конгресса – Богатырева и Мардахаева; 4) группа, которой руководил раввин Темир-Хан-Шуры р. Хизкиягу Мушаилов.

Впервые р. Ицхаки побывал на Святой земле еще в 1887 г. Здесь он встречался в Яффе с Элиэзером Рокахом, который связал его с д-ром И.Л. Пинскером и одесским комитетом **“Ховевей Цион”** с тем, чтобы выяснить возможность

приобретения земли в Палестине. Однако реализация этих планов стала реальной только в начале XX в., когда удалось приобрести землю у немецких колонистов-**тамплиеров** в районе Рамлы. Одесский комитет объявил список кандидатов на поселение на участке в 2000 дунамов, выкупленный у тамплиеров, и группа р. Ицхаки проявила большой интерес к обустройству на этих землях. Менахем Усышкин был весьма заинтересован в том, чтобы горские евреи освоили земли, поскольку видел в них опытных земледельцев, которые относительно легко могли приспособиться к новым условиям. Поэтому он решил, что половина приобретенных земель должна быть отведена переселенцам с Кавказа.

Одновременно с этим несколько семей горских евреев, в том числе семья Абаевых, пытались выяснить реальные возможности репатриа-

ции. В 1904 г. глава семьи Абаевых с сыном совершили паломничество и посетили святыне места и новые сельскохозяйственные поселения – **мошавот**. По возвращении на Кавказ семья решила свернуть свои торговые дела, и в 1905 г. переехала в Иерусалим, ожидая возможности отправиться на сельскохозяйственное поселение.

В 1906 г. в Иерусалим прибыла семья Эзры Саади с тремя сыновьями и двумя дочерьми и поселилась в новом квартале Бейт Исраэль. В 1907 г. в Эрец-Исраэль появилась еще одна группа горских евреев во главе с раввином Дербента р. Яаковом Ицхаки.

В 1907 г. на проданных евреям землях тамплиеров около Рамлы (место называлось Бир-Лимон или Бир-Салим) появляются первые поселенцы – горские евреи. Это – девять семей, среди которых семьи р. Яакова Ицхаки, Маноаха Абайо-

Представители дербентской общины с фотографией Т.Герцеля и двух делегатов от общины на Четвертом Сионистском конгрессе в день смерти Т.Герцеля. Дагестан, Дербент, 1904

Семья Нисановых перед выездом в Эрец-Исраэль. Дагестан, Дербент, 1908

ва, Рафаэля Абайова, Ехезкеля бен Яакова. Горские евреи составляли около трети всех поселенцев, им принадлежала примерно половина земель – 1060 дунамов. После того, как переселенцы осели на новом месте, его переименовали в Безр-Яаков, в честь раввина Яакова б. Ицхака Ицхаки. Оно стало первым поселением в Эрец-Исраэль, которое горские евреи считали своим. И хотя вскоре между поселенцами Безр-Яакова – горскими евреями и **ашкеназами** – участились разногласия, и многие члены горско-еврейской общины покинули это место, Безр-Яаков остается символом горско-еврейского поселения в Эрец-Исраэль.

Вторая попытка основать горско-еврейское поселение в Палестине осуществилась в Маханаим, в Верхней Галилее. В 1902–1903 гг. прежние обитатели этой мошавы, галицийские евреи, покинули поселение, и управлявшие делами барона Гирша в Эрец-Исраэль предложили горским евреям обосноваться там. В 1909 г. в Эрец-Исраэль из Грозного прибыли 64 семьи, среди которых находились родственники М. Богатырева. Еще несколько семей последовали их примеру в 1910 г., после чего была основана горско-еврейская община Иерусалима. Несколько семей из числа новоприбывших выразили желание поселиться в Маханаим, и в начале 1910 г. они обосновались на новом месте. Дабы помочь переселенцам и укрепить еврейское присутствие в Маханаим, чиновники из **ЕКО** помогли создать здесь школу, а **Одесский Комитет** выделил 1200 франков на ее строительство. Однако, с самого начала поселенцы столкнулись со значительными трудностями. Конфликты с арабским окружением, напряженные отношения с еврейскими земледельцами соседних поселений привели к тому, что наиболее состоятельные горско-еврейские семьи покинули Маханаим, а вскоре ушли и бедняки. Часть семей вернулась на Кавказ, другие разъехались по еврейским поселениям Галилеи. В итоге, к 1913 г., вторая попытка евреев Кавказа основать сельскохозяйственное поселение в Эрец-Исраэль завершилась неудачей.

Тем не менее, попытки горских евреев основать сельскохозяйственные поселения не прекращались. Ещё в 1903 г. Мататьягу Бога-

тырев и Шломо Мардахаев связались с Теодором Герцлем для выяснения реальных возможностей поселения в Эрец-Исраэль. В 1906 г. в Эрец-Исраэль прибыла делегация под руководством Мататьегу Богатырева, торговца лесом и тканями из Баталпашинска (ныне Черкесск). Делегация была хорошо принята, однако земли, которые могли ей предложить, вблизи от Тибериады, М.Богатырев счел непригодными для поселения, о чем написал М.Усышкину: "Поскольку было большое различие между климатом в этом месте и климатом Кубанского края, где мы проживаем на Кавказе, оно нам не подходило". После этого делегации предложили земли около Зихрон-Якова, но сделка не осуществилась ввиду того, что делегация была вынуждена вернуться в Россию по неотложным делам. Горские евреи серьезно готовились к приобретению земель, 25 зажиточных семей собрали зна-

чительные суммы. Однако на этот раз решить проблему не удалось ввиду бюрократических затяжек и противодействия Отто Варбурга из **Палестинского бюро ВСО**. Он сообщил в письме М.Усышкину, что делегация горских евреев не производила впечатления опытных земледельцев. Попытка приобретения земель в районе Далеяка, к югу от Киннерета, также не увенчалась успехом. Делегация горских евреев, которая должна была выехать в Эрец-Исраэль для реализации этой сделки в 1909 г., не смогла покинуть Кубанский край ввиду введенных царской властью ограничений на передвижение кавказских евреев.

Другая группа горских евреев, состоявшая из 60 семей (300 человек), организовалась в начале 1907 г. в Темир-Хан-Шуре под руководством р. Хизкиягу Мушаилова. Большая их часть состояла из земледельцев, меньшинство были ре-

Горские евреи молятся на Масличной горе. Иерусалим, 1906

месленниками. Каждая из семей располагала капиталом от 300 до 1000 российских рублей. Группа намеревалась основать в Эрец-Исраэль сельскохозяйственную колонию и с этой целью обратилась в “Одесский Комитет”, официальное название которого было *“Общество вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине”*. Однако, ответ комитета был отрицательным: “имеющихся в распоряжении группы средств недостаточно для приобретения земли, сельскохозяйственного оборудования, скота, корма, как и для обеспечения прожиточного минимума поселенцев в течение года”.

Не помогло обращение в Российское отделение Сионистского исполнительного комитета. В поступившем оттуда ответе сообщалось, что речи быть не может о по-

селении 60 семей кавказских евреев, поскольку для обустройства одной семьи нужно 200 дунамов земли по цене 12 франков за дунам. Помимо этого, на каждую семью потребуется 1500 франков для строительства домов и возведения хозяйственных построек. Итого 234.000 франков, а такой суммой на колонизационные нужды Сионистская организация не располагает.

Многие горские евреи пришли к выводу, что переселение в Эрец-Исраэль в ближайшее время не осуществимо, особенно для малоимущих слоев населения, составлявших большую часть общины.

Бедственное положение горских евреев в начале XX в. подтолкнуло многих из них присоединиться к социалистическим движениям, в том числе к **сионистам-социалистам**, таким, как движение “Поалей Цион”. Эта группа возникла в Гроз-

Первый муниципальный совет Тель-Авива во главе с М. Дизенгофом. Охранник членов совета Хизкиягу Борисов из Махачкалы. Тель-Авив, 1908

ном, участвовала в забастовке нефтяников города в 1904 г. и присоединилась к общероссийскому рабочему движению на Кавказе.

Однако кровавые столкновения между азербайджанцами и армянами в 1905, 1918 гг., в которых принимали участие и социал-демократы, заставили многих горских евреев пересмотреть свои позиции. Одним из активистов, сторонников социал-демократического движения, на которых решительно повлияли эти события, был Иехезкель (Хизгил) Нисанов. Он родился в Темир-Хан-Шуре в 1886 г. и являлся одним из немногочисленных горских евреев, получивших образование в городской русской школе. Сначала он работал подмастерьем у ашкеназского портного, затем перебрался в Баку, присоединился к партии эсеров, участвовал в проводимых ими образовательных мероприятиях, а через некоторое время сблизился с “Поалей Цион”. В свете произошедшего он принял решение выехать в Эрец-Исраэль. По дороге остановился в Севастополе, где, работая, чтобы прожить и накопить на переезд, участвовал в отряде еврейской самообороны. В Эрец-Исраэль Хизгил Нисанов прибыл в 1906 г. и вскоре стал одним из организаторов первого в Палестине отряда еврейской самообороны “Бар-Гиора” (1907). Затем он вошел в более крупную организацию “**Ха-Шомер**” и служил в охране поселений Нижней Галилеи. В 1910 г. он перевез в Эрец-Исраэль свою семью – мать и братьев, Цви и Иегуду, которые тоже стали служить в Ха-Шомер. В день **Ту-Бишват**, 13 февраля 1911 г. Хизгил Нисанов погиб в неравной схватке с арабами.

Путь Хизгила Нисанова как сиониста-социалиста и члена партии Поалей Цион был чужд духу горских евреев, но гибель его в борьбе за защиту национального достоинства повлияла на решение других молодых горских евреев присоединиться к рабочему движению в Эрец-Исраэль. Среди них были Йосеф бен Маноах и Аарон бен Иегошуа Беньяминовы (Беньямины).

Семья Йосефа Нисанова прибыла в Эрец-Исраэль из Дербента в начале 1900-х гг. и поселилась в Иерусалиме. В возрасте 20 лет Йосеф открыл магазин, но гибель Хизгила Нисанова сильно повлияла на его дальнейшую биографию: он сблизился с рабочими сионистских кругов. В годы Первой мировой войны он отправился в США и присоединился к партии “Поалей Цион” в Кливленде, потом вступил добровольцем в армию, вернулся в Эрец-Исраэль в составе воинской части Антанты и стал одним из организаторов поселения демобилизованных солдат. Как и Хизгил Нисанов, Йосеф служил в охране еврейских поселений и подобно ему погиб в 1933 г. от руки арабов, охраняя земли долины Хауарат – Эмек Хэфер.

Примечательна и биография Аарона Биньямини, родившегося в Грозном в 1886 г. Отец Аарона был торговцем, мать приходилась сестрой Мардахая Богатыреву. С юных лет, проучившись сначала в традиционном хедере, а затем в обычной русской школе, он оказался под влиянием сионистских идей своего дяди. В конце XX в. Аарон уже был одним из активистов сионистской организации в своем городе. Он получил квалификацию

учителя народной школы и несколько лет проработал в Баталпашинске (ныне Черкесск), а затем – секретарем адвоката в Армавире, после чего отправился в Стамбул, где, готовясь к репатриации в Эрец-Исраэль, выучился на врача. В 1912 г. Аарон Биньямини впервые посетил Палестину и связался с организацией “Ха-Шомер”, а после начала Первой мировой войны пошел добровольцем в османскую армию в качестве военного врача и попросил, чтобы его отправили на фронт в Эрец-Исраэль. После отступления османов из Палестины он остался в Беэр-Тувья, и с приходом туда британской армии сдался в плен англичанам. После освобождения из плена вошел в ряды партии **Ахдут ха-Авода**. Биньямини поселился в Тель-Авиве и стал известнейшим врачом. Среди его пациентов были как высокопоставленные горожане, так и простые бедняки, которых он лечил бесплатно. В течение многих лет Аарон Биньямини был врачом первой ивритской гимназии города – “Герцлия”. Тогда он присоединился к ревизионистскому движению, участвовал в создании Национальной ассоциации врачей им. Макса Нордау и был избран ее председателем. Умер в Тель-Авиве в 1943 г. почитаемый всеми слоями общества еврейского **ишува**. Одна из улиц Тель-Авива названа в честь А.Биньямини.

Рост горско-еврейского ишува в Эрец-Исраэль и участвовавшие визиты членов общины в Палестину превратили сионизм в часть коллективного бытия общины. Как писал Аарон Биньямини в 1912 г.,

“сейчас уже трудно найти село, среди жителей которого не было хотя бы одного, кто бы не посетил Эрец-Исраэль... Не раз я был свидетелем того, как люди собирались, чтобы читать письмо, прибывшее оттуда, из страны надежд и чаяний, – толпа самых разных людей собирается, слушает в полном молчании, как кто-то монотонно читает такое письмо, и все стараются уловить в нем нечто, что отвечало бы таящимся в сердце надеждам...”

Таким образом, несмотря на то, что в канун Первой мировой войны общее число горских евреев в Эрец-Исраэль не превышало нескольких сот человек, 130 из которых проживали в Иерусалиме, эта группа являла собой важное связующее звено между горскими евреями Кавказа и Святой землей.

В годы Первой мировой войны, Октябрьского переворота и Гражданской войны среди горских евреев наблюдалось сравнительно широкое распространение сионистской деятельности. Тому были четыре причины: 1) появление на Кавказе десятков тысяч еврейских беженцев из “черты оседлости”, среди которых было немало активистов сионистского движения; 2) общий рост и распространение деятельности сионистских организаций в России, где после Февральской революции 1917 г. они перешли на легальное положение, стали действовать открыто и массово; 3) всеобщее национальное пробуждение, которое повлияло на народы Кавказа; 4) значительные негативы экономической жизни.

Третий этап: горские евреи и Эрец-Исраэль в период британского мандата (1918–1948)

VII съезд **сионистов** России, собравшийся в мае 1917 г., вскоре после Февральской революции, дал мощный толчок развитию сионистского движения на всей постимперской территории России. Затем прошли съезды региональные, в том числе 21 августа 1917 г. в Баку – сионистов Кавказа. Среди его делегатов было 5 представителей **горских евреев**, в том числе Гершон Мурадов и Абрамов из Дагестана. Они настаивали на необходимости сотрудничества с еврейством России для развития новой ивритской культуры. В их выступлениях отражены тогдашние настроения горско-еврейской общины: большинство поддерживало партию эсеров, поскольку оказались заинтересованными в новом распределении земель. Но вместе с тем большая часть горских евреев стремилась переселиться в **Эрец-Исраэль**.

Дальнейшему развитию организованной сионистской деятельности помешала Гражданская война. Лишь в июле 1919 г. был созван Третий съезд сионистов Кавказа с участием горских евреев, где встал вопрос о немедленной эмиграции 12 тысяч **евреев**, по большей части горских. Атмосфера, царившая в то время в широких кругах горско-еврейского населения, описана одним из современников так: “Во всех этих местах тысячи семей продали свое имущество в ожидании парохода”. На съезде было решено составить списки желающих переселиться в Эрец-Исраэль, а также открыть в Баку бюро, которое будет

координировать работу различных отделений на местах. Решили начать сбор средств, а также усилить разъяснительную работу среди горских евреев.

Однако, организационная и просветительская деятельность сионистов уже не соответствовала острым нуждам горско-еврейского населения – тысячи людей остались без крова и работы, мечтали переселиться в Палестину. Группы потенциальных переселенцев появились в разных городах Кавказа. Одна из них – “Ахдут” – в составе 500 человек имела целью основать в Верхней Галилее поселение “*Асерет а-Шватим*” (“*Десять Колен*”). Организация домовладельцев из Нальчика под руководством Шмуэля Амирова также готовилась к переселению и созданию поселения “*Иехудей-Кавказ*” (“*Евреи Кавказа*”). Однако, ничему из задуманного не суждено было осуществиться.

Сионистское движение в это время не имело возможности решить проблемы, связанные с массовой алией в Эрец-Исраэль откуда бы то ни было, будь то беженцы из районов Кавказа или евреи Украины, спасавшиеся от погромов.

Тем более что в 1920 г. власти британского мандата в Палестине ввели квоту на въезд евреев в Эрец-Исраэль: она составила 16.500 человек в год.

Всемирная сионистская организация располагала лишь мизерным бюджетом. Возможности экономической интеграции в самой Палестине были чрезвычайно ограниченными. Таким образом, отчаянные просьбы тысяч горских евреев предоставить им возможность переселиться семьями в Эрец-Исраэль остались без ответа.

Горские евреи,
основатели
поселения Беер-Яков.
Эрец-Исраэль, 1908

Ввиду отсутствия шансов на массовое переселение в Эрец-Исраэль семьями некоторые горские евреи пытались найти альтернативный путь – через вступление в **Еврейские легионы (батальоны)**. После того, как британские войска под командованием генерала **Алленби** заняли Палестину в 1918 г., в еврейском **ишув** был поднят вопрос о создании еврейского батальона как части местного британского гарнизона. Такой батальон мог стать существенным политическим и военным фактором, который содействовал бы дальнейшему росту еврейского поселения в Эрец-Исраэль. Предполагалось, что набор добровольцев в Еврейский батальон будет производиться в странах **диаспоры**, о чем еще в июле 1919 г. писал **Хаим Вайцман**:

“На сегодняшний день есть тысячи молодых евреев, которые служили в русской армии, горских ев-

реев – молодых, здоровых и прекрасно обученных... Они умоляют о предоставлении им возможности переселиться в Эрец-Исраэль и участвовать в создании страны... Если они попадут в страну, смогут заменить часть британских гарнизонов и, как представляется на первый взгляд, стали бы великолепным инструментом для подготовки почвы для более массовой репатриации”.

Около 800 молодых горских евреев подписали послание, в котором выражали готовность отправиться служить в Еврейский батальон. Они делегировали офицера Ханана Эфраимова в Стамбул с тем, чтобы он предпринял шаги для их немедленной мобилизации в это военное формирование. Х.Эфраимов задержался в Стамбуле, где доложил о ситуации **Зеэву Жаботинскому**, который обратился с письмом к британскому представителю в Палестине

Герберту Самуэлю, но положительного ответа не получил.

Идея добровольной службы в Еврейском батальоне прочно связывалась как на Кавказе, так и в США с движением **“Хе -Халуц”** (*“Первопроходец”*), которое сформировалось в России в начале 1918 г. Одним из главных деятелей “Хе-Халуц” с момента его создания был Гершон Мурадов. До Первой мировой войны он учился в одной из литовских **иешив**, затем в учительской семинарии в Гродно, где сблизился с сионистами и с кругами социалистов. После Февральской революции занимался как пропагандой сионистских идей, так и политической деятельностью в партии эсеров, став делегатом партии в Учредительное собрание. Но после большевистского переворота в октябре 1917 г. и разгона Учредительного собрания в начале 1918 г. Мурадов Г. полностью отдался сионистской деятельности в “Хе-Халуц”. Он видел в нем оптимальное сочетание борьбы за национальное возрождение и социальную справедливость. С приходом советской власти на Кавказ Г.Мурадова назначили народным комиссаром в созданной тогда Горской республике, но одновременно с этим он продолжал сионистскую деятельность, участвовал в конгрессе “Хе-Халуца” в Харькове в 1922 г., встречался с саратовскими активистами организации “Мишмар а-Волга”, помогал некоторым из них перебраться на Кавказ, чтобы оттуда они смогли продолжить свой путь в Эрец-Исраэль. По возвращении из Харькова после съезда, часть делегатов которого была арестована властями, Г.Мурадов нашел сотни горских семей, продавших свое имущество и

искавших способа выехать за границу, а также сотни халуцим – первопроходцев со всей России, которые собрались на Кавказе, так как считали это единственным местом, откуда можно перебраться в Палестину. Вынужденное пребывание халуцим на Кавказе затягивалось на многие месяцы, и Гершон Мурадов взял на себя заботу о них, обеспечивая их работой и жильем. Связь Г.Мурадова с центром “Хе-Халуца” продолжалась до 1925 г.

Вскоре после этого его арестовали за сионистскую деятельность. В 1927 г. его отправили в концлагерь в Енисейск, в Сибирь, но и там дух Г.Мурадова не был сломлен, и он продолжал проповедовать идеи сионизма. После освобождения находился в переписке с Эрец-Исраэль, получил оттуда сертификат на въезд в подмандатную Палестину, но отказался переселяться в одиночку, без семьи. В годы большого террора 1930-х гг. Гершон Мурадов вновь был арестован и бесследно исчез в ГУЛАГе.

Член отряда самообороны “Эйн Харод”, Ц.Нисанов с семьей. Эрец-Исраэль, 1921

Горские евреи
на закладке дорог
в Эрец-Исраэле, 1925

Одновременно с попытками организованной **алии** из РСФСР и СССР, наблюдался стихийный процесс, в рамках которого сотни семей горских евреев пытались перебраться в Эрец-Исраэль через Стамбул. Первые десятки горско-еврейских семей прибыли туда уже в 1919 г. К 1922 г. в Стамбуле было более тысячи горских евреев, ожидавших возможности продолжить путь в Палестину.

Беженцы, голодные и бездомные, иногда без документов, вынужденные обитать в общественных зданиях, осаждали представительство Эрец-Исраэль и требовали, чтобы им была предоставлена возможность немедленной репатриации. Учитывая тяжелое положение горско-еврейских беженцев, начиная с 1920 г., некоторым семьям стали выдавать сертификаты на въезд в Палестину. Однако,

это не решало проблемы, поскольку поток беженцев не иссякал.

Выезд горских евреев из Стамбула растянулся на несколько лет. Тогда, в 1920-е гг., экономическая ситуация в Эрец-Исраэль была крайне тяжелой, и горско-еврейские репатрианты зарабатывали на жизнь непосильной работой на табачных плантациях за минимальную плату. Нередко возникали конфликты между новоприбывшими и землевладельцами, которые порой отказывались брать их на работу. Прибыв в Эрец-Исраэль по прошествии многих лет тягот и скитаний, они столкнулись с нелегкой ситуацией, нередко сопровождавшейся признаками неприятия.

С возобновлением алии горских евреев в Эрец-Исраэль здесь был создан "Комитет объединения горских евреев" ("Ваад агудат а-йехудим а-арариим"), который в

1922 г. обратился в Отдел поселения Правления сионистской организации с просьбой о выделении земли для обустройства. Однако, удовлетворительного ответа не поступило.

Горские евреи, жившие тогда в тяжелейших условиях и стремившиеся устроиться на работу в сельскохозяйственном поселении, не бездействовали. Некоторые из них в 1924 г. объединились в “Федерацию восточных горцев в Эрец-Исраэль” (“Гистадрут а-арари а-мизрахи бе-Эрец Исраэль”), в правление которой избрали Зоволуна Якубовича из Петах-Тиквы, Йонатана Эфраимова из Яффы, Хаима Коэна Агарунова, Цви Якубова и Шауля Рабаева из Ришон ле-Циона. Правление обратилось в Еврейский национальный фонд Керен Каемет от имени 30 семей, стремившихся как можно скорее отправиться на сельскохозяйственное поселение. Однако, их попытки столкнулись с организационными и бюрократическими препонами и не увенчались успехом. Зем-

ли, которые поселенческие инстанции собирались выделить горским евреям в горных районах страны, не устраивали кандидатов на поселение, которые просили, чтобы их обустроили в районе Нахалал.

Под влиянием трудностей Федерация распалась на две организации: “Федерация горских евреев в Эрец-Исраэль” и “Федерация религиозных горцев в Эрец-Исраэль”. Каждая из них продолжала самостоятельные усилия по решению вопроса о сельскохозяйственном поселении, в том числе совместно с евреями – выходцами из стран Европы. Но и эти попытки оказались безуспешными.

Если две вышеупомянутые организации занимались в основном проблемой сельскохозяйственного обустройства горско-еврейских старожилов в Эрец-Исраэль, то проблемы новоприбывших представляла третья организация – “Федерация горских евреев – кавказцев” во главе с д-ром Аароном Биньямини.

Молодежная федерация горских евреев требует равных прав с черкесами по охране государственной границы. Эрец-Исраэль, 1929

В июле 1925 г. она обратилась в различные управления по сельскохозяйственному поселению. Ответ руководителя одного из управлений Каплинского на обращение Биньямини, в частности, гласил: “Когда будем составлять списки поселенцев из восточных общин, учтем и вас”. На это д-р Биньямини решительно возразил:

“Мы противимся отдельному поселению восточных общин, ибо не для того прибыли мы в нашу страну, чтобы и здесь продолжать действовать по тем же **галутным** признакам, членившим еврейский народ. Мы не желаем, чтобы горских евреев постигла та же грустная судьба, что и йеменских, отделенных от остального народа”.

В итоге организация более не стремилась к дисперсному расселению горских евреев и была согласна, чтобы они влились в уже существующие сельскохозяйственные поселения. Однако, и эти попытки оказались безуспешными.

В 1920-е гг. десятки семей горских евреев обивали пороги различных поселенческих институтов ишува, стремясь отправиться на сельскохозяйственное поселение. Но в большинстве случаев их попытки оказались безуспешными, и горские евреи вынуждены были зарабатывать на жизнь тяжелым трудом в качестве наемных работников в городах и поселениях. Большинство горских евреев, прибывших в Эрец-Исраэль в начале 1920-х гг., сконцентрировались в Иерусалиме, в районе Меа Шеарим.

Купив небольшой дом и получив купчую на имя еврея, турецкого подданного, меценаты из Кубы – Иуда Бен Иосиф и Песах Бен р.Эльканай из Дагестана – дали возмож-

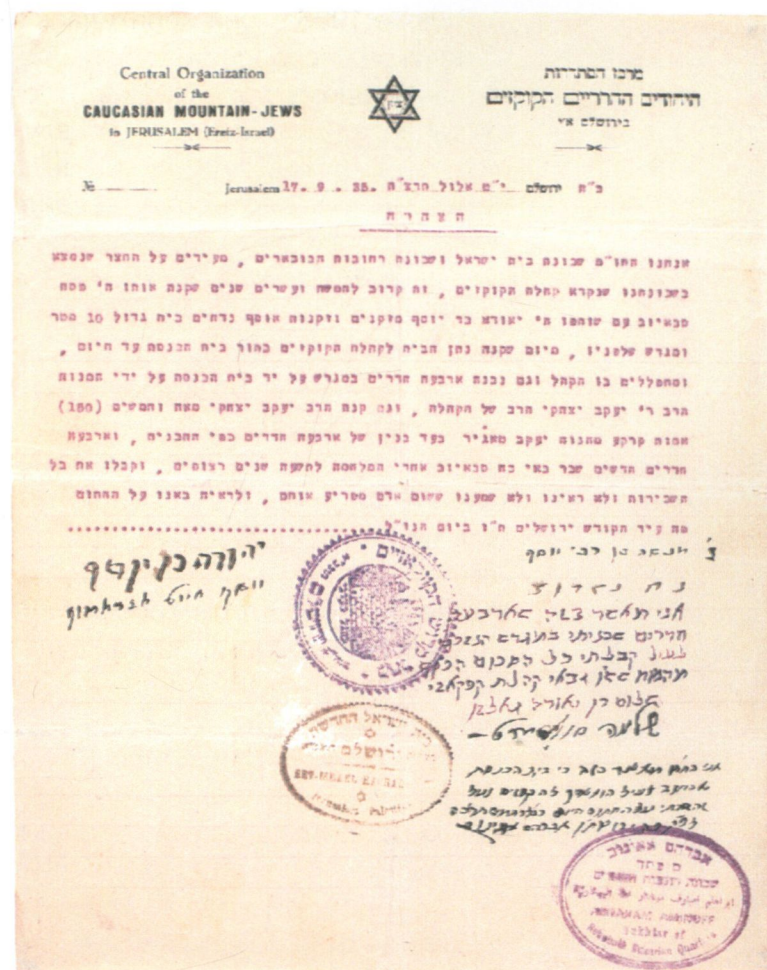
ность членам общины обустроиться вместе, в одном квартале. Позднее, рав Я.Ицхаки тоже вложил деньги и достроил несколько комнат внутри синагогального двора, в которых временно проживали члены общины. Они занимались мелкой торговлей, в домашних условиях готовили и продавали кавказские молочные продукты. В 1926 г. в Иерусалиме проживали 48 семей горских евреев (175 человек). Но вследствие безработицы в городе члены общины постепенно перебирались в Тель-Авив, в район, неподалеку от нынешней центральной автобусной станции, в квартал, который стал называться “*Шхунат а-кавказим*” (“*Кавказский поселок*”). Здесь они купили у араба землю, засаженную цитрусовыми. Однако, заложить фундаменты жилых помещений и синагог из цемента и камня араб не разрешал из-за боязни, что община обоснуется здесь навсегда, и потому они вынуждены были возвести деревянное жилье и синагоги “*Эц-Хаим*” и “*Ешерон*”.

В 1950-х гг., когда муниципалитет Тель-Авива запланировал строительство первой автобусной станции, было решено построить ее именно в кавказском квартале. Фактически, члены общины в это время оставили свой квартал и получили ключи от квартир в разных районах Тель-Авива. Но ещё долгое время горские евреи проживали в этом районе, и потому было очень важно построить новую синагогу на каменном фундаменте. Благодаря своим многочисленным обращениям кавказской общине удалось добиться того, что муниципалитет в 1952 г. выделил участок земли, но не гарантировал финансирование строительства синагоги. Только в

1982 г. Раши Истахарову, являвшемуся до 2003 г. (до самого дня смерти) председателем старожил-ов кавказской общины, удалось построить новую синагогу в кавказском районе Тель-Авива. После его смерти общиной ватиков (старожилов) руководит Йошуа Ашер-ов. У этой общины имеются дома в Иерусалиме, которые она сдает внаём и на вырученные деньги содержит синагоги в Иерусалиме и Тель-Авиве.

Говоря об иерусалимском квартале, необходимо заметить, что недалеко от иерусалимской кавказской синагоги купец Шамаил Шамаилов, прибывший из Огуза (Варташена), купил участок земли и построил на нем синагогу для своих земляков. Разрушенная ныне синагога до сего дня записана на горских евреях, выходцев из Варташена. Важно отметить, что только в 2000 г. купчая действующей синагоги в Иерусалиме была переоформлена на горско-еврейскую общину ватиков. Помимо своей основной функции, синагога названная "Охель Йона" в честь Ионатана Юнаева, раввина, возглавлявшего ее долгие годы, она исполняет ещё функции **Бейт Мидраш**, иешивы. Здесь готовят раввинов-преподавателей и раввинов для отправления службы, **даянов, шохетов, мозлей**, переписчиков священных книг и канторов, которые по окончании учебы получают соответствующие дипломы.

Другое поселение, в котором первоначально компактно проживали горские евреи вместе с евреями из Болгарии, Курдистана, Турции, Крыма – это "Кфар Барух" (названное в честь мецената из России Баруха Кахана), созданное в 1926 г. в Галилее. Они жили в тяжелых усло-

виях, и всегда существовала опасность нападения бедуинов. Материальную помощь оказывала им Всемирная сефардская организация. Из 17 семей поселенцев девять были горские: Шауля Шаулова, Раби Абрамова, Хаима Агарунова, Шмаи Натанова, Цадакиеля Цадакиелова, Меира Дадашова, Ионатана Ифраимова, Звулуна Якубовича, Шауля Рабиева. Многие из них похоронены в Кфар Барух. Шауль Рабиев являлся духовным руководителем общины. Это единственное поселение среди существующих с 1920-х гг., в котором так долго, компактно проживали горские евреи. Привыкшие на Кавказе работать на земле, они продолжали то же занятие в Кфар Барухе.

Письмо Федерации горских евреев Кавказа о приобретении земли в квартале "Бейт Исраэль" в Иерусалиме. Иерусалим, 1935

Расселение горских евреев в Израиле

Четвертый этап: горско-еврейские общины в Государстве Израиль

В последние годы, в ходе большой **алии** из бывшего СССР, в Израиль прибыли десятки тысяч **горских евреев** – потомков одной из самых древних еврейских общин, пустившей глубокие корни на Кавказе. Репатриация кавказских **евреев** имеет свои особенности, коренящиеся главным образом в особой культурной и общинной самоидентификации.

Описывая “этнографическую картографию” общины, ее социальные рамки, различные деления в ней, необходимо отметить что, вследствие проблематичности статистических данных трудно установить точное число горских евреев, приехавших в Израиль с начала семидесятых годов XX в. Однако можно принять за рабочую гипотезу цифру в 60.000 – 70.000 человек.

Районы Кавказа, откуда прибывают горские евреи в Государство Израиль, следующие:

1. Азербайджанская Республика;
2. Республика Дагестан, входящая в состав Российской Федерации;
3. Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания входящие в состав Российской Федерации;
4. Ставропольский край в составе Российской Федерации;
5. Москва, Санкт-Петербург и другие города Российской Федерации;
6. Республика Грузия.

Горские евреи, представляя собой этно-культурную общину, в определенной степени отличную от других еврейских общин, в то же время обладают широким и общим для всех них еврейским самосознанием. Точно также они стараются сохранить свой определенный статус в Государстве Израиль, полагая вместе с тем возможным, найти соответствие между горско-еврейским и “израильским” самосознанием.

Сохранение выходцами с Кавказа своих традиционных особенностей выражается в строгом соблюдении стереотипов эндогамии в рамках собственной общины. То же самое наблюдается в поведенческом коде (отношения, основанные на понятиях чести и обмена, связанных с такими базисными ритуалами, как, например, свадьба), в сохранении символического значения собственного языка, несмотря на все более уменьшающееся поле пользования им, а также в других символах самоидентификации.

Параллельно с объединяющими компонентами и с общими коллективными границами в горско-еврейской общине существует внутренняя разнородность. Община горских евреев на Кавказе рассредоточена на обширном и труднопроходимом пространстве, на стыке континентов, культур и религий, а также среди более 50 народов Кавказа и множества языков, принадлежащих к разным языковым семьям. Поэтому как из-за географической, так и из-за этно-культурной переменной следует задаться вопросом, идет ли речь об одной общине или о группе общин с общим знаменателем, то есть

констатировать внутреннюю разнородность горско-еврейского социума. И неважно где – в Государстве Израиль, на Кавказе или в другом месте.

Внутренняя разнородность отражается в различных аспектах положения общины даже в Государстве Израиль, где формально моноэтническое еврейское население, но фактически “разнородное” сообщество евреев из **диаспоры**. Вот почему в ее абсорбции, начиная с семейного уклада и среза профессий и кончая стереотипами отношений с окружающим социумом, горские евреи, как и другие, пока еще не “вписались” полностью в новые реалии. Вместе с тем различные волны алии привели к изменениям именно на векторе усиления общинного компонента, так как новые переменные различия притупляют остроту старых разделений. Но все еще остались области, в которых заметна уникальность различных подгрупп в общине.

Несколько центральных переменных важны для понимания внутренней разнородности. Среди них – географическая разнородность, характер поселения и образ проживания; разнородность исторических процессов, приведших к различиям в традиционном разделении между общинниками разных зон; междиалектные различия в языке кавказских евреев. В целом, необходимо иметь в виду существующую языковую и социолингвистическую разнородность, включающую в себя различные уровни владения русским языком.

Переменные внутренние разнородности позволяют выделить три

категории горских евреев, которые являются расширением двух центральных географических координат – выходцев с Северного Кавказа и выходцев из Азербайджана. Это:

- а) Выходцы из Дагестана (Северный Кавказ);
- б) Выходцы из республик и краев Северного Кавказа: из Нальчика, Пятигорска, Грозного и смежных районов;
- в) Выходцы из Азербайджана: Баку, Куба, сельские районы.

Каждая из перечисленных категорий имеет свои характеристики, ведущие происхождение от таких переменных, как местная культурная среда, государственно-политический компонент, языковая среда. Вдобавок внутри каждой категории есть разнородность в соответствии с характером поселения. Так, в **алии** 1990-х гг. мало выходцев из сельской местности, абсолютное большинство репатриантов – горожане. Вместе с тем существуют огромные различия между периферийными городками и центральными городами, а также между евреями, жившими в отдельных еврейских районах, и их собратьями, жившими среди нееврейского городского населения.

Между 1971–1981 гг. в Государство Израиль репатриировалось около 10.000 – 12.000 человек (или даже больше) с Кавказа. Они селились обыкновенно большими скоплениями, и таким образом увеличивался или же твердо сохранялся социальный отрыв от новой окружающей среды. Для них характерно строгое соблюдение индивидуумом традиционного уклада, в том числе слабая тенденция к мобильности, которую

может обеспечить высшее образование, а также сильный авторитет семейного клана как посредника между индивидуумом и окружающей средой. В то же время роль семьи в исполнении этой функции сильно ослабела с переездом в Израиль.

Вместе с тем невозможно переоценить влияние института абсорбции на процесс "поглощения": в новых условиях репатриантов селили в кварталах бедноты, где доминировала социальная отчужденность. Они страдали от политики, согласно которой главным образом люди с высшим образованием направлялись в студии (ульпаны) для обучения ивриту, и не предпринималось усилий для того, чтобы сократить влияние отрицательного имиджа общины на работников социальных структур.

Абсорбция репатриантов семидесятых остается проблематичной и переменной до сегодняшнего дня: многие из детей тогдашних репатриантов чувствуют себя обделенными. Эта ситуация повлияла и все еще влияет на абсорбцию кавказских евреев в последние годы и сохраняет проблему, ибо неясно, изменилось ли что-нибудь в механизмах сегодняшней абсорбции репатриантов с Кавказа.

Значительный процент репатриантов проживает в кварталах, где и так много репатриантов с Кавказа. Здесь присутствует элемент личного выбора: некоторые избрали данное место потому, что там живут их родственники. Другие – потому, что там много выходцев с Кавказа. Но существует также экономический фактор, заставляющий их жить в "дешевых" районах или в новых кварталах, построенных

главным образом для репатриантов.

В культурном отношении явное предпочтение отдается опять же отдельной синагоге для выходцев с Кавказа, как и во многих других этнических группах и религиозных течениях в Израиле, а также желание сохранить кавказские обычаи и традиции.

На уровне, считающемся самым интимным в отношениях между этническими группами – заключение брака, – намечаются зачатки открытости по отношению к абсорбирующему обществу. Уже заметен переход от узкой эндогамии к "смешанной".

В области социальных услуг репатрианты с Кавказа отдают предпочтение служащим-выходцам с их малой Родины. Однако, это происходит из-за ощущения (которое разделяет и часть служащих), что система не понимает их проблем и потребностей, и поэтому не может оказать эффективную помощь. Вот почему репатрианты выразили желание создать собственное лидерство. Стремление иметь руководство из представителей собственной этнической группы тоже выросло из ощущения, что некому заботиться о продвижении ее интересов.

Репатрианты семидесятых годов служат главным передаточным звеном в абсорбции новых репатриантов. Однако, многие из репатриантов семидесятых попали в ситуацию социальной и культурной периферийности, вплоть до социальной изолированности и отчужденности от окружающего населения. Трудности межкультурных связей с институтом абсорбции и с обществом в целом приве-

ли к конфликтам, к фрустрации и к созданию отрицательных представлений об общине, а вследствие этого – к накоплению горечи и низкой самооценке. Такая ситуация, возможно, является следствием того, что среди репатриантов семидесятых процент людей с высшим образованием относительно низкий, а это влияет на характер контактов с государственными, общественно-политическими институтами и организациями.

Волна алии девяностых воспринимается, как удобный момент для изменения положения и имиджа общины. Но в то же время она порой понимается как угроза тем, кто занимает влиятельные посты в общине, и эти люди не позволяют “новичкам” набрать силу иначе, как через их посредничество.

Современная волна репатриации началась в 1989 г. Мотивация алии была вызвана нестабильностью на Кавказе, а также желанием дать выражение еврейскому самосознанию и эмоциональной связи с Государством Израиль. Большая часть членов общины выбрала путь именно туда. Однако в последнее время растут общины и в других странах, возможно, вследствие разочарования в положении горских евреев в Израиле. Есть среди “разочарованных” и такие, что возвращаются на Кавказ или уезжают в третьи страны.

Большая часть репатриантов сконцентрирована примерно в 20 населенных пунктах. Вначале возникли крупные скопления в нескольких городах, позднее образовались небольшие общины в других местах. Сосредоточение репатриантов в нескольких населенных пунктах, частью периферийных,

привело к возникновению социальных проблем. Например, проживание в “кавказском гетто”, трудности в обучении языку и ознакомлении с местной культурой, в образовании связей с новым окружением. С другой стороны, сохранившиеся общинные связи являются некоторым “спасительным якорем” в новой среде.

С точки зрения жилищных условий предпочтение отдается домам “на земле” и желательно собственным. Это приводит к приобретению квартиры на раннем этапе жизни в Израиле и к обрастанию долгами, что влияет на общий процесс абсорбции.

С социальной точки зрения заметна существенная связь между характерными признаками населенного пункта и его составом, а также с абсорбцией выходцев с Кавказа.

Небольшие, относительно “слаборазвитые”, населенные пункты с крупными скоплениями выходцев с Кавказа следующие:

Кирыят-Ям, Тират а-Кармель, Акко (выходцы из Азербайджана);

Сдерот, Офаким (выходцы с Северного Кавказа – из Дагестана и Нальчика); Ор-Акива, Пардес-Хана (более гетерогенное население).

Особым случаем является Хариш-Кацир – местный совет, включающий в себя два новых общинных поселения, сравнительно отдаленных и оторванных от главных трасс и центров трудоустройства.

В населенных пунктах Лод, Мигдал Ха-Эмек и Цур Шалом (Кирыят Бялик) проживают в основном репатрианты семидесятых, но есть и новые. По другой “картографической” градации вы-

рисовывается такая демографическая ситуация:

1. Более крупные и “крепкие” населенные пункты с ярко выраженным составом населения выходцев с Кавказа следующие:

в Беэр-Шеве их явные скопления (Нахаль Бэка, Дерех Мецада), в Хедере и в Натании имеется несколько скоплений, но часть населения разбросана по городу, а в Хайфе дисперсность еще более ярко выражена. Происхождение выходцев сравнительно гетерогенно;

2. Скопления в городах средней величины:

в городах Нацерет Илит и в меньшей степени Кирьят-Гат есть группы выходцев с Кавказа (главным образом из Нальчика, Грозного и Махачкалы). Небольшие существуют в Ашдоде и Ашкелоне, а также в Кирьят-Ата, Кирьят-Моцкин и Кармиэль, в которых процент выходцев с Кавказа по сравнению с величиной населенного пункта относительно меньше;

3. Мелкие населенные пункты, где возникли новые небольшие скопления репатриантов (большей частью с Северного Кавказа).

Это в основном периферийные населенные пункты, среди которых – Димона, Арад, Мицпе-Рамон, а также Явне и Нешер;

4. Другие населенные пункты – главным образом, в районе Гуш-Дан, Тель-Авив, Петах-Тиква, Холон, Бат-Ям, Ришон ле-Цион, Реховот и Иерусалим – все крупные городские скопления, в которые входят репатрианты из различных районов. Однако следует полагать, что данные по некоторым из этих городов касаются также репатриантов-ашкенази.

Многие выходцы с Кавказа являются дипломированными специалистами, часть из них – с высшим профессиональным образованием. Однако, шансы на их включение в профессиональную деятельность невелики, так как некоторые попадают в поселения, где высокая безработица, а также из-за того, что у части из них нерелевантная в Израиле профессия.

В итоге у горских евреев развивается социальная нужда; чувствуется недостаток мобильности; возникают общественное отчуждение и, возможно, трения с официальными органами. Следует, однако, принять во внимание, что часть проблем абсорбции существует лишь в определенных скоплениях выходцев с Кавказа. Это – следствие либо недопонимания или результат неадекватного восприятия ситуации работниками системы абсорбции, либо членами общины. Более того, эти проблемы, как и их описание работниками, отражают также распространенные предрассудки, которые, в свою очередь, влияют на социальную действительность и формируют ее. Поэтому такие описания свидетельствуют не столько об “имманентных” характерных признаках выходцев с Кавказа, сколько о проблематичном процессе абсорбции этой группы населения – процессе, начавшемся еще в семидесятые годы.

У выходцев с Кавказа заметно отсутствие лидерства, имеющего легитимизацию и влияние на уровне общины, что влияет на внутриобщинные организационные способности. Эта ситуация сложилась под влиянием истеблишмента, который поощряет си-

туацию “посреднического лидерства”, что значительно подавляет его развитие. В последнее время в общине проявилось понимание изменений, которые она ощущает на новом месте, но пока что это не приводит к значительной активности.

Выходцы с Кавказа находятся на различных стадиях перехода от старого уклада – большой патриархальной и патрилокальной семьи, состоящей из многих поколений, к комбинированному типу семейных ячеек, в том числе к нуклеарным, крепко связанным с семейным кланом.

Горские евреи соблюдают традиции, большая часть их глубоко привязана к религии, в особенности к еврейскому самосознанию. С другой стороны, они не являются “религиозными” в том смысле, который существует в Государстве Израиль. Поэтому “несоответствие” репатриантов категориям общества, куда они попали, создает трудности и напряженность; ибо эти категории нарушают их понятия о собственной религиозной идентификации. Они также создают напряженность в сфере связей между конфессиональным и национальным самосознанием. В религиозном понимании в центре стоят ритуалы, связанные с прошлым, то есть деятельность на уровне жизни общины, а не на уровне индивидуума. В Израиле это создает немалые трудности из-за нехватки общинных синагог. Заметно также отсутствие знаний в области иудаизма и еврейского религиозного закона, как результат советской внутренней политики и отсутствия на Кавказе религиозного лидерства.

В связи со всеми вышеописанными проблемами в 1995 г. была создана межминистерская комиссия для помощи выходцам с Кавказа. В нее вошли также представители общины. Целью комиссии было создание информативной базы данных для подготовки программы оказания помощи выходцам с Кавказа. Уже в следующем году подготовили специальную программу для лидеров общины в Школах лидеров, в Иерусалиме. Она дала им возможность ознакомиться с методами работы в израильских государственных и неправительственных учреждениях; защищать интересы общины в государственных структурах, то есть пользоваться “израильскими политическими инструментами”. В итоге появляются товарищества – *неправительственные учреждения (амутот)*, – которые разнообразят жизнь и деятельность общины.

Хинанит

Это единственное поселение, которое изначально было создано 18 июня 1981 г. специально для горско-еврейской общины. Оно находится в северной части Самарии, между городами Хедерой и Афулой. Первыми заявление на поселение в Хинанит подали 70 семей, но собеседование прошли только 44 семьи. Во главе их стоял выходец из Дагестана Ицхак Исаков. В 1982 г. к ним присоединился Ха-наан Нил (Нувахов Хананил), который является на сегодняшний день заместителем председателя регионального совета Самарии. При установке оградительных сооружений т.н. “забора безопасности” между Израилем и Палестинской

Синагога
"Борух Мордехай".
Израиль, Акко, 2009

автономией Хинанит остался на израильской стороне.

В 1986–1987 гг. Хинанит открыл двери для всех желающих. Сегодня, помимо горских евреев, здесь проживают выходцы из Марокко, Йемена, Курдистана, России. Изначально поселенцы занимались животноводством и птицеводством, в частности выращиванием гусей. На сегодняшний день многие работают вне поселения.

В Израиле принято, чтобы выходцы из различных общин посещали "свои" синагоги. В последние 15 лет горские евреи также построили в местах своего компактного проживания следующие синагоги:

в г. Акко – 26 октября 1997 г. здесь состоялось открытие синагоги "Борух Мордехай", названной в честь Мардан Бен Донил. Главный раввин синагоги – Янив Нафталиев, основной меценат – Тельман Исмаилов;

в г. Беер-Шеве – первая горско-еврейская синагога в этом городе находилась в частной квартире (1976–1978); затем, в 2002 г. была открыта синагога "Рабби Яков Ицхаки". Религиозный руководитель общины Беер-Шевы – Рабаши Якубов;

в г. Ор-Акиве – синагога "Йекутиэль Адам", основана в 1985 г.; руководитель – р. Талхум Агиваев, габбай – Исстахар Исаков;

в г. Сдероте – синагога основана в 2003 г.; основной меценат – Амизель Якубов (Австрия), главный раввин – Аарон Цадиков;

в г. Нацрат-Иллите – синагога находится в квартале Неве-Шалом (основана в 1997); раввин – Мардахай Гиладов;

в г. Мигдаль ха-Эмек – первая синагога, основанная в 1977 г. Поначалу находилась в частной квартире; позднее, после объединения двух квартир, была расширена. В 1992 г. Ариэль Шарон, будучи министром строительства, поддержал

сооружение синагоги для горско-еврейской общины, и в 1993 г. она получила ключи от синагоги "*Лев Ахим*". Главой религиозной общины является Шальми Гуршумов, а раввином – сефардский еврей, выходец из Марокко, Ашер Дадон;

в г. *Тират а-Кармель* – синагога "*Бет Талхум*", основана в 2003 г.; главный раввин – Йехуда (Евдо) Якубов. Основной меценат – Акиф Гилалов (Гуршумов).

Члены горско-еврейской общины, занимающие определенное место в израильской политике.

Мэры и заместители мэров:

Симха Юсифов – с 1986 по 2003 гг. заместитель мэра г. Ор-Акива, с 2003 г. – мэр этого города. С 1991 по 1999 гг. руководил Объединением выходцев с Кавказа;

Яков Рабинович – заместитель мэра г. Сдерот;

Яков Гарунов – заместитель мэра г. Сдерот;

Адам Амилов – заместитель мэра г. Кирьят-Ям;

Яков Ифраимов – заместитель мэра г. Кирьят-Гат.

В Израиле созданы следующие горско-еврейские организации:

Союз художников (основан в 2000 г.). Председатель – Симха Ашуров;

Союз писателей (основан в 1999 г.). Первым председателем был Борис Ханукаев;

Общественная общинная организация "Объединение выходцев с Кавказа" создана в 1979 г. Первым ее председателем был Ш.Шальмиев. До сегодняшнего дня общинные организации ватиков (старожилы) и репатриантов 1970-х гг. существуют отдельно.

***Горские евреи
задействованы также
в периодике и СМИ:***

С 1988 по 1998 гг. выпускался журнал Говлеи (ивр. "Геула", рус. "Возрождение", "Избавление"). Главный редактор – Ноа Ишай, главный консультант – проф. Михаил Занд.

В 1980-х гг. на израильском радио "Коль Исраэль" выходила передача на горско-еврейском языке, в 1990 гг. она была закрыта. В 2003 по 2006 гг. передача вновь выходила в эфир, ее редактором и ведущей была Лия Микдаш-Шамаилова. В настоящее время передача приостановлена в связи с финансовыми затруднениями.

Журнал Имид (ивр. "Тиква", рус. "Надежда") – вышел один номер в 1995 г. под эгидой Объединения выходцев с Кавказа.

"Кавказская газета" – издается с 2000 г. Главный редактор – Ионатан Мишиев.

Приложения

Хронология важнейших дат по истории и культуре горских евреев Кавказа

V–VI вв. Появление предков горских евреев на Кавказе.

VII в. Албанский историк Моисей Каланкатуйский в своем сочинении *“История страны Албан”* фиксирует пребывание евреев в Кавказской Албании (Северный Азербайджан).

VIII–IX вв. Значительный численный рост еврейской общины Северного Кавказа в период Хазарского каганата.

IX–X вв. Сведения арабских историков и географов о еврейском населении в Дагестане.

XII–XVIII вв. Многочисленные свидетельства европейских путешественников, дипломатов, миссионеров, купцов о еврейских поселениях в Азербайджане и Дагестане.

Конец XVI в. Образование еврейского поселения в Варташене (ныне Огуз).

1731 г. Образование Еврейской Слободы в Кубе.

1760 г. В Санкт-Петербурге на немецком языке издано сочинение И.Г.Гербера *“Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и об их состоянии в 1728 г.”*, в котором приводится первая историко-этнографическая характеристика горских евреев Кавказа.

1832 г. Еврейская община Дербента обратилась к российской ад-

министрации с просьбой уравнивать евреев в правах с мусульманами.

1847 г. Образование горско-еврейских поселений в Нальчике и Грозном.

1850 г. Родился Мардахай Овшолум (умер в 1925 г.), один из самых известных горско-еврейских поэтов-импровизаторов, творивший на азербайджанском языке.

1863 г. Официальное разрешение командующего войсками Кубанской области генерала Н.Евдокимова на поселение горских евреев на левом берегу Кубани (Еврейско-Джегонаасский поселок).

1865 г. В Иерусалим прибыла первая группа горско-еврейских паломников.

1872 г. Распоряжением наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича Романова горским евреям предоставлено гражданское равноправие.

1884 г. В Иерусалиме на пожертвования горских евреев построена синагога *“Бейт Шмуэль ве-Захария”*.

1888 г. В Москве издан труд первого горско-еврейского ученого этнографа И.Ш.Анисимова (1862–1928) *“Кавказские еврей-горцы”* – первое исследование по истории и этнологии горских евреев Кавказа.

1892 г., 18 июня. Обнародован российский закон *“О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской”*. Он запрещал евреям, “приписанным к городским или сельским обществам областей, а равно

неприписанным к местным обществам..., водворение и постоянное жительство в сих областях по узаконенным видам: первым – вне мест их приписки, а последним – повсеместно“.

1892 г. Известный российский ученый В.Ф.Миллер (1848–1913) издал первое научное историко-лингвистическое исследование о языке горских евреев Кавказа “Материалы для изучения еврейско-татского языка”.

1894 г. В Тифлисе создан специальный Комитет для установления юридического статуса горских евреев Кавказа.

1894 г. Шербет Нисим-оглы издал в Иерусалиме книгу на иврите “Древности горских евреев”.

1900 г. Мататьягу Богатырев и Шломо (Соломон) Мардахаев приняли участие в 4-м Конгрессе сионистского движения (Лондон).

1901 г. В Тифлисе состоялся первый сионистский съезд евреев Кавказа (в числе делегатов 9 горских евреев).

1902 г., 13 января. В Темир-Хан-Шуре открыта горско-еврейская школа.

1903 г., 24 декабря. В еврейской школе Дербента поставлена первая пьеса на еврейско-татском языке (режиссер – А.Агарунов).

1904 г. В Дербенте открыто горско-еврейское училище.

1906 г. В Грозном открыта горская русско-еврейская школа.

1907 г. Раввин Яков Ицхаки (1846–1917) вместе с группой дербентских горских евреев основал в Эрец-Исраэль первое горско-еврейское поселение – Беер-Яков.

1907 г. Родился Яков Агарунов (1907–1992), создатель горско-еврейского алфавита на основе ла-

тиницы, поэт, драматург, публицист, редактор газеты “Коммунист” на горско-еврейском языке и руководитель татского отдела Азербайджанского государственного издательства (1934–1938 гг.)

1908 г. В Вильно издана первая книга на горско-еврейском языке – сочинение И.Сапира “Цели сионизма” (перевод Асафа Пинхасова).

1910 г. Родилась Е.А.Шабаева (1910–1969), первый профессиональный ученый из числа горских евреев, кандидат геолого-минералогических наук.

1911 г. В Кубе открыта еврейско-русская школа.

1913 г. Инспектором еврейских школ Баку назначается Феликс Шапиро (1879–1961); автор ряда ценных работ по истории и культуре горских евреев Кавказа.

1917 г., 15 июня. В Дербенте начал работу первый Всекавказский съезд горских евреев.

1917 г., август. В Грозном состоялась конференция учителей горско-еврейских школ.

1917 г., 21 августа. В Баку состоялся второй сионистский съезд евреев Кавказа.

1918 г. Родился Танхо Израйлов, создатель и руководитель всемирно известного ансамбля танца “Лезгинка”, народный артист СССР.

1919 г., 21 июня. В Баку состоялся третий сионистский съезд евреев Кавказа.

1919 г., октябрь. В Баку увидел свет первый (и единственный) номер горско-еврейской газеты “Утренняя звезда” – “А-елет А-шахар” (ивр.) или “Товуш сәбәһи” / “Товуш себәхьи”(дж.). Издатель – Михаил Бен-Герарий (Рабинович).

1919 г., декабрь – 1920 г., апрель. В Баку издавалась газета на горско-еврейском языке “Эхо гор” (*“העד-הארим”*). Издатель – Михаил Бен-Герарий (Рабинович).

1920 г., 15 июня. Родился горский еврей Г.А.Илизаров, выдающийся хирург, основатель нового направления в ортопедии – травматологии, всемирно известный ученый, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик РАН.

1920 г., август. При отделении Бунда в Баку организован сектор горских евреев.

1920 г., октябрь. В Баку открыта первая школа по ликвидации неграмотности среди горских евреев.

1920 г., октябрь. Открыта школа в нальчикском горско-еврейском поселке, которому впоследствии присвоили имя А.С.Бубнова.

1920 г., октябрь. Делегация горских евреев Кавказа, прибывшая в Москву, подала записку об их социально-экономическом положении народному комиссару по делам национальностей И.Сталину.

1920 г. В Палестине организован “Комитет объединения горских евреев”.

1920 г. В Еврейской Слободе г. Кубы поставлена первая пьеса на горско-еврейском языке Якова Агарунова *“Царь, поп и богач”* (*“Падшох, раби вә һошир”* / *“Падшогь, раби ве Һошир”*).

1920 г., 29 декабря – 6 января 1921 г. В Дербенте состоялся первый съезд горско-еврейской бедноты Дагестана и Терской области.

1921 г., 27–30 июля. В Нальчике проходило 1-е Всекавказское

совещание работников просвещения горских евреев. На нем присутствовало 43 делегата.

1921 г. В Баку создано Общество культуры и пропаганды среди горских евреев.

1921 г. В Баку издан первый учебник на горско-еврейском языке *“Тазә школә”* / *“Таза школа”* (авторы Н.Магарик и Хаймович).

1922 г., февраль. В Баку увидел свет первый номер газеты *“Корсох”* (*“Труженик”*).

1923 г. При Комиссариате по делам национальностей СССР создана особая Комиссия для изучения положения горских евреев Кавказа.

1925 г., июль. Решением Кабардино-Балкарского облисполкома предоставлена автономия нальчикской горско-еврейской колонии.

1925 г. Начало переселения горских евреев в Крым.

1925 г. В Клубе еврейских рабочих – коммунистов (Москва) организован отдел горских евреев.

1925 г. Горско-еврейская делегация из Дагестана во главе с С.Атниловым принята Председателем ВЦИК СССР, “всесоюзным старостой” М.И.Калининым.

1926 г., 12 мая. В Нальчике открылся первый Северо-Кавказский съезд трудящихся – горских евреев.

1926 г., 18 декабря. В Моздоке проведен съезд “беспартийной татской молодежи”.

1927 г., сентябрь. В Москве состоялся первый Всесоюзный съезд по культурной работе среди горских евреев.

1927 г. Родился Ю.Рабаев, архитектор, лауреат Государственной премии СССР.

1928 г., май. В Дербенте начала выходить газета *“Захметкеш”* (*“Трудящийся”*). Главный редактор А.Бинаев.

1928 г., 7 ноября. В Баку вышел единственный номер газеты *“Октябрь”* на горско-еврейском языке.

1929 г., 25 апреля. В Баку состоялась Всесоюзная конференция по проблеме латинизации горско-еврейского алфавита, после чего горско-еврейская письменность переведена на латиницу.

1931 г. Основана татская секция Центрального издательства народов СССР (Москва); председателем секции назначен Иешаяху Бен-Ами (Беньяминов).

1932 г. В Москве издана *“Грамматика татского языка”* Н.А.Анисимова (1887–1966) на горско-еврейском языке.

1934 г. В Баку началось издание республиканской газеты *“Коммунист”* на горско-еврейском языке, главным редактором которой утвержден Я.Агарунов.

1934 г. В Баку, по линии Госиздата, организован отдел татской литературы, который возглавил Я.Агарунов.

1935 г. В Дербенте создан горско-еврейский театр.

1938 г. Горско-еврейская письменность переведена на кириллицу.

1938 г. Репрессированы известные представители горско-еврейской интеллигенции: А.Бинаев, И.Мататов, Г.Горский, И.Юхананов.

1938 г. Конституция Дагестанской АССР объявила *“татский”* (горско-еврейский) язык одним из официальных языков республики.

1939 г. В Нальчике создан горско-еврейский национальный

ансамбль, который возглавил Х.Х.Алхасов (1895–1968).

1940 г. В Махачкале увидел свет первый сборник татского фольклора; автор сборника Х.Авшалумов (1913–2002).

1942 г., 25 сентября. Уничтожение немецко-фашистскими оккупантами горско-еврейского селения Богдановка (Курский район, Ставропольский край).

1945 г., 24 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР Исаю Иллазаровичу Иллазарову (1920–1944) присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 г., 31 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР Шетилу Семеновичу Абрамову (1918–2004) присвоено звание Героя Советского Союза.

1949 г., 28 июля. Указом Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали *“Серп и молот”* Абрамову Исаю Абрамовичу, Авшалумову Ягуде Мишлевичу, Давыдовой Гюльбоор Шауловне, Исаеву Мардахаю Исаевичу, Исаеву Мамри Яхьяевичу, Рабаеву Авшолому Рабаевичу, Рабаеву Соломону Пинхасовичу.

1949 г., декабрь. В Институте этнографии Академии наук СССР дагестанский ученый М.М.Ихлов защитил первую кандидатскую диссертацию по истории горских евреев Кавказа *“Горские евреи. (Опыт монографического исследования)”*.

1960 г. В Махачкале вышел в свет первый номер альманаха *“Ватан Советиму”* (*“Наша Советская Родина”*).

1979 г. В Израиле образовано *“Объединение евреев – выходцев*

с Кавказа". Первый председатель Ш.Шальмиев.

Конец 1980-х гг. Начало массовой алии горских евреев из постсоветских республик.

1992 г. В Баку состоялся первый Международный научный colloquium *"Горские евреи. История и современность"*.

1993 г., июль. Увидел свет первый номер газеты *"Евреи Северного Кавказа"* (Нальчик).

1997 г., январь. В Министерстве юстиции КБР зарегистрирована еврейская национально-культурная автономия г.Нальчика на основании закона РФ "О национально-культурной автономии" (июнь 1996 г.)

1997 г. В Москве издан первый Татско (еврейско)–русский словарь из 9000 слов (авторы Я.Агарунов и М.Агарунов).

1999 г. В Израиле образован Союз писателей горских евреев (первый председатель Б.Ханукаев).

2000 г., ноябрь. Вышел первый номер *"Кавказской газеты"* (Нетания, Израиль) – печатного органа Общины евреев-выходцев с Кавказа (издатель – Й.Мишиев, редактор – М.Гаврилов).

2000 г. В Израиле образован Союз художников – выходцев с Кавказа (председатель С.Ашуров).

2001 г., 29 марта. В Москве состоялся Международный научный симпозиум *"Горские евреи – история и современность"*.

2001 г., 24-26 апреля. В Баку состоялся Международный научный симпозиум *"Горские евреи Кавказа"*.

2001 г., 11 сентября. В Национальном Музее Израиля, в Иерусалиме, открылась первая панорамная выставка, посвященная горским евреям Кавказа: *"Горские евреи. Традиции и образ жизни на Кавказе"*. Куратор Лия Микдаш-Шамаилова.

2001 г. Вышел в свет иллюстрированный сборник статей *"Горские евреи. Традиции и образ жизни на Кавказе"* (на иврите). Научный редактор Л.Микдаш-Шамаилова.

2002 г., октябрь. В Иерусалиме состоялась Международная конференция *"Горские евреи"*. Инициаторы – Институт по изучению восточных и испаноязычных евреев им. Бен-Цви и Национальный Музей Израиля.

2002 г., 9 февраля. В Москве состоялась научная сессия, посвященная 140-летию со дня рождения И.Ш.Анисимова.

2003 г., 5-7 февраля. В Тель-Авиве состоялся первый съезд Всемирного конгресса горских евреев. Президентом ВКГЕ избран Заур Гилалов.

2003 г., апрель. В Нью-Йорке вышел в свет первый номер газеты *"Новый рубеж"* на русском языке – печатного органа общины горских евреев США и Канады.

2003 г., июль. В Иерусалиме состоялся первый съезд Международной конференции горско-еврейских раввинов.

2008 г., 7 февраля. В Москве, в Институте Европы РАН состоялась научно-практическая конференция *"Горские евреи: исторические, культурно-национальные и религиозные измерения"*.

“Таты” на Кавказе – извилистая судьба одного этнонима

Слово “тат” относится к тюркскому лексическому фонду. Точная семантика его не очень понятна, очевидно, еще в эпоху раннего Средневековья в различных частях тюркского мира этим словом называли покоренных тюрками простолюдинов-земледельцев. Крупнейший российский тюрколог Н.А.Баскаков приводит следующие значения этого слова, бытовавшие еще в древнетюркском языке – “иноплеменник”, “праздношатающийся народ”, “вольнонаемные воины”. В XIX в. один из немецких востоковедов охарактеризовал значение этого слова как “выражение отношения кичливого, невоспитанного дворянства к промышленному, но бессильному и глубоко павшему народу, который, удалившись в неприступные горные твердыни, сохранял там, до некоторой степени, свою независимость”. Иными словами, татами назывались разнообразные, как правило, нетюркские маргинальные и подчиненные тюркам социальные группы.

Но уже в эпоху крупных миграций и завоевательных походов тюрков-кочевников слово “тат” начинает принимать и этнонимические значения. Некоторые исследователи усматривают морфему “тат” в таких широко распространенных этнонимах, как “татар” и “таджик”. В тюркском эпосе “Идегей” этноним тат иногда даже употребляется как синоним этнонима татар. Как известно, наиболее древние носители этнонима “татар” были не тюрками, а, скорее,

монголами, если не маньчжурами. Они были истреблены по приказу Чингисхана, хотя их этноним, по иронии судьбы, был перенесен впоследствии на самих монголов, особенно тех, кто перешел на тюркский язык в западной части великой степи. Таджики стали именовать оттесненное в горы ираноязычное население Памиро-Тянь-Шаньской географической зоны, в течение долгого времени находившееся под политическим владычеством ханств, основанных тюркоязычными властителями. В Крыму татары северных предгорий называли татами население Южного берега как христианское греко- и тюркоязычное, в том числе и ассимилированных тюрками крымских готов, так и тюркоязычное мусульманское. А жившие в степном Крыму ногайцы называли так не только обитателей Южного берега, но и всех крымских татар. Наконец термин “тат” бытует и в венгерском языке, испытывавшем немалое влияние тюркских языков, в том числе в тот период, когда протовенгры были еще кочевниками восточноевропейских степей. Венгры этим словом (по-венгерски “тот”) именуют словаков, то есть опять же покоренное ими иноязычное земледельческое, в данном случае славянское, население.

Термин “тат” определенно имел воспринимаемое всеми пейоративное, т.е. уничижительное значение. Быть татом было отнюдь не почетно и, насколько можно понять, те, кого так называли, сами старались избегать этого обозначения и им не пользовались. Даже известный горско-еврейский советский общественный и партийный деятель Я.Агарунов, широко пользо-

вавшийся этим этнонимом, отметил в своих воспоминаниях, что “слово *“тат”* на джагатайском наречии тюркского языка означает *“подданный”* или *“слуга”*. Им, несомненно, выражалось оскорбительное отношение победившего кочевника к побежденному земледельцу. Но мало этого. Первоначально в Центральной Азии в термин *тат* турки, вероятно, вкладывали смысл *“бормочущий, говорящий на непонятном языке”*, или иначе *“немой”*, подобно тому, как славяне именуют германцев немцами.

Отметим, что большинство земледельцев, которых покоряли тюркские племена, начиная от гуннов и сельджуков и кончая татаро-монголами, говорили на различных иранских языках. Это относится как к самому Ирану, так и к населению оазисов Центральной Азии, западной части Туркестана, Афганистана, современного западного и северного Пакистана, отчасти и Южного Кавказа. Это обстоятельство привело к тому, что в языковом сознании тюрков этого региона понятие *“тат”* стало обозначать преимущественно или даже исключительно покоренных земледельцев, говорящих на каком-нибудь из иранских языков. Средневековый филолог XI в. Махмуд Кашгари даже считал, что *тат* у всех тюрков – это каждый, кто говорит на иранском языке. Поэтому Большой Иран, т.е. территория, включающая сегодня собственно Иран, Афганистан, часть Пакистана, часть Китайского Туркестана, республики Центральной Азии и Восточный Кавказ, конечно, также был регионом, в котором бытовал этот своеобразный квазиэтноним. Как известно, на протяжении ве-

ков Иран неоднократно подвергался набегам и завоеваниям со стороны различных кочевых сообществ, многие из которых говорили на тюркских языках. Можно полагать, что они первыми и применили слово *“тат”* для обозначения различных иранских племен. Этнографическая литература, правда, весьма скупо сообщает о бытовании в Северном Иране, вероятнее всего, в Южном Азербайджане, какого-то *“татского языка”*, отличного от восточнокавказского *татского языка*. Более подробные данные об этой этнической или этнолингвистической группе неизвестны, хотя они могли бы быть полезными при рассмотрении проблемы происхождения самого этнонима *“тат”*, а также характеристики групп, которые этим этнонимом называются. В сфере российского общественно-политического и научно-культурного дискурса слово *“тат”* применяется почти исключительно к различным этническим группам Восточного и Северного Кавказа, пользующимся в быту различными диалектами иранского языка, который получил название *татского*.

Вопрос о том, когда впервые тюркоязычное население Восточного Кавказа (азербайджанцы, а может быть, и кумыки) стало называть своих ираноязычных соседей татами, едва ли имеет ответ, базирующийся на каких-либо исторических источниках, так как таковых не существует. Или же они есть, но не обобщены исследователями средневековой тюркской и персидской словесности. Более того, некоторые современные исследователи этой проблемы считают, что этноним *“тат”*, если и применялся в

азербайджанском языке до XX в., то только по отношению к татарам-мусульманам, но никак не к татоязычным евреям. Эти исследователи склонны полагать, что использование слова “тат” по отношению к горским евреям впервые было введено в литературу, и уже затем только проникло в быт благодаря русскому филологу конца XIX в., впервые занявшемуся изучением татского языка. Скорее всего, реальность все же была иной – русские филологи воспользовались бытовым этнонимом или соционимом, бытовавшим в азербайджанском языке, и перенесли его уже в русский язык, где он со временем приобрел исключительно этнонимическое значение, а затем стал и предметом жесткого идеологического спора. Задолго до В.Миллера, опубликовавшего первую научную работу о татском языке, этот этноним употреблен в историческом труде зачинателя современной азербайджанской историографии А.К.Бакиханова “Гюлистан-и ирам”, написанного на русском языке в 1844 г. Характеризуя население современного Северного Азербайджана и Южного Дагестана, он писал: “Таты – армяне и евреи, бывшие в этом краю, в течение времени смешались большей частью с мусульманами; в Табасаране, Дербенде, Баку, Кубе и Кюре их весьма мало, а в Ширване же и Шеки их больше, чем где-либо... Весь Ширван, исключая татов, армян и евреев, исповедует магометанскую веру суннитского и шиитского толков”. Совершенно недвусмысленно этот азербайджанский историк называет татами именно немусульман, а к мусульманам, говорящим на татском языке,

этнонима “тат” он не применяет: “Обитатели восьми деревень в Табасаране – Джалкан, Рукал, Камах, Магатир, Зиднан, Гумейди, Мутаги и Билхади, находящихся близ развалин города, основанного Анушираваном в связи с Дербендскою стеною, говорят на языке татов, одного из наречий древнеперсидского языка... Все население магалов, расположенных между городами Шамаха, Кудиял, как-то: Геуз, Лагич и Кошунлу в Ширванском, Бармак, Шешпара, нижняя часть Будуха в Кубинском уезде и весь уезд Бакинский, исключая шесть деревень терекеме или туркменов, говорят на том же языке, что свидетельствует об их персидском происхождении”.

Так или иначе, но с конца XIX в. в русской литературе закрепляется этноним “тат”, применяемый к трем различным, хотя и родственным в языковом отношении этническим группам: **горским евреям**, ираноязычным мусульманам северного и центрального Азербайджана и южного Дагестана и небольшой группе татоязычных христиан армяно-григорианского вероисповедания, населявших села Кильвар и Матраса в центральном Азербайджане. Насколько можно понять по весьма скудным опубликованным материалам столетней давности, ни один из этих народов не пользовался и не пользуется сейчас словом “тат” в качестве самоназвания. Таты-мусульмане (именно так сейчас звучит их официальный этноним в России, где он употреблялся при проведении переписи 2002 г.), в основной массе своей идентифицируют себя сегодня с азербайджанцами. Происходит интенсив-

ный процесс интеграции мусульманского ираноязычного населения республики в состав азербайджанской нации. Парадоксально, но проходившая в послевоенный период кампания по “татизации” горских евреев стимулировала укрепление азербайджанской идентичности даже среди татов-мусульман Дагестана, не говоря уже о тех, кто жил в Азербайджане. Попытка конструирования “единой татской нации”, предпринятая по инициативе советской власти и советской же горско-еврейской элиты, не нашла отклика в среде татов-мусульман. Уже упоминавшийся Я.Агарунов затрагивает эту тему в своих воспоминаниях: “Все (татско-мусульманские – М.Ч.) поэты прошлых веков свои произведения писали на фарсидском языке, сходном с татским, но потом, когда стала развиваться и внедряться литература на тюркском языке, таты-мусульмане не стали выделяться, они имеют тяготение к тюркскому, т.е. азербайджанскому языку и культуре. Правда, и сейчас они в семье, в кругу друзей и близких с особенной любовью говорят на родном татском языке, но оторвать их от азербайджанской культуры и литературы невозможно.”

Таким образом, особую актуальность термин “тат” приобрел только в горско-еврейской среде. Здесь он уже в конце XIX в. стал приобретать идеологический смысл, который затем, на протяжении последующего периода, только усиливался. Впервые после А.Бакиханова мы встречаем этот этноним применительно к горским евреям уже в знаменитой работе первого горско-еврейского просвети-

теля И.Ш.Анисимова “Кавказские евреи-горцы”, изданной впервые в 1888 г. Автор этой книги, впервые представившей для русского как и для любого другого читателя портрет жизни экзотической кавказской еврейской эды (субэтнос), в своей работе рисует некую фантастическую картину смешения евреев в Иране с каким-то “иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков...”

Является ли эта еврейская группа на Кавказе “подлинно еврейской”, или представляет собой потомков прозелитов? С точки зрения сегодняшних научных аксиом, принятых в иудаике, сама по себе постановка такого вопроса некорректна. Если сравнивать горских евреев с персидскими или **бухарскими евреями**, или даже с **курдистанскими евреями**, то разница будет не столь разительна. Никакой необходимости изобретать никогда не существовавшее в древнем Иране выражение “иранское племя татов” в этом случае нет. “Языческие верования” в форме разнообразных народных обычаев и суеверий присутствуют у всех еврейских субэтнических групп, в том числе у **ашкеназов**, и их наличие практически ничего не говорит об их происхождении.

В дальнейшем “татизация” идет по нарастающей. В советский период горские евреи входят уже как бы с двойным этнонимом. Самоназванием их было и остается по сию пору слово “джуур”, татский эквивалент персидского слова “джухуд” – “еврей” с характерным

для татского языка “ротацизмом”, заменой финального иранского *-d* на *-r*. Но в официальных документах они почти с самого начала советского периода именуются татами, горскими евреями или просто евреями. Язык их еще с конца XIX в., с легкой руки филолога В.Ф.Миллера, прочно стал именоваться татским, иногда к нему присоединялось пояснительное дополнительное “еврейско-татское наречие”, “татское наречие горских евреев”. Только в самые последние годы обнаруживается тенденция среди горско-еврейских филологов сменить название языка с татского на язык горских евреев. “Сами горские евреи называют свой язык *“зуһун джуури”* или просто *“джуури”*”, – пишет составитель словаря и грамматики М.Агарунов. Уже в 1920-х гг. зарождается новая концепция “деиудаизации” горских евреев с использованием понятия “тат”. В 1927 г. в Москве было созвано Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев). В 1929 г. принимается решение о переводе горско-еврейского языка с древнееврейской графики на латинскую. Все эти инициативы, хотя и делались под прикрытием этнонима и лингвонима “тат”, “татский”, были нацелены исключительно на горских евреев. Это понимали все, хотя периодически раздавались начальственные директивы распространить достижения новой советской татской культуры на всех татов. Но эти задачи были невыполнимы, слишком разными были судьбы и интересы трех разных народов.

Лингвист Н.Анисимов, родственник И.Ш.Анисимова, в 1932 г.

формулирует основные принципы позднейшей политики татизации: “1. Таты, называемые горскими евреями, не имеют никаких связей с евреями, которых ассирийские цари привели пленниками в Иран и Мидию; 2. Моисееву веру среди хазар распространили евреи, бежавшие в VII–VIII вв., а может быть, и раньше из Рима; 3. Моисееву веру среди части татов (которые вместе с другими татами были огнепоклонниками) распространили хазары, а может быть, и евреи, которые бежали из Рима на Кавказ; 4. Таты-евреи, мусульмане и христиане составляют единый народ. Их разделила религия – вера Моисея, Христа и Магомета”. Сегодня даже странно комментировать эти тезисы, настолько они представляются беспомощными и безосновательными с точки зрения исторической логики. С пунктом первым еще можно согласиться, если считать “пленниками в Иране и Мидии” т.н. 10 потерянных колен. Эта фольклорная традиция происхождения кавказских евреев от 10 колен действительно не имеет под собой никаких исторических оснований. Ни о каких евреях, бежавших из Рима в Хазарию, так же, как и о прозелитической деятельности хазар среди татов Восточного Кавказа, исторической науке ничего не известно – это чистой воды вымысел. Существование в прошлом единого татского народа не подтверждается никакими документами и весьма сомнительно, если учесть пейоративный характер этнонима “тат”, охарактеризованный выше. Горские евреи являются частью еврейского народа, к которому они принадлежат по происхождению.

Однако отметим здесь, что очевиден не только факт принадлежности этого небольшого народа к **евреям**, но и не менее очевидно то, что горские евреи – кавказский народ, даже более точно, восточнокавказский. И когда лидеры т.н. "татского движения" говорили о своем народе как о кавказском, они не кривили душой. О том же говорил в 50-80-е гг. XX в. знаменитый горско-еврейский ученый-этнограф Михаил Мататович Ихилов – один из очень немногих представителей горско-еврейской интеллигенции, который пытался многие годы противостоять поддержанной официальными властями Дагестана кампании по "татизации" и "деиудайзации" этой небольшой части еврейства. Он утверждал единство еврейского и кавказского начал в жизни народа, отмечая, что, будучи интегральной частью еврейства, горские евреи могут с равным основанием претендовать на то, чтобы считаться одним из коренных народов Дагестана.

Действительно, в этом есть доля истины, так как любая еврейская этническая группа всегда имеет эти две прочные связи: с еврейством как с целым, к которому она принадлежит, и со страной или географическим регионом, в котором она формировалась. Ашкеназы не только часть еврейства, но и, несомненно, восточноевропейский народ, чья бытовая культура пронизана чертами, понятными без слов любому русскому, поляку, украинцу, румыну. **Сефарды** до наших дней, через 500 лет после изгнания из Испании, вполне могут называть себя "пиренейским" народом, сохраняя не только еврейско-испанский язык ладино, но и ча-

рующую мелодику испанских песен, детали одежды, а главное, почти непонятное ощущение привязанности к исторической Родине, которая полтысячелетия назад обрекла их в изгнании и странствии по чужбине. Мы узнаем индийцев в современных кочинских евреях, переселившихся в Израиль, видим среднеазиатские черты у бухарских евреев, где бы они ни жили. Эфиопские евреи, перебравшиеся сейчас в еврейское государство, и внешним видом, и культурой напоминают нам гораздо больше эфиопов, нежели, например, горских евреев. Так уж устроена еврейская цивилизация, просуществовавшая две тысячи лет в **диаспоре** и сейчас медленно, но верно собирающаяся на земле далеких предков, на Земле Израиля. Эта цивилизация, как и все другие великие цивилизации – христианская, исламская, индийская, – была по сути многоэтничной, состояла из множества разных народов, объединенных ощущением к единому целому. Полиэтничность придавала цивилизации ту необходимую вариативность, благодаря которой сама цивилизация могла выжить. Если в результате исторических перипетий или трагедий, так часто случавшихся в жизни еврейского народа, исчезала какая-то одна этническая составляющая еврейства, остальные продолжали жить и нести на себе величие и груз традиции. Так исчезло, ассимилировавшись в крупнейшем народе мира, китайское еврейство. Исчезновение его, конечно же, трагедия, как исчезновение любого народа, большого или малого, обогащавшего своим присутствием палитру человеческой культу-

ры. Но эта трагедия не стала роковой для еврейства, которое несло свой облик, воплощенный в различные этнические костюмы. Один из этих “костюмов” создан горскими евреями, представляющими собой ветвь, пусть и обособленную, еврейства. Иран в широком смысле этого слова, в еврейской традиции назывался словосочетанием “Парас-у-Мадай”, в котором угадываются названия двух разных в прошлом стран, Персии и Мидии, т.е. в самых общих чертах современного Ирана. Евреи не только жили в этой большой области издревле – Свиток Эстер дает нам намек на ранние стадии еврейского поселения в Иране, но и создавали на протяжении тысячелетий свои внутренние субэтнические подразделения. К иранскому еврейству относятся не только так называемые “джиди”, евреи современного иранского государства, несколько десятков тысяч их до сих пор живут в Тегеране, Исфахане и других крупных городах. К ним же следует причислить т.н. бухарских или среднеазиатских евреев, до недавнего времени живших в Советском Союзе, а сейчас в массе эмигрирующих из стран Центральной Азии в Израиль и США.

Совсем недавно, в топке афганской войны, исчезло еврейство Афганистана, также часть иранского еврейства в широком смысле этого слова. Немного раньше, сто лет тому назад, еще существовали еврейские группы в Синьцзяне, видимо, частично ассимилировавшиеся в результате слияния с местным уйгурским населением, а частично влившиеся в бухарско-еврейские общины Самарканда или Ташкента. Разнообразные фольклорные

сюжеты о еврейском элементе, участвовавшем в их создании, имеются в сведениях о происхождении ряда мусульманских народов региона, таких, например, как пуштуны, крупнейший народ современного Афганистана, или небольшие народности восточной части Южного Кавказа, до сих пор живущие своей замкнутой жизнью в горных селениях.

Появление евреев на Восточном Кавказе современные исследователи обычно связывают с миграционной политикой Сасанидов. Гораздо более позднее формирование горских евреев или джуур, как особой эды, следует анализировать на общем фоне истории евреев Ирана последних 500 лет. Особенно интересной в этой связи может оказаться малоизвестная судьба еврейского населения Южного Прикаспия, т.н. евреев-гиляки, отдельные группы которых, как известно, вливались в состав кубинских горских евреев. Другая часть их мигрировала, напротив, на восток и составила основу хорасанских евреев-машхади, насильственно обращенных в середине XIX в. в ислам. Другой возможный компонент – иранские евреи, говорившие на еврейско-персидском языке “*зуһун имроми*”, который еще звучал в Еврейской Слободе Кубы на памяти Я.Агарунова. Можно упомянуть и об арамеязычных курдистанских евреях-лахлухах, генетическое родство с которыми горских евреев отмечено в работах советского дерматоглифиста Г.Л.Хить. Но это все – фрагменты еще не осуществленного исследования об этнической истории горских евреев. Возможно, оно никогда и не осуществится, учитывая дра-

матическую судьбу горских евреев в последние два десятилетия. Что же касается "игр" с этнонимом "тат", которые начинаются среди горских евреев в начале XX в., то они к исторической и этнографической науке имеют самое отдаленное отношение.

В 50–60-е гг. XX в. советская власть начинает кампанию "татизации" против горских евреев, которая падает на унавоженную почву государственного антисемитизма и удобная властям, которые называют татов, но не горских евреев, в числе коренных народностей своей республики. И со стороны некоторых горских евреев раздается проповедь, опиравшаяся на уже сформулированные еще в 30-е гг. тезисы: мы никакие не евреи, мы таты, часть единого иранского арийского народа, пусть не путают нас с евреями и, это уже было нечто новое, – пусть разрешат нам менять национальность в паспорте. И, конечно, началась эта проповедь сперва в Дагестане, где жил цвет национальной интеллигенции. И голос их, конечно, был услышан в условиях послевоенной советской действительности.

А чтобы доказать, что это так, некоторые высокопоставленные члены дагестанской общины не без помощи властей раздобыли "справку" в Институте этнографии Академии наук СССР в Москве о том, что так называемые горские евреи на самом деле являются лишь частью единого татского народа, а к евреям отношения никакого не имеют. Это, конечно, является позорной страницей истории советской этнографии, но чего не сделаешь, чтобы угодить режиму государственного антисемитиз-

ма. И многие, очень многие, пошли в милицию менять паспорта, а заодно некоторые еще заходили и в ОВИР, чтобы оставить там, на всякий случай, просьбу о воссоединении с родственниками в Израиле.

С тех пор прошло несколько десятилетий. Все переменялось. Опустели почти все насиженные горско-еврейские очаги. Вследствие репатриации горских евреев на историческую Родину почти опустела Махачкала, сильно уменьшился в численности еврейский Дербент, около 1500 человек осталось в некогда многолюдной колонке в Нальчике, почти опустел Варташен-Огуз, держится только Куба. Возникли новые горско-еврейские центры в Москве и Пятигорске. Ну, и конечно, в Израиле, где теперь обитает уже большинство горских евреев, и где дети, родившиеся и выросшие в еврейском государстве, говорят уже не на горско-еврейском и русском языках, а на иврите. В Израиле применительно к горским евреям появился новый этноним – "кавказим", т.е. "кавказцы". Этим словом там называют только горских евреев, к *грузинским евреям* он не применяется. По аналогии с этим, горские евреи в западных странах, в частности в США, стремятся называть себя также *Caucasian Jews*, т.е. "кавказскими евреями" вместо кажущегося им непристойным обозначения *Mountain Jews*, т.е. "горскими", или по-английски даже "горными евреями". В России полные права гражданства приобрел термин "горские евреи". Более того, горские евреи, вместе с другими субэтническими еврейскими группами, признаны одним из

малочисленных народов Российской Федерации. Что касается слова “тат”, предмета этой статьи, то он продолжает также бытовать на постсоветском пространстве, прежде всего в Дагестане. В соответствии с Конституцией этой российской автономной республики, таты рассматриваются как один из коренных народов страны. В Махачкале продолжает выходить журнал на татском языке “Ватан” (“Родина”), заменивший издававшийся в советское время “Ватан советскому” (“Наша Советская родина”). До недавнего времени за татами резервировалось представительское место в Государственном Совете. Теперь этот совет распущен, но в Дагестане немало евреев, принявших в свое время татскую национальность и сохраняющих ее. Отмена паспортной фиксации национальности в России в конце 90-х гг. XX в. сделало эту проблему менее актуальной, сегодня она почти перестала нести идеологическую нагрузку. Хотя, наверное, можно сказать, что евреи, остающиеся татами, в массе своей придерживаются более консервативной просоветской политической позиции. В российской переписи 2002 г. приводится численность и горских евреев, и татов. Под теми и под другими скрываются в основном джууры. Учитывая неправдоподобно низкую численность обеих

групп, следует предполагать, что при переписи большинство определило свою национальность просто как еврейскую.

Сегодня горские евреи разбросаны по многим странам. Еще в СССР представители горских евреев Кавказа активно участвовали в воссоздании еврейской общины страны. Многие участвовали в деятельности крупнейших еврейских организаций – Ваада СССР (“Комитет, совет, собрание”, 1989–1993), Ваада России (1992), КЕРООР (“Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России”), РЕК (Российский Еврейский конгресс), ФЕОР (Федерация еврейских общин России). В Израиле существует объединение кавказских евреев, в США действуют их общественные организации. Но в целом, некогда компактное горское еврейство теперь стоит перед совершенно новыми вызовами. Активно протекает интеграция в абсолютно новые, еще вчера незнакомые, общности. Начинает сдавать свои позиции язык горских евреев, молодые поколения переходят на иврит, английский, русский. Распадаются связи между горскими евреями разных стран. Чтобы сохранить эти связи, в 2003 г. был создан Всемирный конгресс горских евреев, ставший частью Евроазиатского Еврейского конгресса.

Глоссарий

АВА-девятое (“тиш’а бе-ав”) – традиционный день траура и поста в память о разрушении Первого и Второго Храмов в Иерусалиме. По данным Библии, разрушение Первого Храма вавилонским царем Навуходоносором в 586 г. до н. э. пришлось на десятое АВА. КЕЭ, том 1.

Аггада / Хаггада пасхальная (“аггада шел Песах”) – сборник молитв, бенедикций, толкований Библии и литургических произведений, прямо или косвенно связанных с темой Исхода из Египта и ритуалом праздника Песах. Чтение Хаггады в ночь праздника Песах. КЕЭ, том 9.

Адар – при отсчете, по данным Библии, – двенадцатый, а в позднейшей традиции – шестой месяц еврейского года. Соответствует обычно февралю-марту.

Алия (“восхождение”) – переселение евреев в Израиль на постоянное жительство. КЕЭ, том 1.

Алленби Эдмунд Генри Хайнман (Allenby, Edmund Henry Hynman; 1861, Бракенхерст, около Саутуэлла, – 1936, Лондон) – виконт, английский полководец. Командовал Египетским экспедиционным корпусом, который в 1917–1918 гг. нанес поражение османской армии в Палестине. В состав корпуса входил Еврейский легион. КЕЭ, том 1.

Амида (“стояние”) – основная молитва каждой из трех ежедневных обязательных служб. В субботу и в праздники ее читают также и в Мусаф, а в Йом Киппур – и в Не’ила. В Талмуде Амида носит также название Тфилла (молитва, определяемая как таковая, то есть основная, главная молитва). В ашкеназских общинах Амида известна под обиходным названием Шмоне-’эсре (“Восем-

надцать”) – по числу бенедикций, которые она первоначально включала. Эту молитву произносят стоя, обратив лицо в сторону Иерусалима (а в самом Иерусалиме – в сторону Храмовой горы). КЕЭ, том 1.

Арамейский язык – язык, относящийся к северо-западной группе семитских языков. В целом арамейский язык близок к ивриту, хотя и имеются существенные различия между обоими языками на всех уровнях. КЕЭ, том 1.

Арвит / Ма’арив (“вечер”) – вечерняя молитва, одно из трех обязательных ежедневных богослужений. В Талмуде и в позднейшей раввинистической литературе эта служба называется Арвит. Ее популярное название Ма’арив стало применяться (видимо, в XVI в.) по выражению ха-ма’арив аравим (“проводящий вечера”) в начальной и заключительной частях первой ее бенедикции. Время чтения Ма’арив – от появления трех звезд на небе до полуночи (в случае запоздания – до утренней зари). КЕЭ, том 5.

Арон а-Кодеш (“ковчег завета”; в Библии обычно “арон ха-брит”, также “арон ха-’эдут” – “ковчег свидетельства”) – ларь в Святой святых скинии и Первого Храма, в котором хранились Скрижали Завета; самый священный объект этих святилищ. КЕЭ, том 4.

Афтара / Хафтара (“освобождение”, “прощание”, “конец”, “разрешение”) – в талмудической литературе название отрывка из Книг Пророков, завершающего публичное чтение Торы в субботу, праздники и посты. КЕЭ, том 9.

Ахдут ха-Авода – сионистская социалистическая рабочая партия в Эрец-Исраэль, основанная в 1919 г. КЕЭ, доп. том 2.

Ашкеназы (“ашкеназим”, ед. число “ашкенази”) – термин, обозначавший в средневековой еврейской литературе евреев, проживавших на Рейне, а затем во всех германских землях в целом. В последующем стал обозначать не только евреев Германии, но и всех евреев, являющихся по своему происхождению потомками еврейского населения Германии средних веков. В нынешнем понимании термин ашкеназы охватывает всю ту часть еврейского народа, которая принадлежит к этому социальному и культурному комплексу. КЕЭ, том 1.

Бар-Гиора – в 1907 г. в Эрец-Исраэле создано общество, ставившее своей целью получить право работы в еврейских поселениях и охранять их, способствуя расширению еврейского заселения Эрец-Исраэль.

Бар-мицва (буквально “сын заповеди”) – мальчик, достигший возраста 13 лет и одного дня и считающийся физически взрослым, а потому правомочным и обязанным исполнять все религиозные заповеди. КЕЭ, том 1.

БЕЙТАР (аббревиатура от “Брит Иосеф Трумпельдор” – “Союз имени Иосефа Трумпельдора”) – молодежная сионистская организация, создана в Риге в 1923 г. КЕЭ, том 1.

Бет-мидраш / бейт-мидраш (“дом учения”; во мн. числе “баттей-мидраш”) – место изучения Торы и в особенности Мишны, Талмуда и послеталмудической раввинистической литературы. КЕЭ, том 1.

Бет-Хиллел / Гиллел и Бет-Шаммай – две школы толкования Устного Закона, названные так по именам Хиллела и Шаммая, живших в начале новой эры. Обе школы прекратили свое существование в

начале II в. Таннаитская литература, Галаха, галахические мидраши и агада приводят многочисленные разногласия между двумя школами. Их дискуссии охватывают основное содержание Устного Закона последних двух-трех поколений периода Второго Храма. Концепции ученых часто приводятся как часть общего учения обеих школ. КЕЭ, том 1.

Биккурим (“первые плоды”) – часть первых плодов нового урожая, которая, по библейскому предписанию, должна была быть принесена в Иерусалимский Храм. Согласно Второзаконию (26:1-11), биккурим не сжигались на жертвеннике, но лишь выставлялись для обозрения; затем они поступали к служителям Храма как часть их содержания (Чис. 18:13; Втор. 18:4). КЕЭ, том 1.

Бима (“возвышенное место”) – возвышение в синагоге, на котором стоит стол (или особого рода пюпитр) для чтения Свитка Торы. С бимы обычно произносится проповедь раввина и на ней трубят в шофар во время утренней службы месяца элул (начиная со второго дня), в Рош-а-Шана и в конце службы Йом Киппур. В сефардских синагогах хаззан ведет службу в основном с бимы. В некоторых ашкеназских синагогах у хаззана имеется отдельный пюпитр, установленный непосредственно перед синагогальным ковчегом. КЕЭ, том I.

Большой таллит (на идиш “талес”) – еврейское молитвенное облачение, представляющее собой особым образом изготовленное прямоугольное покрывало. КЕЭ, том 8.

Бухарские евреи – еврейская этнолингвистическая группа (об-

щина). До 1970-х гг. жили в Средней Азии, главным образом в Узбекской и Таджикской ССР. Наименование “бухарские евреи” закрепилось за членами общины потому, что до завоевания Россией Средней Азии значительная часть общины жила на территории Бухарского ханства. КЕЭ, том 1 + Доп. 2.

Вейцман Хаим (1874, местечко Мотоль, Гродненская губерния, – 1952, Реховот) – первый президент Государства Израиль, президент сионистской организации (1920–1931, 1935–1946), химик. КЕЭ, том 1 + Доп. 2,

Второй Храм (520–516 до н. э.) – в 538 г. до н. э., после завоевания Вавилонии, персидский царь Кир Великий издал декрет, разрешивший изгнанникам возвратиться в Иудею и восстановить Иерусалимский храм, разрушенный вавилонским царём Навуходоносором. Декрет устанавливал размеры Храма и содержал распоряжение об оплате расходов на его строительство и о возвращении Храму священной утвари, захваченной из Храма Соломона Навуходоносором.

Габбай (“*взимать платежи*”) – должностное лицо в еврейской общине или синагоге, ведающее организационными и денежными делами. КЕЭ, том 2.

Галаха (“*Галаха*”; мн. число “*Галахот*”) – нормативная (в отличие от Агады) часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. КЕЭ, том 2.

Галут (буквально “*изгнание*”) – вынужденное пребывание еврейского народа вне его исторической Родины – Эрец-Исраэль. Этим термином обычно обозначается период со времени разрушения Вто-

рого Храма до создания Государства Израиль (1948), который воспринимается историческим сознанием еврейского народа как состояние гонимой и бездомной нации. КЕЭ, том 2.

Гаон (буквально “*величие*”, “*гордость*”, в современном иврите также “*гений*”, мн. число “*геоним*”) – официальный титул глав иешив Суры и Пумбедиты в Вавилонии. С конца VI в. и до середины XI в. (так называемый период гаоната) гаоны считались у евреев высшим авторитетом в толковании Талмуда и применении его принципов при решении вопросов повседневной жизни. В X–XI вв. этот титул носили также главы иешив в Палестине. В XII–XIII вв. гаонами именовались главы иешив в Багдаде, Дамаске и Египте. Впоследствии, утратив значение официального титула, термин гаон стал применяться как почетный эпитет, отличающий выдающегося знатока и толкователя Закона.

Герберт Самуэль – глава британской мандатной администрации в 1920–1925 гг., “*верховный комиссар*”, назначавшийся английским королем в Палестину по рекомендации министра колоний.

Герцль Теодор (Herzl, Theodor; Биньямин Зеев; 1860, Будапешт – 1904, Эдлах, Австрия) – основатель политического сионизма, провозвестник еврейского государства и создатель Всемирной сионистской организации. КЕЭ, том 2.

Горские евреи – еврейская этнолингвистическая группа (община). Проживают в основном в Азербайджане и Дагестане, теперь также в Государстве Израиль. Термин “горские евреи” возник в первой половине XIX в. в период аннексии

этих территорий Российской империей. Самоназвание горских евреев – джухур. КЕЭ, том 2.

Грузинские евреи – еврейская этнолингвистическая группа (община). До 1970-х гг. грузинские евреи жили в основном в Грузии. Хотя в грузинской исторической литературе название “грузинские евреи” применялось к евреям Грузии уже с XI в., термин “грузинские евреи” для обозначения членов данной еврейской общины укоренился лишь в начале XIX в., после включения Грузии в Российскую империю. Самоназвание грузинских евреев – эбраэли или исраэли. Разговорным языком грузинских евреев является грузинский, который они используют также в качестве письменного, не прибегая к еврейскому алфавиту. КЕЭ, том 2.

Даян – религиозный судья. КЕЭ, том 2.

Десять дней покаяния (*“асерет иемей тшува”*) – первые десять дней месяца тишрей (с первого дня Рош-ха-Шана по Йом Киппур), посвященные в еврейской традиции покаянию в грехах и мольбам о прощении в наступающем году. КЕЭ, том 2.

Диаспора (на греческом языке *“рассеяние”*) – постоянное пребывание значительной части еврейского народа вне Эрец-Исраэль. Утрата исторической Родины как главного центра еврейского народа, превратила Галут в специфическое понятие, характерное исключительно для еврейской истории. КЕЭ, том 2.

Еврей – русское название “еврей” восходит через старославянский к древнегреческому *хебрайос*; византийскому *эврэос*, которое, в свою очередь, происходит от ив-

ритского самоназвания *“иври”* (Быт. 14:13; 39:14, 17; 41:12; Исх. 2:11; Втор. 15:12; Иона 1:9 и другие места). Буквальное значение названия иври – *“пришелец с той стороны”* оставляет неясным, имелась ли в виду река Евфрат или какой-либо иной географический рубеж. КЕЭ, том 2.

Еврейский легион (*“Jewish Legion”*) – воинское подразделение британской армии во время первой мировой войны, состоявшее из еврейских добровольцев. Был создан для участия в военных действиях за освобождение Эрец-Исраэль от османского владычества. КЕЭ, том 2.

Еврейское Колонизационное Общество (*“ЕКО”; “Jewish Colonization Association”, “JCA”*) – филантропическая организация. Основана в сентябре 1891 г. в Лондоне бароном М. де Гиршем для содействия колонизации Аргентины евреями-эмигрантами из России и других стран Восточной Европы. После смерти барона М. де Гирша (1896) характер деятельности Еврейского колонизационного общества расширился. Собрание его деятелей в Париже (1896) приняло решение помогать, кроме Аргентины, еврейским колониям в Эрец-Исраэль, а также содействовать развитию земледелия и ремесел среди евреев в России. КЕЭ, том 2.

Зохар (полное название *“Сефер ха-зохар”, “Книга сияния”*) – основное произведение в корпусе каббалистической литературы. КЕЭ, том 2.

Зэзв (Владимир) Жаботинский (1880–1940) – один из лидеров сионизма, создатель ревизионизма в сионизме, Еврейского легиона и организаций Эцель и Бейтар. Журналист, писатель, поэт (писал на русском языке и иврите).

Иврит – язык евреев, существующий свыше трех тысяч лет; древнейшие поддающиеся датировке литературные памятники иврита, сохраненные библейской традицией, относятся к XII в. или XIII в. до н. э. (например. Песнь Деборы, Суд. 5:2-31), первая надпись – предположительно к X в. до н. э. Иврит – язык семитского происхождения. КЕЭ, том 2.

Иерусалимский Храм – (“Бейт а-Микдаш”, то есть “Дом Святости”; ивр. “Микдаш”) – центр религиозной жизни еврейского народа между X в. до н. э. и I в. н. э. Храм находился на Храмовой горе (“Хар а-Баит”) в Иерусалиме и служил единственным разрешённым местом жертвоприношений Единому Богу, которые совершали коэны и левиты.

Иехуда Маккавей (умер в 161 г. до н. э.) – третий сын Маттитяху Хасмонея, принявший, согласно предсмертной воле отца, руководство восстанием евреев против Антиоха Эпифана. КЕЭ, том 2.

Иехуда ха-наси (известен также как “Раббену а-кадош” – “наш святой учитель”, или просто *Рабби*; вторая половина II в. – начало III в.) – наси Иудеи, собиратель и редактор Мишны. КЕЭ, том 2

Иешива (буквально “сидение”, “заседание”; мн. число “иешивот”; в русской традиции “ешибот”) – в еврейской истории название института, являющегося высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда. Готовит раввинов, судей, учителей еврейской традиции, теологов. Слушателями иешивы являются совершеннолетние (с 13-летнего возраста) мужчины. КЕЭ, том 2.

Исход из Египта (“*иециат Миц-раим*”) – подробно описанное в Пятикнижии событие, которое в еврейском национальном самосознании стало решающим фактором, определившим становление еврейского народа и его религиозных институтов. КЕЭ, том 3

Иудаизм – религиозное, национальное и этическое мировоззрение, на протяжении тысячелетий определяющее верования и жизненный уклад еврея. Термин происходит от греческого *йуда’исмос*, появляющегося в еврейско-эллинистической литературе на рубеже I в. до н. э. (II Макк. 2:21; 4:38) и обозначающего еврейскую религию как антитезу эллинистическому язычеству. В некоторых языках наряду с термином “иудаизм”, обозначающим еврейскую религию в узком смысле, существует более общий термин, охватывающий всю еврейскую цивилизацию, включая религию, в целом русское “*еврейство*”, немецкое “*Judentum*”. На иврите эквивалентом последнего является “*яхадут*”. КЕЭ, том 3.

Ишув (точнее “*ишшув*”, буквально “заселенное место”, “население”, также “заселение”) – собирательное название еврейского населения Эрец-Исраэль. Бытовало главным образом до создания Государства Израиль. КЕЭ, том 3.

Ияр – при отсчете, по данным Библии, второй, а в позднейшей традиции восьмой месяц еврейского года. Соответствует обычно апрелю–маю. КЕЭ, том Словарь терминов.

Йом-Киппур (буквально “день прощения” – термин средневековой раввинистической литературы; в Пятикнижии и Талмуде – “*иом а-киппури*”; в мидрашах иногда

“киппур”; русское название – “День искупления”, “Судный день”) – в еврейской традиции – самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. КЕЭ, том 3.

Каббала (буквально “получение”, “предание”) – эзотерическое еврейское теософское учение с выраженными элементами мистики и магии (теургии). В отличие от чистой мистики, каббала предпочитает непосредственным путем познания Божества созерцание, размышление, молитву и стремление постигнуть скрытый, истинный смысл Торы и других священных книг, заключающих, по мнению каббалистов, символическое описание Бога и божественных процессов. КЕЭ, том 4.

Казни египетские (“эсер маккот”) – десять наказаний, постигших Египет за отказ фараона отпустить поработенный народ Израиля: кровь – *дам*, жабы – *цефардеа*, мошकारа – *киним*, песьи мухи или разные звери – *аров*, моровая язва – *девер*, чирья – *шехин*, град – *барад*, саранча – *арбе*, тьма – *хоших*, смерть первенцев – *маккат бехорот*. КЕЭ, том 4.

Каппарот (мн. число от “каппара” – “искупление”) – ритуальный обычай, по которому смерть или бедствия, сужденные человеку за грехи, символически переносятся на домашнюю птицу. КЕЭ, том 4.

Караимы (караим – буквально “читающие”, “бней микра”, “ба’алей микра”, “люди Писания”) – возникшая в начале VIII в. в Багдаде еврейская секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции. Караимы выработали собственную традицию, *севел ха-иеруша* (“бремя наследия”), представляющую собой корпус доктрин и установле-

ний, которые, хотя и не могут быть обнаружены в Библии, обязательны для членов общины. Возникновение секты караимов представляет собой реакцию на господство авторитета послебиблейской устной традиции. КЕЭ, том 4.

Коэн – первосвященник, лицо мужского пола из рода Ааронидов (потомков Аарона); в скинии и Храме – жрец Яхве. КЕЭ, том 4.

Курдские евреи – еврейская этнолингвистическая группа (община). До начала 1950-х гг. жили в основном в Курдистане (“страна курдов”; горная область в Малой Азии) и прилегающих к нему районах. Курдские евреи часто называют себя *аншей таргум* (“народ Таргума”). Курдские евреи говорят на нескольких диалектах восточной ветви новоарамейского языка, в которую также входят диалекты ассирийцев (христиане-несториане) и так называемых халдеев (несториане, вступившие в унию с Ватиканом). В советской лингвистической литературе курдские евреи обычно определяются как ассирийские евреи. КЕЭ, том 4.

Лаг ба-’Омер – полупраздник, отмечаемый на 33-й день отсчета Омера, продолжающегося, согласно библейскому предписанию, 49 дней – со второго дня праздника Песах до праздника Шаву’от. КЕЭ, том 4.

Левиратный брак и халица (“иббум ва-халица от иевама” – “жена брата”, “явам” – “деверь”, латинское “*levir*” и “халица” – буквально “снятие”, “разувание”) – предписанный Библией брачный союз между бездетной вдовой и братом ее покойного мужа, и обряд, освобождающий от необходимости заключать этот брак. КЕЭ, том 4.

Маген-Давид (“щит Давида”) – шестиконечная звезда (гексаграмма), образованная двумя равносторонними треугольниками с общим центром, ориентированными противоположно друг другу. КЕЭ, том 5.

Маймонид (“Моше бен Маймон”, известен в еврейских источниках как “Рамбам”, “акроним от раббену Моше бен Маймон”; 1135, по собственному свидетельству в конце комментариев к Мишне – 1138, Кордова, – 1204, Фостат /Старый Каир/) – крупнейший раввинистический авторитет и кодификатор Галахи, философ, ученый и врач; самый прославленный ученый послеталмудической эпохи. КЕЭ, том 5.

Малый таллит / Таллит катан – прямоугольный кусок шерстяной или хлопчатобумажной ткани с вырезом для надевания через голову и прикрепленным по углам цецит. Ортодоксальные евреи носят его под одеждой. КЕЭ, том Словарь терминов.

Мафтир – вызываемый в ходе синагогальной службы к чтению хафтары, а также второе название последней. КЕЭ, том Словарь терминов.

Мацца (чаще “маццот”, буквально “выжатое”, “лишенное влаги”; в русской традиции “опреснок”) – лепешки из теста, не прошедшего ферментацию (в отличие от “квасного”), единственный вид хлеба, разрешенный к употреблению в течение пасхальной недели. КЕЭ, том 5.

Мегилат Рут – в день Шавуот читают Мегилат Рут, в котором рассказывается о многочисленных превращениях, совершенных Святым, благословен Он, который привел моавитянку Рут (ей суждено бы-

ло стать матерью царского дома Давида) к Боазу из колена Йеуды, чтобы у этой пары родился дед царя Давида. Поэтому Мегилат Рут завершается родословной Давида, тем самым указывая на то, что все происшедшее является не чем иным, как подготовкой к рождению избранного царя.

Мезуза (буквально “дверной косяк”) – прикрепляемый к внешнему косяку двери в еврейском доме Свиток пергамента из кожи чистого животного, содержащий часть стихов формулы Шма. На внутренней стороне Свитка нанесены стихи двух из трех частей Шма (Втор. 6:4-9 и 11:13-21), а на внешней стороне – слово Шаддай (“Всемогущий”; толкуется так же, как акроним слов “Шомер далтот Исраэль” – “Охраняющий двери Израиля”). КЕЭ, том 5.

Меири Менахем бен Шломо (Meiri, Menahem ben Solomon; провансальское имя Don Vidal Solomon, дон Видааль Соломон; 1243 или 1249, Перпиньян, Прованс, – 1316) – талмудист и комментатор Библии. КЕЭ, том 5.

Меламед (на иврите – “меламмед”) – у ашкеназов учитель в хедере. КЕЭ, том Словарь терминов.

Микве (буквально “скопление [воды]”; ср. Быт. 1:10) – водный резервуар для омовения (твила) с целью очищения от ритуальной нечистоты КЕЭ, том 5.

Мила (на иврите “мила”; “брит мила”, буквально “завет обрезания”) – обряд удаления крайней плоти у младенцев мужского пола, символизирующий завет между Богом и народом Израиля. Согласно библейской традиции, обряд обрезания восходит к патриарху Аврааму, который в возрасте 99 лет

совершил обрезание себе и всем домочадцам мужского пола, как предписал ему Бог: “Обрезывайте крайнюю плоть вашу, и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас всякий младенец мужского пола, из рода в род... И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным” (Быт. 11:13). КЕЭ, том 6.

Миньян (буквально “счет”, “подсчет”, “число”) – кворум из десяти взрослых мужчин (старше 13 лет), необходимый для общественного богослужения и для ряда религиозных церемоний. КЕЭ, том 5.

Мицвот (ед. число “мицва”, буквально “повеление”, “приказание”) – предписания и запреты еврейской религии. В обычном словоупотреблении мицва – всякое доброе дело. КЕЭ, том 5.

Мишна (мн. число “мишнайт”; на арамейском языке “матнита”) – собрание Устного Закона, включающее Мидраш, Галаху и Аггаду, составленное танными; древнейшая часть Талмуда. КЕЭ, том 5.

Моисей (Моше; вторая половина XIII в. до н. э.) – в еврейской традиции – основоположник иудаизма, сплотивший израильские племена в единый народ, вождь-освободитель, законодатель и пророк. КЕЭ, том 5.

Моел – лицо, совершающее обряд обрезания. КЕЭ, том 5. Словарь терминов.

Мошав (буквально “поселение”) – кооперативное сельскохозяйственное поселение в Эрец-Исраэль и в Государстве Израиль, сочетающее элементы коллективного и частного хозяйства. КЕЭ, том 5.

Наси (мн. число “несиим”) – в Библии глава патриархальной

семьи (Быт. 23:6), клана, племени или государства. КЕЭ, том 5.

Новый ишув – после 1882 г., в период первой алии, возникло выражение “новый ишув”, под которым подразумевалась часть еврейского населения, занятая производительным трудом и преимущественно светская по взглядам. “Новый ишув” противопоставлялся “старому ишуву”, то есть строго ортодоксальной части еврейского населения. По мере укрепления авторитета органов еврейского самоуправления и их роли в защите общих интересов всех евреев в Эрец-Исраэль это противопоставление стиралось, и понятие ишув вобрало в себя все еврейское население страны, без различия идеологических особенностей или стран исхода.

Общественный (публичный) пост – перед лицом угрозы природного или общественного бедствия объявлялся публичный пост. КЕЭ, том 6.

Одесский комитет – официальное название “Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине”; называлось также Одесским палестинским обществом. Легальная организация палестино-фильского движения в России. Решение ходатайствовать перед русским правительством о разрешении на основание в России общества помощи евреям-поселенцам в Эрец-Исраэль было принято на съезде палестинфилов в Друскениках (1887). КЕЭ, том 6.

Палестинское бюро ВСО (Всемирная сионистская организация) – ее восьмой конгресс, Гаага, 1907 г., решил поддержать усилия по созданию поселений и организо-

вал Палестинское бюро ВСО, которое возглавил Артур Руппин.

Пасхальная хаггада / аггада (*“хаггада шел Песах”*) – сборник молитв, бенедикций, толкований Библии и литургических произведений, прямо или косвенно связанных с темой Исхода из Египта и ритуалом праздника Песах. КЕЭ, том 9.

Песах (по-арамейски *“писха”*; по-гречески и по-русски – *“Пасха”*) – весенний праздник в память Исхода евреев из Египта, начинающийся 15 нисана и длящийся семь дней в Эрец-Исраэль и восемь дней в странах диаспоры. КЕЭ, том 6.

Пиют (от греческого *“poietes”* – *“поэт”*) – обобщающее название ряда жанров еврейской литургической поэзии, создававшихся с первых веков новой эры, каждое отдельное произведение этих жанров. КЕЭ, том 6.

Поалей Цион (“ПЦ”; *“Рабочие Сиона”*) – еврейские организации, возникшие в ряде стран в нач. XX в., в России (главным образом на Украине) в 1901 г. пытались совместить идеи социализма с сионизмом. В 1904–1906 гг. из групп ПЦ сложилось несколько партий. В 20-е гг. XX в. в Советской России были запрещены.

Пурим – праздник, согласно библейской книге Эсфири (9:20–32), учрежденный Мордехаем и Эсфирью в память о чудесном избавлении евреев Ирана от гибели, которую им уготовил царский сановник Аман. Название праздника происходит от слова пур (аккадское *“пуру”* – *“жребий”*), который бросал Аман, чтобы назначить месяц истребления евреев (Эсф. 3:7). КЕЭ, том 6.

Пять Свитков (*“хамеш мегиллот”*) – общее название пяти самых

коротких агиографов Библии: Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Экклесиаст и Эсфирь. КЕЭ, том 6.

Рабби Акива (бен-Йосеф) – один из величайших законоучителей иудаизма I в. н. э. Акива (около 50–135) – систематизатор Галахи, основоположник раввинистического иудаизма. КЕЭ, том 1.

Рабби Ицхак Лурия Ашкенази (1534–1572) – иудейский богослов, создавший новое направление в мистическом учении Каббалы. Его именем названа школа лурианской каббалы.

Раввин (*“рав”*, мн. число *“раббаним”*) – звание, присваиваемое по получении высшего еврейского религиозного образования, дающего право возглавлять конгрегацию или общину, преподавать в иешиве и быть членом религиозного суда. Словом *“рав”* (буквально *“большой”*, *“великий”*, также *“господин”*) в мишнаитской литературе называют законоучителя. В период амореев рав становится званием законоучителей в Вавилонии; в Эрец-Исраэль таким званием служило рабби (присоединение к морфеме рав притяжательного суффикса 1-го лица единственного числа – буквально *“мой господин”*). КЕЭ, том 7.

“Раскрытая книга” – под влиянием христианского искусства итальянского Ренессанса почти во всех странах Скрижали Завета стали изображаться как страницы раскрытой книги дугообразной сверху формой. КЕЭ, том 8.

Риммоним – стержни Свитка Торы венчают корона (кетер) или украшения, изначально в виде плодов граната (отсюда их название риммоним). Риммоним и кетер, как правило, снабжены колокольчика-

ми в память о тех, которые были на одеждах первосвященника.

Рош ходеш – Новолуние (“рош ходеш”, буквально “начало месяца”) – начало нового месяца у евреев. КЕЭ, том 5.

Свиток Эстер – Эсфирь (“Эстер”) – двадцать первая книга канонической еврейской Библии, входящая в раздел Писаний, а также ее главный персонаж. В еврейской традиции Эсфирь – последний из пяти Свитков. КЕЭ, том 10.

Седер (“порядок”) – термин, который употребляется в нескольких значениях. КЕЭ, том 7.

Седер Песах – праздничная трапеза в вечер наступления Песаха и все ритуалы этой ночи называются седер (буквально “порядок”). КЕЭ, том 6.

Сефардский нусах – сефардское религиозное направление. Сефардский социально-культурный комплекс сложился в Испании и Португалии, а также в Италии, Малой Азии, на Балканах и в Северной Африке. В широком смысле понятие “сефардское еврейство” включает в себя все неашкеназские общины, в том числе и те, которые не имеют прямого отношения к собственно сефардам, как, например, горские и грузинские евреи. <http://www.jewishpetersburg.ru/modules>.

Сефарды (“сфараддим”; ед. число “сфарадди”; от топонима Сфарад, упоминаемого в Ов. 1:20 и отождествленного в Таргуме Ионатана с Испанией) – потомки евреев, изгнанных в 1490-х гг. с Пиренейского полуострова или покинувших его впоследствии, в XVI–XVIII вв.; этнокультурная общность, являющаяся частью еврейского народа. В настоящее время сефардами не-

редко называют (особенно в Государстве Израиль) всех евреев неашкеназского происхождения. КЕЭ, том 7.

Сефер-Тора (“Книга Закона”) – пергаментный Свиток с текстом Пятикнижия, используемый главным образом для чтения во время синагогальной литургии. Сефер-Тору в соответствии со строжайшими правилами пишет специальный писец. КЕЭ, том 7.

Симхат-Тора (“радость Торы”) – праздник, который в Эрец-Израэль отмечается в последний (восьмой) день Суккот (Шмини ацерет – буквально “восьмого – праздничное собрание”; в диаспоре празднуется днем позже). В этот день завершается годичный цикл чтения Торы и начинается новый цикл. КЕЭ, том 7.

Синагога (по-гречески “синагоге” – “собрание”; на иврите “бет-кнесет” – “дом собрания”) – после разрушения Первого Храма – основной институт еврейской религии, помещение, служащее местом общественного отправления культа и центром религиозной жизни общины. Синагога не только оказала решающее влияние на формирование иудаизма как системной религии, но и послужила основой выработанных в христианстве и исламе форм общественного отправления культа. КЕЭ, том 7.

Синай (“Хар-Синай”) – гора на Синайском полуострове, на которой, согласно традиции, Бог дал Моисею Тору. КЕЭ, том 7.

Сион (“Цион”, точнее “Цийон”; этимология неясна, возможно, “цитадель” или “укрепление на холме”) – холм в Иерусалиме, ставший символом этого города и Эрец-Израэль. КЕЭ, том 7.

Сионизм (“ционут”) – еврейское национальное движение, ставящее своей целью объединение и возрождение еврейского народа на его исторической Родине – в Эрец-Исраэль, а также идеологическая концепция, на которой это движение основывается. КЕЭ, том 7.

Сионисты-социалисты – сионистская партия, действовавшая в России в 1920-х гг. Ее официальное наименование Сионистская социалистическая партия. Широко использовалась также аббревиатура Ц.С., которая образовалась в результате транслитерации инициалов первых двух слов названия партии на иврите и идиш и должна была подчеркнуть ее отличие от Сионистской социалистической рабочей партии (сокращенно С.С.), стоявшей на позициях территориализма. КЕЭ, том 7.

Слихот (буквально “извинения”) – литургия, состоящая из дополнительных молитв, которые читаются в дни поста и в период покаяния между Рош а-шана и Йом Киппур. КЕЭ, том 8.

Старый ишув – еврейские жители Османской Палестины до прибытия туда первых волн репатриантов.

Суббота (“шаббат”, связано с корнем “швт” – “покоиться”, “прекращаться”, “воздерживаться”) – седьмой день недели, в который Библия предписывает воздерживаться от работы. Объяснение этому содержится в Быт. 1:1-2:3 (хотя здесь название шаббат не фигурирует). Бог сотворил мир в шесть дней, а на седьмой почивал (шават ми-кол мелахто), благословив и освятив его (Быт. 2:1-3). КЕЭ, том 8.

Субботний год (“шмитта”) – согласно Библии, каждый седьмой

субботний год следует оставлять землю под паром и отменять долги (Исх. 23:10-11; Лев. 25:1-7, 18-22; Втор. 15:1-11). КЕЭ, том 8.

Суккот (буквально “кущи”) – семидневный праздник, начинающийся в 15-й день месяца тишрей, в память о кущах, в которых жили израильтяне в пустыне после исхода из Египта. КЕЭ, том 8.

Таанит Эстер – Пост Эсфири (“Та’анит-Эстер”) – день траура и поста, отмечаемый 13-го адара, в канун праздника Пурим.

Таблица завета – Скрижали завета (“лухот ха-брит”) – две каменные плиты, на которых были начертаны десять заповедей. Согласно Исх. 34:28; Втор. 4:13, 9:9-11, Скрижали Завета были даны Моисею Богом на горе Синай. Десять заповедей (“...наставление и заповедь, которые я написал”) были высечены на плитах “с обеих сторон, с той и с другой было на них написано”. КЕЭ, том 8.

Талмуд (“учение”) – свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, охватывающий Мишну и Гемару в их единстве. Талмуд – уникальное произведение, включающее дискуссии, которые велись на протяжении почти восьми столетий законоучителями в Вавилонии (V в.) (Вавилонский Талмуд) и в Эрец-Исраэль (III–V вв.) (Иерусалимский Талмуд) и привели к фиксации Устного Закона. КЕЭ, том 8.

Темплеры (от немецкого “темпель” (“Tempel”) – “храм”; франц. “тамплиеры”) – немецкая пиетистская секта, создавшая в XIX–XX вв. ряд своих колоний в Эрец-Исраэль. КЕЭ, том 8.

Тишрей (“тишри”) – при отсчете, по данным Библии, седьмой, а в

позднейшей традиции первый месяц еврейского года. Соответствует обычно сентябрю-октябрю. КЕЭ, том Словарь.

Тора – в Пятикнижии Торой названа совокупность законов и постановлений, относящихся к тому или иному предмету, например, “закон [буквально Тора] всесожжения” (Лев. 6:7), “закон [Тора] о жертве повинности” (Лев. 7:1) и т. п. В ряде случаев, например, во Второзаконии 4:44 “Вот закон [Тора], который предложил Моисей сынам Израилевым”, или 33:4 “Закон [Тору] дал нам Моисей, наследие обществу Иакова” (ср. “Тора Моисея” – ИбН. 1:7; Эзра 3:2, 7:6; 8:1, 8 и другие). Торой называют также Пятикнижие, в отличие от Библии в целом. КЕЭ, том 8.

Трумпельдор Иосеф (1880, Пятигорск – 1920, Тель-Хай) – герой русско-японской войны, командир еврейской самообороны и общественный деятель в Эрец-Исраэль. КЕЭ, том 8.

Ту би-Шват (“пятнадцатое число месяца Шват”, также “хамишша” – “асар би-Шват”) – полупраздник называемый также Новым годом для деревьев. КЕЭ, том 8.

Тфиллин (ед. число “тфилла”; по-гречески “филактерион”, откуда русское название “филактерии”; аналогично и в других европейских языках), две маленькие коробочки (“баттим”, буквально “домики”) из выкрашенной черной краской кожи, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Пятикнижия. При помощи продетых через основания этих коробочек черных кожаных ремешков тфиллин накладывают и укрепляют одну на обнаженной левой руке (“против сердца”; левши – на правую руку), вторую – на лбу, во

исполнение библейского предписания: “Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими” (Втор. 6:6-8; ср. Исх. 13:9, 16; Втор. 11:18). Святость тфиллин уступает лишь святости Сефер-Торы. КЕЭ, том 8.

Убой ритуальный (“шхита”) – убой разрешенных в пищу скота и птицы, который произведен, согласно правилам, установленным Галахой. КЕЭ, том 8.

Усышкин Аврахам Менахем Мендл (1863, Дубровна, Могилевская губерния – 1941, Иерусалим) – сионистский лидер. В Еврейское национальное движение вступил сразу после прокатившейся по России в 1881–1882 гг. волны кровавых еврейских погромов. КЕЭ, том 8.

Фиркович Аврахам (псевдоним Эвен Решеф – акроним имени Аврахам бен рабби Шмуэль Фиркович; 1787, Луцк, Польша – 1874, Чуфут-Кале, Таврическая губерния) – караимский общественный деятель, литератор, археолог и коллекционер. КЕЭ, том 9.

“Керен каемет ле-Исраэль” – фонд сионистского движения для приобретения и освоения земли в Эрец-Исраэль. Основан 29 декабря 1901 г. на 5-м Сионистском конгрессе в Базеле и до создания Керен ха-иесод был единственным финансовым органом сионистской организации. КЕЭ, том 2.

Ха-Леванон – начало ивритской печати в стране относится к 1863 г., когда в Иерусалиме начала выходить газета “Ха-Леванон”.

Хаззан – должностное лицо общины; в настоящее время синагогальный кантор. КЕЭ, том 9.

Халуцим (мн. число; ед. число *“халуц”*, буквально *“пионер”*, *“первопроходец”*; в Библии *“вооруженный [передовой отряд]”*, ср. Чис. 32:32, ИбН. 6:7) – активисты заселения и освоения Эрец-Исраэль; термин в широком смысле применяется ко всем, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности (экономической, социальной, научно-исследовательской). КЕЭ, том 9.

Ханукка (по-арамейски *“ханукта”* – *“новоселье”*, *“обновление”*) – праздник, начинающийся 25 кisleва и продолжающийся восемь дней до 2 или 3 тевета в зависимости от продолжительности месяца.

Хаскала (*“просвещение”*, мн. число *“маскилим”* – *“просвещенные”*) – еврейское идейное, просветительское, культурное, литературное и общественное течение, возникшее во второй половине XVIII в. Хаскала выступала против культурно-религиозной обособленности еврейства и видела в усвоении светского европейского образования и в продуктивизации труда залог улучшения положения еврейского народа. КЕЭ, том 9.

Хасмонеи (*“хашмонаим”*) – коллективное имя (наряду с именем Маккавеи) лидеров восстания, начавшегося в 167 г. до н. э. в Селевкидской Сирии. КЕЭ, том 9.

Хатан Брешит – вслед за чтением последней главы начинают чтение первой главы книги Бытие (Брешит). Приглашаемого к этому чтению человека называют хатан Брешит.

Хатан-Тора – почетный титул человека, приглашаемого для чтения последней главы Пятикнижия, завершающей годичный цикл чтения Торы в праздник Симхат-Тора.

Обычно хатан переводится как жених, однако у слова хатан есть более широкий смысл, согласно древнему значению этого корня в семитских языках *“новый”*. Таким образом, Хатан-Тора, *“посвященный Торе”*. КЕЭ, том 9.

Хахам (*“мудрец”*, мн. число *“Хахамим”*) – в библейский период ученый и мудрец, впоследствии знаток Закона; понятие соответствовало званию раввина в сефардских и восточных общинах. КЕЭ, том 9.

Ха-Шомер (*“страж”*) – первая организация еврейской самообороны в Эрец-Исраэль, действовавшая в 1909–1920 гг. Организация была основана халуцим из второй алии, многие из которых участвовали в России в еврейской самообороне и в подпольных революционных движениях. Основатели Ха-Шомер были противниками принятой в то время практики охраны еврейских поселений наемными стражами из бедуинов и черкесов. КЕЭ, том 9.

Хевра кадиша (на арамейском *“святое общество”*) – погребальное братство. Объединение людей, которые оказывают последние почести умершему, готовят его к погребению, проводят обряд похорон. КЕЭ, том 9.

Хедер (буквально *“комната”*) – еврейская религиозная начальная школа. КЕЭ, том 9.

Хе-халуц (*“первопроходец”*, *“пионер”*) – молодежное движение, целью которого была подготовка еврейских юношей и девушек к поселению в Эрец-Исраэль. КЕЭ, том 9.

Ховевей Цион (буквально *“любящие Сион”*; в русской традиции палестинофилы) – движение, основанное из разрозненных кружков и групп (главным образом из

России) Хиббат Цион на их I съезде в 1884 г. Ховевей Цион явились связующим звеном между идеей возвращения к Сиону и началом политического сионизма, провозглашенного Т.Герцлем на I Сионистском конгрессе. КЕЭ, том 9.

Хоша'на Рабба / Оша'на Рабба ("большая хоша'на") – последний день хол ха-мо'эд Суккот, в который все хоша'нот произносят во время одной службы, а также особая церемония произнесения хоша'на, совершаемая в этот день. День Хоша'на Рабба воспринимался как граница между сезонами: временем без дождей и дождливой зимой. Считалось, что в этот день в высших сферах выносят решение о том, сколько выпадет дождей в грядущем году. КЕЭ, том 9.

Храмовая гора ("Хар-ха-баит") – приблизительно прямоугольный в плане холм в юго-восточной части Старого города Иерусалима. Храмовая гора традиционно отождествляется с горой Мория, местом, указанным Аврааму Богом для принесения в жертву Исаака. КЕЭ, том 9.

Хупа – балдахин из ткани, под которым совершается обряд бракосочетания у евреев. Акт состоит в том, что невесту приводят к жениху под хупу в присутствии двух правомочных свидетелей в целях собственноручного бракосочетания "по закону Моисея и Израиля".

Цдака – в Талмуде благотворительность обозначается словом "цдака". Поскольку это слово означает буквально "праведность" или "справедливость", то сам выбор его свидетельствует об отношении законодателей Талмуда к благотворительности. КЕЭ, том 1.

Цицит (мн. "цицийот") – пучок нитей, выполняющий, согласно Га-

лахе, определенную ритуальную функцию. В библейском иврите ЦИЦИТ – кисть, служащая для украшения ткани (I Ц. 6:18), иногда этим словом обозначают пучок, в том числе, например, прядь волос, чуб (Иех. 8:3). Цицит на одежде еврея имеет ритуальное значение. КЕЭ, том 9.

Шаву'от (буквально "седмицы" или "семерки"; русское название Пятидесятница) – праздник, отмечаемый 6 сивана (май-июнь) в Эрец-Исраэль, а в диаспоре – 6 и 7 сивана. КЕЭ, том 10.

Шаммаш ("служитель") – ответственный за административную и хозяйственную деятельность синагоги, раввинского суда или добровольного сообщества. Подобные должности издавна существовали в социальной структуре еврейских общин. КЕЭ, том 10.

Шахарит ("утренний", "рассветный") – утренняя молитвенная служба в еврейской религиозной практике. Изначально молящиеся собирались для этой службы в предрассветный час. КЕЭ, том 10.

Шват – при отсчете, по данным Библии, – одиннадцатый, а в позднейшей традиции – пятый месяц еврейского года. Соответствует обычно январю-февралю. КЕЭ, том 10.

Шкалим – по уставу сионистского движения, всякий еврей, внесший членский взнос в один шекель, мог стать членом сионистского движения, и чем больше *шоклим* набирал тот или иной регион, тем большее число представителей он вправе делегировать на конгресс.

Шолиах цибул – в талмудическую эпоху не было должности постоянного кантора, и любой член общины в качестве шалиах цибул

(“*посланец общины*”, сокращенно “*шац*”) мог взять на себя пение си-нагогальной литургии. КЕЭ, том 9.

Шофар – духовой музыкальный инструмент, сделанный из рога барана или козла. В семитских языках шофар и название горного барана – однокоренные слова. Впервые упоминание о звуках шофара встречается при описании Синайского откровения (Исх. 19:16). Звуками шофара следовало объявлять о наступлении юбилейного года (Лев. 25:9, 10). Шофар – непременный атрибут празднования Рош а-шана, этот праздник в Торе называется иом тру’а. (“день трубного звука”; Чис. 29:1). По-видимому, в библейскую эпоху было принято сочетать звуки Шофара с игрой на других музыкальных инструментах – трубах, флейтах. (Пс. 95:6). Во время массовых процессий в рог трубили, созывая граждан (ИбН. 6:4, 12; II Сам. 15:10), иногда Шофар оповещал о начале военных действий (Суд. 3:27) или о приближающемся бедствии (Ам. 3:6). КЕЭ, том 10.

Шрифт – Сефер-Тора пишется так называемым квадратным (ассирийским) шрифтом, который существует в двух вариантах – ашкеназском, соответствующем описываемому в Талмуде (Шаб. 104а), и сефардском. КЕЭ, том 7.

Шулхан арух (буквально “*накрытый стол*”; ср. Иех. 23:41) – кодекс основных положений Устного Закона, созданный Иосефом бен Эфраимом Каро, который подвел итог кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений. Шулхан арух – основ-

ное руководство по извлечению практической галахи. КЕЭ, том 10.

Шхита (“*убой ритуальный*”) – убой разрешенных в пищу скота и птицы, который произведен, согласно правилам, установленным Галахой. КЕЭ, том 8.

Эрец-Исраэль (“*Земля Израиля*”) – По библейскому преданию, Страна обетованная – один из древнейших в мире центров цивилизации. Территория Эрец-Исраэль была заселена уже в эпоху палеолита; в эпоху мезолита страна была частью ареала натуфийской культуры (X–VIII вв. до н. э.); носители которой впервые в истории начали культивировать злаки. Согласно библейскому повествованию (ИбН. 6), первым городом, захваченным израильтянами на обещанной им Богом земле, был Иерихон. КЕЭ, том 3.

Эцель (“*Иргун Цваи Леумми*”) – национальная военная организация; сокращенное название Иргун, акроним Эцел – еврейская подпольная вооруженная организация в подмандатной Палестине. Основана в Иерусалиме весной 1931 г.

Юбилейный год (“*иовел*”) – год, завершающий семь семилетних циклов. КЕЭ, том 10.

Ямим нораим (буквально “*грозные дни*”) – период от Рош а-шана до исхода Йом Киппур. Эти дни выделяли уже талмудические авторитеты, но в Талмуде они называются десять дней покаяния (ТИ., РхШ. 1:3, 57а). Смысл этих дней – раскаяние и возвращение на путь праведности после дня Суда в Рош-ха-Шана и в преддверии Дня искупления. КЕЭ, том 10.

Qafqaz dağ yəhudilərinin tarixi və mədəniyyəti haqqında dərs vəsaiti

Xülasə

Böyük məmnunluq hissi ilə qeyd etmək istərdik ki, "Qafqazda yaşayan dağ yəhudilərinin tarixi və mədəniyyəti" adlı belə bir samballı kitabın nəşri üçün bu gün çox yaxşı imkan yaranmışdır. Bu imkanı yaradan ilk növbədə icma daxilindəki sağlam mənəvi ab-havadır. Hər bir yəhudi indi öz tarixini, maddi və mədəni dəyərlərini öyrənib gələcək nəsillərə çatdırmaqçün əlindən gələni əsirgəmir. Xüsusən, mesenatlar bu gün yalnız ailə maraqları daxilində qapanıb qalmır, öz qardaş və bacılarının, bütün yəhudilərin problemləri ilə yaşayırlar. Belə olmasaydı bu kitab, yəqin ki, işıq üzü görməzdi.

Bəri başdan qeyd edək ki, icmanın maddi dəyərlərinin tədqiqi və təsviri bu nəşrin əsas mövzusunun kənar bir məsələsidir. Bununla belə, onun ciddi bir sahəsindən istisna hal olaraq kitabda ətraflı bəhs edilmişdir. Söhbət Qafqaz sinə-qoqlarının arxitekturasından, onların daxili quruluşundan gedir. Ümumiyyətlə iudaizmin, o cümlədən də dağ yəhudilərinin mədəniyyətinin, onların mənəvi dəyərlərinin bəzi incəliklərini başa düşməkçün bunun böyük əhəmiyyəti var.

Dağ yəhudilərinin sabit ənənələri sırasında il boyu keçirilən bayramlar mühüm yer tutur. Bir çox müəlliflər və əlbəttə, ilk növbədə milliyyətçə dağ yəhudisi olan etnoqraf alim İ.Ş.Anisimov, eləcə də XIX əsrin bir sıra səyyahları, missionerləri, dağ yəhudilərinin məişətinin və etnoqrafiyasının sənədləri bu barədə yazmış, onların təsvirini vermişlər. Buna baxmayaraq, bir daha qeyd etmək lazımdır ki, dağ yəhudiləri öz tarixi Vətənlərindən uzaqlarda belə həm ümumiyəhudi ənənələrini, həm də onlarla bağlı dini bayram və mərasimləri daxilədən gələn xüsusi bir

tələbat kimi məhəbbətlə keçirirlər. Varlıqlarını qoruyub saxlamaq cəhdindən və Erets-İsraeldən uzaq düşmələri səbəbindən onlar maddi və mənəvi dəyərlərlə bağlı bir çox arxaik xüsusiyyətləri belə qoruyub saxlamışlar. Lakin uzun illər təcrid olunmuş şəkildə yaşamalarına baxmayaraq, dağ yəhudiləri icmasının mövcud adət və ənənələri bütünlükdə "Ümumdünya yəhudiləri"nin qayda-qanunlarına zidd deyil. Əlbəttə, yəhudi xalqının tarixi Vətəndən ayrı düşmüş başqa qrupları kimi, dağ yəhudilərinin də müəyyən özünəməxsusluqları vardır. Bu da təbiidir; Qafqaz yəhudiləri öz icmalarını yerli şəraitə müəyyən qədər uyğunlaşdırmalı idilər.

Kitabda dağ yəhudilərinin milli-mədəni irsinin ümumiyəhudi ənənələri ilə bir-başına bağlı olan cəhətlərindən də ətraflı söhbət açılmışdır.

Dağ yəhudilərinin tarixi, dili, ədəbiyyatı, etnoqrafiyası, memarlığı, folkloru, teatru, rəqsi və musiqisini bilən aparıcı mütəxəssislər bu kitab üzərində işə cəlb olunmuşlar. Onların bilgileri sayəsində kitabda Dağıstanda, Şimali Qafqazda, Azərbaycanda, o cümlədən, xüsusi olaraq Qubada yaşayan dağ yəhudiləri icmasının etnik tarixi kifayət qədər ətraflı işıqlandırılmışdır. Burada onların dil və ədəbiyyatı, eləcə də təhsil problemləri xalq yaradıcılığı, teatru, musiqisi və dini həyatı haqqında səhih məlumatlar tapmaq mümkündür.

"Dağ yəhudiləri və Erets-İsrael" problemi də diqqətdən kənar qalmamış, bu məsələ hərtərəfli şərh olunmuşdur.

Kitabda oxuculara tanış olmayan söz və ifadələrin mənası ayrıca təqdim olunmuşdur. Bundan əlavə, dağ yəhudilərinin tarixi və mədəniyyəti ilə bağlı mühüm hadisələrin siyahısı da verilmişdir. Bunu da oxucuların nəzərinə çatdırmağı lazım bilir ki, kitaba dağ yəhudilərinin müxtəlif janrlı ənənəvi musiqisi və mahnıları, eləcə də tarixi sənədlərin surətləri yazılmış disk də əlavə olunmuşdur.

History and Culture of Mountain Jews of Caucasus

Summary

Today an opportunity occurs to publish for the first time a book titled "History and Culture of Mountain Jews of Caucasus". An enormous potential of philanthropy arising from creative vigor and moral values of the community manifests itself in each individual and most varied forms, from everyday to corporative. Maecenas is not in charge of shaping family traditions of philanthropy; he keeps on developing a cause of his brothers with due regard for modern realities and requirements and thus creating an effective instrument for social and moral perfection of the community.

The publication does not aim to describe the material culture of the community. However, there is an essential exception to the above: the point is about the architecture of synagogues of Caucasus and internal design of their space which is required to comprehend many aspects of culture and spiritual essence of Judaism as a whole and mountain Jews in particular.

Forming the pivot of the mountain Jewish tradition are year's cycle feasts. Many authors describe them, in the first turn, I. Sh. Anisimov, first mountain Jewish ethnographer-researcher, as well as some travelers, missionaries, writers of everyday life and ethnographers of the 19 century.

It has to be kept in mind that even far from their historical motherland the mountain Jews celebrate general Jewish traditions and related religious feasts. True, because of realities of

the existence and centuries-long alienation from Erets-Israel they conserved scores of archaic features in the sphere of material and spiritual culture.

It should also be noted that despite centuries-long isolation of the mountain Jewish community, its traditions are not contrary to prescriptions of "Big Jewry" – Jewish Diaspora as a whole. At the same time, there is certain isolation of the mountain Jewry, like other groups of the Jewish people outside their historical motherland, especially as Caucasian Jews had to accommodate their community to local conditions.

The present work also focuses on main aspects of the mountain Jewish heritage directly related to the general Jewish tradition.

Contributing to the current edition are leading experts in history, language, ethnography, architecture, folklore, theatre, dance and music of the mountain Jews. The book throws light on the ethnic history of the mountain Jews in Dagestan, North Caucasus; Azerbaijan and particularly the town of Guba where the so-called "Caucasian Jerusalem" – Evreyskaya Sloboda is located. Also, the book retraces the development of language and literature, education and folklore, music and dance, theatre and religious life, as well as the structure of the community and monuments of material culture. An emphasis is also laid on the topic "Mountain Jews and Erets-Israel". Attached to the book is a glossary, including the chronology of major historical and cultural events of the mountain Jews, records with various genres of their traditional music and songs, historical documents and materials. The edition is richly illustrated.

Рекомендуемая литература

Абрамов Х. Горские евреи Кубы (Азербайджан). Хайфа, 2003.

Абрамов Х. Краткая энциклопедия горских евреев. Хайфа, 2006.

Авалиани С. Кавказские евреи (Нравы и быт). Одесса, 1914.

Авшалумова Н., Гильядов Н. Хазинэй халги (народная сокровищница). Махачкала, 1991.

Агарунов М., Гусейн-заде Р., Керимов Э. Горские евреи Азербайджана. Библио-графический указатель. Баку, 2000.

Агарунов М.Я. Язык горских евреев, т. 1. Баку, 2005.

Агарунов Я.М. Чутьтар яратмиш бириге литературай тати, Альманах э зугьун тати "Ватан Советиму" (Как создавалась татская литература на татском (горско-еврейском) языке) // Ежегодный альманах "Ватан Советиму". Части I, II, III. Махачкала, 1974, 1976, 1977.

Агарунов Я.М. Большая судьба маленького народа. Москва, 1995.

Агарунов Я.М., Агарунов М.Я. Татско (еврейско)-русский словарь. Москва, 1997.

Алхасов З. День пения и танца в г. Нальчике // Культурная жизнь Кавказа. Владикавказ (приложение к газете "Терек" от 22 ноября 1909г.).

Альтшулер М. Евреи Восточного Кавказа (на иврите). Иерусалим, 1990.

Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. Москва, 1888. Переиздание – Москва, 2002.

Бабаликашвили Н. О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа. Тбилиси, 1983.

Бакиханов А.К. Гюлистан-и ирам. Баку, 1991.

Бежанов М. Евреи села Варташен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, вып. 27, 1900.

Бинаев А. Латинизация татского алфавита // газ. "Красный Дагестан". От 7 мая 1929.

Гаврилов П.А. Устройство помещичьего быта горских племен Северного Кавказа // Сборник статей о кавказских горцах. Тифлис. 1869. Вып. II.

Гаджиев М.И. Язык азербайджанских татов (на азербайджанском языке). Баку, 1985.

Генрих С. Еврейская школа на Кавказе // Новый путь. Москва, 1916, №27.

Гильядов С. Грозный (Терской области) // Рассвет. С-Петербург, 1912, 20 января, №3.

Горские евреи. История, этнография, культура. Под общей редакцией **И. Бегуна.** Иерусалим-Москва, 1999.

Горские евреи. Традиции и образ жизни на Кавказе. Иллюстрированный сборник статей (на иврите). Под ред. **Л.А. Микдаш-Шамаиловой.** Иерусалим, 2001.

Горские евреи в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1997.

Грюнберг А.Л. Язык северо-азербайджанских татов. Ленинград, 1963.

Давид И. История евреев на Кавказе. Тель-Авив, 1990.

Давидов А. Мудрецы Кавказа. Иерусалим, 2004.

Давыдова Л.Х. Язык татов Северного Кавказа. Автореф. на соискание уч. ст. канд. филол. н. Москва, 1982.

Еврейская энциклопедия. Тома 1–16. С-Петербург, 1906–1913.

Золотой сундук. Составитель **Амал Кукуллу.** Москва, 1974.

Изгияева А.Б. Зугьун тати (Татский язык). Махачкала, 2001.

Иосифов М. Горские евреи на Кавказе и в Израиле. Иерусалим, 1991.

История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Нальчик, 1999.

Ихиллов М.М. Горские евреи (Опыт монографического исследования). Автореф. на соискание уч. ст. канд. ист. н. Москва, 1949.

Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа, т. I. Москва, 1960.

Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ), тома I-XI. Иерусалим, 1976–2005.

Ларец мудрости. Составители **Лазарь Амиров** и **Ашир Захаров**. Махачкала, 1990.

Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. Москва-Ленинград, 1929.

Латинский алфавит для горских евреев // Газ. "Бакинский рабочий", 21 апреля 1929.

Маноах Б.Б. Пленники Салманасара. Иерусалим, 1984.

Матаев И. "Лезгинка". Годы, прожитые вместе. Москва, 1998.

Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, №8, вып. VII. Баку, 1929.

Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты, словарь. Санкт-Петербург, 1892.

Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев. XVIII – начало XX вв. Москва, 1994.

Мурзаханов Ю.И. Горские евреи. Аннотированный библиографический указатель. Часть 1. XVIII – начало XX вв. Москва, 1994.

Мусаханова Г.Б. Татская литература (очерки по истории). 1917–1990. Махачкала, 1993.

Назарова Е.М. Язык горских евреев Дагестана // Вестник Еврейского университета в Москве. Москва-Иерусалим, 1996. №3 (13).

Новый алфавит для горских евреев // Газ. "Бакинский рабочий", 30 апреля, 1929.

Семенов И.Г. Горские евреи Кавказа: некоторые аспекты этни-

ческой самоидентификации // Центральная Азия и Кавказ. 2003. Баку-Лулеа (Швеция), №3 (27).

Сказания горских евреев Кавказа. Перевод **М.Бежанова**. Литературная обработка, комментарий, исторический очерк **И.Семенова**. Казань, 1993.

Советская Родина. Составитель **Хизгил Авшалумов**. Махачкала, 1991.

Сосунов Г. Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала, 2007.

Татский фольклор. Составитель **Хизгил Авшалумов**. Махачкала, 1940.

Ханукаев Б. Предсказание. Тель-Авив, 1998.

Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1.

Черный И.Я. Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю. Санкт-Петербург, 1884.

Шамаилова Л.А. Этнодемографические особенности современных миграционных процессов среди горских евреев Азербайджана. Автореф. на соискание уч. ст. канд. ист. н. Баку, 2003.

Шапиро Ф.Ш. Горские евреи. Составитель Шапиро Л.Ф. Иерусалим, 1983.

Школы на Кавказе // Вестник еврейского просвещения. Петроград. 1916. №49–50.

Шмуэль Й. Путешествие по Кавказу. Лондон, 1837.

Eliyahu Piris. The Music of the Mountain Jews. Jerusalem, 1999.

Chen Bram. From the Caucasus to Israel: The Immigration of the Mountain Jews. Jerusalem, 1999.

Judith King. The Absorption of Immigration from the Caucasus in the 1990s. Jerusalem, 1998.

Zand Michael. The Literature of the Mountain Jews of the Caucasus. Jerusalem, 1991.

Источники к иллюстрациям

- Абрамов Авраам. Тель-Авив. Стр. 20
Агарунов Михаил. Тель-Авив. Стр. 28, 36, 39, 68
Агарунов Петр (Хаим). Хедера. Стр. 34, 35, 37, 70, 74, 76, 103, 107
Агарунов Яков. "Большая судьба маленького народа". Москва, 1995. Стр. 69
Альтшулер Мордахай. "Горские восточные евреи". 1990. Иерусалим. Стр. 72
Гросс Билл. Тель-Авив. Стр. 119
Данилова Светлана. Нью-Йорк. Стр. 59, 84, 85
Елизаров Михаил. Ор-Акива. Стр. 55, 56
Иосифов Моше. Иерусалим. Стр. 80, 169, 179
Исаков Азарья. Ашкелон. Стр. 50
Кукуллу Амалдан. "Эхо минувших и зов грядущих". Москва, 1997. Стр. 89
Матаев Иосиф. Тель-Авив. Стр. 110, 113
Микдаш-Шамайлова Лия. Иерусалим. Стр. 10, 18, 43, 44, 83, 116, 117, 123, 127, 130-133, 136-139, 145, 146, 151, 167
Нафталиев Янив. Акко. Стр. 187
Рагимов Ровшан (Робишан), Хедера. Стр. 90
Сосунов Геннадий. "Еврейские памятники Восточного Кавказа", Махачкала, 2007. Стр. 9, 49, 154-156
Фройлех Авраам. Иерусалим. Стр. 33, 160, 161
Хаймович Борис, Центр изучения Еврейского искусства. Иерусалим. Стр. 118, 147, 149, 150, 151 (верхняя), 152
Хасмамедов Рашад. Куба. Стр. 118 (верхняя)
Шапиро Лия. Бэер-Шева. Стр. 67, 81, 97
Якубов Салюм. Афек, Хайфа. Стр. 158
- Главный Сионистский архив. Иерусалим. Стр. 165, 166
Институт им. Лавона. Тель-Авив. Стр. 175
Институт по изучению восточных и испаноязычных евреев им. И.Бен Цви. Иерусалим. Стр. 66
Музей Диаспоры (Бейт-а-Тфуцот). Тель-Авив. Стр. 30, 47, 168, 174, 176, 177
Музей Эрец-Исраэль, Тель-Авив. Стр. 170

На обложке: Куба, Азербайджан (Ривка Гонен, Израиль)

История и культура горских евреев Кавказа

Научный редактор и составитель д-р Микдаш-Шамаилова Л.А.

Корректор:

З.Абдуллаева

Компьютерная верстка:

В.Аскеров

Подписано к печати 05.03.2009. Печать офсетная.
Формат 210x270 мм. Физ. п. л. 16. Тираж 2000.

